

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

АННА БАХТИЯРОВА

КЛЮЧ
ОТ ШКОЛЫ ФЕЙ

Annotation

Я потомок фей и теней, но выросла в людском мире, где не работает магия. Однако в день совершеннолетия я оказалась в школе фей, где мне были не рады. Особенно родственники, о существовании которых я не подозревала. Мне предстоит выяснить правду о своем происхождении, справиться с толпой недоброжелателей, избежать мести ректора и... просто выжить. И все бы ничего, если бы не загадочный парень, которого могу видеть только я. Он несносен и создает проблемы.

- [Анна Бахтиярова](#)
 -
 - [Глава 1. Белая сова](#)
 - [Глава 2. Саманта Холланд](#)
 - [Глава 3. Нежеланная студентка](#)
 - [Глава 4. Поцелуй невидимки](#)
 - [Глава 5. Нежданный помощник](#)
 - [Глава 6. Келли Корнуэлл](#)
 - [Глава 7. Магия времени](#)
 - [Глава 8. Схватка](#)
 - [Глава 9. Две совы](#)
 - [Глава 10. Бал поцелуев](#)
 - [Глава 11. Джереми](#)
 - [Глава 12. Не мертвые](#)
 - [Глава 13. Другие](#)
 - [Глава 14. Чистокровная фея](#)
 - [Глава 15. Просто человек](#)
 - [Глава 16. Новая я](#)
 - [Глава 17. Факультет стихий](#)
 - [Глава 18. Свидетельница](#)
 - [Глава 19. День всех стихий](#)
 - [Глава 20. Огонь и время](#)
 - [Глава 21. Один шанс](#)
 - [Глава 22. Изнанка](#)

- [Глава 23. Западня](#)
 - [Глава 24. Все сначала](#)
 - [Вместо эпилога](#)
-

Анна Бахтиярова
Ключ от школы фей

© А. Бахтиярова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1. Белая сова

– Нет, нет и нет. Никаких университетов! Вот еще удумала!

Леди Полиана Ройс и по совместительству моя бабушка смотрела строго, а я чувствовала себя, словно ребенок, стащивший конфеты. Чувствовала себя так, будто, правда, была виновата.

– Но я просто...

– Помолчи, Саманта! Нос не дорос, чтобы спорить со старшими!

Язык чесался напомнить бабушке, что мой нос очень даже дорос. Как и я сама. Меньше чем через месяц мне стукнет восемнадцать, и я имею полное право поступать как заблагорассудится. Да только... только...

– С какого перепуга тебе вообще пришла в голову эта странная идея? – не унималась моя единственная родственница. Та, что вырастила меня с пеленок. – У тебя уже есть работа. И благодарные клиенты. Без куска хлеба не останешься.

– Да, но...

– Что «но»? – На меня снова посмотрели так, словно я нанесла смертельную обиду.

– Просто подумала, что еще одна профессия не повредит, – проговорила я, глядя в пол. – Сейчас многие так делают. На всякий случай. Ты и сама не исключение. Разве в родном мире ты не обладала теневой магией? Но все изменилось вмиг. Тебя сослали к людям, и пришлось стать травницей. Вспомнить ремесло, которому в детстве обучала мать. Оно пригодилось.

Бабушка на это только фыркнула. Мол, ты и сравнила, внученька.

– Тебя никто никуда не сошлет. Твой дом здесь. И работа та, которой я обучила. Точка.

– Да, бабушка, – кивнула я и покинула гостиную, испытывая, может, и не обиду тысячелетия, но горечь однозначно.

Хотя чего я ждала? Улыбок, одобрения? Понимала ведь, что она не придет в восторг. Потому и поступала в университет тайно, сомневаясь, что вообще зачислят. А потом поставила бабушку перед фактом, что я теперь студентка факультета психологии, и первого

сентября меня ждут на занятиях. Разумеется, она взорвалась. А как иначе?

И все же я не понимала этого ослиного упорства относительно моего будущего. Профессии травницы бабушка обучала меня с раннего детства. Заставляла запоминать свойства растений, а позже измельчать их, правильно сушить и готовить целебные настойки. Благо клиентов у нас впрямь хватало. Бабушка не видела меня никем, кроме как своей преемницей. Я не сопротивлялась. Никогда. Однако время шло, и наступило осознание, что мне нужно больше. Например, самая обычная студенческая жизнь с лекциями, экзаменами, тусовками и другими безумствами.

Что до факультета психологии, я выбрала его не просто так. Клиентки, приходя на прием, вечно изливали нам души, ожидая поддержки или даже настоящего психоанализа. И неважно, что травница – не терапевт, дерущий баснословные деньги за сеанс. Я поднатюрела в искусстве слушать расстроенных дам и вставлять время от времени нужные слова. Вот и решила, почему бы не подойти к вопросу профессионально и не обзавестись дипломом. Увы, идею не оценили. Совершенно.

Я добралась до спальни на втором этаже деревянного дома и встала у окна.

– Забудь о студенчестве, Сэм, – велела сама себе, глядя, как ветер перебирает листья осины. – Это не для тебя.

Я знала, что выполню бабушкино желание. Как делала это всегда, сколько себя помнила. И все же злила эта вечная страсть контролировать каждый мой шаг. Нет, меня вырастили вовсе не комнатным растением. Я по праву считалась рассудительной и приспособленной к жизни девушкой, даже умела дать сдачи любому обидчику. В прямом и переносном смысле. Однако все главные решения принимала за меня бабушка. И требовала беспрекословного подчинения.

Я подозревала, что дело в истории моего появления на свет. Бабушка опасалась, что я повторю мамины ошибки. И это бесило до сизого дыма из ушей. У нас с покойной матушкой не было ничего общего. Кроме кровного родства. И я точно знала, что не пойду по ее стопам. Я не столь «увлекающаяся» натура. И уж точно не появлюсь на пороге с ребенком, рожденным от чужого мужа.

– Стоп, а ты еще кто? – Я резко подалась вперед и ударила лбом об оконное стекло.

И неудивительно. На другой стороне улицы на фонаре сидела... сова. Белая сова!

В мегаполисе? Серьезно?

Безумие! Сущее безумие. Пусть на нашей улочке под старыми деревьями прятались двухэтажные дома, со всех четырех сторон их теснили высотки.

Я зажмурилась, выждала пару секунд и снова посмотрела на фонарь.

Ничего. Никаких сов или других птиц. Ни обычных, ни экзотических.

– Померещилось, – прошептала я и отправилась в «лабораторию» заниматься приготовлением целебных настоек для постоянных клиенток.

* * *

Первый сентябрьский день прошел как любой другой, ничем не запомнился. Разве что я была молчаливее обычного. Старалась поменьше открывать рот, чтобы не поругаться с бабушкой. А в голове так и крутились картины, как я сижу вместе с другими студентами в аудитории или гуляю после лекций по городу. Но я торчала дома. Занималась травками и настойками, общалась с разговорчивыми клиентками, ни словом, ни делом не показывая, как сильно недовольна.

Однако дни шли за днями, и постепенно я успокоилась. Приняла, как данность, что студенчества мне не видать. Лишь в снах из ночи в ночь я видела себя у доски, рисующей незнакомые странные символы. Да не в привычных джинсах и свитере, а в белой блузке, красной кофте, синем галстуке и плиссированной юбке в красно-синюю клетку. В весьма нетрадиционном для меня «наряде», надо признать. Вызывали вопросы и символы. Сплошные линии: прямые, волнистые и изогнутые, соединяющиеся и перекрещивающиеся. Они казались мудреными, но в то же время невероятно знакомыми, будто я знала их раньше, но забыла.

Странно? Еще как!

Впрочем, настоящие странности начались в начале октября. В день моего восемнадцатилетия. Большую часть дня я провела дома, общаясь с гостями – нашими с бабушкой знакомыми. А вечером упорхнула на свидание. С парнем, которого видела второй раз в жизни и не особо доверяла. Зачем? Наверное, захотелось особенного праздника. Будто я такая, как все вокруг, и у меня есть настоящая личная жизнь.

И зря упорхнула, само собой.

...Его звали Дэрил. Мы познакомились летним днем, когда я бесцельно бродила по улицам, наслаждаясь хорошей погодой. Мегополис почти опустел. Насколько это вообще возможно для огромного города с вечными толпами на дорогах и летающими автомобилями в небе. Я просто шла по тихому переулку, ела мороженое и думала о всяческих глупостях, вроде романтических книг и фильмов.

Он просто спросил дорогу. Уже странность, не правда ли? Сейчас никто не спрашивает направление, у каждого есть личный навигатор в телефоне. Но оказалось, что этого самого телефона у Дэрила и в помине нет. Он его потерял, а новый купить не успел. И это была вторая несуразность. Заказать агрегат можно в любом автомате, которые, как грибы, «росли» на каждом шагу. Причем, заказать в кредит, а расплатиться позже. Дроны доставят покупку в течение получаса максимум.

Сама не знаю, почему я разговорилась с парнем. Наверное, было в нем что-то такое, особенное, притягательное: глубина малахитовых глаз, умопомрачительная улыбка и легкий налет таинственности. Не успела я оглянуться, как мы оказались за столиком уличного кафе у реки и проговорили до вечера. О чем? В основном обо мне. Я, которая обычно не откровенничала даже с хорошо знакомыми людьми, заливалась соловьем. Повела столько всего, что сама пришла в ужас. Дэрил слушал очень внимательно, зато о себе почти ничего не рассказал. Только то, что прибыл в город недавно и еще толком не успел обустроиться. А еще, что очень хочет продолжить наше знакомство.

Я оставила ему номер телефона. Он свой по понятным причинам дать не смог, но обещал позвонить утром, чтобы договориться о новой

встрече. Но так и не объявился. Ни на следующий день, ни через неделю, ни через месяц. Звонок накануне дня рождения застал врасплох. Дэрил извинился, сказал, что вынужденно уезжал из города, но вернулся и, если я не слишком сильно его ненавижу, готов искупить вину.

Меня одолевали тонны сомнений, но я согласилась на свидание. Душе так захотелось...

– Значит, любишь кино о магии? – спросил Дэрил, пока мы шли по мокрой набережной. Дождь прошел еще с утра, но из-за сырости тротуар под ногами не желал высыхать.

– Волшебство – это интересно, – ответила я уклончиво.

Я заговорила о последних новинках кинопроката, чтобы обсуждать что-то, кроме меня. На вопросы о себе Дэрил, по-прежнему, отвечал односложно, и мне это не нравилось.

– А хотела бы, чтобы оно существовало на самом деле? Волшебство?

– Почему нет? Я бы наколдовала свиной пяточок вредной соседке, – отшутилась я.

Для меня это был непростой вопрос. В отличие от большинства людей, я знала, что магия реальна. Параллельно с нашим миром существовал другой, где жили феи и темные маги, в том числе тени. Моя бабушка – леди Полиана – была одной из них. Однако в юности ей пришлось покинуть дом и перебраться к людям. А здесь из-за того, что магического поля абсолютно не было, она лишилась способностей. Мой дед был человеком, отец тоже. Во мне текла больше людская кровь, чем магическая. Но, возможно, я обладала неким слабеньким темным даром. Увы, в этом мире он попросту не мог проявиться.

Обычно меня это не огорчало. Но иногда хотелось быть кем-то большим, чем травницей, готовящей настойки для клиентов, предпочитающих старинные и натуральные рецепты разработкам фармацевтических компаний.

– Я бы наверняка стал очень сильным магом, выдающимся, – принялся мечтать Дэрил.

Но я ничего на это не ответила. Чуть не споткнулась на ровном месте, так как заметила «старую знакомую». На парашюте поодаль сидела белая сова, которую я видела из окна с месяц назад. Почудилось, что она держит в клюве что-то блестящее.

– Сэм, с тобой все в порядке? – спросил Дэрил заботливо, когда я остановилась.

– Да, я... просто... – Я посмотрела на него, потом перевела взгляд на парапет, но совы там не оказалось. Точь-в-точь как в прошлый раз. – Да, в порядке. Просто голова закружилась.

А что еще следовало сказать? Что мне мерещится то, чего нет?

– Давай присядем, – предложил Дэрил. – Кстати, у меня есть для тебя подарок на день рождения. Тебе обязательно понравится.

Я послушно позволила усадить себя на скамью и взяла из его рук перевязанную алой лентой коробочку. Открыла ее и только тогда сообразила, что не говорила, какой сегодня день. Дэрилу не полагалось знать, что нынче я стала совершеннолетней.

Он не мог этого знать. Однако знал!

Я попыталась отбросить коробку. Но было поздно.

Взгляд приковался к странному синему кристаллу внутри. Приклеился! «Подарок» переливался серебром, будто внутри уместились сотни крохотных искр. Я не могла перестать смотреть на него. Глаза слезились, чудилось, что треклятый кристалл тянет из меня энергию, и я таю и таю, истончаюсь, пока вовсе не исчезну, не растворюсь в небытии. Я пыталась позвать Дэрила, пыталась умолять о помощи, но не могла издать ни звука. Я полностью утратила контроль над телом.

Я умирала. Точно умирала. В день рождения.

Не насмешка ли судьбы?

Бум!

Моих рук коснулось что-то мягкое, а коробочка упала на асфальт вместе с кристаллом.

– Кто ты? – яростно спросила я Дэрила, вмиг обретя дар речи.

Но ему не дали шанса ответить. Белое совиное крыло ударило по затылку.

– Проклятье! – парень вскочил и бросился наутек. Он явно опасался странной птички.

Сова летела следом и пыталась приложить Дэрила когтистыми лапами в темечко. Наверняка воспользовалась бы и клювом, но тот, по-прежнему, был занят чем-то блестящим. Прохожие в шоке шарахались, кое-кто снимал погоню на телефон, а я сидела и сидела на скамье не в силах пошевелиться и больше ничего не понимала. Загадочный и

опасный парень, тянущий энергию кристалл, сова, которая точно не морок...

Ох, разбудите меня кто-нибудь, пожалуйста!

Стоп! Кристалл!

Я глянула вниз, но не обнаружила ни его, ни коробочку. Они исчезли. Будто и не выпадали из рук. Или же кто-то просто умел мастерски за собой прибираться. Но как? Ведь в нашем мире не работает магия! Или... бывают исключения? Кристалл-то энергию тянул! Чуть не убил меня. Магией! Чем же еще?

– В пропасть все! – Я вскочила со скамьи и, спотыкаясь от усталости, поспешила домой. Подальше от всех безумств и несуразностей.

* * *

Наверное, следовало обо всем рассказать бабушке. Но она с порога накинулась на меня с претензиями. За то, что ушла без разрешения. Будто взрослой девушке оно необходимо! В результате я только сильнее расстроилась и скрылась в спальне. От всего на свете. Спряталась под одеялом. С головой. Как испуганный ребенок, честное слово.

Впрочем, настоящего ужаса я не испытывала. Скорее, пребывала в полной растерянности, а голова взрывалась от множества вопросов, главным из которых был – во что я (осторожная и не создающая себе и другим проблемы девица) вляпалась?! И почему? В нашем мире началась охота на тайных магов?! Ведь Дэрил неслучайно ко мне явился, он знал, кто я. Определенно знал! Но зачем ждал несколько месяцев? Или мне полагалось стать совершеннолетней, прежде чем близко познакомиться с кристаллом?

Я устала. Невероятно устала. «Подарочек» отнял немало сил, а тяжкие думы измучили и без того контуженый разум. Я выдохлась от вопросов без ответов, и глаза начали слипаться. Я успела принять решение утром поговорить о случившемся с бабушкой и провалилась в сон. В необычный сон.

Я стояла на распутье в темноте. Вдаль в разные стороны убежали три дороги, но я понятия не имела, которую выбрать. А время

поджимало. Я это точно знала, ведь отлично слышала, как невидимые часы отсчитывали секунды, сливаясь со стуком сердца.

– Я бы хотела, чтобы был иной выбор. Но его нет. Путь назад разрушен. Придется пойти одним из трех.

Она появилась из ниоткуда. Темноволосая женщина с печальными серыми глазами. Красивая и немного пугающая из-за отчаяния на лице и полумертвого взгляда. Взгляда той, которая уже почти все потеряла.

– Я знаю, – шепнули мои губы. – Я сделаю все, что необходимо.

– Помни... – начала она, но я перебила:

– Один путь – смерть, второй – обманка, третий – спасение для всех.

– Верно. У тебя есть все, чтобы не ошибиться. Ты справишься, Саманта. Ради нас всех...

Невидимые часы стучали все громче и громче, аж в голове загудело. Мне понадобилось еще с полминуты, чтобы осознать, что это не часы. И стук раздается вовсе не во сне.

– Что за... – Я села на кровати и уставилась на темное окно.

На карнизе, по ту сторону стекла, сидела все та же белая сова и стучала клювом, требуя ее впустить. Смотрела с укором, мол, ну ты и соня, Сэм.

– Да вы издеваетесь! – объявила я сердито.

Но поднялась-таки с кровати и открыла створку. В конце концов, сова, откуда бы ее ни принесло, нынче здорово меня выручила. Иначе бы гадкий Дэрил победил.

– Кто ты? Что тебе нужно?

В другой момент я бы сама подивилась собственному поведению. Разговариваю с диковинной птичкой, которая ломится ко мне в спальню посреди ночи. Однако на фоне всего остального реакция казалась вполне оправданной.

Птичка ответить не потрудилась. Шагнула внутрь и выпустила из клюва блестящий предмет, который носила с собой весь день. Он со звоном упал на подоконник. Это был ключ. Серебряный ключ. Старинный. Таким полагается открывать что-то особенное. Тайственную шкатулку, например, с волшебным украшением.

– Ох...

Я отпрянула от подоконника, потому что ключик, который вот только что был размером с булавку, начал увеличиваться на глазах, пока не вымахал раз в двадцать.

– Что? – Я покосилась на сову, пританцовывающую возле «подарочка». – Взять его? А стоит? Мне сегодня хватило одного презента. До сих пор не отошла.

Сова наклонила голову и сердито прищурилась. Мол, ее дар совершенно безобиден.

В глубине сознания колокольчиком звенела мысль, что не стоит идти на поводу у птички и уж точно не надо прикасаться к странному подарку, но я опять сглупила. Просто ставила рекорд за рекордом по идиотским поступкам. Дотронулась-таки до треклятого ключа.

И понеслось! Опять! Комната замерцала, а я... я...

– Да чтоб вас всех! – возмутилась я, прокатившись кубарем по полу.

По полу вовсе не собственной спальни, а странного круглого зала с колоннами и высоченным потолком с нарисованными звездами. Аккурат под ноги пожилой даме в сером балахоне и шляпе с широкими полями.

– Так, а ты у нас еще кто? – спросила она строго, но точно не удивленно, будто незнакомые девицы табунами объявлялись перед ней с утра до вечера. – Ладно, сейчас сама выясню, – она нарисовала витиеватый знак в воздухе. – Ага! Саманта Холланд.

– Нет-нет, я Саманта Ройс, – возразила я.

Хотя, пожалуй, следовало не спорить, а поинтересоваться, что за безумие творится вокруг.

– Холланд, – раздраженно повторила дама и хлопнула в ладоши.

Миг, и я оказалась сидящей не на четвереньках, а на стуле.

– Ну-с, как ты здесь очутилась, позволь узнать?

Мне в ответ хотелось поинтересоваться, где это «здесь», но я нутром чувствовала, что дама испытывает крайнюю степень недовольства, и с ней лучше не ссориться.

– Сама не поняла, – призналась я, стараясь, чтобы голос звучал вежливо. – Я коснулась ключа, который принесла белая сова.

Пожилая дама всплеснула руками и нахмурила подрисованные тонкие брови.

– А я ведь говорила, что добром дело не кончится! Но когда меня кто слушает? Особенно если у ректора личные причины не допускать тебя к учебе. Да и твой папенька был не рад рекомендации. Совсем не рад.

– Э-э-э...

Мой язык отнялся напрочь. Папенька?! Стоп! Она вообще о чем?

Я никогда не встречалась с отцом. Знала лишь, что ему даже не поведали о моем появлении на свет. Да и зачем? Если у него другая семья и не нужны проблемы вроде нагулянного младенца. С моей матерью он проводил время исключительно, чтобы отвлечься от серых будней семейной жизни.

– Марш домой, – объявила дама после тяжелого вздоха. – Завтра жди гостей для обсуждения будущей учебы. Куда ж деваться, коли сама совушка вмешалась. А у нас будет жаркая ночь. Белинда придет в та-акую ярость, что вся Школа фей подпрыгнет.

– Школа фе-фе-фе... Я не...

Договорить не дали, хлопнули в ладоши, и я снова оказалась на полу. На этот раз в родной спальне. Одна. И сова, и ключ, что лежал недавно на подоконнике, исчезли.

Глава 2. Саманта Холланд

– Нет, нет и еще раз нет! Моя внучка не будет учиться в Школе фей! – громыхала бабушка на всю гостиную, грозно глядя на визитеров: низенького мужчину во фраке и тощую седую даму со строгим узлом на затылке. – Этого не будет! Никогда!

– Но за ней прилетела сова, – пискнул коротышка. – Выбора нет.

– Это Белинда сказала? – бабушка посмотрела так, будто собиралась убить его взглядом.

– Э-э-э.... Ректор Холланд сказала, что... что... это вынужденный шаг. Правда, сначала бушевала полночи и... – он окончательно смутился. – Ну, вы же сами все понимаете, леди Ройс. Ситуация-то деликатная.

Бабушка в ответ сердито фыркнула и погрозила пальцем.

– Поговори у меня! На носилках отсюда вынесут!

Я сидела на стуле в углу и делала вид, что происходящее меня совершенно не касается, хотя вопросов в голове крутился целый рой. Во-первых, опять всплыла фамилия Холланд. Во-вторых, тревожила реакция бабушки. Моя единственная родственница не просто не желала меня отпускать, а боялась этого до полусмерти. В-третьих, с какого перепуга сова вообще «зачислила» меня в Школу фей. Леди Полиана Ройс до переезда в мир людей была тенью, стало быть, логичнее отправлять меня в Академию темных искусств. При чем тут феи? Если только... только...

– Нравится вам это или нет, вопрос решен, – вмешалась в спор дама, которая до сего момента не произнесла ни слова. – Имя вашей внучки всплывало в магическом списке претендентов еще в августе, но ректор Холланд запретила вызывать девочку. Она имеет такое право. Но вмешательство совы все изменило. Саманта зачислена на мой факультет и должна незамедлительно приступить к учебе. Она и так пропустила месяц.

– Факультет травоведения? – усмехнулась бабушка. – Даже отбор решили не проводить?

Дама развела руками.

– Тут ректор была категорична. Раз девочка занимается травами, пусть ими и занимается дальше. Не доставляет никому проблем.

– Какая щедрость, – бабушка скривилась. – Однако мой ответ остается прежним: внучка останется дома и ни в какую Школу фей не отправится. Разговор окончен.

– Это очевидно. – Дама поднялась и сделала знак коротышке, чтобы следовал ее примеру. А потом выразительно посмотрела на меня. – Советую собрать вещи, леди Холланд. Мнение вашей родственницы не играет роли. За вами явятся в любой момент. Могут даже под кроватью открыть портал. Лучше вам быть наготове.

Бабушка почти зарычала, но ни дама, ни ее спутник не обратили на это ни малейшего внимания. Не говоря больше ни слова, проследовали к выходу. Оставили хозяйку дома в ярости, а меня в смятении. И жаждущей громкой ссоры заодно. На меня это было совершенно непохоже, но сейчас я действительно хотела пошуметь. Может, наш деревянный дом от этого и не подпрыгнет, но стены чуток задрожат.

– Значит, мой отец – светлый маг, – я посмотрела на бабушку испытующе. – Он прекрасно знает о моем существовании. А его жена – ректор Школы фей. Я ничего не упустила?

Ее лицо болезненно исказилось.

– Не смей это обсуждать, – отчеканила она. – Не твоего ума дело.

– Неужели? – Я поднялась, сложила руки на груди и встала напротив бабушки. – Мое происхождение – не мое дело?

– Нет. И это для твоего же блага. Ступай к себе. У меня и без твоих вопросов голова того гляди треснет.

– Но я... Они сказали, сова решила и... – попыталась я обсудить другой важный вопрос.

– Хватит! Ты не будешь учиться в этой треклятой Школе, девочка. Я все сказала!

Бабушка затрясла кулаками, а лицо пошло бордовыми пятнами. Я даже, признаться, занервничала. Удар бы ее не хватил, в самом деле.

– А если они откроют портал под кроватью, как обещали? Или просто под ногами?

Она не ответила. Одарила та-аким взглядом, что я подчинилась и покинула гостиную. Правда, отправилась вовсе не в спальню. И даже не в лабораторию, где своего часа ждали травки для будущих настоек.

Я схватила сумку и бесшумно выскользнула из дома. Хотелось подышать. И остыть.

...Я брела по улицам, не представляя, куда несут меня ноги. Голова работала, но путных решений не предлагала. Я ощущала себя зверьком, загнанным в ловушку. Понимала, что мне не место в Школе фей, раз всем там заправляет мачеха. Но, кажется, моего мнения спрашивать не собирались. Сова, видите ли, сделала выбор за всех сразу. Еще недавно я бы привела отличный аргумент в свою пользу: если ты тень, из человеческого мира ни за что не попасть на другую сторону. Это доступно феям и почти всем темным магам, кроме теней. Но раз я полукровка, получался иной расклад. В прошлом году в нашем доме недолго жила девушка, сосланная из магического мира – наполовину фея, наполовину тень, и она нашла-таки способ вернуться назад.

Впрочем, неважно, полукровка я или нет. Ключ, что притащила сова, явно обладал особенной силой, раз перенес меня в мир магов без портала. Так что попала я капитально. Не выпутаться!

Ох, не зря советуют быть осторожными с желаниями. Хотела учиться в вузе, получи!

– Да чтоб вас всех!

Я резко остановилась, потому что заметила впереди того, с кем встречаться совершенно не желала. Метрах в тридцати, прислонившись к столбу, поджидал Дэрил собственной персоной. Смотрел на меня и усмехался.

На лбу вмиг выступили капельки пота, стоило вспомнить его вчерашний подарок. А ведь я так и не поговорила с бабушкой о гадком парне и кристалле в коробочке. А все из-за визитеров из Школы фей! Явились с самого утра и спутали все планы!

И что прикажете теперь делать? Позорно удирать от подлеца?

Впрочем, вариант с бегством оказался не слишком подходящим. Точнее трудно реализуемым. Мои ноги приклеились к асфальту. Не в буквальном смысле, конечно. Но я так растерялась, что не смогла сделать и шага. Зато Дэрил решил сократить расстояние между нами. Пошел ко мне деловой походкой хозяина положения.

– Ну, здравствуй, Саманта, – бросил он, когда до меня оставалось с дюжину шагов. – Тебе огромный привет от сестры и приказ никогда

не переступить порог Школы фей. Это ее территория, и тебе там не место.

– От се-се-се... – принялась заикаться я, в голове стучало: «Беги, беги, беги!»

Сомневаться-то не приходилось: Дэрил приготовил очередную пакость.

– Вот, зараза! – взвизгнул вдруг мой противник.

Подмога снова подоспела вовремя. Белая сова спикировала на парня без предупреждения и попыталась клюнуть в макушку. Ему лишь чудом удалось увернуться и броситься наутек. Только подошвы модных ботинок засверкали.

– Треклятая птица! – вопил Дэрил, прикрывая голову руками. – Тебе положено служить Габриэль, а не этой девке!

На этот раз сова не стала долго преследовать моего обидчика. Отогнала подальше – вниз по улице к реке – и вернулась. Села на вывеску ближайшего магазина и выразительно прищурилась. Мол, от судьбы не уйдешь, Сэм. Выбор сделан за тебя. Смирись.

– Вот, что ты привязалась? – Я топнула в сердцах. – Непонятно разве, что в Школе фей меня никто не ждет? Ты погибели моей хочешь, птичка? Там всем заправляет моя мачеха. И, похоже, сестричка заодно. Законная папенькина дочка. Тьфу! Сколько родственников сразу объявилось! Вот радость-то!

Сова никак не отреагировала на эмоциональный монолог, продолжала выразительно глядеть. Только левый глаз прищурился сильнее правого.

– Ну всех в болото! – объявила я и отправилась... домой.

С прогулкой все равно не задалось. Это пернатое недоразумение не отстанет. Может, правда, вещи собрать? Вдруг «переезд» не за горами? Да, отправляться в Школу фей я отчаянно не желала. Но если умыкнут против воли, лучше оказаться там не налегке.

* * *

Так я и сделала. Точнее, попыталась сделать. Достала чемодан из гардеробной в другом конце коридора, притащила в спальню и приготовилась складывать джинсы, свитера и футболки. Однако мой

«визит» за чемоданом не остался незамеченным. Не успела я достать из шкафа первую партию вещей, как явилась бабушка. На разборки, не иначе. Выцветшие глаза горели огнем, того гляди, полетят искры и спалят мою кровать, а то и всю комнату.

– Что ты делаешь? – спросила она зловещим тоном.

– Разве не видно? – отозвалась я, бросая в открытый чемодан две пары джинсов. – Лучше быть наготове, когда эти светлые маги (чтоб им провалиться!) явятся сами или откроют портал. Что? Будто у тебя есть способности, чтобы им помешать? Чем смотреть ядовито, лучше бы рассказала все о папеньке и его семействе. Жене Белинде и дочке Габриэль. Ее ведь так зовут? Сестричку мою законнорожденную?

Бабушка всплеснула руками.

– Как ты...

– Ко мне являлись передать от нее «пожелание» держаться подальше от Школы фей. Но кто бы еще спросил мое мнение. Так что, бабушка, лучше рассказывай все как есть. Или уходи. У меня были невероятно трудные сутки. И я не расположена слушать упреки. Хочешь поговорить, начинай с самого начала: как так получилось, что моя мать связалась с магом?

Я ожидала в лучшем случае фырканья, в худшем – отборной ругани. Но не последовало ни то, ни другое. Бабушка посмотрела так, будто видела меня впервые в жизни, кивнула и медленно опустилась на край кровати. Кажется, я действительно предстала перед ней с некой новой стороны. Вот что значит доконали не доставляющую проблем внучку!

Я замерла, держа в руках зеленый свитер.

Неужели, правда, расскажет? Верилось с трудом.

Однако...

– Альберт Холланд его зовут, – процедила бабушка с ненавистью. – Он декан факультета четырех стихий. Сам управляет тремя: огнем, водой и воздухом. Явился сюда, гаденыш этакий, студентов бывших проведать. Сослали их в мир людей. Не знаю уж за что. Да только любимчики это были. Вот он их и навещал. Тогда-то и увидел Сару в уличном кафе. Приглянулась она ему, видите ли. Подсел, разговорились и... Сама понимаешь что. Роман у них начался. Тайный. Разумеется, о том, что он маг, Альберт не сказал ни слова. Как и о жене-фее. Это потом паразит клялся, что нелюбимая она у него.

Может, и так, конечно. – Бабушка неодобрительно покачала головой. – Брак Белинды и Альберта был заключен по договоренности семей. И даром, что она красавица. Говорят, холодная, как лед. Безразличная. А Сара-то у меня была, как солнце. Улыбалась, и всем вокруг теплее становилось.

Я положила свитер в чемодан и опустилась на ковер. Села, скрестив ноги.

Сердце защемило. Я совсем не помнила мать. Ее не стало, едва мне исполнился год. Неизлечимый недуг. Сгорела за считанные месяцы. Остались лишь фотографии, с которых смотрела рыжеволосая молодая женщина. Обаятельная, улыбчивая.

– А потом... – снова заговорила бабушка. – Потом...

– Родилась я.

Выцветшие глаза посмотрели с горечью. С такой, что я чуть не расплакалась.

– Родились вы, – проговорила бабушка и всхлипнула. – Ты и твоя сводная сестра Габриэль. Две дочери Альберта от разных женщин. И ваше рождение было предопределено магией.

– Предопределено? Магией?

Меня пробрал озноб. Будто ледяной водой окатили.

Бабушка на мгновение поджала губы, явно осуждая это самое «предопределение».

– Белинда и ее родня решили, что пора на свет появиться наследнику. Или наследнице, – пояснила она без особой охоты. Эта часть правды давалась ей особенно нелегко. – Они провели особенный обряд, чтобы будущий ребеночек родился с выдающимися способностями. Получил силы обоих родителей. Белинда-то из древнего рода происходит, умеет временем управлять, замедлять его и даже останавливать. Редчайший дар. Да только все пошло наперекосяк. Альберт не знал о планах супруги, продолжал с Сарой встречаться. В итоге обряд сработал... дважды. Отец твой зачал детей с обеими женщинами. Вы с Габриэль даже родились в один день. Сначала она, а через три часа ты. И существовала вероятность, что обещанные силы странным образом разделились между вами. Проверить-то это не представлялось возможным. В нашем мире отсутствует магическое поле. Но одно известно наверняка: Габриэль Холланд выросла отнюдь не выдающейся. Обычная фея. Как и сотни других. Белинда считает,

что ты... хм... украла часть дара. Поэтому ее дочь недополучила причитающееся.

Я чуть не расхохоталась.

Серьезно?! Украла?! Они издеваются?!

– Похоже, сова придерживается того же мнения, раз упорно зазывает на учебу в растреклятую Школу, – бабушка затрясла кулаками. – Птица чувствует в тебе скрытый дар и желает, чтобы ты его реализовала.

– А мое мнение учитывается? – я горько усмехнулась.

Ну что за безумие? Разделенный на двоих дар, сова с непререкаемым мнением!

– Но почему все слушаются эту белую птицу? Даже ректор? Она у них там самая главная?

– Можно и так сказать, – бабушка скривилась. – Сове лет двести, не меньше. Когда я училась в Академии темных искусств, мы не раз шутили над преклонением фей перед этой птичкой. Она у них, видите ли, нечто вроде оракула. Знает, что и как лучше. С ее выбором не спорят. Хотя, говорят, вмешивается сова в происходящее нечасто. Но если это происходит, значит, дело крайне важное.

– Звучит невесело, – проворчала я, а по телу вновь пронеслись мурашки. – Слово мое появление в Школе фей символизирует новую эпоху.

– Именно! – бабушка подняла вверх указательный палец. – И мне это ой как не нравится.

– А что Альберт Холланд? Как он повел себя... ну, после моего появления на свет? – спросила я мрачно.

Мне не особо хотелось знать ответ. Но его следовало знать. Ради общей картины.

– Белинда пришла в ярость, выяснив, что Сара родила ребенка. – Бабушка сжала пальцы так, будто представляла, как откручивает голову ректору Школы фей. – Заставила муженька пообещать, что никогда больше не встретится с Сарой. Он согласился. И сдержал обещание. Что до тебя... Прости, милая, но тебя видеть он не желал. Когда я встретила паразита в последний раз, он сказал, что ты для него не существуешь. А было это ровно восемнадцать лет назад. На следующий день после твоего рождения.

– Какая прелесть, – пробормотала я, а сердце будто острый шип проткнул.

Разве мне должно быть дело до Альберта Холланда? Нет! Но тогда почему так больно? Почему обидно? Прежде я никогда не страдала из-за отсутствия отца в моей жизни. Но, наверное, одно дело считать, что он не подозревает о тебе, и совсем другое быть отвергнутой, словно мусор.

Интересно, Габриэль он любит? Или лишь признает, раз та родилась в законном браке? Ведь ее мать – Белинда – женщина вовсе нелюбимая.

Впрочем, мне-то какое дело?

– Маме, наверное, было ужасно тяжело, – проговорила я, ясно представив ее улыбчивое лицо с фотографий. – Возлюбленный оказался обманщиком, отрекся от общего ребенка, вернулся к Белинде, поджав хвост. Стоп! Умоляю, скажи, что мамина болезнь...

Бабушка не позволила мне закончить мысль. Выставила ладони вперед.

– Нет-нет, ничего такого! Клянусь! Сара просто заболела. Вот и все. Иногда плохие вещи просто случаются. Без причины.

– Ясно. – Я хмуро кивнула.

Но мне полегчало. Не хватало еще, чтобы смерть матери оказалась убийством.

– Пойду я, пожалуй. – Бабушка поднялась с кровати. – Тяжкий выдался разговор. Мне бы теперь полежать. А ты, – она потрепала меня по щеке, что делала нечасто, – отложи сборы. Уверена, Белинда хоть и прислала визитеров, все это для вида. Она сейчас в лепешку расшибается, ищет способ, чтобы ты никогда не переступила порог ее Школы.

* * *

Я не вняла бабушкиному совету. Собрала-таки чемодан. Может, Белинда Холланд и «расшибается», но лучше перестраховаться. Хотя толку-то! Если портал откроется, вещи не защитят меня от толпы разгневанных родственников. Они-то маги. А я... я просто Сэм. Мне

нечего им противопоставить. Какой бы дар у меня ни открылся, времени овладеть им и дать сдачи попросту не хватит.

Интересно, сколько я вообще проживу в Школе фей? День? Меньше?

Спать я ложилась в дурном расположении духа. Сон не шел. Я лежала, глядя в потолок, и представляла свою смерть. Бурное воображение успело нарисовать несколько вариантов конца. Особенно впечатлил тот, где меня сожгли огненной магией и прах развеяли по ветру. Потом я пыталась представить, как выглядят родственники. На мать я совершенно непохожа. Она была рыжая и обаятельная, солнечная. Я блондинка с волосами мягкими, как пух, и яркими синими глазами. Вполне презентабельная внешность, если б не чуть пухлые (несмотря на общую худобу) щеки, которые вечно розовели, стоило мне смутиться. Следовало допустить, что я пошла в отца. Габриэль, интересно, тоже? Или выглядит точь-в-точь, как Белинда? Ее саму я представляла с белоснежной кожей, вьющимися светло-русыми волосами и голубыми глазами, похожими на две льдинки. Не просто ж так бабушка называла ее холодной.

– Ты готова к переходу, Саманта Холланд?

Я резко села на кровати и завертела головой. Никого. Я одна находилась в темной спальне. Но кто-то же со мной говорил. И голос принадлежал женщине.

– Нет. Я не готова. И не собираюсь никуда переходить.

Но кто бы меня еще спросил...

Глава 3. Нежеланная студентка

– Кто вы? – спросила я сердито, так как меня переместили-таки из родной спальни, не спросив разрешения.

Спасибо, хоть вместе с чемоданом. Он стоял рядом на ковре с высоким ворсом. На очень мягком ковре. Это я отлично ощущала босыми ногами. Да-да, я торчала посреди коридора с факелами на стенах босиком, а самое главное, в пижаме! Передо мной, скрестив руки на груди, стояла незнакомка лет сорока с коротко стриженными красными волосами. Стройную фигуру облегал черный наряд. Выглядела дамочка эффектно и смотрела с нескрываемым превосходством.

Неужели, Белинда Холланд собственной персоной? Сама леди-ректор? И моя мачеха?

– Меня зовут Инесса Райес. Преподаю в Школе фей водную магию. Сегодня я дежурный педагог. Мне поручили забрать тебя из мира людей и проводить в спальню. Идем.

– Но...

– Сделай одолжение, – красноволосая дамочка выставила руку ладонью вперед, – не пререкайся. Не моя обязанность отвечать на твои вопросы. Завтра с тобой разберутся те, кому следует. Мое дело маленькое. Поторопись. Если не хочешь ночевать в коридоре.

Перспектива не обрадовала, поэтому я без лишних возражений выдвинула ручку чемодана и повезла его за собой по ковру, шагая на небольшом расстоянии от водницы.

Мы шли в молчании, и я отчетливо слышала стук собственного сердца.

«Завтра с тобой разберутся те, кому следует...»

Звучало опасно. Смертельно опасно. Белинда Холланд убьет меня на месте? Или доверит казнь дочке Габриэль? Одно другого не лучше. Я по любому труп.

А Школа фей могла бы произвести впечатление! При условии, если б я не прощалась с жизнью и была способна оценить то, что видела вокруг. Высокие потолки, светлые и теплые тона стен, множество цветов вокруг. Уютная обстановка, домашняя. Да только

для меня это место точно не станет домом. В лучшем случае тюрьмой. В худшем... Нет, эту мысль додумывать не хотелось категорически. И так все понятно.

– Пришли. – Дама, представившаяся Инессой Райес, остановилась у непримечательной стены, выкрашенной в нежно-салатовый цвет, и нарисовала на ней странный узор. Та вмиг среагировала и отъехала в сторону, открыв проход в темное помещение. – Это блок факультета травников. Твоя новая обитель. Мне внутрь нельзя. Просто поднимайся на второй этаж. Комната номер семь. Соседка предупреждена. Знает, что ты заселишься.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Следовало же что-то сказать провожатой. В конце концов, не ее вина, что перенесла меня сюда. Она просто выполняла приказ. Не более.

За стеной, которая мгновенно встала на место, стоило мне перешагнуть порог, встретила темнота. Пришлось постоять несколько минут, чтобы глаза к ней привыкли. Постепенно я начала различать предметы вокруг: диваны, кресла, столы и стулья. А еще изогнутую лестницу, ведущую на второй этаж. К спальням, как было сказано. Я нервно кашлянула и отправилась наверх, волоча чемодан по ступенькам. Я утрамбовала вещи так, что поднять поклажу было отнюдь не просто. Вот бы обладать реальной магией! Взмахнула бы рукой, и чемодан взлетел. Не пришлось бы прикладывать усилия.

Второй этаж представлял собой два убегающих в разные стороны коридора. Я сначала повернула в правый, однако натолкнулась на невидимое препятствие. В буквальном смысле натолкнулась! Ударилась грудью и лбом. Смачно выругалась (бабушка бы точно по губам надавала, услышав подобное) и повернулась в другую сторону. На этот раз пошла медленно, выставив свободную руку перед собой. К счастью, обошлось без преград. Я спокойно прошла по левому коридору, отыскала нужную спальню и толкнула дверь.

Там не спали. На одной из двух кроватей сидела хмурая девушка с книгой в руках. Очень бледная девушка. Блеклая, я бы сказала. На такую вряд ли обращали внимание парни. А если и обращали, то лишь для того, чтобы сказать гадость. Волосы ей достались странного цвета, смахивающего на мышиный, лицо круглое, глаза чуть навывкате. В общем, не повезло основательно. С другой стороны, с лица воду не

пить, как не раз говорила моя бабушка, когда ее знакомые за столом обсуждали чужую непривлекательную наружность.

– Привет, я Сэм, – поздоровалась я.

– Угу, – отозвалась соседка, не потрудившись оторвать взгляд от книжки. – Ванная за той дверью, – она ткнула пальцем в одну сторону, затем указала в другую, – а там гардеробная. На этом экскурсию можно считать завершенной. – Она положила увесистый томик на тумбочку рядом с кроватью. – Я спать.

Она с деловым видом задула три огонька на подсвечнике, оставив меня в темноте.

Я с трудом подавила новое ругательство. Не могла подождать, пока я вещи распакую! С другой стороны, зачем мне спешить и открывать чемодан до утра? Я и так в пижаме. А кровать и без света найти можно. Я же знаю, где она примерно расположена.

Я шагнула к ней, но передумала. Решила сначала наведаться в ванную. Хотелось ополоснуть лицо и просто побыть одной. Хоть чуточку. Да-да, в комнате мне тоже никто особо в компанию не навязывался. Но желание уединиться и закрыть за собой дверь стало попросту непреодолимым. Я поставила чемодан к стене, чтоб потом ненароком на него не налететь и на ощупь отправилась в ванную.

На удивление «дорога» обошлась без приключений. Я ни во что не врезалась, не собрала углы, вошла внутрь и даже без особого труда нащупала раковину и кран. Открыла его, умылась освежающей водой. Затем присела на край ванны и тяжело вздохнула.

Ну, здравствуй, Школа фей. Вот и я нежеланная студентка. Приятно познакомиться.

– А ты симпатичная.

– Твою ж! Налево! – завопила я. Дернулась и съехала в ванну, больно приложившись спиной, ведь никак не ожидала услышать в темном помещении мужской голос.

– Мне сегодня дадут спать или как?! – раздалось снаружи.

Это без сомнения возмущалась соседка, которой помешал мой вопль.

Но меня мало волновала ее реакция.

– Кто здесь? – зашептала я, обращаясь к неизвестному представителю мужского пола и одновременно пытаюсь выбраться из ванны. – А ну отзови... Да чтоб вас!

Попытка закончилась полным провалом, и я съехала назад, приложившись спиной повторно. Больше прежнего.

– Что? – Дверь открылась, и внутрь влетели три огонька, дающие свет не хуже свечей. – Что у тебя тут стряслось, новенькая?!

За огоньками появилась блеклая девчонка, имени которой я пока не знала. Лицо искажала крайняя степень раздражения.

– Тут... тут кто-то есть, – поведала я зловещим шепотом. – Парень. Он... он...

Огоньки позволили оглядеться, и я замолчала. Ванная, как ванная. Не шибко просторная, места, чтобы спрятаться, кот наплакал. Уж точно не для взрослого мага. И человека тоже. Худенькая девчонка и то нигде бы не уместилась. Парень тем более.

– Ты еще и чокнутая, – сделала вывод соседка и покачала головой.

– Но тут кто-то был, – возразила я, выбравшись, наконец, из «плена». – Я слышала мужской голос.

– Тьфу! – соседка едва не рычала. – Тебе померещилось, новенькая. Тут не может быть никаких мужчин или парней. Магия не позволит им пройти в наш блок. Как и нам к ним.

– А-а-а, – протянула я многозначительно, вспомнив, как врезалась в невидимое препятствие при попытке войти в правый коридор. Мужской блок, ага.

– У меня завтра трудный день. – Девчонка щелкнула пальцами, и огоньки начали гаснуть. – У тебя, к слову, тоже. Давай поспим, а?

Она не дождалась ответа, покинула ванную комнату, а тускнеющие огоньки последовали за ней. Я вновь осталась в темноте, борясь с желанием позвать таинственного собеседника, чтобы признался, что он здесь очень даже был. Да-да, я точно знала, что мне не померещилось. А еще сомневалась, что рискну принимать ванну или душ, раз бродят тут всякие без приглашения и могут подглядывать.

* * *

День (я отчаянно надеялась, что не последний в жизни) выдался, правда, насыщенным. Или лучше сказать, перенасыщенным. Все началось со слов соседки, произнесенных с задумчивым видом.

– Странно, что тебе форму не прислали. Обычно всем присылают. В первое утро. Забыли. Или... хм... это намек?

– Второй вариант, – отозвалась я, доставая из чемодана джинсы, коричневую футболку и короткий черный пиджачок. Сдалась мне ваша форма. Буду собой. – У тебя имя-то есть, соседка?

Та посмотрела исподлобья, но представилась-таки, сделала одолжение:

– Эшли.

– Приятно познакомиться, Эшли.

– А мне нет. У меня и так проблем здесь целый воз. Еще и ты на голову свалилась.

Я передернула плечами. Подумаешь.

– В подруги, собственно, и не навязываюсь.

– Вот и отлично! – Эшли подарила сердитый взгляд и, гордо задрав нос, покинула спальню. Мол, не надейся, провожатой быть не планирую.

– И не надо, – пробурчала я под нос, когда за соседкой закрылась дверь. – Сама разберусь.

Разумеется, это была бравада. Я отлично понимала, что в одиночку на вражеской территории придется туго. Лучше иметь под боком того, кто подскажет, что и когда делать. Но раз никого подходящего не предлагается, будем пробиваться сами. С боем? Ну и пусть. Да-да, легче сказать, чем сделать. Но помирать, так с музыкой, верно?

Впрочем, зря я думала, что помощи не предвидится. Едва я вышла из спальни в коридор, как над головой послышался шорох крыльев. Миг, и на плечо опустилась белая сова, легонько царапнув кожу когтями.

– О! Ты нынче мой компаньон? – усмехнулась я.

А на душе потеплело. Эта птичка тут авторитет. И раз намерена меня сопровождать в первый день в треклятой фейской Школе, вряд ли кто рискнет сунуться. Разве что сама Белинда Холланд. Или ее дочка.

Внизу, в просторной столовой факультета травников, вовсю шел завтрак. Мое появление ознаменовалось громкими возгласами в унисон. Точнее, мое появление с совой на плече. Подобного выхода тут точно никто не ждал. Я же сделала вид, что мне нет дела ни до чего на свете. Огляделась, обнаружила отдельный стол, на котором стояли

большие тарелки с едой: запеканками, вареным картофелем, посыпанным зеленью, блинчиками и многим другими блюдами, идеально подходящими для завтрака. Так у них самообслуживание? Отлично! Я взяла поднос и две пустые тарелки, положила в них все подряд, прихватила стакан сока и устроилась за столиком у окна.

Студенты-травники не сводили с меня изумленных и любопытных взглядов. Но я не реагировала. Отправляла в рот кусок за куском, а потом взяла и спросила сову:

– Тебя угостить чем-нибудь? Блинчики с повидлом очень вкусные.

Я сомневалась, что последует реакция. Однако сова ухнула и спрыгнула с моего плеча на стол. Оглядела, прищурившись, содержимое тарелок и клюнула блин. Потом еще раз и еще. В столовой повисла просто мертвая тишина. И это точно был шок. Абсолютный! Похоже, прежде ничего подобного эта авторитетная птичка тут не проворачивала.

– Саманта Холланд, ты закончила завтрак?

Я сжала зубы до хруста. Придется-таки привыкнуть к этой фамилии. Называть меня Ройс тут точно не желали.

Ко мне направлялась та самая дама, что приходила к нам в дом в компании с коротышкой. Она была деканом факультета, на который меня зачислили. Звали ее Марша Дэвис.

– Да, – отозвалась я, и сова мгновенно вновь устроилась на плече.

Если декан и удивилась, то никак этого не показала.

– Идем, педагоги хотят встретиться с тобой до занятий, чтобы понять, каким уровнем знаний ты обладаешь, и что с тобой вообще делать.

Мне категорически не понравился тон. Но я смолчала. В конце концов, меня леди Дэвис навязали. Она имеет право высказывать недовольство.

– Сейчас нет времени переодеться, но завтра будь добра выбери наряд приличнее, – добавила декан, пока мы пересекали столовую с гостиной и направлялись к выходу из обители травников. – Я понимаю, что тебе не выдали форму. Распоряжение ректора, ничего не поделает. Но у тебя же есть платье?

– Нет, – ответила я честно. – Но даже если б были, я предпочитаю брюки. Уж простите за прямоту, леди-декан, но раз меня не хотят видеть в форме вашей Школы, я буду ходить в том, в чем мне удобно.

Леди Дэвис криво усмехнулась.

– Такая же своенравная, как отец, – бросила сердито. – Кровь – не водица.

Я чуть кулаками не затрясла. С трудом сдержалась.

Нет у меня ничего общего с Альбертом Холландом. Нет, и все тут!

Педагоги (десять магов) ждали в круглом зале с зелеными стенами. Идеальный цвет для травников. Ему полагалось успокаивать, но я не ощутила и намека на умиротворение. Педагоги взирали на меня, как на редкое, но отнюдь не полезное насекомое. Кое-кто, судя по кислым лицам, явно надеялся, что меня скоро прихлопнут. Во избежание проблем. Особенно перекосялся пожилой травник с кучей бородкой.

– Задавайте вопросы, леди и господа, – велела леди-декан, подтолкнув меня на середину зала, аккуратно напротив стола, за которым восседали «экзаменаторы». А как их еще назвать?

Хорошо еще, что сова, по-прежнему, оставалась на моем плече. Это давало надежду, что меня хотя бы никто не заколдует.

Впрочем, нервничала я зря. Моя бабушка не случайно была выдающейся травницей и отличной наставницей. Стоило прозвучать первому вопросу, как я поняла, что ничего страшного меня тут точно не ждет.

– Для чего используется календула? – спросил тот самый пожилой маг.

– Настоем можно полоскать горло при ангине, а также лечить ожоги и долго незаживающие раны, – отчеканила я без запинки, ведь не раз использовала это растение для приготовлений снадобий.

– Какая польза от крапивы?

– Отвар используют против выпадения волос.

– А от душицы?

– Отличное средство от кашля и мигреней.

И так по кругу. Педагоги задавали вопросы друг за другом. Снова и снова. Много вопросов, штук пятьдесят, а то и больше. Но я на каждый отвечала без запинки. Ничего сложного. Я все это отлично знала. И умело использовала знания.

В конце концов, старик развел руками и выразительно поглядел на леди-декана.

– Сама вижу, – проворчала леди Дэвис. – Теории обучать нет смысла. Все знает не хуже нас. Остается магическая составляющая. А нам пока неизвестно, есть ли у нее способности к дару травников.

– Может, намекнуть леди-ректору, что необходим полноценный отбор? Зуб даю (а у меня их осталось не так много), девушка продемонстрирует таланты совершенно к иным разделам магии. Вот увидите, она стихийница, как отец, а вовсе не травница.

– Я говорила это Белинде, – призналась леди-декан после вздоха. – Но ответ отрицательный. Новенькую не допустят к артефакту. Так что придется расхлебывать нам.

Я слушала их разговор и едва не скрежетала зубами. Говорят так, будто меня тут и нет вовсе. Или я настолько тупа, что неспособна сообразить, о чем речь. Но я все отлично понимала. Дражайшая мачеха не желала, чтобы я изучала папочкин раздел магии. Если честно, я не возражала. Не хватало еще учиться на его факультете! Лучше я среди травников отсижусь. Не знаю, на что я способна на практике, но хоть в теории точно не окажусь среди отстающих.

– Предлагаю отправить ее в тренировочный зал, – вынес вердикт старик. – Пусть испытает силенки. А дальше поглядим, что с ней делать. Леди Мейз, – он повернулся к молодой женщине с толстой русой косой. – Новенькая вся ваша.

– Какая прелесть, – протянула та неожиданным для ее кукольной внешности басом. – Ладно, моя так моя. Идем... хм... как тебя там?

– Саманта, – отозвалась я без выражения. – Саманта Ройс.

Педагоги переглянулись, кое-кто кашлянул, но поправлять никто не стал. Впрочем, я не сомневалась, что они упорно продолжают называть меня Холланд.

Мне ничего не оставалось, как отправиться за леди Мейз. По коридорам с факелами и коврами. Я не сомневалась, что дорога пройдет в молчании, потому глядела в сторону узких высоких окон, за которыми простирался сад, а вдали горы. И нисколько не обижалась на спутницу. Кто я такая, чтобы со мной разговаривать?

Однако...

– Сочувствую, – неожиданно проговорила она. – Наверное, совсем не радостно оказаться здесь против воли. Тебе ведь и в родном мире неплохо жилось?

– Неплохо, – согласилась я.

Да, в последнее время дела шли не очень. Но уж точно лучше, чем сейчас.

– Еще и папенька у тебя парнокопытное создание, – добавила леди Мейз. – Вряд ли ты жаждала встречи с ним.

– Не жаждала, – вновь подтвердила я и призналась: – Но меня больше беспокоит его семейство, нежели он сам.

– Зря, – огорошила она, покосившись с любопытством. – Сестричка у тебя та еще заноза в самых неожиданных местах. Белинда же обычно отсутствием адекватности не страдает. С ней можно договориться. Габриэль неуправляемостью и неумностью пошла не в нее, а в папеньку вашего общего.

– О! Я заметила, какая ваша ректор адекватная. Ведет себя, как ребенок. Сослала на факультет, к учебе на котором у меня, вероятно, нет способностей, запретила выделять форму. Наверняка, еще и личную встречу организует. Кстати, можно вопрос: она способна испепелить меня на месте?

Леди Мейз весело хмыкнула. Кажется, я ей понравилась.

– Нет, неспособна. Но Белинда может просто остановить время и убить тебя любым другим способом. Никто и не поймет, что произошло. Ты просто упадешь замертво.

Я аж споткнулась от такого заявления. Однако так и не поняла, говорила леди Мейз серьезно или просто шутила.

– Не переживай насчет Белинды, – снова посоветовала она. – Волнуйся о нем. Вот, кто тебе сейчас устроит теплую встречу.

После казуса я смотрела под ноги, поэтому не сразу заметила, что впереди нас ждали.

ОН стоял, сложив руки на груди, и взирал с нескрываемой яростью.

Я сразу поняла, кто передо мной. Да и как не понять, если мы, правда, были похожи до тошноты. Тот же цвет волос, овал лица, синие глаза. Щеки у него, правда, оказались не пухлые, в отличие от моих. Но во всем остальном, как две капли, черти бы его побрали!

– Поди, погуляй, Ванесса, – приказал он леди Мейз.

Именно приказал. Тонем, не предполагающим возражений.

Она подчинилась, потупив взгляд. Эта фея за глаза могла называть Альберта Холланда парнокопытным созданием, но связываться не смела. Он был выше по статусу. Сильно выше. Декан престижного

факультета, муж ректора. Да и весь его самодовольный вид свидетельствовал, что он тут круче всех вместе взятых.

Но я тушеваться точно не собиралась.

– Ну? – спросила жестко. – И чего угодно?

Почему нет? Следовало обозначить отношение. Да и не особо страшно выступать даже против сильных мира сего, когда на плече восседает волшебная птичка.

– Закрыла рот! – велел папенька, перекосившись.

Мое поведение стало для него сюрпризом. Определенно. Но неужели, он ожидал увидеть затравленную девочку, боящуюся собственной тени? Ну, может, мне и страшновато. Умирать в восемнадцать лет никто не хочет. Но не без боя же. Хотя бы словесного, раз магический неподвластен.

– Для чего мне закрывать рот? – поинтересовалась я насмешливо. – Чтобы дать тебе возможность высказаться? Еще не хватало.

– А ну... – Дражайший родитель хотел, было, схватить меня за горло, да сова не оценила прыти, издала гневный вопль, у меня аж в ухе зазвенело.

Папенька струсил. Seriously, именно струсил! Отпрянул как ужаленный.

– Ты же должна служить Габриэль, пернатая! – прорычал с ненавистью, но с безопасного расстояния. – Предательница треклятая!

– Я этого не просила, – вырвалось у меня помимо воли. – Ни ключа, ни вашей Школы.

Накрыла вдруг обида. И что, спрашивается, привязался? Я же не сама сюда явилась. И родилась, кстати, не сама. Все решили без моего участия. В обоих случаях.

– Так избавь нас всех от своего присутствия, – он осклабился в гаденькой улыбочке. – Спрыгни с крыши. Осчастливишь сразу целую толпу.

– Сам прыгай. Наверняка, найдутся те, кто обрадуется, – ответила я, вмиг придя в себя.

И что расчувствовалась? Стою тут и оправдываюсь.

Ох, как же ему хотелось меня ударить. Или... применить магию. Что там бабушка говорила? Владеет сразу тремя стихиями? Ну,

утопить меня в коридоре вряд ли получится. А вот выбросить ветром в окно или подкоптить запросто.

Но не при сове же! Верно?

– Подскажи мне, моя белоснежная, – обратилась я к птичке, – где тут зал для тренировок, куда мне нужно попасть? Конструктивной беседы все равно не выходит.

Сова послушно взлетела с плеча и, не спеша, направилась по коридору, указывая путь. Держалась достаточно близко, чтобы кое-кто не решил, что меня оставили без защиты.

– Ты не должна была появляться на свет! – крикнул папенька вслед.

Однако новые злые слова не застали врасплох.

– Я появилась! Смирись! – бросила я, не оборачиваясь.

– Сова не будет защищать тебя вечно, – не унимался он. – А я найду способ избавиться от тебя.

– Удачи желать не стану! – Я поспешила завернуть за угол, чтобы поскорее скрыться от этого чудовища в облике отца.

Завернула и чуть не врезалась в леди Мейз. Она не ушла далеко. Ждала окончания нашего разговора в считанных метрах. Хотя вряд ли бы вмешалась, даже если б меня принялись разделывать на куски.

– А ты язва, – похвалила она, когда мы прошли в молчании три развилки. – Стала бы очень популярной студенткой, если б не происхождение. Таких тут любят.

– Правда? – я удивилась, причем вполне искренне. – Разве феям не полагается быть кроткими?

Леди Мейз презрительно фыркнула.

– Похоже, ты совсем ничего не знаешь о нашем мире. И о феях.

– И с удовольствием не знала бы и дальше, – поведала я.

В этот самый миг мы остановились у дубовых дверей, выкрашенных в неприметный серый цвет. В чужеродный цвет в замке с теплыми, приятными глазу тонами.

– Не пугайся, – улыбнулась леди Мейз, заметив, как я застыла и гляжу на двери с недоверием. – Здесь проходят магические тренировки для не определившихся студентов. Для тех, чья истинная магия никак не проявится. Или... хм... не работает как надо. Декан Дэвис подумала, что это идеальное место для тебя. Никто же точно не знает,

какие сюрпризы ты способна преподнести, Саманта Холланд. Ступай, не бойся.

– А вы?

Я догадалась, что сопровождать меня дальше леди Мейз не намерена.

– У меня начинаются теоретические уроки через десять минут, – объяснила она. – Но внутри работает дежурный педагог. Не знаю, чья очередь сегодня, но не сомневайся: он (или она) очень силен и опытен. Подскажет, что тебе делать.

Я кивнула, понимая, что выбора не предлагается. Сжала зубы до противного хруста и шагнула внутрь вместе с совой, вновь устроившейся на плече.

Вместо ожидаемого шума и толпы упражняющихся в магии студентов встретила необычная картина: на полу сидела девушка с крупными кудрями и вытирала правой рукой мокрые щеки, а ее левую руку заботливо перевязывала темноволосая женщина лет сорока в белом простом платье. Вокруг стояли еще пять девчонок и внимательно слушали педагога. Совершенно неожиданно я обнаружила среди них и свою соседку Эшли. Она при виде меня поджала губы и быстро отвернулась.

– Объясни мне, Алия, почему ты не слушала? – вопрошала женщина.

Но не сердито. И вовсе не назидательно. А мягко. Очень мягко.

– Я слушала, – всхлипнула девчонка. – Просто не... не... не сконцентрировалась.

– Это очевидно, – закивала та в ответ. – Но концентрация – наше все. Особенно если дар необычен и силен. Ну, готова повторить опыт? – Она закончила перевязку и первая поднялась на ноги. – Я уверена, на этот раз все получится.

Кудрявая девчонка всхлипнула, явно не разделяя энтузиазма педагога.

– Поднимайся, милая. Пора предпринять новую попытку.

Алия встала, вытирая щеки, а женщина в этот самый миг обернулась и посмотрела в мою сторону. Пробрало насквозь. Я аж качнулась. Это была ОНА! Незнакомка из сна, который я видела накануне того, как сова вручила мне растреклятый ключ. Она являлась ко мне, когда я стояла на распутье трех дорог, давала советы, а еще

сказала, что я справлюсь. Справлюсь «ради всех нас». А я-то считала, что это был сон. Очень странный, но сон.

Неужели, некое предзнаменование? Видение будущего?

Ох, мало мне проблем...

Женщина отвернулась, вновь озаботилась даром Алии.

– Смотри, – она ласково улыбнулась и выпустила из руки стаю птиц. Белых и быстрых. Чаек, кажется. Они взметнулись к потолку, желая найти выход наружу из закрытого помещения. Однако...

Я едва сдержала крик.

Мгновение, и птицы почернели, превратились в воронов с жуткими красными глазами и когтистыми лапами. Развернулись и... приготовились спикировать на застывших за спиной педагога девчонок. Все, кроме одной. Она нацелилась на меня, угрожающе щелкая клювом. Я в ужасе отпрянула, прикрывая голову руками и не понимая, почему сова бездействует. Сидит на плече преспокойно, будто ничего не происходит.

Последняя мысль была о том, что я не хочу выглядеть трусихой и не закричу. Ни за что не закричу.

И не закричала. Сжала зубы, готовясь к удару.

Однако его не последовало.

– Ох, Алиа, – послышался голос педагога. – Опять ужастики.

– Простите, – плаксиво извинилась кудрявая девчонка. – Я не хотела.

Я открыла глаза и обнаружила, что кошмарных птичек нет в помине, а девчонки косятся на меня и посмеиваются. Моя реакция им определенно показалась смешной.

– Что ж, прогресс невелик, но хотя бы скелеты по замку не разгуливают, – подытожила педагог, поглаживая студентку по плечу. – Ты делаешь успехи, девочка. Да-да, именно успехи. Все происходит медленнее, чем всем нам бы хотелось. Но ты движешься вперед. Каждый день делаешь маленький шагок. Это важно, Алиа. Пусть медленно, но ты пройдешь весь путь.

Алиа больше не всхлипывала. Смотрела на наставницу с благодарностью и обожанием. Как и все остальные девчонки. Даже моя соседка Эшли. Эту женщину здесь любили. Признаться, я и сама залюбовалась. Было в ней нечто такое... чарующее. Одета без изысков: платье из простой ткани, никаких украшений, но в то же время на ней

оно сидело идеально и выглядело элегантно. А внешность... Красивая женщина! Кто угодно это скажет. Но красота ей досталась спокойная, мягкая. И вообще было во всем ее облике что-то невероятно уютное.

Вот бы она и меня взяла «под крыло» и помогла понять, в чем заключается дар!

– Ладно, леди, за работу, – распорядилась педагог, хлопнув в ладоши. – Разбирайте коробки, доставайте содержимое и вперед.

Студентки подчинились, недружным шагом направились к столу у стены, где поджидали перевязанные лентами разноцветные коробки. Будто подарки к празднику.

Они пошли. Сделали шаг, другой, третий. И вдруг... остановились.

Или не остановились...

Замерли! Застыли в движении. Будто само время прекратило бег.

Сработала некая магия. Однозначно. Магия, которая не подействовала на меня и на...

Стоп! Магия времени?! Но... но... но...

ОНА уже шла ко мне навстречу. Спокойная. С непробиваемым лицом. Женщина в белом, которая считанные минуты назад успокаивала расстроенную Алию.

– Ну, здравствуй, Саманта, – проговорила без намека на эмоции. – Я Белинда Холланд. Жена твоего отца. И ректор Школы фей.

Вот теперь я качнулась так, что едва не завалилась на спину.

Белинда?! Это БЕЛИНДА?!

Но бабушка говорила, она как лед. Холодная. Не чета моей матери.

Я и представляла ее совсем другой. Женщина в моем воображении совершенно не походила на ту, которую я сейчас видела перед собой.

Следовало что-то сказать. Хоть что-то!

– Что сделала Алия? – сорвалось с губ.

Ничего иного в голову не пришло. Впрочем, мне действительно было интересно.

Я понимала, что Белинда не ответит. С какой стати?

Но мачеха преподнесла новый сюрприз.

– У Алии странный дар. Когда она использует магию, то материализует чужие кошмары. Неприятная способность. И для нее

самой, и для окружающих. Мы пытаемся помочь девочке приручить дар.

– А птицы... Они были ненастоящими? – задала я еще один вопрос.

– Иллюзией. Но реалистичной иллюзией. Мы используем такие для тренировок. Несложная магия для фей. Для настоящих фей.

Это был даже не намек. А констатация факта. Мне напоминали, что я не совсем фея. И дело не только в годах, проведенных среди людей. Неважно, что мой биологический отец – светлый маг. Бабушка – тень, а дед был человеком. Я полукровка. А таких в магическом мире ой как не любят.

– Давай поговорим начистоту, – предложила Белинда, оглядывая мое лицо. Знакомое до боли лицо. – Не паникуй, я не собираюсь тебя убивать или калечить. Я не настолько мелочна. Но я не рада твоему появлению на моей территории. Тебе здесь не место. Как и в мире магов в целом. Поэтому никто – абсолютно никто в Школе фей – не станет тебе помогать. Ты провалишься в первую же сессию, и мы тебя отчислим. Ты спокойно вернешься в свой мир и продолжишь жить, как жила. Все останутся довольны.

Я усмехнулась, не удержалась.

План сам по себе неплох. Да и приятно слышать, что убивать она меня не планирует. Как и калечить. Но есть еще папенька, у которого иные намерения. А до сессии не один месяц. Я же не умею защищаться. Если сове надоеет за мной присматривать, мне конец.

– Сегодняшний учебный день для тебя закончился, Саманта, – объявила Белинда. – Возвращайся в спальню.

Я кивнула и молча пошла к выходу. Смысл спорить? Но на пороге обернулась:

– Я не против покинуть ваш цирк, – бросила, глядя мачехе в лицо с вызовом. – Только супругу передайте, чтоб держался от меня подальше. Иначе понять не успеет, какими травками его отравили. У меня, знаете ли, тоже есть полезная способность.

Я ожидала гневной вспышки, злых слов и угроз. Но Белинда промолчала. Только глаза странно вспыхнули. Кажется, она совсем не возражала, если я прикончу ее муженька.

Глава 4. Поцелуй невидимки

В спальню, обратную дорогу в которую указала сова, я вернулась в растрепанных чувствах. И в весьма противоречивых. Я не понимала, что произошло. Точнее, понимала, но не принимала. Мне понравилась Белинда Холланд! Она мне понравилась! Больше, конечно, до того, как я узнала, кто она такая, нежели после. Это казалось безумием. Разве не должно было произойти отторжение, едва я бросила на эту женщину первый взгляд? С другой стороны, в чем ее вина передо мной? Белинда присутствовала в жизни папеньки задолго до моего появления на свет и знакомства самого Альберта Холланда с мамой. И вообще, мне полагалось быть благодарной. Если б не тайные обряды Белинды, я бы не родилась. Бабушка ясно сказала: мое существование обусловлено магией мачехи. Это вышло случайно. Но ведь вышло!

К тому же Белинда произвела впечатление куда приятнее, чем Альберт.

Кто бы мог подумать, да?

– Отчислят после первой же сессии, – пробормотала я, потирая нившие виски. – Но может, так лучше? Вернусь домой. Здесь мне правда не место.

Сова, успевшая переместиться с плеча на спинку кресла, неодобрительно ухнула.

– Ты не согласна? – усмехнулась я.

Никто и не сомневался. Птичка «притаранила» волшебный ключ в мир людей, чтобы затащить меня сюда. Конечно, у нее планы на мою опальную персону.

– Но как мне обучаться магии, если никто не намерен помогать?

Птичка подарила выразительный взгляд, подлетела к книжному шкафу и опустила на одну из полок. Ту, где стояли учебники Эшли по травоведению и смежным наукам.

– Предлагаешь стать самоучкой? – догадалась я. – Да без проблем. Только это все равно теория. Мне нужна практика.

Сова снова громко ухнула. Я не поняла, что это означало. Выругалась под нос и подошла к шкафу. Протянула было руку к

первому попавшемуся учебнику, но птичка воспротивилась. Чуть клювом по пальцам не приложила.

– Что? – изумилась я. – Ты же сама велела.

Сова смотрела сердито.

– Кто бы тебя еще понимал! – бросила я в сердцах.

Разозлилась так, что решила действовать в обход. Ну эту пернатую куда подальше. Сама себе противоречит. Я сделала вид, что собираюсь отойти от шкафа. Ослабила бдительность птички, а едва та отвернулась, схватила книгу.

И зря, как быстро выяснилось.

Грохнуло, как в весеннюю грозу.

– Да чтоб вас всех! – я почти рычала, потому что сидела на полу, с ног до головы покрытая липкой темной жидкостью, похожей на мед. Правда, пахла она отнюдь не приятно. Меня будто в болоте искупали.

Сова взирала без тени сочувствия. Мол, сама напросилась.

– Ясно, – процедила я сквозь зубы. – Чужими учебниками пользоваться невозможно. Нужно обзавестись собственными. Ты считаешь, мне выдадут их в библиотеке? Белинда наверняка запретила это делать. Ладно-ладно! – Я выставила ладони вперед, заметив, что сова угрожающе пританцовывает на месте. – Сходим в библиотеку. Вот только помоюсь.

...В ванную комнату я вошла с опаской, помня вчерашнее «приключение». И кто меня за язык тянул? Сомневалась я, видите ли, что буду тут принимать водные процедуры после общения с невидимкой. Но теперь-то придется. Подглядывает за мной кто-то или нет, смыть с себя липкую гадость необходимо. Иначе точно превращусь в объект для злых насмешек. Да и Эшли не стоит знать, что я пыталась взять ее книги.

– Ты здесь? – спросила я на всякий случай.

Никто не отозвался. Я вздохнула, быстро стащила с себя испачканную одежду и залезла под душ. Теплые струи, мыло и шампунь быстро сделали свое дело, избавили от магического «подарка». Но я все стояла и стояла под душем, ощущая блаженство. Может, вода здесь тоже была волшебной, потому что меня не покидало ощущение, что она придает особую бодрость. Я словно освобождалась от всего негатива разом. Хотелось продлить эту «магию».

– А ты правда очень симпатичная.

– Аааа! Твою ж! Налево!

Я завертелась и дернула занавеску в попытке прикрыться. Стою тут полностью раздетая, а за мной подглядывают! Вот стыд-то!

– Не бойся, я не смотрел, – правильно истолковали мою реакцию. – Ну, почти.

– Пошел вон отсюда! Сейчас же! – заорала я, крепче прижимая к себе занавеску.

Я ЕГО увидела. Увидела!

Он стоял напротив ванной и явно веселился, глядя на мою реакцию.

Это был парень лет девятнадцати-двадцати. Густые светло-русые волосы падали на высокий лоб, но не закрывали ясных зеленых глаз в обрамлении длинных ресниц. Наверное, в другое время (а главное, в другом месте!) я бы тоже могла счесть его вполне привлекательным внешне. Однако... однако...

– Я сказала: убирайся! – снова приказала я, неуклюже перелезая через бортик ванны. – Иначе у тебя будут проблемы.

– Какие интересно? – провокационно улыбнулся нахал в ответ.

– У вас тут разве не наказывают за визит в девичий блок? – спросила я, плохо представляя, как себя вести.

Ну, правда! Ситуация идиотская. Незнакомый парень со мной в ванной, а на мне только занавеска!

– Обычно наказывают, иногда даже исключают без права восстановления, – признался он и подмигнул. – Но на меня это правило не распространяется. Я могу попасть, куда захочу. И мне ничего за это не будет.

Я аж растерялась. Вот это самомнение!

А он... Этот нахал широко улыбнулся и... направился ко мне.

– Даже не думай, – велела я, а сама попятилась и позорно врезалась спиной в стену.

Хотелось просочиться сквозь нее. Или провалиться сквозь пол. Хоть в преисподнюю, лишь бы подальше.

– Знаю, тебе покажется мой поступок странным, даже безумным, но мне очень хочется это сделать. Просто до невозможности, – объявил парень, подходя вплотную.

– Что сде...

Договорить не дали. Заткнули рот... поцелуем.

Я попыталась дернуться, оттолкнуть наглеца, но вспомнила, что придерживаю руками треклятую занавеску. Если перестану это делать, она непременно упадет на пол, и я останусь совершенно без всего. А это... это... сущий кошмар.

Он действовал напористо. Легко заставил меня приоткрыть губы и подчиниться. Его ладони уверенно легли на мою поясницу. Даже чуть ниже. На ту часть тела, которой еще ни один представитель противоположного пола не касался.

– Мммм, – я попыталась-таки вывернуться, но меня сжали сильнее и углубили поцелуй.

Божечки! Я плохо соображала, что происходит, и почему позволяю незнакомцу подобную вольность. Да-да, это был не первый поцелуй в моей жизни. Первый случился на дискотеке с одноклассником незадолго до окончания предпоследнего класса. Позже я пару месяцев встречалась с парнем с соседней улицы. Однако его категорически не одобрила бабушка, и отношения сошли на нет. Но ни один из них не смел меня лапать, как это делал сейчас загадочный нахал. Одна ладонь поехала вверх, пальцы заиграли по спине, словно по клавишам, а вторая сместилась на бедро, часть которого не была прикрыта занавеской.

– Мммм, – снова возмутилась я, но парень и не подумал останавливаться.

Самое ужасное, я хоть и чувствовала смущение вкупе с гневом, но отвращения действия не вызывали. Кажется, я была готова повременить с новыми попытками освободиться.

Впрочем, он сам отстранился через полминуты.

– Не так уж и страшно, да? – спросил, глядя в глаза.

А в зелени его глаз переливались игривые искорки.

– Нет. Но больше не смей подглядывать за мной в ванной.

Я ожидала, что нахал ответит что-то насмешливое. Однако парень просто кивнул.

– Договорились, – он провел пальцами по моей мокрой после душа щеке. – Буду паинькой, если позволишь повторить сегодняшнее.

Я снова растерялась, не зная, что ответить на очередное наглое заявление.

Однако и не пришлось.

– Ты там сама с собой разговариваешь, что ли? – слышался из-за двери голос Эшли.

Я задрожала. Сама мысль, что меня застукают полураздетой наедине с парнем, привела в ужас. Меня и так в Школе фей не жалуют, а тут та-а-а-а! В первые же сутки!

– Не заходи! – приказала я, но было поздно.

Дверь отворилась, и Эшли, хмурая, как осенний вечер, перешагнула порог.

– У тебя опять галлюцинации? – спросила она раздраженно, оглядывая помещение.

– Э-э-э... – я окончательно растерялась.

Соседка смотрела почти в упор на стоящего передо мной парня. Но не видела его. Точно не видела! Глядела мимо!

А этот гад ползучий развеселился. Приложил палец к губам, сделал несколько шагов назад и... просто растворился в воздухе.

– Твою ж... – прошептала я, закрывая глаза и прислоняясь к стене.

Так он правда невидимка? Может показываться лишь тем, кому сочтет нужным?

Ну, либо так, либо у меня действительно глюки.

– Зачем занавеску сдернула? – поинтересовалась Эшли сердито. – С полотенцем перепутала?

Я не ответила. Съехала на пол и закрыла лицо ладонями. В голове гудело от переизбытка впечатлений. Хотелось бежать из этой чертовой Школы подальше. От всех проблем разом. Особенно от тех, которые подглядывают и лезут с поцелуями!

– Ненормальная, – припечатала соседка и ушла, хлопнув дверью.

...Не знаю, сколько я так просидела. Полчаса, не меньше. Мне никто не мешал. Соседка, судя по звуку еще одной закрывшейся двери, ушла из спальни, а невидимый незнакомец не возвращался. В конце концов, мне надоело торчать в ванной. Я замотала полотенцем все еще мокрые волосы, завернулась во второе, постирала испачканную одежду и покинула помещение, где состоялся странный «опыт», не шибко смахивающий на романтический.

– Надо что-то с этим делать, – пробормотала, доставая из тумбочки вторую пару джинсов и футболку с героями популярного мультлика. – Надо придумать, как отвадить этого... Стоп!

Я недоуменно уставилась на сову, дремавшую на ручке чемодана.

Вот интересно, почему защитница не среагировала и не примчалась меня спасать? Не заметила присутствия наглого парня? Или... хм... не считала его угрозой?

– Ладно, подумаю об этом позже, – прошептала я и принялась одеваться. – Нам нужно в библиотеку. Покажешь дорогу, сова?

Она приоткрыла один глаз и глянула с легким недовольством.

– Не нравится, когда тебя зовут совой? – догадалась я. – Хорошо, постараюсь выяснить твое имя. Оно ведь есть?

Птичка одобрительно ухнула. Мол, разумеется, имя есть.

...До библиотеки мы добрались без проблем. Шел урок, и коридоры пустовали. Никто на меня не глазел, не пытался заговорить и сказать гадость. Зато на месте моментально возникли трудности. Библиотекарь – пухлая дама с волосами цвета меди – отказалась меня обслуживать.

– Поступило распоряжение ректора. Ты не получишь здесь ни одной книги.

Я чуть не издала настоящее звериное рычание. Ну что за напасть! На каждом шагу препоны. Ни минуты покоя!

– Покинь библиотеку, девочка, – рыжая дама указала пальцем в сторону выхода.

Но мое поистине бездонное терпение лопнуло.

– Не покину. Мне нужны книги, – отчеканила я ледяным тоном.

– Ты разве не слышала, что я ска....

– Слышала. Но я получу желаемое. – Я глянула так, будто пыталась поджечь библиотекаршу взглядом. – Поверьте, лучше иметь дело со мной, чем с моей подругой.

Я показательно погладила кончиками пальцев перья совы. Та мигом сообразила, чего от нее ждут, и грозно ухнула. Библиотекарша аж икнула с перепуга и кивнула, пусть и не шибко уверенно. Кажется, сову и ректора она опасалась в равной степени. Но Белинды Холланд поблизости не наблюдалось. В отличие от белой птички.

– Ладно, будут тебе книги, – пробормотала она нервно. – По травоведению?

– Не только. Еще мне нужны учебники по основам стихийной магии. И книги... хм... о невидимках.

Идея пришла в голову в последний момент. Нахальный незнакомец однозначно не угомонится и снова явится с «визитом».

Расспрашивать кого-то бесполезно. Тут помогать мне никто не поторопится. Да и лучше не заикаться, что вижу парня, которого нет. А вот книги – вещь очень даже полезная. Глядишь, пойму, как паразиту удастся ко мне проникать.

– Кстати, где-нибудь есть фотографии всех студентов? – спросила я, когда передо мной появилось три высоких стопки из книг. – Ну, чтоб всех-всех.

Библиотекарша глянула на меня с подозрением, потом покосилась на сову и ответила:

– В зале славы есть ежегодники. И с выпускниками. И с нынешними студентами.

– Спасибо, – поблагодарила я и хмуро посмотрела на стопки. – А тележку не одолжите?

Неподалеку как раз стояли две. Одна с учебниками, другая пустая. Будто по заказу.

Дама скривилась, но смирилась с неизбежным.

– Забирай. Только вернуть потом не забудь.

– Отлично, – я подарила ей довольную улыбку. – И, кстати, это я тоже прихвачу. – Я взяла со стола карту замка. Одну из пары десятков, явно напечатанных для первокурсников, чтобы быстро научились ориентироваться. – Еще раз спасибо. За все.

– Пожалуйста, – процедила та и тяжело вздохнула, явно представив будущие разборки с моей мачехой. Нарушение ректорского приказа налицо, и страх перед совой вряд ли послужит оправданием в глазах Белинды.

Обратно я возвращалась с чувством выполненного долга. У меня появилась целая гора книг. Значит, будет чем заняться. Жаль только урок закончился, и коридоры заполнились студентами. Большинство косилось на меня с неодобрением из-за странной по меркам этого мира одежды. Часть фей явно побаивалась совы. Девицы проходили мимо в буквальном смысле по стеночке, парни ускоряли шаг, чтобы поскорее миновать нас с птичкой. В душе я радовалась такому отношению. Пусть держатся подальше. Мне же лучше. И безопаснее.

Увы, без приключений добраться до спальни не вышло.

– А вот и она! Чучело огородное! Оделась, как мужчина-бродяга!

Я хмыкнула и одарила снисходительным взглядом нарисовавшуюся впереди девицу с кудрявыми темно-каштановыми

волосами и немного резковатыми чертами лица.

Ей-то я чем помешала?

– А я говорил тебе, Габриэль, что она ненормальная.

Из-за спины девицы вышел... Дэрил. Тот самый Дэрил, что пригласил меня на свидание в родном мире и пытался вытянуть силы кристаллом.

Стоп!

Я качнулась. Габриэль?! Это сестричка Габриэль?!!

Я уставилась на нее недоуменно. Ведь внешне она не особо походила на Альберта или Белинду. Разве что... Проклятье! Габриэль шагнула ближе, и я разглядела ее глаза. Синие глаза. Точь-в-точь, как у меня. Как у нашего общего папочки.

– Как ты смеешь быть похожей на него, полукровка? – спросила Габриэль с презрением.

Я решила не просвещать ее, как сильно меня бесит сходство с отцом.

– Зато ты совсем непохожа, – бросила сестричке в лицо.

– Нет, – кивнула она и тут же гордо задрала подбородок. – Я копия его матери, моей выдающейся бабушки, написавшей большинство учебников по стихийной магии. А ты... ты просто воровка. И ошибка.

В ее глазах читалось столько ненависти, что по коже прошел холодок. Эта девчонка может быть куда опаснее, чем оба ее родителя. Она это уже доказала, когда подслала ко мне Дэрила. Это была ее работа. Без сомненья!

И как это расценивать? Считать попыткой убийства?

– Отойди с дороги, – приказала я.

Но Габриэль не собиралась слушаться. Заглянула в тележку.

– Что тут у нас? Травоведение? А это... Да как ты посмела взять учебники стихийников?!

Ее лицо обезобразила ярость.

– Захотела и взяла, – ответила я жестко. Пусть не думает, что стущуюсь и хоть в чем-то уступлю. – Я делаю то, что хочу. И твоего мнения точно спрашивать не собираюсь.

Габриэль криво усмехнулась и... просто щелкнула пальцами.

А дальше... Дальше произошло несколько событий сразу.

Я ощутила дуновение горячего ветра. Сова сорвалась с моего плеча с громкий уханьем. А Габриэль... Габриэль с криком отлетела на

несколько метров, больно ударившись спиной. Даже ковер с высоким ворсом не особо смягчил падение.

– Да как ты посмела, Кармина?! – вскричала она, вскакивая. – Ты! Ты! Ты!

Она трясла кулаками, но больше ничего не смела предпринимать. Опасалась новой выходки совы. Похуже предыдущей.

Я воспользовалась ее беспомощностью и прошагала мимо вместе с тележкой. Прошагала с деловым видом. Изображая бесстрашие. Хотя самой хотелось вжать голову в плечи. Я опасалась Габриэль. Нутром чувяла, что она не отцепится. Сделает все, чтобы добраться до меня. И избавиться. Не так, как планировала ее матушка. А кардинально.

– Спасибо, Кармина, – поблагодарила я сову, догадавшись, что это ее имя. – Но что мне делать дальше? Ты, правда, будешь стеречь меня круглосуточно?

Птичка естественно ничего не ответила, а в моей душе поселилось уныние.

Ну и угораздило. Не жизнь, а сплошное минное поле.

Глава 5. Нежданный помощник

Вернувшись в спальню, я постаралась выбросить Габриэль и все остальное семейство из головы и решила заняться обучением. Точнее, самообучением. Устроилась на кровати с удобством, обложила учебниками, взяла для начала «Основы травоведения» и... услышала очередное неодобрительное уханье совы. То бишь, Кармины.

– Теперь-то что не так? – спросила я с опаской. – Это мои книги.

Птичка смотрела выразительно, и это явно свидетельствовало, что моя затея провалится с треском.

– Не открывать? – задала я новый вопрос.

Сова, как обычно, молчала, потому что дать ответ попросту не могла.

– Ты б хоть кивать научилась иль головой качать из стороны в сторону, – проворчала я, хмуро взирая на учебник.

И что, спрашивается, делать? Выглядит безобидно. Впрочем, как и книги Эшли.

– Будь, что будет. – Я взялась кончиками пальцев правой руки за край учебника, а левой на всякий случай прикрыла лицо. Вдруг опять липкая гадость брызнет.

Однако обошлось. На этот раз меня не наградили магическими «подарками». Но и книга не открылась. Страницы будто слиплись и не желали подчиняться. Я задумчиво почесала лоб и повторила опыт с остальными добытыми с боем в библиотеке учебниками. Увы, и они не поддались.

– Может, это проделки Белинды? – задала я вопрос вслух. – Вдруг мачеха подстраховалась, чтобы я не смела ничему тут учиться?

Сова не отреагировала. Наклонила голову набок и закрыла глаза, собираясь вздремнуть.

– Ладно, займемся географией, – проворчала я. И взялась за карту.

К счастью, с ней не произошло никаких казусов. Карта как карта. Спокойно развернулась, демонстрируя все десять этажей Школы фей. И двенадцать факультетов, включая тот, куда формально определили меня, и папочкин стихийный. А еще огромное количество других важных и не очень помещений: классы, тренировочные залы,

факультетские блоки, библиотеку, учительскую, кабинеты деканов и ректора. Последний располагался на седьмом этаже, выходя окнами сразу на юг и запад. Но больше всего меня заинтересовал зал распределения. Именно там выявляли магию учеников, чтобы понять, на каком факультете им следует учиться. Как именно, я не имела понятия. Меня же туда решили не пускать. Белинда явно опасалась, что я унаследовала папочкину магию.

– Сдались мне ваши стихии, – объявила я в пустоту и тут же себя отругала мысленно.

Очень даже сдались, если уж честно. Набрала же учебников по основам этой магии. Не удержалась. Не то любопытство разыгралось, не то злость сказалась.

Через пару часов в спальню вернулась Эшли. Увидела меня, окруженную учебниками, и усмехнулась.

– А ты времени даром не теряла, новенькая. Хотя толку-то, верно?

– Угу, – процедила я сквозь зубы. – Они не открываются.

– Разумеется, нет, – соседка закатила глаза. – Нужно провести обряд единения с учебниками. Самые сильные студенты могут это сделать самостоятельно. Единицы. Большинству помогают педагоги. Но, боюсь, тебе на это рассчитывать не стоит. Никто не рискнет пойти против ректора.

– А сильные студенты способны помочь собратьям? – спросила я без особой надежды. Даже если вариант возможен, он все равно не мой.

– Нет. Тут особая магия. Либо сам, либо педагоги. – Эшли выгрузила из сумки учебники и положила туда три свитка. – Я побежала учиться дальше. А ты можешь просто книжки почитать, – она кивнула на лежащие на краю кровати томики о невидимках, что я прихватила в библиотеке за компанию с учебниками. – Они открываются без магии.

– О! Спасибо, – поблагодарила я. У меня до этого «приобретения» не дошли руки после неудачи с учебниками. Я решила, что запрет распространяется и на них.

Эшли скривилась, жалея, что дала мне совет. И ушла, не говоря больше ни слова.

Я же занялась книгами. Сначала полистала оглавления, но сообразив, что это ничего не дает, решила читать все по порядку.

Времени-то у меня все равно полно. Иных занятий в этом цирке не предлагается. Рано или поздно найду что-нибудь полезное. Однако прошло не меньше пары часов, а я не могла похвастаться хоть какими-то успехами. Узнала лишь, что чары невидимости – это нечто запредельное, и способны их использовать лишь избранные. Еще в одной из глав упоминались тени. Темные маги, способные создавать теневых шпионов и посылать их куда угодно. Однако шпионы оставались невидимыми, сливаясь со стенами, либо же выглядели именно как тени, а не маги из плоти и крови, способные лезть с поцелуями. К тому же в книге заверяли, что Школа фей защищена особыми чарами от проникновения сюда теневых шпионов.

Пришлось тяжело вздохнуть и захлопнуть книгу.

– Правильно сделала. Обо мне там ни строчки.

– Да чтоб тебя!

ОН вернулся! Этот гад ползучий вернулся! Сидел с ногами в кресле и, кажется, уже некоторое время наблюдал за мной.

Спасибо, что на этот раз я хотя бы одета!

– Извини за прошлый раз, – вдруг выдал он. – Не в моих привычках целовать незнакомых девиц. Нашло что-то.

Я едва удержалась, чтобы не запустить в него книгой.

Нашло что-то? Да как он смеет?!

– В качестве компенсации за доставленные неудобства, могу подсказать, к кому обратиться за помощью с учебниками, – добавил он, глядя лукаво.

Секунду назад я мысленно пообещала, что не буду его замечать, а тем более разговаривать. Но эта фраза мгновенно заставила изменить решение.

– Никто не пойдет против ректора, – пробормотала я.

– Кое-кто может, – заверил он. – Не все педагоги любят Белинду Холланд. Есть пара личностей, которые с радостью организуют леди-ректору пакость. И ее муженьку заодно.

Этот несносный тип был последним в Школе фей, от кого я бы хотела принять помощь. Но больше-то никто в помощники не набивался. Сова – защитница, да. Не подпускает неприятелей, не позволяет им распускать руки. В том числе, выделять магические пассы. Но мне и самой не помешает чему-нибудь научиться. А как это сделать без книг? Никак.

– Ладно, – проворчала я. – Я вся во внимании.

– Идем, – он поднялся и приглашающе взмахнул рукой. – Отведу.

Я усмехнулась. Вот и подвох. Нашел дурочку.

– Ты правда веришь, что я отправлюсь с тобой по собственной воле? Я еще в здравом уме, знаешь ли. Последний парень, которому я поверила, чуть меня не убил.

Он подарил улыбку. Умопомрачительную, надо признать. Даже ямочки на щеках обозначились. При этом в его внешности не было ничего ванильного. Вполне мужественный парень на вид.

– Ты о Дэриле? – уточнил он. – Этот идиот пытается выслужиться перед твоей сестричкой Габриэль. Влюблен в нее по уши. Только она все равно по другому сохнет. И та коробочка бы тебя не убила. Вот магию покалечила бы знатно. Оставила бы магической инвалидкой. Что до меня, я тебя не убить пытался, а всего лишь поцеловал. И не говори, что тебе совсем уж не понравилось. Иначе б приложила. Коленкой, к примеру.

Я едва зубами не скрежетала от злости. Аналитик чертов!

– А что, магию так легко... хм... покалечить? Любой на такое способен? – спросила я мрачно. Вдруг завтра сестричка пришлет очередного поклонника, чтоб самой ручки не пачкать. С нее станется.

Парень правильно истолковал мои опасения.

– Без паники. Это задачка не для всех. Просто папенька Дэрила – декан факультета артефакторов. И негодник украл особенный «экспонат» из личной отцовской коллекции. Да такой, что способен работать в немагическом мире. Дэрилу уже влетело. Надолго запомнит. И это папенька еще не в курсе, что сыночек делал с коробочкой. Влетело исключительно за воровство. Так что при случае можешь наябедничать декану Эвану Гроссу. Он с Дэрила за использование артефакта три шкуры сдерет. Габриэль точно в его сторону больше не взглянет.

Я подарила парню снисходительный взгляд, мол, делать мне нечего, как жаловаться. Да и терзали сомнения, что папенька Дэрила сочтет нападение на меня дурным поступком. Может, все как раз наоборот? И по головке именно погладит.

– Так ты идешь или нет? – напомнил об основной теме разговора собеседник.

Я молчала. Союзники, жаждущие навредить отцу и мачехе, мне нужны. Но этот гад ползучий не заслуживал доверия.

– Пойду. Но если объяснишь, куда и к кому. А заодно расскажешь, зачем тебе мне помогать. С какой стати?

Я ожидала уверток. Однако меня огорошили.

– Ты мне нравишься. А твоя сестричка нет. Пойдем же мы к леди Джеральдин. Помнишь милую старушку, к которой тебя принесло после прикосновения к ключу? Это она. Леди Джеральдин в Школе фей вроде хранителя. Ведет учет всего важного, что здесь происходит. Плюс фиксирует особенные магические всплески. Не спрашивай, что это. Долго объяснять. Да и тебе не по статусу. Она с лета твердила, что ты должна учиться в Школе фей, но Белинда уперлась. Поверь, ей не понравится, что тебя лишают всего на свете. Даже учебников. Бери штуки три. Для начала. И топай за мной.

На этот раз я не стала спорить. Захватила два учебника по травоведению и основу стихийной магии, разбудила сову, дождалась, пока та устроится на плече, и отправилась за... Хм...

– Ты, кстати, не представился, – проговорила я, выходя в коридор.

– Нет, – отозвался он весело, всем видом демонстрируя, что и сейчас не собирается этого делать. – И лучше не разговаривай со мной по дороге. Кроме тебя, меня никто не видит. Ты тут и так не леди популярность. Не стоит студентам считать, что ты еще сама с собой разговариваешь.

Я фыркнула. Ничего, пусть не представляется, если не хочет. Позже я доберусь до зала славы, где хранятся фотографии всех учеников, и все равно установлю личность нахала.

– А с кем мне тут разговаривать? – проворчала я. – И вообще, может, я с Карминой говорю. Обсуждаю важную тему. Переворот в Школе фей, например. Захват власти.

Мимо как раз прошла девушка с двумя перекинутыми на грудь косами. Она услышала последние слова и испуганно охнула.

– Ты поаккуратнее с шутками, – посоветовал безымянный нахал. – Быстро Белинде доложат. Она хоть и пообещала тебя не трогать, может запросто передумать. Упрямая стерва.

Я невольно поежилась. Он произнес это со злостью. С настоящей злостью. Из чего я сделала вывод, что у него с моей мачехой личные счеты.

– Расскажешь, что за дела у тебя с Белиндой?

– Нет, – последовал ожидаемый ответ. – И прекращай болтать. На тебя все пялятся.

Он был прав. Взглядами меня провожали ошарашенными. Впрочем, вряд ли дело было в разговоре с невидимкой. На моей футболке красовались мультяшные монстры, которые в этом мире вызывали в лучшем случае недоумение у всех, кто проходил мимо.

– Я помолчу, так и быть. Если расскажешь еще что-то полезное. Например, почему я тебя вижу, а другие нет.

Он поджал губы и взлохматил густые волосы пятерней.

– Сам не знаю, – признался после паузы. – И это загадка десятилетия, не иначе. Но я ее разгадаю. Ведь это, во-первых, в моих интересах. А во-вторых, очень странно. В тебе нет ничего особенного. В смысле, в магическом плане, – поправился он, когда я сердито кашлянула. – Тебе по рождению полагается быть стихийницей, а их магия в моем случае бесполезна. Разве что дело в крови теней. Твоя бабка же была одной из них, верно? Но я прочитал о теневой магии все, что нашел. Давно уже прочитал. И тоже не вижу связи.

– Значит, я загадка? – протянула я хмуро.

И несносный парень намерен меня «разгадывать» и дальше? Вот счастье-то!

– Еще какая, – он игриво подмигнул и остановился у винтовой лестницы, ведущей в одну из башен замка. – Мы пришли. Дальше ты сама. Мне путь в обитель леди Джеральдин закрыт. Причину не спрашивай. Топай.

Как же хотелось повернуть назад. А заодно дать подзатыльника (а лучше пинка) провожатому. Потому что сомнения в его затее оставались. Но сова сидела на плече спокойно и явно не видела в происходящем угрозы.

– Черти с вами, – бросила я и зашагала вверх по лестнице.

В конце концов, попытка – не пытка. Да и не спустит же меня леди Джеральдин по ступенькам, раз сама считает, что мое место в Школе фей.

Взобравшись на самый верх, я уперлась в деревянную дверь. На вид древнюю, но внушительную и крепкую. Рядом с ней висел молоточек. Им я и постучала, пока сердце пускалось в пляс. Я не привыкла кого-то о чем-то просить, всегда предпочитала искать выход

сама или советовалась с бабушкой, поэтому сейчас чувствовала себя неуютно.

– Кого принесла нелегкая?

Леди Джеральдин рывком распахнула дверь и сердито глянула на меня выцветшими глазами. Точно такая же, как мне запомнилась. В сером балахоне и шляпе с широкими полями.

– А, Саманта Холланд, – пожилая дама чуть смягчилась. – Зачем пожаловала?

– Добрый вечер, леди Джеральдин, – я выдавила приветливую улыбку. – Мне нужна помощь. Поверьте, я бы не пришла, если бы... хм... Мне просто сказали, что вы здесь обладаете властью. А еще, что вы за справедливость.

– Льстить пытаешься? – поинтересовалась она строго.

Я поежилась. Кажется, все шло наперекосяк.

– Нет. Я лишь говорю, что слышала. И... и... у меня правда нет выбора.

– Ладно. – Леди Джеральдин вопросительно приподняла брови. – Что тебе нужно?

– У меня есть учебники. – Я кивнула на книги в руках. – Добывать их пришлось с боем. Но обряд единения с ними никто проводить не собирается. И это большая проблема.

– Приказ Белинды, полагаю? – Лицо пожилой дамы исказила гримаса ненависти. Да такой, что меня пробрало насквозь.

А ведь прав мой безымянный помощничек. Эта женщина точно захочет насолить ректору.

– Верно, – кивнула я, всем видом демонстрируя печаль. – Я взяла с собой три учебника. Хотя у меня их целая тележка. Но с чего-то же нужно начинать.

Леди Джеральдин издала тяжкий вздох. Но он вряд ли означал ее нежелание мне помогать, а относился к ситуации в целом.

– Проходи, – она взмахнула рукой. – Но не шагай дальше порога. Нечего разгуливать по моей обители. Ни тебе, ни всем остальным. Здесь не проходной двор. А я пока за заклинаньем нужным схожу. Память уже не та. Наизусть не помню.

Я подчинилась, но во время недолгого отсутствия леди Джеральдин с любопытством огляделась. Это была круглая комната (совмещенные холл и гостиная) с лестницей у стены. Ступени убегали

в другие помещения, принадлежавшие пожилой даме. Наверняка там располагалась спальня. А еще библиотека. Именно на нее походила комната, в которой я побывала в прошлый визит – после прикосновения к ключу. Я находилась в несколько прибитом состоянии, но точно запомнила шкафы с книгами.

– Нашла, – объявила леди Джеральдин, спускаясь по лестнице. Она держала в руках пергамент, исписанный аккуратным почерком. – Давненько я не проводила этот обряд. С тех пор, как была педагогом.

– Что вы преподавали? – спросила я из вежливости.

– Стихийную магию, – огорошила она. – Все четыре вида. И практику вела. Я была деканом факультета, между прочим. До того, как место заполучил твой папенька.

– У меня с ним нет ничего общего, – на всякий случай заметила я.

– Знаю. Иначе б сразу выставила вон. – Леди Джеральдин указала на столик в холле: – Клади книги. Не друг на друга. Отдельно.

Дальше все произошло быстро. Бывшая преподавательница положила ладонь на первый учебник, коснулась моего лба, прочла заклинание, шепча незнакомые слова под нос, и книга послушно открылась. То же самое леди Джеральдин проделала с остальными двумя, и я превратилась в счастливую обладательницу сразу трех учебников.

– Дело не сложное, – улыбнулась она, обрадовавшись результату. Кажется, ей самой понравилось снова сделать что-то из прежних обязанностей. – Только ума не приложу, зачем тебе травоведение? Ты же на факультете четырех стихий.

– Нет. Я не там. Ректор решила, что я буду заниматься травами. Как дома. А основы стихийной магии я по собственной инициативе прихватила.

– Тьфу! – Леди Джеральдин аж кулаками затрясла от гнева. – Белинда просто рекорды ставит по несговорчивости. Хотя... – она задумчиво потерла пальцем подбородок. – Может, тебе правда лучше держаться подальше от папеньки с сестрой и изучать врожденную магию тайно. Альберт тебе бы покоя не дал, учишься ты на его факультете.

– Я тоже так думаю. Они оба меня не жалуют. Габриэль так вообще ухажера подсылала, чтобы навредить чужими руками. – Я

взяла учебники со стола. – Можно я приду к вам с другими книгами? Позже?

Леди Джеральдин неожиданно потрепала меня по щеке.

– Можно. Я проведу обряд единения со всеми учебниками, которые тебе необходимы. Ты должна учиться здесь, Саманта. Этого хочет магия.

До этих слов я собиралась попрощаться, но теперь остановилась.

– Магия? – переспросила хрипло. – Декан Дэвис сказала, что мое имя было в списке претендентов. Но я не поняла, что это значит.

– Тебя выбрала Школа.

– Ш-ш-школа? – я невольно попятилась.

Это еще что за сумасшествие? То сова, то Школа! У меня-то выбор вообще есть?

– Большинство студентов зачисляются сюда сразу после появления на свет, – пояснила леди Джеральдин. – Детей из семей фей. Так было, например, с твоей сестрой Габриэль. Однако каждый год в самом сердце Школы, в золотом зале, в одну из августовских ночей появляется пергамент с именами дополнительных претендентов. С именами полукровок. В этом году было два имени. Эшли Джонсон и твое. Возможно, ты уже встречалась с этой девочкой. Слышала, ее распределили на факультет травоведения.

«И поселили со мной в одной спальне», – проворчала я мысленно.

Теперь понятно, почему Эшли сказала, что у нее и без меня проблем хватает. Значит, и она полукровка. И тоже не леди популярность.

– Полагаю, тебе пора. – Леди Джеральдин посмотрела на часы. – Почти семь. Ты рискуешь опоздать на ужин. Ты же не хочешь остаться голодная, Саманта Холланд?

Этого я точно не хотела, тем более обед пропустила. Попрощалась и поспешила по винтовой лестнице, нисколько не сомневаясь, что меня там ждут.

И не ошиблась.

Вот только внизу стоял вовсе не загадочный парень, которого могла видеть только я, а... чертова Габриэль. Да не одна. На ее плече сидела сова. Не чисто белая, как Кармина, а с пятнами: светло-коричневыми на голове и черно-красными на крыльях.

– Это Верити, – проговорила Габриэль нараспев. – Сестра Кармины. У птичек старые счеты. Обычно Верити не пускали в Школу фей, но я решила, что пора изменить правила. Вперед, девочка! Накажи предательницу!

Второго приглашения не требовалось. Верити с громким криком взметнулась в воздух и нацелилась на Кармину, устроившуюся на моем плече. Той ничего не оставалось, как тоже взлететь, чтобы дать отпор. Белый и пятнистый «шары» столкнулись и отлетели в сторону, только цветные перья посыпались на пол.

– Ну что, полукровка, а ты готова к битве? – спросила Габриэль нахально, поднимая руку ладонью вперед. – Я избавлюсь от тебя. Здесь и сейчас.

Все произошло слишком быстро. Из пальцев сестрички вырвалось пламя и пошло на меня сплошной стеной. Ни спрятаться, ни убежать. Ни спастись от неминуемой гибели.

«Конец, – пронеслось в опустевшей голове. – Это бесславный конец...»

Глава 6. Келли Корнуэлл

На мгновение я увидела лицо бабушки. Словно привет на прощание от единственного родного человека. Чувств не было. Никаких. Ни страха, ни злости, ни обиды на несправедливость вселенной. Лишь констатация факта, что стена пламени идет на меня. И я ничего – абсолютно НИЧЕГО – не могу с этим поделать.

Или... могу?

Это произошло само собой. За миг до того, как меня поглотил насланный сестричкой огонь. Я просто подняла руку. На чистом инстинкте.

А дальше...

Дальше произошло невысказанное.

Навстречу стене огня встала другая стена. Стена воды.

И эта вода лилась из моей руки. Без моего видимого участия.

Они встретились. Две смертельно опасные стихии. Врезались друг в друга, как недавно совы. Огонь пытался пробиться. Отчаянно. Я ощутила жар языков пламени, старавшихся лизнуть мое лицо. Но вода оказалась сильнее. Разрушительнее. Она поглотила огонь, заставив корчиться и шипеть в конвульсиях. И рванула дальше. На несносную Габриэль. Ударилась всей мощью. Отбросила прочь, как куклу.

Сестричка ударилась о стену и упала лицом вниз.

Упала на ковер и больше не шевелилась.

Сверху на нее рухнула поверженная сова. Пятнистая сова. Не белая...

А я стояла не шевелясь. И не понимая, что сейчас произошло. Как я победила? А главное, что теперь будет? Ректор и декан меня на клочки порвут за травму дочки.

Если... если она вообще жива.

– Что ты наделала?! – будто из-под земли вырос Дэррил. Видно, поджидал неподалеку, пока ненаглядная Габриэль расправляется со мной.

Он со стоном склонился над девчонкой, перевернул ее на спину, проверил дыхание и вздохнул с облегчением. Но потом снова глянул на меня. С неприкрытой ненавистью.

– Убить тебя мало, – процедил сквозь зубы.

– Полегче, защитничек, – бросила я, ощутив, как плеча коснулись когтистые лапы. Изрядно потрепанная Кармина возвращалась на привычное место. – Иначе расскажу твоему папочке, как ты использовал артефакт.

Дэрил скривился, готовясь извергнуть новую гадость, но сдержался. Вокруг собиралась целая толпа, и все глазели то на меня, то на Габриэль, гадая, что тут могло приключиться. И как никчемная новенькая победила.

– Что здесь происходит? – через ряды учеников протиснулась водница Инесса Райес, провожавшая меня в спальню после прибытия.

Божечки! Это же было меньше суток назад. А казалось, минула вечность.

– Кто это сделал? – спросила она строго после того, как удостоверилась, что Габриэль дышит.

– Я.

А какой смысл отпираться?

– Она пыталась меня поджечь. Я ответила. Не спрашивайте как. Сама не поняла. Магия просто сработала. Вот и все.

Райес открыла рот от изумления. Видно, ничего похожего ей слышать не доводилось.

– Позовите врачей, – велела она застывшим «зрителям». – А с тобой... – она сочувственно посмотрела на меня. – С тобой будет разбираться ректор.

* * *

– Может, объяснишь, о чем ты думала?

Белинда Холланд смотрела с яростью. С такой, что впору вжать голову в плечи и сбежать.

Да только смотрела она вовсе не на меня. На Габриэль, которая успела побывать у врачей и теперь сидела в матушкином кабинете на седьмом этаже напротив меня, кутаясь в одеяло. Белинда, злая как черт, стояла перед нами. А наш с Габриэль общий папенька рассекал туда-сюда по комнате и испускал ругательства. В мой адрес.

– Да помолчи ты, наконец! – не сдержалась Белинда и подарила гневный взгляд супругу.

– А ты не смей повышать голос на мою дочь! – взвился тот до небес. – Девочке и так досталось!

– И поделом! – припечатала Белинда. – Попытка убийства? Это не детская шалость, Альберт! И это твоя вина! Всю жизнь позволяешь ей делать все что заблагорассудится. Вот она и пребывает в уверенности, что ей сойдет с рук что угодно.

Я вжала-таки голову в плечи, ведь последнее, что хотела видеть и слышать, так это семейные разборки Холландов. Однако из прозвучавших слов я успела сделать вывод, что Габриэль – папочкина дочка, а с матерью в отношениях не все просто. А еще, что Белинда здесь единственная, кто понимает, что действия Габриэль – преступление.

– Я ничего такого не сделала, – объявила моя несостоявшаяся убийца. – Хотела просто ее попугать. Раз ты не способна избавиться от этой полукровки, приходится действовать мне. И вообще, это она меня чуть не убила.

– Это была самозащита, – ответила Белинда жестко. – А твои действия суд может расценить совершенно иначе.

– Будет только ее слово, против моего. И Дэрила.

– Его там не было, – напомнила я.

– Помолчи! – тут же «очнулся» папенька.

А Белинда подняла руку, призывая всех к тишине.

Однако Габриэль не собиралась молчать.

– Избавься от нее! – потребовала у матери. – Пусть она исчезнет! Сегодня же!

– Закрой рот, – отчеканила та ледяным тоном, явно не считая, что у дочери есть право говорить с ней столь пренебрежительно.

– Я же сказал, не смей... – снова попытался прикрикнуть на жену Альберт.

Но у Белинды лопнуло терпение. Она щелкнула пальцами, и муженек застыл, не закончив фразу. С открытым ртом застыл. В нелепой позе, выставив указательный палец вперед.

– Очень по-взрослому, – усмехнулась Габриэль в ответ на остановку времени матерью.

– Попрошу не комментировать мои действия и слова, а послушать очень внимательно, – проговорила та жестко, поворачиваясь к дочери.

Но прежде чем она это сделала и оказалась ко мне спиной, я успела разглядеть муку на ее лице. Белинду обижало отношение Габриэль. Но, кажется, она ничего не могла изменить. Для дочери главным авторитетом был отец.

– Ничего я не буду слушать! – воспротивилась девчонка, складывая руки на груди. Как капризный ребенок, честное слово. Одеяло тут же упало с плеч на пол, не удержалось. – Меня волнует лишь папино мнение, не твое!

– А должно. Здесь я ректор. Не Альберт.

– Как же ты любишь козырять должностью. – Лицо Габриэль исказило презрение. – Но папа все равно в разы лучше тебя!

Белинда молчала. Не знаю, потрясло ли ее заявление дочери, или просто закончились аргументы. Я не видела ее лица. Но точно понимала одно, что больше не хочу слышать ни слова из этой «милрой» беседы.

– Можно я это... пойду? – сорвалось с губ.

Мать и дочь глянули изумленно. Белинда даже охнула, а ладонь взметнулась к губам.

– Ты утащила ее за собой? – усмехнулась Габриэль. – Теряешь хватку, мамочка.

Я устала в пол. Так вон оно что. Мне полагалось замереть, как Альберту. Но Белинда просчиталась, и я оказалась третьей лишней.

– Проклятье! – Мачеха сжала кулаки, глянула на меня недовольно и вновь повернулась к дочери. – Иди к себе. И не рассчитывай, что избежишь наказания.

На лице Габриэль отражалась борьба желания объявить протест матери с нежеланием продолжать ссору при мне.

– Время назад вернешь? – спросила она, вставая. Глянула на одеяло на полу, но не потрудилась его поднять.

– Нет. – Белинда скрестила руки на груди. – Так дойдешь. Ни в кого не врежешься. Они же замерли. И не забудь завтра утром отправить Верити назад.

– Вот уж дудки! – объявила Габриэль, успевшая добраться до двери. – Сову ни за что не отдам. Тем более, папа мне разрешил. Раз

ты не можешь вернуть мне Кармину, у меня будет Верити. И это не обсуждается. Мне нужна сова! Точка!

Я едва глаза не закатила. Противно. До мерзкой дрожи.

– Теперь ты, – проговорила Белинда, когда за дочкой закрылась дверь.

Я уставилась в пол, чтобы не встречаться с ней взглядом. И не гневить лишней раз. Мы один на один. Время-то остановлено. И даже сова не помощник. Сидит на столе по соседству словно чучело, а не живая птица. Белинда может сделать со мной, что пожелает.

– Предлагаю выставить все, как недоразумение, – объявила она категоричным тоном. – Ты не расскажешь никому, что Габриэль напала первой. А мы спишем водную стену на проснувшуюся силу. Вот и все.

Я позабыла об осторожности. Глянула ей в глаза.

– Хотите, чтобы ваша дочь ушла от ответственности? – спросила прямо.

– Хочу, – ни один мускул не дрогнул на красивом лице.

– Но вы же понимаете, что это была попытка убийства. Единственная из вас троих понимаете, насколько все было серьезно.

– Понимаю. – Белинда кивнула и нервно облизнула губы. – Габриэль ждет наказание. Я это так не оставлю, обещаю.

Я чуть не расхохоталась. Она правда считает, что я куплюсь? Можно подумать, Альберт позволит наказать ненаглядную доченьку!

– Ты согласна на мой план? – спросила Белинда, пристально вглядываясь в мое лицо и, кажется, понимая, в каком я взвинченном состоянии.

– Что взамен? – поинтересовалась я дерзко. – Обучение?

Почему нет? Стоит попробовать, раз представилась возможность поторговаться.

Белинда подняла указательный палец и провела им из стороны в сторону.

– Хорошая попытка, девочка. Но даже не надейся. Здесь тебя обучать никто не будет. Ты покинешь Школу фей после первой сессии, как я и планировала. Но мне есть, что тебе предложить. За мной будет должок. Однажды тебе может понадобится помощь. Самая обычная или магическая, неважно. У тебя будет право обратиться ко мне. И я помогу, что бы ни потребовалось сделать. Согласна на такую сделку?

Я бы предпочла отказаться. Потенциальная помощь когда-нибудь в будущем? Да лесом Белинду с ее предложением! Мне нужно учиться управлять даром, который у меня определенно есть. Учиться здесь и сейчас. Но я же не беспечная девица, как Габриэль, которая сначала делает, а потом... даже не думает, а снова делает. Я другая.

– Согласна, – проговорила я без намека на энтузиазм.

А какие варианты? Отказ Белинда не рассматривает, верно?

– Но вы же понимаете, что у меня проснулись способности. Я ничего не делала. Там, в коридоре. Все произошло само собой. На инстинктах. Это может повториться.

Белинда усмехнулась.

– Постарайся этого не допустить.

Я на миг прикрыла глаза, а потом посмотрела на мачеху с вызовом.

– Хорошо. А вы постарайтесь, чтобы Габриэль не смела больше ко мне соваться. И никого другого не подсылала. Я ведь не контролирую способности и не могу гарантировать, что в следующий раз из моей руки не вырвется огонь.

Белинда улыбнулась.

– Еще одна неплохая попытка, – похвалила она. – Но ты получила силу по остаточному принципу. Габриэль управляет огнем и землей, а еще частично ветром. Тебе досталась вода и, вероятно, вторая половина ветра. Так что ты точно никого не подожжешь.

– А жаль, – протянула я.

Белинда глянула с укором, но я почти не сомневалась, что в целом она одобряет мое поведение. То, что я не тушуюсь и пытаюсь сопротивляться.

Черти бы побрали эту женщину! Я же видела ее с другими студентками. Она не зло, в отличие от того же муженька. Но никак не может переступить через его измену и, что самое худшее, винит не Альберта, а меня. А ведь разумная фея.

– Ступай к себе. – Белинда снова щелкнула пальцами, и сова «ожила».

Только сова, а не дражайший папенька. Леди-ректор не позволила времени течь, как обычно, а втянула Кармину к нам. Видно, не хотела, чтобы мы с Альбертом говорили.

Я не стала прощаться. Дождалась, пока недовольная выходкой Белинды сова устроится на плече, и ушла, не оборачиваясь. Коридоры выглядели странно. Если не сказать безумно. Везде студенты и педагоги, застывшие на ходу. Особенно потешно смотрелся парень, пытавшийся откусить кусок яблока. Я глянула на него, и в животе заурчало. Вмиг вспомнилось, что во рту не было ни крошки с самого завтрака.

– Ужин, наверняка, закончился, – проворчала я, но на всякий случай припустилась быстрее. Вдруг успею перехватить хоть что-нибудь.

Мне повезло. Белинда почему-то не торопилась применять магию, и я добралась до обители травников вовремя. Студенты заканчивали трапезу, но на общем столе еще оставалась еда. Я набрала всего подряд и поднялась с подносом в спальню. Подумалось, что будет не шибко весело, если нелюбимая всеми студентка появится за столом из ниоткуда. Пусть лучше это случится подальше от чужих глаз.

Я не ошиблась. Время восстановилось, когда я заканчивала ужин, сидя на кровати. В спальню вошла Эшли, глянула удивленно на поднос, но обошлась без вопросов. Предпочла не разговаривать со мной до самого сна. Читала учебник прямо в постели. Я последовала ее примеру. Открыла «Магические свойства трав» и, признаться, зачиталась. Весьма увлекательно оказалось узнавать, что у привычных растений есть чары, о которых я раньше не подозревала.

Я так увлеклась, что не заметила, как Эшли уснула. Пришлось самой погасить свет и тоже попытаться погрузиться в королевство грез. Я сомневалась, что это случится скоро. День-то выдался насыщенным, голова гудела от обилия мыслей. Однако стоило лечь, как глаза закрылись, а сознание... поплыло.

Мгновение, и вот я стою в середине круглого зала с колоннами, а передо мной...

– Привет, Сэм, – проговорила старая знакомая, которую я не рассчитывала больше встретить.

Я глядела на белокурую девушку с сомнением.

– Келли? – спросила хрипло.

Она лукаво улыбнулась, чуть наклоняя голову набок, и встряхнула густые волосы.

– Я так сильно изменилась за год?

– Э-э-э.... Нет. Просто... Просто... Ты мне снишься?

– В каком-то смысле. Ты сейчас в теневом сне, созданном мной. Но происходящее реально. Я узнала, что ты попала в Школу фей, и решила навестить. Вряд ли у тебя там все радужно. Может, нужна помощь? Я все-таки наполовину фея. И вообще отлично знаю, как это – оказаться на вражеской территории – в замке, полном студентов, которые тебя ненавидят.

Я чуть не разревелась от благодарности.

Ох, Келли...

А ведь мы общались с ней считанные недели!

Келли Корнуэлл жила у нас с бабушкой прошлой осенью. Она была наполовину феей, наполовину тенью. Ее зачислили в Академию темных искусств на факультет теней, а потом сослали к людям. Навсегда. Для большинства магов возможны переходы туда и обратно, но для теней такое «путешествие» – это всегда билет в один конец. Однако кровь фей помогла, и Келли нашла-таки способ вернуться назад. Мне она понравилась. Отличная девчонка. Умная, целеустремленная. Мы неплохо поладили.

И кстати, она изменилась за год. Не сильно. Но в облике прибавилось уверенности. Значительно. Келли стала взрослее. А еще превратилась в ту, кто знает, насколько она сильна.

– Да, мне точно не помешает помощь, – призналась я, усаживаясь на пол.

Келли последовала моему примеру. Устроилась напротив и велела:

– Рассказывай. Все, как есть. Ничего не утаивай.

Я послушалась. Рассказала именно все, начиная с первого появления Дэрила в моей жизни. О его попытке повредить мою силу, о сове с ключом, семействе Холланд. Даже о таинственном невидимке и безумном поцелуе в ванной, хотя щеки предательски заалели. Но Келли была именно той, с кем можно о таком говорить. Точно не осудит.

Так и вышло.

– Странно, – проговорила она и задумчиво потерла нижнюю губу. – Мне доступны многие разделы как темной, так и светлой магии. Но невидимость... Тут что-то вне моего понимания. Но не переживай.

Я поищу ответы. С темной стороны. Может найду нечто полезное, объясняющее способность нахального парня.

– Считаешь, мне следовало сильнее сопротивляться? – спросила я смущенно.

Келли подбадривающе подмигнула.

– На этот вопрос никто, кроме тебя, не ответит, Сэм. Скажу лишь, что мой Ллойд – тоже не пай-мальчик. Много чего натворил. И мне было непросто принять эту его... хм... сторону. Но, в конце концов, он заслужил и прощение, и любовь.

– Вы все еще вместе?

– Конечно. Все хорошо. На факультете, по-прежнему, хватает недоброжелателей. Но мы сила, которую невозможно победить, – она вздохнула и глянула с сочувствием. – Сожалею, Сэм, что все так сложилось. Мне было проще в первые недели учебы, чем тебе сейчас. У меня была действующая сила, и не одна, защита декана, которую невозможно пробить, и четкий план действий. А тебя просто бросили выживать. О, прости! – воскликнула она. Видно, выражение лица у меня было еще то. – Я не хотела нагнетать.

– Ты лишь перечислила факты, – закивала я мрачно. – Я и сама все понимаю. Я беспомощна без совы. Мне необходимо обучение. И практические занятия.

– С травоведением я, пожалуй, смогу помочь, – удивила Келли. – Что? Буду забирать тебя в теневые сны и тренировать понемногу.

– Ох! Ты же цветочная фея! – вспомнила я.

– Верно. Но цветочная магия и магия трав – разные разделы. Я выращиваю цветы, кустарники и деревца, ухаживаю за ними. Могу возвести огромный сад за считанные минуты. Травоведение – это целебные свойства растений и их использование для лечения. Основы мне знакомы, здесь я вполне подходящий помощник. Однако стихии – это точно не ко мне. Зато можно обратиться к той пожилой леди, что провела обряд единения с учебниками.

– Учебники – это одно, регулярные тренировки изгоя – совсем другое, – возразила я, сомневаясь, что леди Джеральдин на такое решится.

– Спросить никто не мешает. – Келли выразительно приподняла брови. – Дамочка была деканом факультета и тренировки ей точно по силам. Было бы желание.

Она помолчала, о чем-то напряженно раздумывая, а я смотрела на нее и радовалась. Пусть Келли и не в Школе фей, а совершенно в ином месте (в ином измерении, где прятали факультет теней), но она есть. Она у меня есть. И это невероятно!

– Сова – отличная охранница, – наконец, заговорила Келли. – Но не мешает дополнительная защита. Я пришлю тебе амулет фей. Сильный. Знаю, где достать. Главное, чтобы посылку пропустили. Постараюсь замаскировать подарок.

– Хорошая идея, – обрадовалась я, вспомнив вторую сову – Верити. Однажды она уже помешала Кармине меня защитить.

– Конечно хорошая. Я немного знакома с твоей сестричкой. – Келли изобразила, что ее вот-вот стошнит. – Та еще заноза. Она не отстанет.

Я вытаращила глаза.

– Откуда ты знаешь Габриэль?

– Она не раз приезжала с отцом в особняк Корнуэллов. Еще до моего зачисления на факультет теней. Вздорная девица. А еще... – Келли снова изобразила рвотный рефлекс, не удержалась, – Габриэль неровно дышит к моему кузену Роберту. Он, правда, посматривает на нее свысока. Предпочитает кукольных красоток, а Габриэль в эти параметры не вписывается. А зря. Были бы просто идеальной парой. Два близняшка.

– Неровно дышит к твоему кузену? К тому, который вечно тебя доставал? Фуууу!

Теперь и к моему горлу подкатила тошнота. Нашла Габриэль к кому питать трепетные чувства! У меня, конечно, нынче тоже странный кавалер. Но я к нему ничего такого не испытываю, хоть и позволила поцеловать. Из-за рассеянности и глупости. Но он потом извиниться попытался. С учебниками помог. Хоть какую-то пользу принес. А Роберт Корнуэлл – мерзавец, который годами унижал и всячески обзывал Келли в родном доме! Как к такому вообще можно неровно дышать?

Впрочем, я вообще никогда не пойму Габриэль.

– Мне пора, – Келли поднялась с пола.

– Уже? – протянула я разочарованно.

– Вернусь в ближайшие дни, – пообещала она с улыбкой. – Займись пока теоретической частью травоведения. И постарайся

лишний раз не высовываться. Да-да, я знаю, чем сильнее стараешься, тем меньше толка. Но безопасность в твоих интересах. А если объявится таинственный невидимка, попытайся узнать новые полезные сведения. О возможных союзниках, что недолюбливают отца и мачеху.

– Узнаю, – пообещала я, вздыхая.

В том, что «безымянный» нахал объявится, я совершенно не сомневалась. Наверняка нарисуетя прямо утром и снова не даст прохода.

Глава 7. Магия времени

Я ошиблась. С утра ОН не объявился. К обеду тоже. Как и вечером.

День вообще прошел почти впустую. Ни полезной информации, ни движения вперед. Разумеется, я не сидела без дела. Читала учебники по травоведению: один, посвященный магическим свойствам растений, и второй, где рассказывалось о заклинаниях, позволяющих выдавливать из них сок или усиливать целебный эффект. Я даже попробовала парочку. На листьях комнатной гортензии Эшли. Ничего не вышло. То ли я неправильно произносила незнакомые слова, то ли у меня попросту отсутствовали способности к этому разделу магии.

Днем я наведальась к леди Джеральдин, чтобы «распечатать» еще пару-тройку учебников. Точнее, попыталась это сделать. Дверь мне не открыли, и пришлось удалиться ни с чем. В спальню я, правда, сразу не пошла. Заглянула в зал славы, где хранились помимо всего прочего фотографии действующих и бывших студентов Школы фей. Над альбомами я просидела часа три. В глазах в буквальном смысле рябило от лиц парней всех мастей. Но нужного среди них все не попадалось. Кем бы ни был мой таинственный «помощничек», его не запечатлела ни одна камера. Может, он просто не любит фотографироваться? Или же была иная причина. Гораздо сложнее первой.

– Скажи, студенты фотографируются для альбомов по желанию? Или это обязанность? – спросила я вечером Эшли.

– Конечно обязанность, – удивилась вопросу соседка. – Каждый студент обязан оставить след. Во всех смыслах. Кроме... хм... тебя, пожалуй. – Она смутилась и тут же напряглась: – А почему ты спрашиваешь?

Я упала на кровать в обнимку с учебником.

– Один парень пытался сделать гадость. Я хотела установить его личность, но в альбомах зала славы его не нашла.

– Наверное, плохо смотрела, – сделала самый простой вывод Эшли. – Проверь еще раз. Там точно есть все студенты.

– Проверю, – проворчала я. Смысл доказывать, что я девушка внимательная и дотошная, за мной ничего не нужно проверять и перепроверять. – Что до следа в Школе фей, – я подарила соседке зловещую улыбку, – не сомневайся, я его обязательно оставлю.

Эшли нервно кашлянула и предпочла больше со мной не разговаривать. А жаль. Я как раз хотела поинтересоваться, где она жила до учебы. Ее имя, как и мое, всплыло в списке дополнительных претендентов, а значит, девчонка не стопроцентная фея. Неплохо было бы узнать ее историю. Впрочем, время в запасе есть. Аж до зимней сессии.

* * *

На следующий день я снова наведальась к леди Джеральдин, и ушла ни с чем, простояв у запертой двери минут пятнадцать. Либо старушка не слышала стука молоточка, либо давала понять, что не рада моим визитам. Я не спешила верить во второй вариант. Леди Джеральдин сама разрешила приходить для обряда. Конечно, она могла и передумать, но я упорно убеждала себя, что существует иная причина.

Чтобы немного отвлечься, я зашла в библиотеку, чем довела до икоты ее хозяйку.

– Простите, забыла захватить тележку, завезу в следующий раз, – извинилась я, чтобы немножко сгладить ситуацию. – Дайте мне почитать что-нибудь полезное. То, для чего не требуется обряд единения.

– Э-э-э... – библиотекарьша покосилась на сидящую на моем плече Кармину. – История Школы фей подойдет?

– Вполне, – кивнула я.

Почему нет? Не худшее чтиво на свете. И информативное.

С ним в обнимку я отправилась... нет, не назад в спальню, а в зал для тренировок. Зачем? Я уже проторчала один день взаперти, следуя совету Келли. Вполне мудрому совету. Однако сегодня мне хотелось большего. По дороге все снова на меня косились. Не только из-за совы или моей «известности». Снова «работала» футболка. На этот раз с целующейся парочкой из популярной в моем мире мелодрамы.

Картинка смущала девочек и ставила в тупик парней. Возможно, они считали меня чересчур раскрепощенной, но мне было плевать. Я даже жалела, что захватила всего с десяток подобных футболок. А то бы каждый день меняла.

Как назло, тренировку вела Белинда Холланд. На мое появление она отреагировала гневным взглядом. Да таким, что поджечь можно без огня. Габриэль. Она тоже тут нынче была, скривилась, будто мерзкое насекомое увидела, а моя соседка Эшли испуганно вжала голову в плечи.

– Я не прошу меня тренировать, – объявила я, устраиваясь на скамейке у стены. – Я просто тут посижу. У меня же есть право ходить по замку, а не торчать в спальне.

По взгляду Белинды было яснее ясного, что она сей финт припомнит. Но я твердо решила, что останусь и посмотрю, как девицы тренируются. Не любопытства ради. А на будущее. Мне же необходима практика. Хоть буду знать, как занятия проходят.

Чтобы привлекать к себе меньше внимания, я открыла и начала листать историю Школы фей, но едва ли видела хоть слово. Для книги еще будет время. Сейчас меня интересовало другое. Например, почему здесь Габриэль? Насколько я поняла в прошлый раз, в этом зале собирались студентки с проблемной или загадочной силой. Сестричка же стихийница, управляет огнем (что я почти проверила на себе), землей и частично ветром. Или я чего-то о ней не знаю?

– Эшли, твоя очередь, – объявила, тем временем, Белинда, и моей бледной, как мел, соседке пришлось выйти на середину зала.

Эшли бы предпочла, чтобы меня здесь не было. Она считала, что мое присутствие в разы усложняет задачу. Глупость несусветная. Успех зависел лишь от ее собственного старания и веры в себя. И я не собиралась уходить. Как, впрочем, и пялиться. Сделала вид, что читаю книгу и не вижу ничего вокруг. Но краем глаза следила. Интересно же, что не так с соседкой. А что-то точно было не так, раз она оказалась в особом зале.

– Не бойся, – подбодрила ее Белинда. – Ты здесь, чтобы учиться, а не показывать с ходу готовый результат.

– Было бы что показывать, – не удержалась от злой реплики Габриэль, наблюдавшая за Эшли с нескрываемым любопытством. – У

нее нет магических способностей. Это доказывается из раза в раз. Как она вообще попала в нашу Школу?

Моя бедная соседка сильнее расстроилась, даже слезы блеснули в глазах.

На щеках Белинды заиграл румянец негодования.

– Эшли, присядь пока и постарайся собраться с силами, – проговорила она мягко. – У тебя есть способности, не сомневайся, иначе бы твое имя не оказалось в списке претендентов.

– Неудачный аргумент, – снова встряла Габриэль и напомнила матери важную вещь: – В том списке было и другое имя. Имя этой, – палец сестрички указал в мою сторону.

Я только усмехнулась.

И правда. Белинда сплеховала, упомянув список.

Мачеха это и сама поняла. Подарила дочке гневный взгляд и проговорила мстительно:

– Твоя очередь, Габриэль. Покажи, на что способна ты.

О! Надо было видеть лицо наглой девчонки. Превосходство вмиг сползло, уступив место панике. И обиде заодно. Подобной подставы от матери она не ждала. Зато я была готова заплодировать Белинде. Умело сбила спесь с Габриэль. С одной стороны, странное поведение для матери, конечно. С другой, дочь не считалась с ее авторитетом на глазах у других студенток. Следовало поставить нахалку на место. Быть ректором, а не матерью.

– Боишься очередного провала? – спросила Белинда, щурясь, потому что дочь стояла как вкопанная, и не спешила выходить на середину зала.

Габриэль сердито тряхнула головой, и кудри запрыгали по плечам.

– Ничего я не боюсь, – процедила сквозь зубы и шагнула вперед, разминая кисти.

Но она боялась. Без сомнений. А еще, как Эшли, не радовалась моему присутствию. Выпустить позавчера огонь и показать мощь было для сестрички делом нетрудным, раз она отлично умела управлять этой стихией. Но нынче Белинда требовала чего-то иного, того, с чем Габриэль справлялась в разы хуже. А значит, ей предстояло опростоволоситься у меня на глазах.

«Веселая» перспектива. Для нас обеих. За унижением непременно последует месть. Мне, само собой, не матери.

Стоп! А может, Белинда нарочно все это затеяла? Может, это наказание не для Габриэль, а для меня, посмевающей сюда явиться?

Вмиг возникло острое желание унести ноги из зала поскорее. Но я не шелохнулась. Раз сама нагло заявила, надо оставаться до конца, а не сбегать, поджав хвост.

– Вперед! – скомандовала Белинда и выпустила из руки стаю белых птиц.

Они взлетели к потолку и заметались в попытке найти выход из зала. Пусть они были иллюзиями, но будто обладали разумом и жаждали выбраться на свободу прежде, чем Габриэль ударит в них магией, в чем бы та ни заключалась.

– Действуй! – вновь крикнула Белинда.

Но дочь стояла злая, как черт, и лишь взирала на носящихся туда-сюда птиц, плохо понимая, с какой стороны к ним подступиться.

– Ты знаешь теорию, Габриэль! – голос Белинды прозвучал жестко. Настолько жестко, что бездействовать дальше было невозможно.

Девчонка зарычала и заработала пальцами, рисуя в воздухе некие сложные знаки. На лице застыло сосредоточенное выражение. И не поверишь, что она способна ошибиться.

Однако...

Однако минуты бежали, Габриэль работала остервенело, краснея от натуги и стыда, но ничего не происходило. Птицы как бесновались под потолком, так продолжали это делать, грозя столкнуться друг с другом.

Наконец, терпение девчонки лопнуло.

– Ненавижу! – закричала она и встряхнула руками.

Ба-бах! Громыкнуло, будто рядом взорвали фейерверк, а следом раздался дружный визг.

Я сама чуть не заорала от злости, но вовремя закрыла рот и заслонила лицо руками.

Увы, это не шибко помогло.

– Да чтоб вас всех, – прошипела я, пытаюсь стереть с одежды грязь.

Глупая попытка, если честно. Потому что мерзкая темно-коричневая жижа покрывала меня с головы до ног. И не только меня. Досталось всем в зале. Кроме Габриэль, стоящей чистенькой, и

Белинды, которая попросту растворилась в воздухе. Видно, остановила время для себя любимой и защитилась от выходки дочки.

– Какие вы все красивые, – насмешливо заметила Габриэль и деловой походкой покинула зал, оставляя нас грязными и униженными, словно это мы виноваты в ее провале.

* * *

– Это все из-за тебя!

– С какой стати?

Эшли неслась по коридорам, будто за ней гнались. Хотя ничего подобного не происходило. Нам в спины несся лишь смех. Это же «весело»: две девчонки, с которых капает грязь! Точнее, две девчонки и сова, превратившаяся из белой в коричневую.

– Ты виновата! – упрямо повторила Эшли. – Ничего бы не случилось, если б ты не заявила на тренировку! Габриэль всегда злится, когда ничего не выходит. Но сегодня она была в бешенстве. По твоей милости!

– Подумаешь, какие все нежные, – отозвалась я, вытирая лоб, чтобы треклятая грязь не начала капать в глаза. – Что вообще произошло? Что именно пыталась сделать Габриэль?

Я сомневалась, что Эшли ответит. Однако она проворчала:

– Остановить время, что же еще?

– Время? – я споткнулась на ровном месте. – Стоп! А разве она не может?

Соседка сердито фыркнула.

– Глупый вопрос, новенькая. Ты сама все прекрасно видела. У Габриэль не получается управлять магией времени, и она считает, что это твоя вина.

– В смысле?

Я больше ничего не понимала. Я-то тут каким боком? Допустим, отцовский стихийный дар мы умудрились разделить. Но управление временем досталось сестричке от матери. И мое рождение параллельно с ней тут не должно играть роли.

– Габриэль уверена, что ты неким загадочным образом исказила ее силы, поэтому дар времени не работает.

– Бред, – отмахнулась я. – Наверное, она просто плохо старается.

– Нет, Габриэль очень старается. Теория отскакивает от зубов. Она любую формулу способна нарисовать с закрытыми глазами. Но на деле пшик. Нулевой результат. Магия будто спит. Не желает подчиняться.

«Какая жалость», – съязвила я мысленно, а вслух проговорила:

– Я бы посочувствовала Габриэль. Честно. Если б она не была такой гадкой. И все же ее неудачи – не моя вина, что бы она там ни напридумывала.

– Может, правда, не твоя, – кивнула Эшли, заходя в блок травников. – Но точно твоя проблема. Ибо у Габриэль руки чешутся стереть тебя из реальности. У нее родилась «гениальная» идея. Мол, если ты исчезнешь, украденные способности вернутся к ней.

– Украденные? – переспросила я сердито, переступая порог нашей спальни, до которой мы, наконец, добрались. – Ничего я не крада.

– Это слова Габриэль, не мои, – бросила Эшли и рванула в ванную. – Чур, я первая.

– Да пожалуйста, – проворчала я, борясь с искушением присесть на кровать. Но этого делать точно не следовало. Иначе потом придется отстирывать покрывало.

Кармина, тем временем, слетела с моего плеча и устроилась на тумбочке. Пару раз сердито щелкнула клювом и... стряхнулась, как намокшая собака. Я аж отскочила от неожиданности. Однако грязь с перьев не полетала в стороны. Она просто... растворилась. Будто птица и не попадала под действие земляной магии Габриэль.

– Ого! – восхитилась я, с завистью взирая на сову, вновь ставшую белоснежной. – Я тоже так хочу.

А что? Стряхнулся и чист, как после ванной. Это лучше, чем залезать мыться и каждый раз нервничать, не подглядывает ли за тобой кое-кто невидимый.

Кармина глянула снисходительно. Мол, даже не рассчитывай.

– Не очень-то и хотелось, – объявила я и отошла к окну в ожидании, когда Эшли закончит с водными процедурами и освободит мне место.

День выдался солнечный. Ни облачка на небе. И не скажешь, что октябрь.

Октябрь... Стоп!

Я чуть глаза не протерла, потому что увидела из окна то, чего не замечала прежде. За ним находился сад, а вдали горы. Но между ними... Между ними простирался лес. Зеленый лес, будто сейчас не середина осени, а самое настоящее лето.

– Я закончила, – Эшли вышла из ванной, заматывая волосы полотенцем.

– Почему лес зеленый? Там? – спросила я, тыча пальцем в сторону окна.

Соседка сначала не поняла смысла вопроса. А потом улыбнулась.

– Лес волшебный. Там всегда лето. Из-за феи, что в нем живет. Ее зовут Миранда. Она – младшая сестра ректора Холланд. В лесу очень красиво. Первокурсников водят на экскурсию в сентябре. Ты ее пропустила.

– Сестра ректора живет в лесу? – переспросила я удивленно.

Да что не так с этим семейством?

– Она сама так хочет, – передернула плечами соседка. – Миранда Эванс вообще-то цветочная фея. Но еще умеет управлять температурой, поэтому в лесу всегда летняя погода. Зимой даже снег превращается в теплый дождь, и холода не наступают. Студенты, третьего и четвертого курсов, ходят к леди Эванс на занятия. В смысле, цветочные феи. Они там, как у себя дома. Остальным бродить по лесу запрещено. Могут запросто исключить, если нарушить это правило.

– Как интересно, – пробормотала я, искренне жалея, что пропустила экскурсию.

Это же невероятно! Вечно летний лес!

– О! Ты, вижу, хочешь попасть туда? – спросила Эшли с толикой насмешки в голосе. – Вперед, коли жаждешь покинуть Школу фей, не дожидаясь первой сессии.

– Никуда я не хочу, – объявила я сердито.

– Отлично. Тогда дуй в ванную. Туда, я полагаю, ты все же не против попасть.

Эшли ошибалась. В это помещение меня тоже не шибко тянуло. Не покидало предчувствие, что там меня поджидает «шпион». При мысли, что придется раздеваться, становилось не по себе. Невидимка меня не то что бы пугал. Но смущение я точно испытывала. Приятного мало, когда ты без одежды, а тебя разглядывают, не спрашивая разрешения.

Впрочем, я придумала выход. Залезла под душ, не раздеваясь. Все равно джинсы и футболку нужно стирать. Минуты бежали, грязь стекала с волос, тела и намокшей одежды, а в голове крутились мысли о Габриэль. Безумная девчонка! Видите ли, мне полагается исчезнуть, чтобы ее магия заработала в полную силу. Размечталась! Я не пойду безропотно на заклятие во имя ее дара времени. Буду бороться, зубами держаться за жизнь.

И вообще, что за бред? Я не блокирую сестричкины способности. Может, это Белинда ошиблась, когда проводила обряды для рождения чудо-ребенка? Может, Габриэль изначально не светил дар управления временем? Он же редкий, верно? Значит, не обязан передаваться по наследству всем и каждому в семье.

– Привет. Можешь уже снять одежду и мыться, как все нормальные феи. Я не подглядываю. Сама посмотри. Стою у двери и не шевелюсь.

– Да чтоб тебя!

Я расслабилась под теплыми струями воды и от неожиданности качнулась. Да так, что приложилась плечом о стену. Основательно приложилась, Наверняка будет огромный синяк. Но спасибо хоть голова не пострадала.

– Обязательно нужно объявляться именно в ванной? – спросила я сердито, чуть отодвинув занавеску. – Другие помещения в замке перевелись?

Он действительно стоял у самой двери. Не шевелился, как и было сказано. С другой стороны, где доказательства, что не подглядывал ранее, воспользовавшись невидимостью.

– В других помещениях рядом вечно кто-то крутится, – ответил парень, глядя выразительно, мол, сама, что ли, сообразить не в состоянии. – Поговорить все равно не удастся. В смысле, ты, конечно, можешь со мной разговаривать, если тебе мало проблем, и ты жаждешь прослыть сумасшедшей.

– Ты повторяешься, – бросила я, задвинула штору, выключила душ и спросила: – Зачем пожаловал на этот раз?

– Как гостеприимно, – протянул он с легкой обидой в голосе.

– А чего ты ждал? После прошлого раза? Ты бросил меня на растерзание Габриэль.

– Мне жаль.

– Неужели? – усмехнулась я, стягивая одежду.

Мне вдруг стало наплевать, что нас разделяла лишь занавеска, и, возможно, незваный гость видел мой силуэт. Не стоять же в мокром, в самом деле! Джинсы и футболка противно прилипли к телу, и я начинала мерзнуть.

– Я рад, что ты справилась с сестричкой, – проговорил парень после того, как откашлялся. – Но я ничем не мог тебе помочь. Это правда.

– Неправда. – Я вытерлась насухо полотенцем и надела махровый халат. – Ты мог остаться и поддержать морально. Или дать полезный совет. Но ты... – Я вылезла из ванны. – Ты просто сделал ноги. Геройский поступок.

По его лицу прошла тень. Нет, не стыда. Скорее печали.

– Ты не понимаешь, новенькая. Ты ничего не понимаешь. Я это, – он указал на самого себя, – я это не контролирую. Меня затягивает. На глубину. И я ничего – НИЧЕГО! – не могу поделать. В тот раз именно ЭТО случилось. Но ты и без моей... хм... моральной поддержки справилась. У тебя явно побольше силенок, чем у чертовой Габриэль. Ты создала стену воды. С ходу! А ведь тебя никто не учил. Беру свои слова назад. Нечто особенное в тебе все-таки есть.

– Стоп. – Я подошла к нему ближе. – Ты не контролируешь свой дар невидимости?

Он засмеялся. Горько. Почудилось даже, что в глазах мелькнуло отчаяние. Столь глубокое, что мое сердце едва в трубочку не скрутилось.

– Это не дар, – проговорил он и тут же выставил вперед ладони. – Не спрашивай. Я не хочу это обсуждать. Не сейчас. Ясно?

Я пожала плечами, изображая безразличие. Нравится ему хранить секреты, пожалуйста.

Да-да, я хотела их знать. Но давить точно не следовало. Хоть парень и оставил меня с сестричкой наедине, он, по-прежнему, полезный источник информации.

– А о Габриэль поговорить желаешь? – спросила я, прищурившись. – Расскажешь, почему она «чертова Габриэль»? За что ты ее не любишь? Или эта нелюбовь перешла по наследству? Ты ведь и Белинду Холланд не жалуешь.

Он скривился. Я однозначно прошлась по больной мозоли.

– У меня с этим семейством давняя дружба, – проговорил он хмуро. – О причинах как-нибудь в другой раз поговорим. Лучше скажи, ты готова пойти на риск и навестить Миранду Эванс – сестричку Белинды?

Я вздрогнула, вспомнив слова Эшли. Студентов исключали за прогулки по волшебному лесу, а этот позер предлагал отправиться напрямик туда. Вот дражайшая мачеха обрадуется, когда я попадусь с поличным.

– Нет, не готова, – призналась я честно.

– Зря, – протянул он разочарованно. – У тебя мог бы появиться еще один союзник. Сестрички не ладят. Миранда с радостью возьмет тебя под крыло. Назло Белинде.

Я только фыркнула. Вот уж действительно – семейка монстров.

– Ничего не имею против союзников, – я отбросила мокрую прядь волос с лица. – Но считаю прогулки по лесу неоправданным риском. Может, поработаешь посредником? Предложи Миранде самой меня навестить.

Последнюю фразу я произнесла с нескрываемым сарказмом, и пока парень готовился дать достойный ответ, спросила:

– Не знаешь, почему леди Джеральдин меня игнорирует?

– Она в отъезде. Ежегодное семейное сборище. Зайди к ней через пару дней и постарайся... Вот, зараза! – Мой загадочный «помощник» сжал кулаки. – Опять затягивает! Как всегда «вовремя»!

Я и сама заметила, что парень побледнел. В смысле, не цвет лица изменился. Он сам. Фигура вмиг стала полупрозрачной, будто парень переходил в иное измерение.

А может, так и было...

– Подумай насчет Миранды, новенькая! – крикнул он. – Это в твоих интересах...

Фраза так и осталась неоконченной, а я сообразила, что опять не узнала, как зовут этого странного парня.

– Ты разговаривала сама с собой? – спросила Эшли, когда я вышла из ванной.

– Что? О! Прости, – я сделала вид, что смутилась. – Иногда я начинаю говорить вслух, когда волнуюсь или злюсь.

– Точно? – Девчонка изогнула одну бровь. – Или снова мерещится?

– Ничего мне не мерещится! – Я плюхнулась на кровать и задела рукой коробочку, которой до моего ухода тут точно не было. – А это еще что?

– Тебе посылка, – пояснила Эшли. – Почту принесли, пока ты мылась.

– Посылка? Мне?

Я взяла коробочку в руки с опаской, вспомнив подарок Дэрила на восемнадцатилетие, а потом едва не хлопнула себя по лбу. Келли! Она обещала прислать амулет для дополнительной защиты.

Это впрямь оказался он. Симпатичный кулончик в форме ромба с прозрачным, как слеза, камушком. К подарку прилагалась записка:

Приятных снов. КК.

Ничего особенного на первый взгляд. Но я-то знала значение послания. Моя подруга – наполовину тень, наполовину фея – планировала навестить меня в особом сне.

Глава 8. Схватка

Так и случилось. Келли явилась ближайшей ночью и занялась моим обучением.

Да-да, это было громко сказано, ведь эффект после трех часов кропотливого труда оставался нулевым. Хотя я старалась. Очень старалась. От меня требовалось всего-навсего правильно сложить два пасса, чтобы в первом случае из подорожника полился сок, а во втором душица быстро высохла. Увы, травки остались в первозданном виде, хотя, как считала Келли, я делала все правильно.

– К некоторым разделам магии обязательно должны быть способности, – объяснила моя новоявленная наставница, хмурясь. – Травоведение как раз исключение. В смысле, у кого-то действительно есть врожденный талант, им все дается с ходу. Но научиться работать с травками способны все, кто пожелает.

– Значит, я основательный бездарь, – сделала я неутешительный вывод.

Келли сердито замотала головой.

– Вовсе нет. Просто ты не привыкла использовать магический потенциал. У тебя не установлена с ним связь. Наверное, в этом и проблема. Не переживай, Сэм, мы с тобой и дальше будем работать, – заверила Келли и погладила меня по руке. – Но было бы неплохо, если б кто-то параллельно занялся с тобой стихийной магией. Водной магией. Это твое. От рождения. Там должно быть полегче.

– Очень надеюсь на сговорчивость леди Джеральдин, – проговорила я после тяжелого вздоха. – Кстати, ты когда-нибудь слышала о цветочной фее Миранде Эванс?

Келли закивала и широко улыбнулась.

– Конечно слышала. Она легенда среди фей. Невероятно могущественная. Но живет отшельником. Хорошо хоть студентов принимает на обучение. Передает знания и умения.

– Мой таинственный невидимка сказал, что Миранда не ладит с сестрой-ректором, – пояснила я и рассказала подробности, включая предложение парня отправиться прямиком к Миранде, рискуя всем и сразу.

– В лес?! – глаза Келли округлились. – Пусть сам туда идет. В смысле, идет лесом! Тебе только нарываться не хватало. Белинда Холланд с удовольствием воспользуется твоим проколом и выставит вон из Школы фей.

– А может, это к лучшему? – Я всплеснула руками. – Вернусь домой. И все закончится.

Келли шагнула ближе и взяла меня за плечи.

– Это всегда успеется, Сэм, – произнесла она мягко. – Человеческий мир никуда не денется. Но ты фея. Самая настоящая фея. Стоит воспользоваться шансом и научиться быть той, кем родилась. Знаю, о чем ты думаешь. У нас с тобой разные представления о наших мирах. Для меня твой дом был ссылкой, – она на миг смущенно отвела взгляд, но тут же заговорила горячо: – Не сдавайся, Сэм. Постарайся раскрыть потенциал, оцени себя и магический мир, и только потом решай, где тебе лучше жить и чем заниматься.

Келли говорила дело. Я и сама понимала, что магия – дар, а не проклятие. Я с детства смирилась с фактом, что мне отведена простая человеческая жизнь, и этот самый факт – прост и непреложен. Но в глубине души мне хотелось большего, пусть я не признавалась в этом не то что бабушке, но и самой себе.

– Если хочешь, я могу навестить Миранду Эванс во сне, – предложила Келли. – Скорее всего, она защищается, но я тоже сильная фея. И очень сильная тень. Пробьюсь. Спрошу, может ли она тебе помочь, раз они с Белиндой на ножах. В ученицы, понятное дело, не возьмет, у тебя иная магия. Но вдруг подскажет нечто полезное на будущее.

Келли подмигнула, а я кивнула, чуть не расплакавшись от благодарности.

– Спасибо тебе, – пробормотала я.

– Не за что. – Келли снова подмигнула. – Ты тоже помогала мне. В ссылке. Помнишь? И вообще, мы ведь друзья. А друзей не принято оставлять в непростых жизненных ситуациях.

– Не принято, – согласилась я, а на душе потеплело.

«Друзья» – звучало потрясающе. Особенно в темные времена, как нынешние.

Увы, я зря надеялась на сговорчивость леди Джеральдин. Она вернулась в Школу фей через два дня, провела обряд единения еще с тремя учебниками, однако тренировать меня отказалась категорически.

– Нет, нет и нет, – объявила она железным тоном. – Я готова помочь тебе с книгами и подсказать что-нибудь о стихийной магии, но не более. Тренировать тебя – значит объявить войну Белинде. Это перебор, девочка. Однозначный перебор.

Я отчаянно старалась не показать разочарования, но, видно, плохо справлялась с задачей. Леди Джеральдин поглядела с сочувствием и потрепала по щеке.

– Прости меня, Саманта Холланд. Но мне жизненно необходимо оставаться в Школе фей, а «боевые действия», направленные против действующего ректора, этому точно не способствуют.

– Понимаю, – прошептала я, но чересчур горько.

– Нет, не понимаешь. – Леди Джеральдин положила ладонь на мое плечо и подтолкнула меня к выходу. – Белинда бы предпочла, чтобы я отсюда исчезла. Навсегда. Я для нее напоминание о старом грехе. Однако пока я не переступаю черту, она не в силах выставить меня вон. Я же рисковать не собираюсь. Ни ради тебя, ни ради кого-то еще.

– Скажите хотя бы, с чего мне начать изучение стихийной магии. – Я развернулась на пороге, не позволив выпихнуть себя на лестницу. – Книги книгами, но нужна практика. Мне подвластна вода. И вероятно, ветер. На огонь и землю можно не рассчитывать. Они достались Габриэль.

Леди Джеральдин поджала губы, не горя желанием это обсуждать. Но посмотрела на мое несчастное лицо и передумала.

– Не трогай пока ветер. Это самая сложная стихия из четырех. Вот воду ты способна контролировать, что было недавно доказано. Работай с ней. Возьми в библиотеке книжку с заклинаниями для детей-водников. Это азы. Тебе подойдут. Ты ж пока нулевая. В смысле, без опыта. С пассивными из учебника не экспериментируй. Во избежание проблем. И не торопись. Все свое время. И главное, – пожилая дама поглядела выразительно. – Не увлекайся слишком сильно. Помни, твоя задача – магия травников. Зачеты и экзамены предстоит сдавать по ней, а не по воде и ветру. Вылетишь из Школы фей и уже точно ничему

не научишься. А теперь ступай. Нечего торчать у меня дольше положенного.

– Спасибо за советы, леди Джеральдин.

Я подчинилась, вышла за порог. А что еще оставалось? Она ясно дала понять, что иной помощи не будет. И я ее не винила. Эта женщина и так делала для меня больше, чем остальные в замке вместе взятые. Благодаря ей в моем распоряжении теперь шесть учебников. На подходе и остальные. И это немало.

– Сожалею, что ничего не вышло. Я думал, она согласится рискнуть.

Хорошо, что я успела положить ладонь на перила. И замечательно, что реакция не подвела. Я сумела в них основательно вцепиться и не кувырнуться вниз по крутым ступеням. Синяками бы точно не отделалась.

– Обязательно подкрадываться? – прорычала я, обращаясь к нахальному невидимке, и потеряла плечо. Когда я качнулась, Кармина вонзила в него когти так, что пошла кровь.

– Извини. – Парень встал напротив и скрестил руки на груди. На лбу залегла вертикальная морщинка, свидетельствующая о тяжелых думах и дурном настроении. – Я, правда, надеялся, что помощь не ограничится обрядом единения с учебниками.

– Знаешь, что за история у леди Джеральдин с Белиндой? – спросила я, воспользовавшись моментом. Однако переоценила чувство вины парня.

– Знаю. Но это не твое дело, новенькая. – Он потрянул головой, и светлые волосы упали на глаза. – Слишком много вопросов задаешь, не находишь?

– А я любопытная от природы. Кстати, вот еще один вопрос. В этом замке есть другие кандидаты мне в наставники, кроме леди Джеральдин? Те, что смогут тренировать меня в стихийной магии? Или варианты закончились и тебе больше нечего мне подсказать?

Я сама не знала, зачем ему хамлю. Не считая того безумного случая в ванной, парень не сделал мне ничего дурного. И даже кое-какую пользу принес. Наверное, повлияли его грубость и нежелание посвящать в чужие секреты. В конце концов, он мог просто сказать, что не стоит интересоваться тайнами других фей, а не огрызаться.

Он посмотрел насмешливо. И провокационно.

– Есть кандидат вообще-то. Если, конечно, не побрезгуешь.

– И кто он? – По спине прошел холодок.

Не понравился мне тон. Ох, как не понравился.

– Я, – огорошил невидимка. – Что? Я, к твоему сведению, тоже стихийник. Управляю всем, кроме огня. Но он и неважен, им владеет Габриэль, а не ты. В общем, могу тебя тренировать. Если согласишься.

Я чуть на ступеньку не села от неожиданности. Вот это заявление!

– Ты сейчас не шутишь, да? – спросила я с сомнением. – Разве у тебя не другой дар? Ну, дар невидимости?

Он закатил глаза.

– Я говорил тебе, новенькая, что это не дар, а проклятие. Некий... хм... побочный эффект чужой магии. Долгая история, – отмахнулся он, прочитав интерес на моем лице. – Мой истинный дар – стихии. Я не предлагал себя в наставники раньше из-за... – Он примолк на несколько секунд, а щеки чуть порозовели. – Из-за моих проблем и нашего «премилого» общения в ванной. Считал, ты не захочешь тренироваться со мной. Но вариантов не осталось. Так что, ты согласна или как?

Вот, честно, я бы предпочла послать парня. Тем самым лесом, который пару ночей назад упоминала Келли Корнуэлл в особом сне. Но я сдержала порыв. Я не в том положении, чтобы артачиться и раскидываться «наставниками». Пусть даже сомнительными.

– И где ты предлагаешь тренироваться? – спросила хмуро.

– В замке полно свободных залов. Начинаем завтра. Принеси с собой... Да чтоб вас! – выругался он и кивнул вниз. – Ты только погляди. Опять твоя сестричка на разборки пожаловала. Все не уgomонится мелкая зараза.

Я застонала. Габриэль, правда, явилась. В компании Верити и Дэрила. Парень глянул на меня снисходительно и послал воздушный поцелуй. Я сделала вид, что не заметила откровенной издевки, удостоила вниманием только сестричку.

– Тебе мало прошлого позора? – спросила насмешливо, спускаясь по крутым ступеням.

На самом деле веселиться и издеваться мне не хотелось. Совершенно. Но я нарочно заговорила подобным тоном, чтобы она не поняла, как сильно я нервничаю. Да-да, в прошлый раз победа осталась за мной. Но где гарантия, что ситуация повторится? Я не

управляю способностями. Совсем. Вдруг во втором «раунде» инстинкты подведут.

– Нет, не мало, – призналась Габриэль, злобно щурясь. – Потому я и пришла за реваншем, – она погладила крыло Верити и приказала: – Вперед, девочка. Пора поработать.

Сова взлетела с ее плеча. Без особой охоты. Птичка понимала, что ее шансы против Кармины не шибко велики. Но выбора не предлагалось. Она была обязана подчиняться идиотским приказам Габриэль.

У меня возникло ощущение дежавю. Два «шара» – белоснежный и цветной – вновь столкнулись в воздухе, а вниз посыпались перья. И вот мы с неумной сестричкой опять стоим напротив друг друга. Один на один. Или... не совсем так. На этот раз кое-что изменилось. Нас обеих сопровождали парни. Дэрил и невидимка.

– Сосредоточься, – шепнул мой будущий «наставник». – Она применит ветер. Видишь, как пальцы равномерно сгибаются.

– Плевать мне на ее па... – попыталась огрызнуться я, так как эта информация не давала мне абсолютно ничего, и полетела назад, подхваченная мощным вихрем.

Последующие события произошли очень быстро, уложились в считанные секунды, но мне показалось, прошла вечность, потому что каждое мгновение врезалось в память. Вот я взлетаю в воздух благодаря магии Габриэль. Вот на шее вспыхивает кулон-ромбик, подаренный Келли, и я не врезаюсь спиной в потолок, а лишь падаю на ковер с небольшой высоты.

Вот надо мной возвышается сестричка с перекошенным лицом.

– Амулет, значит, – процедила она сквозь зубы. – Хитрая бестия! Да я тебя...

Габриэль сделала пару шагов назад и выставила ладони вперед. Миг, и из пальцев, как и несколько дней назад, вырвались языки пламени. Но не задели меня. Потому что я сделала то же самое. В смысле, не выпустила огонь, а вновь на чистейшем инстинкте вытянула руки, защищаясь от смертоносного выброса.

А дальше...

Дальше Габриэль с воплем взлетела к потолку, отчаянно работая пальцами. Даже не знаю, от чего она пыталась защититься больше. От люстры со свечами, в которую я ее невольно швырнула, или от

пламени – своего собственного пламени, которое рвануло на нее, подгоняемое моим ветром! Я смотрела на сестричкин полет, будто в замедленной съемке, и отлично осознавала, что это конец. Для нас обеих. Она в лучшем случае искалечится, а я... я... Интересно магическая тюрьма хуже обычной человеческой?

Странно, что столько мыслей уместилось в столь короткие мгновенья. Но я, правда, успела представить и труп Габриэль, и себя в кандалах. И даже собственную могилу, ведь существовала большая вероятность, что до заключения я не доживу. Меня убьет либо Альберт, либо Белинда в попытке отомстить за любимую доченьку. И плевать, что я вновь всего лишь защищалась. Да, перегнула палку, но не нарочно же.

Ох, если б можно было все переиграть! Если б...

– А-а-а! – завопила Габриэль и...

Она все-таки сделала ЭТО! То, что не получалось очень долго.

Все вокруг застыло. И дерущиеся в воздухе птицы, и Дэрил с открытым от страха ртом, и даже мой невидимка. Магия времени не затронула лишь нас с сестричкой. Я оставалась лежать на полу и смотрела, как Габриэль на миг замирает в полете, между редкой для Школы фей люстрой (здесь предпочитали освещать коридоры и классы факелами), и своим же пламенем. А потом рухнула вниз. С еще одним воплем. Приземлилась неудачно. Я четко услышала хруст. Кажется, сестричка сломала лодыжку. Но это ведь мелочи, верно? По сравнению с перспективой сгореть заживо.

Но Габриэль считала иначе.

– Я тебя убью, – пообещала она со слезами боли на глазах.

– Думаешь, третья попытка будет удачной? – спросила я, поднимаясь.

Страх прошел, но сердце все еще отчаянно колотилось, не желая успокаиваться. Не верилось, что мы обе легко отделались.

– Верни нормальное время, – велела я. – Тебе нужно к лекарям. А застывшие они точно не помогут.

– Я не знаю, как! – огрызнулась Габриэль, поглаживая сломанную ногу, словно это могло уменьшить боль.

– Но... Но ты же остановила время, – напомнила я. – Значит, можешь вернуть все назад.

Девчонка посмотрела волком.

– Я впервые в жизни сумела на него повлиять. На адреналине, похоже. Но не надейся, что я нас вытащу. Ты застряла в межвременье вместе со мной, проклятая полукровка! Смирись и... заткнись!

– Хм... – я сделала вид, что задумалась, решив не обращать внимания на сестричкино предложение. – А если тебя снова напугать? Ну, поджечь там или... попытаться утопить?

Габриэль зарычала. Щелкнула пальцами, явно намереваясь применить стихийную магию. Возможно, все тот же огонь. Но ничего не вышло.

– Да чтоб тебе провалиться! – выругалась она, подразумевая, естественно, меня. – Здесь не работает магия! Кроме дара времени, чтоб его!

Я закрыла лицо ладонями. Желание подначивать сестричку пропало напрочь, потому что пришло осознание, в какие ужасные неприятности мы загремели. ОНИ ведь не двигаются. Все вокруг. Мы оказались в некоем ином пространстве, и нам не выбраться без посторонней помощи. А кто поможет, если время «снаружи» остановлено, и никто не подозревает, что мы в беде? Возможно, Белинда Холланд в теории способна вызволить драгоценную дочку (и меня за компанию), но она не здесь. Не рядом!

– Испугалась? – протянула Габриэль, не удержавшись от злорадства.

Вот неумная зараза!

– Нет, – я отняла руки от лица. – Просто видеть тебя не могу. Бесишь! До скрежета на зубах. До рвотного рефлекса. До... до... Да чтоб тебе провалиться!

Я затрясла кулаками.

Она меня впрямь допекла. Не сидится спокойно! И это фея! Келли вон наполовину тень. Таких, как она, тут называют демонами. Из-за способности присылать теневых шпионов. А ведь тень Келли – адекватная девчонка. Отзывчивая и замечательная. А фея Габриэль... Треклятая фея Габриэль не может угомониться и создает проблемы нам обеим. Из раза в раз!

– Ты сама во всем виновата, – бросила я, поднимаясь на ноги. – Надеюсь, что перелом сложный, и ты останешься хромой до конца дней.

– Куда это ты собралась? – занервничала сестричка, сообразив, что я намерена удалиться.

Да, она меня ненавидела. Но сидеть в межвременье она предпочитала в моей компании, нежели в одиночку.

– Подальше от тебя, – процедила я сквозь зубы и зашагала прочь по коридору, сама плохо представляя, куда именно направляюсь.

– А ну стой! Полукровка, я тебе сказала: стой! – неслось вслед, но я не реагировала.

С какой стати мне выполнять приказы Габриэль? Обойдется!

Мелькнула мысль, что я уйду одна, без Кармины. Птичка все еще висела в воздухе, слившись с Верити в единый пернатый шар. С другой стороны, кого мне бояться, если весь замок застыл, а главные противники – сестричка и ее кавалер – остались позади? Да, среди явных недоброжелателей «водился» еще папочка, но вряд ли он способен противостоять магии времени. Альберт Холланд сейчас, как и все остальные, не представляет угрозы.

Я брела и брела по коридорам, не обращая внимания на «статуи», в которые превратились студенты и педагоги. Не впечатляли даже комические позы. Душой завладела тревога. Вдруг мы, правда, застряли тут всерьез и надолго? Голодная смерть нам не грозила. Я еще в прошлый раз убедилась, что еда при остановке времени остается доступной. Но недели в компании Габриэль – это адов ад. И хорошо, если только недели, а не месяцы. Меня аж ледяной пот прошиб, стоило представить, как я изо дня в день живу в замке с замершими обитателями, а единственное живое существо рядом – «ненаглядная» сестричка! Тут недолго и рассудка лишиться.

По пути попадались знакомые. Преподавательница-водница Инесса Райес, провожавшая меня до спальни в первую ночь, стояла, выставив указательный палец перед лицом светловолосого мальчишки. Он явно набедокурил и теперь расплачивался. В другом коридоре я заметила декана травников Маршу Дэвис, шепчущуюся с коротышкой, который побывал у нас с бабушкой дома. А в темном углу возле лестницы обнаружилась целующаяся парочка. Рыжая девчонка была мне незнакома, а вот парня я уже видела. На фото в зале славы. Я обратила на его портрет внимание, прочитав имя с фамилией. Это был Роберт Корнуэлл – братец Келли и возлюбленный моей сестрички. Вот интересно, Габриэль хватит удар, если она увидит эту потрясающую

картину? Впрочем, с ее ногой она вряд ли сумеет сюда доковылять. Если только мы впрямь застрянем надолго, и наглой девчонке хватит времени выздороветь и обойти весь замок.

Я прошла несколько лестничных пролетов вниз и остановилась в задумчивости.

Что если навестить Белинду? Она же маг времени. Вдруг почувствует мое присутствие?

Шанс на успех был, конечно, невелик, но попробовать стоило.

Я глянула на номер этажа. Восьмой. Кабинет ректора всего на этаж ниже, правда, в совершенно другой стороне. Я успела изучить карту замка, взятую в библиотеке, и неплохо представляла местную «географию». Кабинет Белинды выходил окнами на юг и запад, я же находилась в северной части Школы фей.

– И куда ты собралась, интересно?

Честное слово, я чуть лицом ступени не пропахала!

– Ты?! Но как?!

И, правда, как?

Он стоял на лестнице чуть выше. Мой неутомный невидимка. Возвышался надо мной с деловым видом.

– Я будто привязан к тебе, новенькая, – проворчал он. – Вот и затянуло следом. Не сразу. Но вот я здесь.

– Счастье-то какое, – проворчала я, успев прийти в себя.

Впрочем, в душе я была не против его компании. Лучше этот нахал, чем Габриэль. И если мы застрянем-таки тут, хоть в стихийной магии можно потренироваться. Хм... Или нельзя? Сестричка же сказала, здесь способности не работают. Обидно. Но не катастрофично. Все лучше, чем уйма времени с Габриэль наедине.

– Куда я направляюсь? – протянула я, продолжив путь. – К ректору.

– Думаешь, Белинда тебя заметит? – парень криво усмехнулся. – Мечтай-мечтай.

Я посмотрела на него, прищурившись. Показалось, что за скептическим выражением лица скрывается нечто иное. Невидимка чему-то радовался, хотя старался этого не показывать.

– Почему ты улыбаешься? – спросила я.

Он глянул сердито. Не понравилось, что я угадала эмоции.

– У меня есть повод для радости, – признался нехотя. – Но это не...

– Мое дело, – закончила я привычную фразу и замолчала, потому что настроение вмиг испортилось.

Пусть этот грубиян топает рядом, если хочется. Но разговаривать с ним я не обязана.

...До кабинета Белинды мы дошли, так и не нарушив тишины. Возле двери я остановилась секунд на десять, не горя желанием пересекаться с мачехой, но потом выдохнула и резким движением дернула ручку на себя.

Кабинет произвел впечатление. Уютный и... скромный. Как и одежда ректора. Никакого шика и изыска. Минимум мебели. На окне один цветок. Пушистая хризантема с бутонами нежно-сиреневого цвета. На стене одна картина. Симпатичный пейзаж с домиком на морском берегу. Единственным, что выбивалось из общего ряда, была старинная белокурая кукла. В половину человеческого роста. Она сидела на стуле у стены и смотрела перед собой стеклянными бирюзовыми глазами. Странное украшение для кабинета ректора. Впрочем, у каждого свое хобби, верно?

Сама хозяйка сидела за столом. На лице застыло хмурое выражение. Болезненное, усталое. А рядом... рядом стоял тот, кого я жаждала лицезреть еще меньше. Чертов папенька собственной персоной. Он был зол и что-то выговаривал жене, глядя на нее с ненавистью. Мне даже стало ее жаль. В мужья достался настоящий мерзавец, с дочкой в отношениях творится непонятно что. Да-да, можно сказать, что сама такую вырастила. Но я не сомневалась, что на характере и поведении Габриэль сказывалось воспитание Альберта. Он обладал мощным влиянием на дочь. Более сильным, чем Белинда.

– Что будешь делать? Руками перед ее лицом помашешь? – поинтересовался невидимка.

Язвительные слова, что крутились у меня на языке, так и остались произнесенными. Я вновь обратила внимание, с какой злостью мой «приятель» взирал на ректора. Некие давние счеты, ага-ага. Вот узнать бы, какие именно. А что? Имею право быть любопытной от природы. Особенно если дело касается семейки Холланд.

– Пойдем отсюда, а то эта парочка лично у меня вызывает рвотный реф...

Он замолчал, не договорив.

Потому что случилось невозможное.

Белинда вдруг повернула голову и недоуменно уставилась на меня.

– Как ты... Я не... – она вскочила и, прежде чем я опомнилась, схватила меня за плечи. – Что стряслось, говори?

– Не прикасайтесь ко мне! – я ловко вывернулась из хватки мачехи, мысленно отметив, что Альберт остается застывшим. Стало быть, Белинда не восстановила время, а сама «шагнула» ко мне в иное пространство. – Ваша доченька постаралась! В очередной раз! – крикнула я ей в лицо. – Пришла воевать, а потом с перепуга остановила время. И мы... застряли.

Белинда грозно свела брови.

– Где Габриэль? Почему сама не пришла ко мне?

Я невольно сделала шаг назад.

– Ваша дочь в юго-восточной части замка, на одиннадцатом этаже. Ей пока не до ходьбы. Ногу сломала, когда падала. Что? Вот не надо так на меня смотреть. Габриэль самой нейдет. Я защищалась, между прочим.

Белинда только рукой на это махнула. Мол, как же вы все допекли.

– Иди к себе, – велела она и направилась к двери. – Я со всем разберусь.

– Уж разберитесь! – бросила я ей в спину. – А то в прошлый раз явно не получилось.

Мачеха обернулась, в глазах вспыхнуло пламя, но я не ступала.

– Имейте в виду, – добавила я дерзко. – Еще раз Габриэль ко мне сунется, я это не проглочу. Найду способ пожаловаться и обвинить сразу в нескольких покушениях на мою жизнь. В вашем мире же есть суд. Вот пусть и разбирается.

Я не сомневалась, что последует реакция. Магическая, например. Или самое обычное рукоприкладство. Но Белинда стерпела выпад. Покинула кабинет, не сказав ни слова.

Глава 9. Две совы

– Не торопись, иначе никогда не достигнешь нужного результата. Стихии не любят несдержанных и нервных фей.

– Неужели? – съязвила я. – Как же тогда Альберт Холланд стал деканом факультета стихийников?

– Исключительно по благу. Выгодно женился.

– Да уж, пристроился так пристроился. А еще говорят, это женщины выходят замуж по расчету. Да-да, я в курсе, что папенька не жаждал сочетаться браком с Белиндой и явно ее не жалует. Но благами-то, что предоставил этот союз, воспользовался с лихвой. – Я закатила глаза, вспомнив картину, увиденную накануне в кабинете ректора: супругов Холланд, не питавших друг к другу нежных чувств.

– Ты лучше не болтай, а работай, чтобы не вышло так, что я зря трачу на тебя время.

Я с трудом поборола желание скривиться и занялась делом. А точнее, тренировкой, которую организовал ненаглядный невидимка. Занесла ладони над чашкой с водой и попыталась сложить элементарный пасс, который водники изучали в детстве. Я воспользовалась-таки советом леди Джеральдин и взяла в библиотеке книжку с азами. Новоявленный учитель одобрил выбор. Мол, для меня это самое то. Для работы мы выбрали один из пустых залов со странными обоями в фиолетовую клетку. Торчали мы здесь второй час, но результат в моем исполнении и не думал показываться. Точь-в-точь как на тренировках в магии травников с Келли.

– Только не говори, что я плохо стараюсь, потому что это неправда. – Я вытерла взмокший от напряжения лоб.

– Может, вас с Габриэль объединить, – предложил вдруг невидимка. – А что? Ее нападения заставляют тебя неосознанно использовать магию, а твоими стараниями она впервые в жизни остановила время.

– Очень смешно, – протянула я, стараясь не обидеться.

До сего момента «педагог» производил не худшее впечатление. Объяснял понятно и терпеливо, голоса не повышал, гадостей из-за

неудач не говорил. Я-то ожидала не слишком удачного опыта сотрудничества. Опасалась, что сбегу с урока через пять минут.

– Твоя ошибка в том, что ты концентрируешься на руках, на пассе, который складываешь, – проговорил парень, забавно сведя брови. – Надо акцентировать внимание на воде.

– Вообще на ладони не смотреть? – удивилась я. – Но как же тогда...

– Не заикливаться, вот и все! – перебил он громко и тут же сбавил обороты. – Давай попробуем вот что. Пассы. И только пассы. Без воды. Возьмем пяток. Или штук семь. Ты должна научиться складывать их с закрытыми глазами. Быстро и четко. Сможешь это делать, тогда без труда будешь видеть лишь воду. И дело сдвинется с мертвой точки.

– Хорошо, – я кивнула, мысленно признавая, что в затее невидимки есть резон.

Я, правда, пока больше пялилась на пальцы, которые тряслись от волнения, и совершенно не думала о воде в стакане.

...Мы потратили еще часа полтора на изучение пассив. Парень показывал. Я повторяла. Он исправлял неточности в движениях и заставлял складывать и складывать, пока не получалось нечто удобоваримое.

– Потренируйся вечером. В спальне. Или... в общем, где пожелаешь, – велел он. – Чтоб к завтрашнему уроку знала назубок все семь пассив и не путала их. Ясно?

– Да, учитель, – я не удержалась от улыбки.

Он понравился мне таким – сосредоточенным, серьезным.

– Не паясничай. – Его брови вновь сошлись на переносице.

– Я же шучу. По-доброму, между прочим. Но если ты скажешь, наконец, свое имя, то упростишь мне задачу. Я точно буду знать, как к тебе обращаться.

Я ожидала, что парень вновь уйдет от ответа, как делал это раньше.

Однако...

– Меня зовут Джереми. Довольна?

Он посмотрел на меня с вызовом, но я лишь плечами передернула.

– Симпатичное имя. Значит, завтра здесь же в то же время?

– Да.

Я пошла к выходу, но остановилась, едва сделав десяток шагов.

– Можно еще один вопрос. Не о тебе, а...

Он хмуро кивнул, мол, так и быть, новенькая, спрашивай.

– Ты случайно не знаешь, Верити обязана подчиняться Габриэль?

Я хочу выяснить, нет ли способа заполучить сестричкину сову. Хм... забрать себе.

Кармина, что устроилась на моем плече, едва тренировка закончилась, качнулась, и когти опять впились в мою плоть.

– Не смотри с укоризной, – обратилась я к птице. – Ты сама прекрасно понимаешь, что Габриэль не уймется. И пока с ней Верити, она будет натравливать ее на тебя, не давая защищать меня. С этим нужно что-то делать. И поскорее. Сестричка нынче в ярости.

О, да! Школа фей гудела. Ходили слухи, что ректорская дочка рвет и мечет. И ее папочка тоже. На этот раз Белинда постаралась. Наказала-таки негодницу. Запретила лекарям сращивать сломанную лодыжку Габриэль магией. Народ шептался, что утренней почтой девчонке доставили костыли. Многим казалось, что ректор перегнула палку, но я считала иначе. Габриэль дважды пыталась меня убить и один раз искалечить магию. Сращивание костей естественным путем – это цветочки, учитывая преступления.

Джереми озадачил мой вопрос. Он смешным движением почесал переносицу.

– Совы из рода Кармины и Верити должны подчиняться ректору и его (а в нашем случае, ее клану). По идее, ты можешь переманить Верити. Как? Понятия не имею. Кармина-то сама тебя выбрала, посчитав членом семьи Холланд. Можно, конечно, попробовать предложить птичке служить тебе. Но ты не самая желанная хозяйка. Младшая из двух оставшихся в роду сов давно хотела попасть в Школу фей, но ей не разрешали из-за вражды с Карминой. Габриэль это исправила. И она здесь всерьез и надолго. В отличие от тебя. Ни для кого не секрет, что Белинда собирается выставить тебя вон после первой сессии. Так что на месте Верити я бы поставил на Габриэль.

– Отлично, ставь на Габриэль, – проговорила я без выражения и погладила перья совы. – Кармина вот не боится в меня верить.

– А с чего ей бояться? Она была тут задолго до Белинды и Альберта. У нее о-го-го какой авторитет. Плевать она хотела на действующего ректора, а тем более, на ее дрянное потомство. Кармина

переживет их всех. Кстати, о родне Белинды. Ты не передумала насчет похода к Миранде Эванс?

– Нет, – я сердито мотнула головой. – Ты сам заметил, ректор спит и видит, как я покидаю Школу фей. Так что ноги моей в лесу не будет.

– Трусиха, – обозвал меня Джереми и указал на дверь. – Жду здесь завтра. Не опаздывай.

Я удалилась, не сказав ни слова. Обойдется без прощаний. А нечего грубить.

Первой мыслью было вернуться в спальню, но прошагав несколько метров, я передумала и отправилась в зал славы. Теперь, когда у меня появилась дополнительная информация о нахале-невидимке, стоило предпринять еще одну попытку узнать о нем все. Мне больше не требовалось перерывать горы снимков, а лишь проглядеть альбомы факультета стихийников. Это я и сделала. Приступая к поискам, не сомневалась в успехе «операции». Решила, что в прошлый раз у меня просто рябило в глазах от обилия портретов, потому я пропустила Джереми. Однако...

Однако я внимательно проглядела фотографии всех действующих студентов факультета, которым управлял мой отец, и на всякий случай еще трех последних выпусков, но результат остался нулевым. Джереми среди них не было. Не было и все. Имя, к слову, тоже не встретилось ни разу. Попадались Джорджи, Джорданы и даже Джеральды, но ни одного Джереми. Неужели, нахал соврал? Но он, правда, разбирался в магии стихийников. В самом начале урока, показав первый пасс, заставил воду в стакане потянуться к ладони. Я аж чуть не зааплодировала от восторга, как ребенок в цирке.

Но если Джереми не врет, как объяснить то, что нет фотографий? Не дар же невидимости (в смысле, проклятье) мешает камерам его запечатлеть?

– Ладно, подумаю об этом в следующий раз, – проворчала я и отправилась восвояси.

...Возле входа в обитель травников ждал сюрприз. В виде Роберта Корнуэлла, устроившего скандал.

– Говорю же, ее зовут Элизабет Гордон. Она учится у вас. Рыженькая, красивая.

– На нашем факультете нет студентки с таким именем, – спорила дежурная. Девчонка с темными локонами по пояс.

– А я говорю, есть! – не унимался Роберт, злясь все сильнее. – Мы с ней встречаемся!

– А я говорю, нет! – Девчонка сердито уперла руки в бока. – Тебя кто-то разыграл.

– Ничего подобного!

Рыженькая и красивая? Я усмехнулась, вспомнив картину, которую довелось увидеть после остановки времени Габриэль. Братец Келли целовался с девчонкой в темном углу. И именно с рыжей. Значит, его провели. Ну-ну. Так и надо паразиту и борцу за чистоту крови. Помню-помню, как Келли рассказывала об издевательствах с его стороны.

– Может, тебе померещилось, Корнуэлл? – вконец обозлилась дежурная.

– Сейчас тебе что-то померещится!

А что? Не худшая на свете версия. Но тогда и мне померещилось. С другой стороны, я же вижу Джереми, в отличие от всех остальных в замке. Может, подружку Роберта тоже способны лицезреть лишь избранные, включая меня?

Я решила не задерживаться в коридоре, пока не втянули в перепалку. Или в драку. Бочком просочилась внутрь и, быстро преодолев лестницу, оказалась в спальне, где застала хмурую соседку. Эшли сидела на кровати, сложив руки на груди, и смотрела перед собой.

– Ты в порядке?

Эшли покачала головой из стороны в сторону.

– Все чертова магия!

– По-прежнему ничего не выходит на тренировках? – догадалась я.

– Не выходит.

– А известно, какая магия должна у тебя быть? Я слышала, что ты... ну, полукровка.

Эшли подарила гневный взгляд. Мол, не смей так меня называть. Я только плечами пожала. У меня-то не просто кровь фей и теней, но еще и человеческая в придачу. От деда.

– Должна быть цветочная магия или магия травников, – проговорила Эшли и всхлипнула. Правда, не заплакала. Слезы лишь блеснули в блеклых глазах. – Но она не проявлялась. Никогда. Будто я

и не маг вовсе. Родня не возражала. Я и так была у них пятном на семейной репутации. Будто я сама по себе родилась. Бабушка может сколько угодно рассказывать, что мама стала жертвой, но я точно знаю, что она была влюблена в темного и сама бегала на свидания. В общем, отсутствие магии всех устраивало. Лучше никакая, чем не фейская. И вдруг мое имя появилось в списке претендентов. Но толку-то! Габриэль права, когда говорит, что я из раза в раз доказываю никчемность.

Я презрительно фыркнула.

– Нашла кого слушать! Габриэль! Она сама не в состоянии справиться с родовой магией.

– Но она остановила время, – возразила Эшли. – Об этом весь замок говорит.

– Остановила. С перепуга. И чуть не оставила нас в межвременье навсегда. Так что Габриэль сама неумеха. А ты... ты... – Я всплеснула руками, силясь подобрать правильные слова. – Ты – фея. Просто... просто никак не установишь связь с магическим началом, вот. У меня та же проблема. Я пытаюсь тренироваться. Сама. Но ничего не выходит. Только в стычках с Габриэль магия проявлялась. Стихийная. А зачеты и экзамены мне сдавать по травоведению.

Эшли глянула изумленно.

– Ты хочешь остаться в Школе фей в следующем семестре? Зачем тебе это? Тебя же не жалуют, а родственники вообще ненавидят.

Я даже растерялась в первый момент. Станный вопрос. Но в то же время закономерный. И правда, не проще ли опустить руки и поскорее оказаться в родном мире? Дома с бабушкой, где никто не пытается сжечь заживо и не провожает злыми взглядами?

– Просто... – Я смотрела в глаза соседки, отчего-то чувствуя себя уязвимой. Было в ее взгляде нечто пугающее, темное. – Я просто не хочу сдаваться. Хочу научиться магии. Понять, каково это – быть феей. Вернуться домой всегда успею, если ничего не выйдет. И, кстати, могу задать тебе встречный вопрос. Зачем тебе стараться и пытаться показать результат? Тебя тут тоже не приняли с распростертыми объятиями.

Эшли надула губы, но ответила:

– Дома не обрадуются, если я появлюсь на пороге, ничего не добившись. Я лишь докажу свою никчемность. Особенно бабушка

рассердится.

Соседка смахнула пролившуюся-таки слезинку, а я проговорила мягко:

– Мне жаль, что у тебя сложные отношения с родней. У меня самой только бабушка. Других родственников нет. Холланды не в счет, разумеется. До недавнего времени я и не знала об их существовании. Бабушка строгая, временами вздорная и капризная. Что тут скажешь? Полиана Ройс хоть и живет среди людей с молодости, но темный маг есть темный маг. Пусть способностей давно и нет. Но мы с ней друг друга любим. И в целом ладим. Хотя я до сих пор злюсь, что она многое от меня скрывала.

«А еще скучаю, – добавила я мысленно. – И волнуюсь».

Я не получала вестей от бабушки с тех самых пор, как меня забрали из родной спальни. Студенты Школы фей могли переписываться с родней хоть каждый день, но на человеческий мир это правило не распространялось. Я понимала, что с бабушкой должно быть все в порядке. Здоровье у нее отменное. Да и батарея всевозможных настоек под рукой. Но я-то далеко. Вероятно, в опасности. Как тут не нервничать? А в ее возрасте это чревато последствиями.

– Тебе повезло с бабушкой, – проговорила тем временем Эшли и легла, отвернувшись к стене. Дала понять, что разговор окончен.

Я подавила тяжкий вздох и устроилась на своей кровати с учебниками по травоведению.

Что ж, наши отношения с соседкой, по-прежнему, сложны. Но и такие разговоры – самый настоящий прорыв.

* * *

– Не смей говорить, что я плохо стараюсь. Потому что я стараюсь!

Мы работали с Джереми третий день, а моя растреклятая магия не проявлялась. Вода в стакане и не думала реагировать на потуги. Оставалась самой обычной водой, а не жидкостью, которой положено откликаться на магию.

– Разве я что-то сказал? – поинтересовался Джереми монотонно. – Стою и молчу.

Так и было. Он меня не ругал, не критиковал. Лишь время от времени поправлял, если видел, что я неправильно складываю пассы.

– Все проблемы в твоей голове, – объявил Джереми еще минут через десять. – Ты выучила все пассы, что я велел. Ты их не путаешь, все делаешь правильно. Но исключительно, когда перед тобой нет воды. Стоит ей появиться, как начинаются ошибки. Ты ждешь от себя подвоха. И все идет наперекосяк.

– И как быть?

– Практиковаться. Как любит повторять моя мама: практика даже из самого бездарного студента способна сделать гения.

– Твоя мама? – удивилась я. – Она педагог?

Джереми заговорил о личном? Серьезно?

– Была раньше. Но больше она здесь не работает. – Лицо парня искажилось. Он пожалел о собственной неосторожности.

Но я не собиралась упускать шанс разведать еще что-то полезное.

– Жаль, – протянула, складывая очередной пасс над стаканом. – Наверное, когда мама – педагог, это облегчает жизнь.

– Кому-то, возможно, – отозвался он, не отрывая взгляда от моих пальцев. – Габриэль Холланд, например. Она умело пользуется положением родителей. Но моя мама была строгим педагогом. Терпеть не могла, если кто-то заводил любимчиков. Так что с меня был особый спрос.

– Кстати, на каком ты курсе?

– Кстати, ты опять перепутала движения. Средний палец должен сгибаться раньше указательного, а не наоборот. Лучше работай, а не болтай, новенькая.

Я едва не зарычала.

Наверное, он прав. Проблема в моей голове. Я так сильно хочу добиться результата, что только мешаю самой себе. А ведь во время нападений Габриэль все получалось легко и непринужденно. Я просто знала, что делать. Знала и все.

...После урока я отправилась к себе, но у входа снова застала Роберта Корнуэлла, препирающегося уже с другой дежурной девчонкой. Он снова требовал позвать Элизабет Гордон, с которой у него роман, но получил все тот же ответ. На факультете травников не училась студентка с такими именем и фамилией. Я хотела было как и в прошлый раз, просочиться бочком мимо ссорящихся студентов, но

поведение Роберта натолкнуло на одну мысль. Почему бы не последовать его примеру? В смысле, почему бы не заявиться к сектору стихийников и выяснить, учится ли у них студент по имени Джереми. Новоявленному учителю такой финт наверняка не понравится. Ну и подумаешь!

– Ты издеваешься, полукровка? – сердито поинтересовалась пепельная блондиночка, дежурившая в секторе папенькиного факультета.

– Нет. Мне срочно нужен Джереми. Не знаю точно, на каком он курсе. Но точно не на первом. И вероятно не на втором.

Девчонка сделала большие глаза и покрутила пальцем у виска.

– Тебя разыграли, – бросила те же слова, что говорили недавно Роберту. – У нас нет студентов с таким именем. Но оно связано с одной мрачной историей. Так что, полукровка, над тобой просто гадко подшутили.

– Какой историей? – спросила я, вычленив в ее монологе самое важное.

– Не твое дело. Катись отсюда.

Я сжала зубы, развернулась, сделала пару шагов и... передумала.

– Не хочешь, не рассказывай, но хамить не смей, – выпалила в лицо дежурной. – Иначе окажешься у врачей, как ваша звезда Габриэль.

Та открыла рот, но отвечать не рискнула. Похоже, вид у меня был еще тот.

– И вот еще что, – я широко улыбнулась. – Передай сообщение сове Верити. Она ведь в вашем секторе обитает.

– Ка-ка-какое сообщение? – блондиночка попяtilась.

– Скажи, что я хочу с ней пообщаться. Без Габриэль.

Я понимала, что говорю опасные вещи. Сдаст меня девчонка, не миновать очередной потасовки. Сестричку никакая сломанная лодыжка не остановит. И все же я подозревала, что Габриэль тут не любят и не упустят случая подгадить.

Так и вышло. Дежурная весело прищурилась.

– Допустим, я могу передать сообщение сове. Но что мне за это будет?

Я растерялась. Ведь понятия не имела, что предложить. У меня нет ничего, что способно заинтересовать здешних студентов.

– А что ты хочешь? – осведомилась я осторожно.

Надо же выяснить, во что она оценивает услуги.

– Хочу твою странную блузку. Ту, где парень и девушка целуются.

– Э-э-э...

Вот такого ответа я точно не ждала. Мне-то казалось, что моя одежда приводит девчонок магического мира в ужас. А вот поди ж ты...

– Хорошо, – согласилась я без раздумий. Мало, что ли, у меня футболок с безумными картинками и надписями. – Прилетит сова для разговора, отправлю подарок внутренней почтой. Скажи, на какое имя.

– Я Грета, – девчонка приготовилась закрыть двери, но сначала проговорила с легким вызовом: – Готовь блузку, полукровка. Сова прилетит. Она Габриэль терпеть не может. Эта бестия из птички перья выдергивает.

– Зачем?

– Да кто ж разберет? Она никогда с головой не дружила.

Я развела руками. Не поспоришь. Габриэль не производила впечатления девушки адекватной.

...Грета не ошиблась. Едва мы с Карминой добрались до спальни, как к нам пожаловала гостья. Постучалась клювом в дверь. Как она сумела попасть в сам блок травников, история умалчивала. Видно, кто-то впустил после такого же стука.

Кармина при виде сестры сердито ухнула.

– Не делай такого ли... хм... – я осеклась.

У людей лица, у кошек, собак и большинства диких животных – морды. А у сов что?

– Не смотри на меня укоризненно, – нашла я выход из положения. – Не знаю, что произошло между вами сестричками и почему вы не ладите, но моя ненормальная родственница покоя не даст. Вы обе правда хотите драться каждый раз, когда Габриэль приспичит на меня напасть? Вам не надоело?

Кармина отвернулась, демонстрируя, что смиряется с неизбежным, но не одобряет.

– Вот что, Верити, – я встала напротив совы, устроившейся на подоконнике. – У меня деловое предложение. Переходи на службу ко мне. Я не могу дать гарантию, что останусь в Школе фей после первой сессии. Но я очень постараюсь. Обижать не буду. Заставлять с кем-то

драться тоже. С защитой меня от неприятелей неплохо справляется и одна Кармина. От тебя нужно лишь, чтобы оставалась рядом и не служила Габриэль или другим членам семьи Холланд. Что думаешь?

Разумеется, птичка не могла ответить. Зато сделала кое-что другое. Показательное. Встряхнулась и засунула голову под крыло, собираясь вздремнуть. В моей спальне. Она давала понять, что остается, а не возвращается к Габриэль.

– Отлично, – улыбнулась я. – С этим разобрались. Что дальше на повестке дня?

Вообще-то дел больше на сегодня не планировалось. Разве что заняться изучением учебников, имеющихся в распоряжении. Однако... они очень быстро нарисовались. Дела. Не успела я устроиться на кровати, как меня вызвали вниз. Дежурная сообщила, что ко мне пришли.

– Кто? – удивилась я.

– Откуда я знаю, – недовольно отозвалась девчонка. – Какая-то студентка с факультета стихийников.

– Габриэль? – ужаснулась я.

Неужели успела узнать о «прихватизации» совы?

– Нет, конечно. Твою сестричку тут все знают в лицо. Хотя лучше бы не знали. Это другая студентка. Менее известная.

...Ее звали Эдит. Явившуюся по мою душу черноволосую стихийницу. Она не сразу соизволила сообщить о цели визита. Сначала немного помялась, нервно переступая с ноги на ногу. А потом выдала:

– Хочу одну из твоих блузок! С картинками! Давай меняться. На что-нибудь.

Я открыла рот, потом закрыла. Потом...

– Хочу форму Школы фей! – выпалила, едва успев додумать мысль до конца.

– Хм... – Девчонка опешила, затем предложила осторожно: – А если только часть формы? Например, юбку? У меня запасных две. Весь комплект собрать не смогу.

– Ладно, давай юбку, – согласилась потрясенная я. А ведь была уверена, что получу категорический отказ.

Спустя полчаса после неожиданного обмена меня снова вызвали вниз. Поступило точь-в-точь такое же предложение, как и от Эдит. А потом еще одно и еще. Не успела я опомниться, как распрощалась со

всей своей коллекцией мультяшных и киношных футболок, зато превратилась в обладательницу полного комплекта формы Школы фей, включая два галстука, и огромной стопки лекций по всем предметам факультета стихийников за первый курс.

– Вижу, твой день прошел не зря, – протянула Эшли, вернувшись к ночи в спальню и обнаружив меня крутящейся перед зеркалом в новой форме.

– Мне идет? – спросила я, подмигивая.

– Идет. Но ты же понимаешь, что Габриэль и ее родители это не проглотят.

Я пожала плечами, мол, будь что будет. Так как прекрасно понимала, что сестричка взбесится из-за совы. Что до Альберта и Белинды... На реакцию папеньки мне было абсолютно плевать, и отчего-то казалось, что ректор Холланд смирится и с переходом ко мне совы, и с появлением обновки. Я же не жалуясь в суд на Габриэль, в конце концов.

– Не понимаю: ты смелая или безумная, – проговорила Эшли, качая головой.

Я плюхнулась на кровать и вытянулась во весь рост, с наслаждением поглаживая пальцами красную кофту. Вот уж правда: день прожит не зря!

Глава 10. Бал поцелуев

– Пусть вернет мне сову! Немедленно!

Габриэль наверняка затопала бы обеими ногами, если б стояла. Но из-за сломанной лодыжки приходилось сидеть и прожигать меня гневными взглядами.

– И не подумую. У меня теперь две совы. – Я сложила руки на груди.

– И форма, которую запретили! – Габриэль требовательно посмотрела на мать. – Накажи ее немедленно. И пусть разденется!

– Прямо тут? Обратно в сектор травников в белье идти? – я сделала большие глаза, нарочно играя у сестрички на нервах. – Я могу, конечно. Не проблема. Я своей фигуры не стесняюсь. И вообще, в моем мире девушки куда раскрепощеннее, чем у вас.

– Хватит! – Белинда ударила ладонью по столу. – Замолчите обе!

– Но... – Габриэль не желала униматься.

– Я сказала: хватит! – Ее матушка вновь грохнула по столу. На этот раз кулаком. Да так, что все вещи подпрыгнули, а фигурка мага в забавной шляпе завалилась на бок.

«Разговор» проходил в ректорском кабинете на седьмом этаже на следующий день после моих приобретений. Я явилась туда при полном параде, в смысле, в новой форме. Однако в компании лишь одной Кармины. Верити решила не брать. Мало ли что родственницы выкинут. Не хватало, чтобы птичка пострадала в первые же сутки работы на меня.

– Пусть вернет сову. – Габриэль не впечатлил материнский гнев. Правда, теперь она не требовала, а скорее канючила. Как ребенок, выпрашивающий сладости, честное слово!

– Не верну, – объявила я. – Обойдешься.

– Да я тебя! – Сестричка схватилась за костыль, чтобы им замахнуться.

– Выйди вон! – приказала Белинда с ледяной яростью.

– Да пожалуйста. – Я поднялась, готовая покинуть поле брани.

Оно и к лучшему. Пусть придумывают наказания заочно. Мне все равно. Даже половина дня, что я пощеголяла в форме Школы фей у

всех на виду, того стоила!

– Да не ты! – Белинда едва не чертыхалась. – Габриэль, покинь кабинет. Сейчас же.

Лицо сестрички вытянулось.

– С какой это ста...

Фраза осталась незаконченной. Точнее, прервалась, чтобы продолжиться когда-нибудь потом. Габриэль застыла с открытым ртом, потому что Белинда проделала уже знакомый мне финт: щелкнула пальцами и остановила время.

– К демонам все, – процедила она сквозь зубы. – Достали обе.

Я молчала. Выжидающе смотрела на мачеху. Злую как черт.

– Сядь, – велела она и откинулась на спинку кресла.

Я подчинилась и выпалила:

– Сову не отдам. У нее есть право выбора. И вообще, Габриэль из нее перья выдергивала. Форму тоже не верну. Она теперь моя. Я, между прочим, половиной гардероба пожертвовала.

Белинда застонала и вдруг... закрыла лицо ладонями. Я вздрогнула, услышав звуки, похожие на рыдания, и только потом сообразила, что мачеха смеется.

– А ты умеешь находить выход из непростой ситуации, – проговорила она, успокоившись.

Я передернула плечами, подумав, что, возможно, понравилась бы Белинде, не будь моим папочкой ее блудливый муж.

– Скажи еще, что мечтаешь остаться здесь на следующий семестр, – добавила она.

– Не мечтаю. Но попытка – не пытка.

– Ты ведь понимаешь, что я этого не допущу, – теперь Белинда глянула строго. Почти безжалостно. – Я могу закрыть глаза на полученную обманным путем форму. В конце концов, твоя предприимчивость меня позабавила. Сову тоже можешь оставить себе. Габриэль, к сожалению, неспособна ухаживать за питомцами. Но запомни, ты здесь исключительно до первой сессии. Хоть в лепешку разбейся, не удержишься даже на день.

Я посмотрела на нее, стараясь, чтобы лицо ничего не выражало, а сама вдруг вспомнила сон, который приснился еще до Школы фей. Я видела в нем Белинду и мы, кажется, были союзниками. Безумие, правда?

– Можно идти? – спросила я монотонно.

– Можно. Только ответь на один вопрос: зачем ты сопротивляешься? Думаешь, я не знаю, что ты взяла книги в библиотеке, а леди Джеральдин провела обряд единения с несколькими из них.

– Вы не первая, кто его задает, – ответила я, нисколько не удивившись осведомленности ректора. – И я бы могла назвать с десяток причин. Но лучше задам встречный вопрос: вы бы вели себя иначе на моем месте?

Белинда улыбнулась уголками губ.

– Пожалуй, нет. Но это ничего не меняет, девочка. Я все равно от тебя избавлюсь. Ради всеобщего покоя.

– Своего собственного покоя, вы хотите сказать? – не сдержалась я и зашагала к двери, понимая, что на этот вопрос Белинда не ответит.

* * *

В общей гостиной травников царила суматоха. Парни выглядели не слишком довольными, а девочки собрались группками и шептались. У некоторых на щеках играл румянец.

– Что происходит? – спросила я у Эшли, сидящей в углу в гордом одиночестве.

– Только что объявили, что будет бал поцелуев. Говорят, его не проводили уже три года.

– Какой бал? По-по-по...

– Поцелуев, – повторила моя соседка раздраженно. – По сути, это самый обычный бал. Но на нем выпускают магических бабочек-сводниц. Десяток разноцветных пар. Если на тебя села такая бабочка, нужно найти того, на ком устроилась такая же, и поцеловать его. Это вроде как твоя пара, предназначенная судьбой. Идиотская традиция, если честно. Но именно так мой дядя Стен познакомился с тетей Ивон, единственной в нашей семье, кто меня не ненавидит.

Я сердито фыркнула. Целоваться с незнакомцами? Еще не хватало. Мне хватило бесцеремонности Джереми в ванной.

– Не пойду ни на какой бал, – объявила я, устраиваясь в соседнем кресле.

– А нас с тобой и не зовут. – Эшли закатила глаза. – Полукровки на подобные мероприятия не допускаются. Какой чистокровный парень захочет поцеловать тебя или меня?

«Джереми явно был не против, а в его венах вряд ли течет темная кровь», – пронеслась в голове совершенно нелепая мысль, за которую я тут же себя отругала.

– У меня есть подруга, – произнесла я вслух. – Наполовину фея, наполовину тень. Она встречается с темным магом. И ничего.

– Для темных парней все иначе, они не прочь поразвлечься с феями, – отмахнулась Эшли. – А вот светлые... Светлые считают таких, как мы, хуже грязи.

– Тебя это расстраивает? – спросила я с подозрением. – Ты хочешь на бал?

Эшли резко вскочила.

– Ничего я не хочу! – объявила сердито и умчалась прочь, громко стуча каблучками.

Я только руками развела. И что тут скажешь. Мне вот бал совершенно неинтересен. Для соседки, видно, все иначе. Хотя с ее внешностью даже «чистая» кровь не спасла бы. Да-да, я всегда считала, что красота не главное. Габриэль вон далеко не уродка, но такая зараза, что лучше обходить за версту. И все же парни сначала оценивают лицо и фигуру, а потом все остальное. А Эшли... Эшли не то что победить на конкурсе красоты не сможет, но и даже просто туда попасть. Увы и ах...

...Стоило упомянуть Келли Корнуэлл в разговоре с соседкой, как она вспомнила о моем существовании и ближайшей ночью создала теневой сон.

– Прости, что пропустила столько ночей, – извинилась она. – У нас сейчас много практических занятий. Они отнимают уйму сил. Но вот она я. Ты готова к подвигам?

Я была готова. По крайней мере, морально. Да толку то?

Занятие снова прошло впустую. Магия травников не желала подчиняться. И все тут!

– Белинда права, – проворчала я, сев на каменный пол, который во сне не был холодным. – Она легко выставит меня взашей. Я узнавала. В сессию нас ждут и теоретические, и практические испытания. Я

могу вызубрить наизусть учебники, но если не научусь выдавливать треклятый сок или высушивать растения, мне конец.

– Время еще есть, – напомнила Келли, устраиваясь рядом. – А ты прилежная ученица.

– Время... – протянула я раздраженно. – Это слово у меня теперь прочно ассоциируется с Белиндой и Габриэль. Вот научится сестричка им управлять и сразу отправит меня в безвременье. Останусь там навсегда. На радость родственничкам.

Я понимала, что ною. Но с Келли это было не страшно. Она слова против не скажет. И выслушает. А я нуждалась в этом. В минутке нытья. Потому что устала быть сильной и изображать нахальную девчонку, которой все нипочем.

– Просто запасись терпением, – посоветовала Келли. – Магия откликнется. Обязательно. А едва это случится, ты пойдешь вперед семимильными шагами. Вот увидишь.

Я кивнула. Мол, так и будет. Так должно быть, в конце концов.

– Кстати, тебе удалось связаться с Мирандой Эванс? – спросила я, вспомнив о важном.

Келли отрицательно покачала головой.

– У нее мощная защита. Но мы с моим парнем работаем над тем, как ее пробить.

– Ты привлекла Ллойда? – удивилась я.

– Ага, – на лице Келли появилось счастливое выражение, свидетельствующее, что у нее в личной жизни все отлично. – Моего парня нередко посещают нестандартные идеи. Так что его помощь бывает весьма полезна в решении непростых задач. А как твой невидимка?

– Он не мой! – возмутилась я.

А в голове пронеслась еще одна глупая мысль. О том, что Джереми наверняка пойдет на бал поцелуев, и там ему на плечо сядет бабочка-сводница, чтобы привести к девушке, предназначенной судьбой.

– Я понимаю, что он не твой, – проговорила Келли, с подозрением глядя из-под ресниц. – Я имела в виду, как проходят занятия?

– Примерно так же, как у нас с тобой. Безрезультатно.

Келли сочувственно похлопала меня по руке.

– Как я и сказала: время еще есть...

Школа фей гудела. Из-за треклятого бала. Студенты напрочь позабыли о занятиях и остальных заботах разом. Со всех сторон только и слышались девичьи обсуждения нарядов и возможных кандидатов для поцелуев. Парни тоже обсуждали девчонок, пусть и не так рьяно. Зато бесконечно бросали на противоположный пол оценивающие взгляды. Я сама поймала парочку таких, что стало большой неожиданностью.

– Бабочек всего десять пар, а студентов сотни, – ворчала Эшли. – Однако каждая девица уверена, что сводница непременно сядет на нее!

– Пускай пребывают в счастливом заблуждении. Нам-то что.

– Просто бесит их самомнение.

– Зато представь, что будет с Габриэль, если ей бабочка не достанется. Или же она достанется Роберту Корнуэллу в паре с другой девчонкой.

Эшли посмотрела странно. И будто чуточку обиженно.

– Добрая ты.

– По отношению к Габриэль однозначно добрая. Может, она вообще на бал не пойдет. На костылях танцевать неудобно.

Меня бал совершенно не волновал. Беспокоили другие заботы. Неудачи на практических занятиях с Келли и Джереми. Я прочитала кучу лекций по травоведению, вернулась от леди Джеральдин еще с тремя учебниками, стихийные пассы больше не путала, но, несмотря на старания (мои собственные и учителей), магия по-прежнему не подчинялась ни с травками, ни с водой.

– Сегодня все получится, – уверяла я себя, вставая по утрам с постели, но дни бежали за днями, а обещания так и оставались обещаниями...

А потом настал тот самый день. День бала, и на меня напала жуткая хандра. При виде девчонок, нарядившихся в шикарные платья, я вдруг осознала, что тоже хочу на чертов бал! Нет, поцелуи с выбранными бабочками парнями меня не интересовали. Но чем я хуже остальных? Разве не имею право развлекаться и танцевать? В какой-то момент захотелось наплевать на отсутствие приглашения и пойти на бал, но я решила не унижаться. Во-первых, нет подходящего наряда.

Во-вторых, меня просто развернут на входе на глазах у всех. Зачем мне такой позор?

Я решила скоротать время в компании Эшли, но не обнаружила ее в спальне. Видно, расстроенная соседка предпочла найти укромный уголок, чтобы грустить в одиночестве.

– Ладно, займусь учебой, – объявила я сердито и села на кровать. – Ой! Ты чего?!

На мое плечо опустилась Кармина и потянула клювом за ухо. Потом взлетела и сделала круг до двери и обратно.

– Ты меня куда-то зовешь? – спросила я ошарашенно.

Такое случилось впервые. Не считая случая, когда сова притащила ключ от Школы фей.

– Не на бал, надеюсь?

Кармина повторно вцепилась в ухо. Мол, именно туда.

– Меня не пустят. И наряда нет, – попыталась привести аргументы я, но сова не унималась. Клюв впился в ухо так, что на футболку (без картинок и надписей) упала капля крови. – Ладно-ладно! Иду! Прекрати меня калечить!

Вот что за птица?! Вечно ей нейдет. Сначала затащила меня в Школу фей, теперь требует опозориться перед всеми студентами и педагогами разом. Да-да, я не забыла, сколько раз Кармина меня выручала. Но если б не она, я бы здесь вообще не оказалась.

Я хмуро глянула на испачканную футболку, попыталась сообразить, есть ли у меня в чемодане платья, но махнула рукой и поднялась с кровати. Пойду так. Два имеющихся в наличие «наряда» все равно не подходят. Одно платье черное, обтягивающее и слишком короткое. Другое хоть и длинное, но тоже не бальное. Больше смахивает на летний сарафан. А феи и вовсе сочтут его ночной сорочкой.

– И все равно это безумие, – объявила я сове, пока шла по пустым коридорам.

Все давно собрались на первом этаже. В объединенных бальных залах. Музыка оттуда было слышно по всему замку. Видно, ее усиливала магия. Иначе громкость не объяснишь. По пути попала лишь одна парочка. Смазливый парень с густой шевелюрой и хорошенькая светло-русая девчонка. Они шептались в углу и явно были готовы приступить к поцелуям, не дожидаясь бабочек-сводниц. Я

невольно задержала на них взгляд, подметив, что платье девочки не шибко праздничное. Значительно уступает нарядам, что я видела на других студентках.

Она вдруг посмотрела на меня. Немного испуганно. Но тут же повернулась к парню.

– Мне точно надо на бал? – спросила я Кармину, выходя на лестницу.

Сова на плече не шевелилась, считая, что я пока все делаю верно.

– Хорошо, но мой позор будет на твоей совести, – проворчала я, топая по ступеням вниз.

На первом этаже, украшенном цветами и лентами, музыка звучала еще громче и призывнее. Я слышала приближающийся гул голосов и смех. Оставалось пройти совсем чуть-чуть, чтобы выставить себя на посмешище. Сердце стучало как безумное. Хотелось остановиться, повернуть назад, но я упорно шла. Не из-за Кармины. Больше нет. Появилось странное ощущение, что мне впрямь туда надо.

Остался один поворот. Я сделала глубокий вдох и...

– С ума сошла?!

За считанные шаги до позора меня перехватил Джереми. Схватил за локоть и дернул назад. А потом запихнул в ближайшую комнату, оказавшуюся чьим-то незапертым кабинетом. Кажется, смотрителя.

– Ох... Что ты тут... Зачем ты...

Я замолчала, сообразив, что Джереми стоит передо мной не в наряде для бала, а в обычной школьной форме.

– Почему ты не там? – спросила зачем-то. Хотя какое мне дело, да?

– Потому что мне там не место, – дал он пространный ответ и нахмурился. – У тебя увлечение такое – создавать себе проблемы? Не понимаешь, что тебя никто не ждет, и появление на балу только ухудшит положение в замке?

– Все я понимаю. Но у Кармины иное мнение. Чуть ухо не откусила, требовала идти на треклятый бал. Не спрашивай зачем. Понятия не имею, что в голове у этой совы.

– Тайный и зловещий план, – пошутил Джереми, чем заслужил недовольное уханье упорной птички. – Хорошо, у тебя очень важный план, Кармина. Ты знаешь, что делаешь. Вот только, что теперь делать твоей подопечной? Ей нельзя на бал. Однозначно.

Сова слетела с моего плеча и устроилась на столе, заваленном стопками бумаги.

– И что дальше? – недоуменно поинтересовалась я. – То есть на бал больше идти не надо?

Птичка повернулась спиной.

– Исчерпывающий ответ. Она издевается. Точно издевается!

– Возможно, просто чего-то ждет, – предположил Джереми. – Некого знака.

– Да ну все в... пень! – не сдержалась я, устав от странного поведения Кармины. – Я возвращаюсь в спальню. Лучше учебники почитаю.

Однако этот вариант сову не устроил. Она ухнула. Отнюдь не одобрительно.

Я всплеснула руками, а Джереми лукаво подмигнул.

– Может, Кармина просто не хотела, чтобы ты кисла в спальне, пока все веселятся. – Он вдруг галантно протянул руку: – Окажете честь, леди Саманта?

– Э-э-э...

Язык отнялся напрочь. Хорошо еще, что не попятилась от неожиданности. Иначе бы выглядела совсем глупо.

– Ну же? – Джереми улыбнулся. – Я не кусаюсь. Честное слово.

– На мне одежда не для танцев, – кивнула я на потертые джинсы.

– На мне тоже. – Он явно не собирался отступить. – Или... тебе просто неприятно?

– Нет. Я... мне... – Стало жутко неловко. Я не испытывала к нему неприязни, хотя все еще помнила выходку в ванной. – Ладно! Но только один танец. И держи руки... хм...

Я хотела сказать «при себе», но потом сообразила, что так не получится. Ему полагается меня касаться. Но Джереми и сам сообразил, что я имела в виду.

– Буду джентльменом. Обещаю.

Я вложила пальцы в его руку, сильная ладонь легла на мою талию и...

Джереми оказался умелым партнером. Повел меня легко. Так, что я вмиг перестала чувствовать себя неуверенно и странно. Музыка играла, мы кружились в танце, глядя друг на друга. И это казалось чем-то совершенно естественным и... немного волнующим.

– Знаю, первое впечатление обо мне получилось отталкивающим, – заговорил Джереми, когда после первой мелодии заиграла вторая, а мы не остановились. – Но я старался сгладить его. Неужели, плохо старался?

Я ответила не сразу. Хорошенько продумала ответ в уме.

– Из тебя получился не худший учитель на свете. Знаю, пока я не показала результат, но мне нравятся наши занятия. Просто... просто коробит, что ты ничего о себе не рассказываешь. Уходишь от ответов на прямые вопросы. А они ведь не личные, а самые обычные.

– Не люблю говорить о себе. Это скучно. Вот и все. Лучше скажи, ты часто ходила на танцы в родном мире?

Я резко остановилась. Потому что Джереми сделал именно то, чего я жаждала избежать. Ничего не ответил и перевел тему.

– Знаешь что? – процедила я гневно.

Он дурашливо вытаращил глаза.

– Нет. Но сейчас непременно узнаю, да?

Но я молчала. Смотрела на его спокойное лицо и злилась. По большому счету мне было плевать, кто он и откуда. Правда плевать! Сдался мне этот вечно все скрывающий нахал! Бесил сам факт вечного ухода от ответов. Из меня будто пытались сделать дуру. Да! Именно так я себя чувствовала.

– Не надо на меня смотреть, будто сжечь желаешь. Огонь – не твоя стихия, а Габриэль, – проговорил Джереми, став серьезным. По-настоящему серьезным. – Многие твои вопросы, Саманта, были вовсе не обычными, а именно личными. Например, о Белинде и моем отношении к ней.

Я отступила на шаг.

– Возможно, – согласилась нехотя. – Но все, что связано с Холландами, так или иначе, может коснуться и меня. Даже ударить по мне. Так что я...

– Это не тот случай, гарантирую, – отрезал Джереми. – Поэтому сделай одолжение, перестань...

Он замолчал на полуслове, а потом выругался и протянул:

– Да вы издеваетесь?

Я проследила за его взглядом и ахнула.

В кабинет, через неплотно закрытую дверь, влетели две бабочки. Большие, черно-синие. Одинаковые. Они уверенно работали

крыльями. Направлялись к нам. Точно к нам!

Я невольно попятилась. Джереми тоже.

Но сводницам не было никакого дела до нашей реакции. Они разделились и...

Я просто застыла, переводя взгляд с бабочки, устроившейся на моем рукаве, на ее точную копию, расположившуюся на груди Джереми.

«Я не буду с тобой целоваться», – пронеслось в голове.

Рот открылся, чтобы сказать это вслух.

Но Джереми заговорил раньше.

– Бред. Это абсолютнейший бред.

И меня захлестнул гнев. Не обида. Не злость, а самый настоящий гнев.

Я что, настолько ужасна, что его передергивает от выбора сводниц?! В ванной-то не сдерживался. Не только с поцелуями лез, но и лапаты пытался!

– Да провались ты пропадом! – бросила я, с трудом сдержав желание ударить или даже замолотить парня в грудь. – Иди к чертям вместе со всеми секретами!

Я хлопнула дверью от всей широкой души и побежала по коридору, задыхаясь от переполнявших эмоций. Кармина предпочла не устраиваться на плече. Летела рядом. Неужели, опасалась меня в гневе? Я впрямь была готова рвать и метать. А заодно рычать. Потому что, хоть я и не страдала по Джереми и не горела желанием видеть его в кавалерах, быть отвергнутой – это мерзко!

Бред? Вот значит как?! Бред?!

Это я внешне настолько невыдающаяся? Или дело в темной крови, что бежала по моим венам? Что там говорила Эшли? Светлые парни не рассматривают полукровок в качестве пары? И Джереми однозначно не рассматривал. Однако держал меня поблизости и даже помогал. Зачем? Ах, да! Тут все просто. Он удивлялся, почему я его вижу, когда не замечают все остальные. Ему всего-навсего хотелось понять, в чем тут подвох. Не более. Джереми сам говорил: во мне нет ничего выдающегося.

– Тебя кто-то покусал полукровка?

Меня настолько поглотил водоворот дурных мыслей, что я не заметила Габриэль с кавалером. С Дэрилом, естественно, не с

Робертом или кем-то иным. Другие представители мужского пола Школы фей не торопились составлять компанию моей сестричке. Габриэль нынче облачилась в красное платье, но фасон выбрала неподходящий. Наряд ее полнил, подчеркивал широковатые бедра, которые в школьной форме обычно не выделялись. Но что самое странное и неприятное, сестричка шагала без костылей. Шагала, не испытывая неудобств.

– Да-да, с моей ногой все в порядке, – объявила она задиристо. – Мама из вредности запретила местным лекарям меня лечить, но папочка пригласил другого доктора, и тот срастил сломанную кость магией. И все дела.

Я сдержала ругательство, чтобы не доставлять нахалке удовольствия. Попыталась просто пройти мимо, но Габриэль, как обычно, не унималась.

– Стало быть, ты ходила на бал и тебя выгнали, полукровка? Неужели правда верила, что тебя выберет сводница? Хотела пару, наивная?

В ушах загудело от ярости. Почти неконтролируемой. Как же допекла эта Габриэль!

– Разве не красивая бабочка? – спросила я сладко-сладко, указывая на рукав, где продолжала сидеть треклятая сводница, которую сестричка не заметила.

– Э-э-э... – у Габриэль от неожиданности отнялся язык.

– Это тебе ничего не светит, милая. Конечно, можешь поцеловать Дэрила. Он точно не против. А вот твой ненаглядный Роберт Корнуэлл не поторопится это сделать. Он по всему замку разыскивает некую рыженькую девицу, с которой хорошо провел время в темном углу.

Я выдала это на одном дыхании и припустилась прочь с удвоенной скоростью, злясь теперь на себя. И кто просил открывать рот, а? Подобное не в моем стиле. Совершенно не в моем. Но вот, поди ж ты, прорвало. С другой стороны, пакостницу Габриэль давно пора было ударить побольнее. В отместку за все гадости. Не магией, так словом.

Хотя это меня не оправдывало...

Я добралась до обители травников, взлетела по внутренней лестнице, миновала девичий коридор и... застыла на пороге спальни в недоумении. Внутри, посреди комнаты, стояла незнакомая девица. То

есть не совсем незнакомая. Я видела ее сегодня. С кавалером. Когда шла на бал, ведомая Карминой.

– Ты что тут делаешь? – поинтересовалась я сердито.

Вторжения только сегодня и не хватало.

– Живу, – дала девица пространный ответ.

– В смысле?

Она всплеснула руками.

– Это все дурацкая магия! Не получается быстро превращаться назад.

Девица резко отвернулась и топнула в сердцах. А в следующий миг белокурые волосы потускнели, приобретя невзрачный мышинный цвет, а их обладательница будто чуть уменьшилась в росте. Она горестно всхлипнула и посмотрела на меня.

– Да чтоб вас всех!

Я ударилась спиной о незакрытую дверь. Аж слезы на глазах выступили от боли.

– Эшли?! Какого... какого...

– Я не знаю, – пробормотала та отчаянно. – То есть знаю, конечно, но... но... Похоже, я метаморф.

Глава 11. Джереми

– Мета.... кто? – переспросила я растерянно.

– Это тот, кто умеет превращаться в других, принимать их облик, – пояснила Эшли, горестно всхлипнула и закрыла лицо ладонями.

– Ох... – Я усадила ее на кровать и устроилась рядом. – И к чему переживать? Ты же сама хотела, чтобы магия проснулась поскорее.

– Ты не понимаешь, да? – она подарила гневный взгляд. – Ну конечно, ты не понимаешь. Ты же не из нашего мира. Метаморфы – это темные маги. У меня ТЕМНАЯ способность, а я в Школе фей! Я так ждала цветочную магию, а проявилась эта гадость! Мне нельзя демонстрировать ничего подобного! И вообще это... это... – Она заплакала-таки. Навзрыд.

Пришлось ждать, пока потоки слез прольются. Я ничего не говорила. Просто продолжала сидеть рядом. Гладила Эшли по спине.

– Это редкая способность, – проговорила она через силу, чуть-чуть успокоившись. – И опасная для обладателя. Потому что... – Эшли резким движением вытерла щеки. – Потому что метаморфов используют. Как шпионов. Отправляют в королевский дворец, и король делает с ними все что пожелает. А я не хочу... не хочу, чтобы меня... Я не игрушка. И не чужая собственность. У меня должен быть выбор!

– Конечно должен! – согласилась я горячо.

Вот еще новости! Использовать как шпиона, не спрашивая разрешения!

Неудивительно, что Эшли ревет. Я бы, наверное, тоже лила слезы на ее месте. Это не просто отправка в Школу фей, где тебе не рады. Это совершенно иной уровень катастроф!

– Не рассказывай никому о проявившейся способности, вот и все, – велела я. – Кроме меня, никто не узнает, а я сохраню секрет, обещаю. Главное, перестань разгуливать в ином облике по замку и привлекать внимание. Особенно парней. Роберт Корнуэлл готов тебя с собаками разыскивать, устраивает скандал за скандалом. Это ведь ты была той рыженькой, с которой он целовался у лестницы? Не смей отрицать.

– Я, – подтвердила Эшли, сложив руки на груди, будто защищалась.

– Зачем ты вообще выбрала этого сноба? Он же на дух не переносит полукровок. Я знакома с его кузиной – наполовину феей, наполовину тенью. Роберт годами ее притеснял. А ведь она – родная кровь.

– Я его не выбирала. Сам подошел, а я... – Эшли возвела глаза к потолку. – Я не удержалась. Это показалось забавным – провести самого Роберта Корнуэлла! А еще... – она смущенно отвела взгляд. – Прежде на меня никогда не обращали внимания первые красавчики. На меня вообще никогда не обращали внимания.

– А сегодняшний парень? Коллекцию собираешь? – спросила я строго.

А что? Эшли боится, что ее тайну узнают, а сама разгуливает по замку то в одном облике, то в другом. Рано или поздно нарвется на неприятности. Нельзя так рисковать!

– Ничего я не собираю. – Эшли надула губы. – Я просто хотела попасть на бал. Очень хотела. А парень встретился по дороге. В отличие от Роберта, он неплохой. С ним приятно проводить время. Это больше не повторится. Обещаю. Никаких безумств и парней. Но есть одна сложность. Я пока не очень контролирую метаморфозы. Они происходят внезапно. В смысле, не совсем внезапно. Обычно в запасе есть минут пять, и я успеваю спрятаться, чтобы внешность не поменялась у всех на глазах. Все боюсь, что метаморфоза начнется на уроке, а мне не позволят выйти из класса. Вот ужас будет!

– Просто сбежишь, – отмахнулась я. – Накажут потом, ну и что? Это не страшнее, чем отправляться против воли в шпионы.

– И то верно, – согласилась Эшли, хмуря брови.

А я снова невольно подумала, что ей жутко не повезло с внешностью. Понятно, почему так хочется щеголять по замку после преобразений и ловить восхищенные взгляды противоположного пола. Даже первых красавчиков.

– погоди, у тебя что – бабочка?! – вскричала Эшли, заметив мое «украшение».

– Угу.

– И ты не нашла пару?

– Нет. Не хочу никого целовать. Здесь меня никто не привлекает.

Эшли фыркнула и поглядела с сочувствием и толикой озорства.

– Но выбора-то нет. Сводница от тебя не отстанет, пока не найдешь парня, на которого села вторая бабочка, и не поцелуешь.

Я чуть не зарычала. Серьезно? Она серьезно?!

Вот, счастье-то!

– Ну и ладно, пусть сидит. Вожу же я Кармину на плече. Бабочка хотя бы не тяжелая.

Сова на тумбочке сердито ухнула. Мол, она тоже не тяжелая. Ни разу не тяжелая!

* * *

Эшли оказалась права. Сводница не отставала. Сидела на красной кофте ярким черно-синим пятном и привлекала всеобщее внимание. Пялились все. И парни, и девчонки. Гадали полушепотом, кому же досталась другая бабочка, и где этот «счастливчик». Даже пытались вычислить, кто и на каком факультете сегодня не явился на занятия. Ведь в противном случае, его бы давно обнаружили.

– Не хочет ее целовать, точно не хочет, – то и дело раздавалось вслед.

– Может, это я не хочу! Вот он и прячется от стыда! – не сдержалась я, когда услышала очередной шепоток за спиной по дороге в библиотеку.

Девицы, обсуждавшие мою личную жизнь, мигом стушевались и притихли. А я отправилась дальше. Заниматься делами. Какими? Идея пришла утром, стоило открыть глаза. Я решила побольше узнать о метаморфах, чтобы помогать Эшли. В конце концов, она тут фактически единственная, кто вообще со мной разговаривает.

– Это темная магия, – отчеканила библиотекарша, узнав, какие сведения я ищу.

– А я любознательная. И полукровка к тому же. Не верю, что в вашем царстве книг нет ни одной, описывающей интересующие меня чары. Они необычные. И опасные. Всем полезно о них знать. Феям, в том числе.

Библиотекарша скривилась, но выдала запрашиваемый том.

– Это редкий экземпляр. Пользоваться можно только в читальном зале.

– Без проблем, – я широко улыбнулась, забирая книгу.

Устроилась у окна, выходящего во внутренний двор, где стояли скамейки между клумб, которые сейчас могли похвастаться лишь голой землей. Открыла книгу, посвященную всяческой «нечисти», нашла главу о метаморфах и начала читать, время от времени поглядывая по сторонам. Все казалось, рядом вот-вот объявится Джереми. Сейчас полагалось проходить нашему занятию по стихийной магии, на которое я не явилась. Но, видно, несостоявшийся партнер для поцелуев сам понял, почему я не пришла, и не собирался уговаривать вернуться. А может, он вообще меня больше не ждал. Или сам проигнорировал урок.

Эшли сказала правду. Способности метаморфов нещадно использовали сильные мира сего не одно столетие. Ребенка с подобным даром (или лучше сказать, проклятием), обычно сразу забирали из семьи, увозили, обучали и заставляли выполнять неприглядную работу. Моей соседке крупно повезло, что она родилась полукровкой. Обычно способности метаморфов проявлялись в детстве, и скрыть их не получалось. Эшли же успела вырасти и получила шанс избежать отвратительной участи.

Впрочем, я могла понять и тех, кто использовал метаморфов. Кто бы отказался заполучить столь идеальных шпионов? Такие, как Эшли, могли обернуться в кого угодно. «Примерить» вымышленную личину, никому в реальности не принадлежащую, или превратиться в конкретного мага, выдать себя за него. В книге писали, что перед заданиями метаморфы основательно изучали «объект», чтобы не попасть впросак. Внешность внешностью, но ведь важны и поведение, и манера держаться, и еще сотня других мелочей, несоответствия в которых по сравнению с «оригиналом» были способны свести всю «операцию» на нет.

Кстати, я нашла и объяснение невыразительности соседки. Метаморфы всегда рождались такими: невзрачными, некрасивыми. Получив способности, они могли избавиться от первоначальной внешности, выбрать любую другую и оставить навсегда. Может, это выход для Эшли? Преобразиться и начать жизнь с чистого листа под

новым именем. Невзрачная полукровка исчезнет, зато появится другая магиня. Привлекательная и имеющая право выбирать, как ей жить.

...Закончив с ознакомлением главы о метаморфах, я сдала книгу и отправилась к леди Джеральдин, чтобы та провела обряд единения с новой партией учебников. Пусть пока я не достигла успехов ни в травоведении, ни в стихийной магии, сдаваться не собиралась.

Бывшая преподавательница и декан удивилась моему визиту.

– Еще не все книги «распечатала»?

– Нет.

– Успехи есть?

– Увы. Наверное, проблема в моей голове. В стычках с Габриэль я легко управляла магией. Со страху. Но попытки повторить это осознанно ни к чему не приводят. Но я стараюсь. И не опускаю руки.

– И правильно, – поддержала леди Джеральдин. – Нужно работать. Много работать. Практика даже из самого бездарного студента способна сделать гения.

– Согласна, – улыбнулась я благодарно, а в голове звякнул колокольчик.

Где-то я слышала эту фразу. Совсем недавно. Вспомнить бы еще где. Отчего-то казалось, что это очень важно. Жизненно важно.

...По дороге в сектор травников я наткнулась на Габриэль (чтоб ей провалиться!), которая шла навстречу в компании все того же Дэрила, вечно таскающегося за ней хвостом. Появление парочки на пути ничуть меня не смутило. На плечах обе совы, на шее амулет – подарок Келли. Так просто меня не взять. Впрочем, как быстро выяснилось, воевать при помощи магии сестричка и не спешила. Припасла иной способ нанести удар. Точечный и болезненный.

– Я тут навела справки о твоей матери, – проговорила Габриэль нараспев. – Видела фотографии. Простушка простушкой. Не понимаю, как папочка вообще до нее снизошел. Наверное, бабка твоя травками опоила, чтоб разум на время помутился.

Язык чесался сказать, мол, а я не понимаю, что мама нашла в Альберте Холланде. Но я смолчала. Ни к чему говорить плохо о женщине, подарившей жизнь, пусть мы с ней и не были знакомы по настоящему.

Вместо этого я подмигнула Дэрилу.

– Хочешь познакомлю с бабушкой? Глядишь, и для тебя травки раздобудет, чтоб опоить эту бестию, – кивнула я в сторону сестрички. – Может, хоть полюбует, когда влюбится.

Габриэль аж покраснела от гнева.

– Да я вас обеих уничтожу! – завопила, тряся кулаками. – И тебя, и бабу! А твоя мать... она... она...

Неуемная девчонка еще что-то кричала. Гадости, само собой. Но я не слышала слов.

Ибо в голове звучало только одно.

Мать!

Я вспомнила. Вспомнила!

«Практика даже из самого бездарного студента способна сделать гения».

Эту фразу я слышала от Джереми. Так говорила его мама. Бывший педагог Школы фей!

Но ведь этого попросту не могло быть. Леди Джеральдин пожилая женщина. Не моложе моей бабушки, а Джереми мне ровесник. Или чуть старше.

Может совпадение? Но ведь именно он отправил меня к леди Джеральдин. Ни секунды не сомневался, что она поможет с учебниками. И они оба сильно не любят Белинду Холланд.

– Ты куда, полукровка?! – завопила Габриэль, когда я помчалась по коридору. – Я с тобой не закончила! А ну стой!

Но разбежалась я подчиняться сестричке. Мне срочно требовалось найти кого-то с факультета стихийников. В смысле, помимо Габриэль с Дэрилом. Эти двое в моем деле точно не помощники. Но может, кто другой соизволит ответить на непростой вопрос.

– Эдит! Эдит, удели минутку!

На подходе к сектору травников попала одна из девчонок, ставших счастливыми обладательницами моих футболок.

Она остановилась. Глянула чуточку свысока, но дала понять, что слушает.

– Знаю, вопрос покажется странным, – начала я, на ходу сочиняя правдоподобную историю. – Дело в глупом розыгрыше. Подозреваю, меня пытаются подставить. Я могу основательно дать сдачи. Но не хочу ничего предпринимать, пока все не выясню. В общем, на вашем

факультете учился парень по имени Джереми. С ним приключилась некая темная история. Мне нужно...

– Тссс! – Эдит приложила палец к губам и оттащила меня в угол. – С ума сошла спрашивать о таком? Ты самоубийца, новенькая?

– Нет, – ответила я жестко. – Самоубийца кое-кто другой.

– Об этом не принято говорить. – Эдит огляделась. С таким видом, будто сами стены могли подслушать. – Любопытство чревато.

– Почему?

Меня откровенно бесила таинственность вокруг бывшего наставника.

Стихийница тяжело вздохнула.

– Слушай, ты вроде неплохая девчонка. Для полукровки. Но спрашивая об этом парне, нарываешься основательно. Особенно учитывая твоё происхождение.

– Но...

– В общем, слушай. Но я тебе, – Эдит поднесла к моему носу кулак, – ничего не говорила. Его звали Джереми Глайд. Он был сыном леди Джеральдин – бывшего декана нашего факультета. Она занимала этот пост до твоего отца.

– Почему ты говоришь о Джереми в прошедшем времени?

– Потому что, – Эдит снова глянула по сторонам, – он вроде как умер. Ну, так считается. Джереми Глайд исчез. Прошло больше двух десятков лет, а никто так и не знает, что с ним случилось.

– Больше двух десятков?!

Я качнулась.

Нет, речь точно не о моем Джереми. Тьфу! В смысле, не «моем» в личном плане, а в ином. Этот позер точно не мой. Вот ни разу!

– Это случилось еще до нашего рождения, – подтвердила Эдит. – Однажды студент стихийного факультета просто исчез.

– Но почему вокруг этого та-акая тайна?

– Потому что в исчезновении подозревали студентку, с которой у Джереми вышла крупная ссора. Я не знаю подробностей. Говорю же, это не принято обсуждать. Знаю лишь, что той студентке все сошло с рук. Реальных доказательств вины не было. Только подозрения. А она... она... – Эдит снова запнулась, боясь говорить дальше.

– Что она? – спросила я напористо. – Ты почти все сказала. Закончи. Очень прошу.

Девчонка поморщилась и выпалила шепотом:

– Это Белинда Холланд. Наш ректор!

Мне резко захотелось присесть. Да хоть прямо на пол. Потому что ноги подкосились.

Мозаика-то складывалась. Проклятье! Она очень даже складывалась.

И Джереми, и леди Джеральдин ненавидели Белинду. Бывшая преподавательница и декан делала ректору гадости исподтишка, вроде активации моих учебников, а Белинда закрывала на это глаза. А еще не смела выгонять леди Джеральдин из Школы фей, хотя та больше не вела занятия. Мать Джереми, в свою очередь, оставалась здесь, надеясь выяснить, что случилось с сыном.

У меня было и объяснение произошедшего с ним.

Чертово безвременье!

Он застрял там. Основательно! Аж на десятилетия! Стараниями Белинды!

Но почему она его не вернула? Может, не смогла?

– Вижу, ты в шоке, новенькая, – заметила Эдит и посоветовала: – Забудь, что услышала. Для своего же блага.

– Хорошо, – пробормотала я.

Однако ничего забывать не собиралась. Да и как я могла? Сколько бы претензий у меня ни накопилось к Джереми, я его видела. Единственная в Школе фей! Я одна знала, что он до сих пор здесь и нуждается в помощи!

Однако прежде чем что-то предпринимать, следовало получить подтверждение выводов. Поэтому попрощавшись с Эдит, я снова наведальась в зал славы и озаботилась альбомами студентов стихийного факультета. Но не последних лет, а более ранних. Просидела полчаса и, наконец, нашла, что искала.

Джереми смотрел на меня с фотографии собственной персоной. С фотографии, которой было двадцать четыре года! Он ни капли не изменился. Не постарел ни на день. Выглядел хоть и пижоном, но не казался заносчивым. Взгляд был гораздо мягче и приветливее, чем я привыкла видеть. С другой стороны, у кого угодно испортится характер за столько лет в безвременье.

Нашла я и Белинду Холланд. Точнее, Белинду Эванс, ведь тогда она еще не была замужем за моим блудливым папенькой. Вот кто

выглядел нахально и высокомерно. Настоящая гордячка! Взирала с фото так, словно ей все должны. Надо же, а сейчас ходит в скромной одежде и в целом никому не делает зла. Я не в счет. У нас отдельная история. Может, жизнь пообтесала? Проведя столько лет с моим отцом, либо окончательно станешь мегерой, либо превратишься в тыкву.

– Все-таки докопалась. Любопытная ты наша.

Он появился за спиной, заставив меня подпрыгнуть вместе со стулом. Джереми, чтоб его!

– Сложила два и два, – ответила я, захлопывая альбом с портретом мачехи. – Мог и сам рассказать, а не строить из себя загадку века.

– Так я и есть загадка века, – попытался сострить Джереми, но устало махнул рукой и присел на соседний стул.

– Значит, ты – пленник безвременья двадцать четыре года?

– Технически, да, – признался он после паузы. – Но это не совсем так. Мое безвременье отличается от того, в котором ты оказалась из-за Габриэль. Тогда все вокруг застыли, а вы продолжали двигаться. В моем случае, никто не останавливается, просто я не принадлежу этому времени. А иногда и вовсе... хм... «выпадаю». Только что был где-то, а потом оказываюсь в другой части замка и выясняю, что прошли недели или месяцы.

Он говорил об этом так спокойно. Будто о чем-то обыденном.

Или просто свыкся с незавидной участью?

– Но почему тебя вижу я? – спросила я о главном.

– А это еще одна загадка века. – Джереми закатил глаза. – И пока у меня нет ответов, что с тобой не так. В смысле, я имел в виду...

– Я поняла, что ты имел в виду! – перебила я раздраженно. – Как и то, что ты сначала говоришь, а потом думаешь.

– Ты про бал? – зачем-то уточнил Джереми и покосился сначала на мою бабочку, потом на свою, которая мирно сидела на рукаве формы и не собиралась улетать.

Я предпочла ничего не добавлять на эту тему. Задала другой вопрос:

– Что произошло у вас Белиндой? И почему она не вернет тебя назад?

Джереми взлохматил волосы и болезненно поморщился.

– Потому что не может вернуть. Что-то пошло не так и... – Он развел руками, мол, кто бы еще знал, почему так получилось. – Белинда пыталась. Правда пыталась. Уж я-то знаю. Следил. И тогда, и потом. Она даже не уверена, что я жив. А что случилось... Наверное, я сам напросился. Белинда так всех бесила. До скрежета на зубах и желания сделать гадость исподтишка. Ходила как принцесса по Школе. На всех смотрела, будто на мусор. Еще бы! Дар времени! Кто еще может таким похвастаться? Ну, я и решил немного развлечься. Устроить розыгрыш. Злой розыгрыш, на самом деле. Что уж теперь отпираться. Перегнул палку. А она взбесилась и... Перестаралась со зла. Плюс неопытность сказалась. Белинда ж только на первом курсе тогда училась. И вот результат. Плачевный для нас обоих.

– Для обоих? – переспросила я. – Она-то ректор. Отлично устроилась.

– Верно, ректор, – кивнул Джереми с философским видом. – Но от себя не убежишь. Я злюсь на нее, это правда. Ведь нельзя применять та-акую магию даже против обидчиков. Но она тоже ничего не забыла. До сих пор винит себя в случившемся. Так что мы оба несем это бремя. И ничего не можем изменить.

Я задумчиво покрутила пальцами прядку.

– Неужели, нет никакого выхода? Вообще никакого? У любой задачи должно быть решение. Даже у магической.

Джереми горько усмехнулся.

– Оно есть. Да толку-то. Моя мама перелопатила горы книг, провела десятки обрядов и однажды получила некое пророчество. Не кривись, новенькая. Оно было получено с помощью древних рун и мощного артефакта. Так что есть основания верить. В общем, предсказано, что Белинда никогда не сможет меня вернуть, но исправить ее ошибку под силу потомку женского пола. Очень надеюсь, что это Габриэль, а не ее потенциальный ребенок. Ведь ждать следующего потомка у меня не хватит терпения. У вздорной девчонки есть дар времени. Это точно. Рассказывают, когда она родилась, в доме Холландов остановились все часы. Верный признак, что на свет появился младенец со способностями. Да только Габриэль – бездарь. А как еще назвать эту неудачницу? Самое смешное, в том предсказании было и про сложности с магией. Мол, дар феечки будет спать, но

обязательно проснется и окажется гораздо сильнее, чем у Белинды. Во как!

– Сильнее, чем у Белинды, – протянула я с сомнением.

Верилось с трудом, учитывая нынешние сестричкины «успехи».

– Угу, я тоже не в восторге от этой части предсказания, потому что пока Габриэль не тянет. Да и вообще, лучше, чтоб она не переплюнула мать. Ей нельзя обладать ничем мощным. В ее руках любой дар способен привести к катастрофе. А уж дар времени...

Мы помолчали. Сидели, не глядя друг на друга. Мне было жаль Джереми. Очень жаль. Преступники и те не заслуживают такого наказания. В заключении как у людей, так и у магов тоже, есть возможность с кем-то общаться. Есть срок, после которого они получают свободу. А Джереми... он приговорен к одиночеству. Возможно, навсегда.

– Хочешь, я скажу твоей маме, что ты здесь? Или Белинде? Пусть знают.

– Нет, – отрезал Джереми. – Не вздумай в это лезть. Маме не нужно давать надежду. Потому что шансы, что она оправдается, мизерные. А Белинда... Ты сделаешь хуже только себе. Представь, как она разозлится, узнав, что ты общаешься с ее жертвой.

Я поежилась. Будто ледяная рука коснулась спины.

– Дополнительный повод для ненависти Белинды мне точно без надобности, – согласилась я. – Но ведь шанс на вызволение все же есть. У Габриэль недавно проявился дар времени.

Мне вспомнилось выражение лица Джереми в день, когда благодаря несносной девчонке я выпала из реальности. Он радовался. Был почти счастлив. Теперь я понимала почему.

– Угу, проявился, – проворчал Джереми. – И опять пропал. Говорю же, она неудачница.

Мы снова посидели в тишине. Кажется, он больше не хотел обсуждать свое заточение. А я не знала, о чем еще говорить. О совместных занятиях, которые мы оба проигнорировали? Но мне не хотелось пока возвращаться к ним. Пусть Джереми вызывал сочувствие, бал поцелуев я еще не забыла.

Кажется, он подумал о том же.

– Прости меня, – проговорил едва слышно.

– За что? – не удержалась я от глупого вопроса.

Будто и так неясно.

– Сама знаешь за что. За реакцию на сводниц. Я просто не ожидал. И не понял, какого черта они вытворяют. Потому что ты точно не можешь быть моей парой. По одной простой причи... Да чтоб вас всех!

Джереми не сумел закончить фразу и объяснить, почему считал, что сводницы ошиблись, предлагая мою кандидатуру в суженые. В соседнем читальном зале раздался вопль, а за ним еще один. И грохот. Будто уронили целый стеллаж.

Как быстро выяснилось, стеллаж, правда, уронили. Тучный парень с перепуга навалился на него всей массой, и тот не устоял. Впрочем, винить парня было трудно. Как и девчонку, грохнувшуюся в обморок в паре метров левее. Потому что, когда мы с Джереми прибежали на крики, картина глазам предстала жуткая. Две студентки застыли посреди зала каменными изваяниями. В буквальном смысле каменными! Они походили на статуи. Белые и... мертвые. Одна держала в руках книгу и показывала в ней что-то второй.

– Что с ними случилось? – прошептала я, пятясь.

Хотелось поскорее отойти подальше, чтобы, не дай небеса, не повторить их участь. Мне не верилось, что девчонки живы.

Джереми только покачал головой. Он не знал ответа. И кажется, видел подобное впервые за свою отнюдь не короткую жизнь.

Глава 12. Не мертвые

Они не умерли. Те девочки.

Оказалось, они просто застыли во времени. Не выпали из него, а именно застыли. Совершенно нетипичным образом.

Школа фей гудела. Ведь временем здесь могла управлять Белинда Холланд. Или ее дочь, которая продемонстрировала дар лишь однажды. Под всеобщее подозрение попала естественно Габриэль. Не ректора же винить в нападении на студенток. А доченька не раз доказывала, что ей плевать на чужие жизни.

– Неужели, этой девчонке снова все сойдет с рук?

– Ее ведь накажут, да?

– А вдруг она еще кого-нибудь заморозит?

В секторе травников происшествие не обсуждал только ленивый. Даже за ужином шепотки не смолкали. Студенты больше говорили, чем ели. Я же предпочла озаботиться трапезой. Наслаждалась тушеным мясом в соусе и салатом, пока ко мне за столик не подседа Эшли. Ей тоже хотелось перемыть кости Габриэль. А с кем еще говорить, как не с другой отверженной?

– Гадкой девчонке точно достанется. Понятное дело ты, за тебя некому заступиться. Но эти студентки – не полукровки. Обе из влиятельных семей. Одна, кстати, с нашего факультета.

– Слышала. – Я отправила в рот очередной кусочек сочного мяса, борясь с желанием послать Эшли куда подальше. Но раз она сама изъявила желание поболтать, лучше не давать от ворот поворот. Обидится и больше вообще не подойдет. – Кстати, нужно еще доказать, что виновата именно Габриэль. Вдруг в Школе есть неучтенный маг времени.

– Так не бывает.

– Почему? Ты же скрываешь редкую способность, – напомнила я шепотом.

Эшли сделала большие глаза, мол, даже не смей упоминать об этом, и наклонилась ко мне через стол.

– Дар времени – особенная штука. Говорят, если им не пользоваться, он начнет выплескиваться сам и вытворять жуткие вещи.

Разве не наш случай? У Габриэль не получается его подчинить. И вот, пожалуйста! У нас две статуи.

– Девочкам вернули первоначальный вид? – спросила я, сдобрив тон сочувствием.

И, правда, жаль бедняжек. Наверняка перепугались.

– Вернули, – подтвердила Эшли. – Они пока у врачей. Отходят от шока.

– Ректор, значит, молчит?

Соседка многозначительно кивнула.

– Но ей придется отреагировать. Скандал-то знатный.

– Выступит. Завтра. Когда вместе с мужем придумают способ защитить дочку, – проворчала я. – Наверняка всю ночь будут сочинять.

Так и вышло. На следующий день Белинда Холланд выступила с заявлением. На «мероприятие» решили не приглашать толпу. Только педагогов и старост, чтобы те донесли до остальных «послание» ректора. Белинда считала, что причина произошедшего – неправильно работающий дар дочери. В чем призналась честно.

– Леди-ректор сказала, Габриэль это сделала неосознанно, – объявил в общей гостиной староста травников – высокий тощий старшекурсник. – Дар не используется толком, он заперт, и потому нашел столь странный выход.

– Нахалку опять не накажут? – спросил кто-то в толпе.

– Не накажут. Но запрут. Леди Холланд объяснила, что Габриэль будет находиться в отдельной комнате, где на стены наложены чары блокировки, пока не найдется способ приструнить дар времени. Силы не смогут просочиться наружу. Случившееся с теми двумя студентками не повторится.

– Девочки-то хоть в порядке? – задали старосте новый вопрос.

– Да. Завтра их отпустят из блока врачей.

Судя по недовольным шепоткам, звучащим то там, то тут, народ не пришел в восторг от решения Белинды. Студенты факультета считали, что Габриэль должна понести наказание. Еще бы! Ведь пострадала одна из них. Но я придерживалась иного мнения. Да, я не питала нежных чувств к сестричке, но в этот раз винить ее было сложно. Она же не нарочно превратила девчонок в статуи. Габриэль даже не осознавала, что происходит. А это, уж простите, не

преступление. Однако сам факт заточения сестры меня радовал. Хотя бы не нужно опасаться, что преподнесет очередной гадкий сюрприз.

Увы, расслабилась я зря. Потому что внеплановая мерзость была на подходе. Стараниями не Габриэль, правда. А нашего общего папочки. Альберт Холланд собственной персоной явился ко входу в сектор травников и приказал дежурным позвать меня.

– Уверена, что стоит идти? – спросила Эшли, когда я направилась к двери. – От господина декана добра ждать не стоит. Это у них с дочкой общее.

– Не уверена, но иначе изведусь от любопытства, – призналась я, поглаживая перья Кармины, сидящей на плече. Верити я решила не брать, чтоб не выглядеть испуганной девчонкой. И одной совы хватит, если папенька что-нибудь выкинет.

– Угу, очень веская причина, – проворчала Эшли и уткнулась в учебник.

Я не покривила душой. Мне действительно было любопытно, какая нелегкая принесла родителя. Он игнорировал меня день за днем, не считая самой первой стычки. И вдруг ждет на пороге. Жаждет лицезреть. С какого перепуга? Не головой же ударился, в самом деле.

Внизу пришлось пробиваться через толпу. Причиной сборища стало возвращение в сектор девчонки, заколдованной Габриэль. Худенькая шатеночка с конским хвостом стояла посреди гостиной бледная и печальная, безропотно отвечая на вопросы.

– Как это было?

– Страшно.

– Ты теряла сознание?

– Нет. Я не могла пошевелиться. И даже дышать. Но все понимала. И чувствовала.

Я поежилась. Вот уж точно кошмар. Превращаешься в камень, но остаешься в сознании. Даже не знаю, что хуже: окаменеть, как она, или загреметь в безвременье, как Джереми. Наверное, все-таки второе. О том, что девчонки в беде, узнали быстро. Да и лекари сумели помочь, привели обеих пострадавших в порядок.

– Ты видела Габриэль Холланд? – задал кто-то из травников главный вопрос.

Но та покачала головой.

– Рядом с нами никого не было. Вообще никого. Наш читальный зал был пуст. Только в соседнем сидела... она, – палец девчонки указал на меня.

Я аж споткнулась.

Какая прелесть! А мне всего-то оставалось пройти несколько шагов до выхода из сектора!

– Так может полукровка тебя и превратила в камень? – предположил кто-то особо одаренный. – А что? Они с Габриэль сестры. И вообще разделили способности.

– Дар времени Габриэль достался от матери. По праву крови, – напомнила я раздраженно. Обвинений в нападении мне только и не доставало! – Разделили мы исключительно стихийную магию. Так что сделайте одолжение, не приплетайте меня.

Народ притих, переваривая информацию, а я миновала оставшиеся до выхода метры и выскочила в коридор, начиная сомневаться, правильно ли поступаю. Альберт Холланд – тот еще гад ползучий. Как бы не нарваться на основательные неприятности.

Но было поздно вспоминать о здравом смысле.

Он стоял, прислонившись к стене. Со скучающим видом.

– Явилась, – протянул при виде меня. – А я думал, побоишься.

– У меня боевая сова, не забыли?

– А без Кармины выйти слабо?

Я передернула плечами.

– Возможно. У вас ведь магия и абсолютное отсутствие порядочности. А так хоть моя совушка о вас когти поточит, если выкинете фортель.

Он осклабился в пакостной улыбке, глядя с отвращением.

– Вот что тут скажешь? – процедил сквозь зубы. – Кровь – не вода. Ты – истинная дочь своей матери.

– И это так плохо? – не удержалась я, хотя последнее, что стоило делать, это обсуждать с мерзавцем Сару Ройс.

– Даже не представляешь, насколько, – лицо папеньки исказила гримаса ненависти.

Меня же накрыла обида. Глупая реакция, я это прекрасно понимала. И все же, какого черта он тут кривится и бросается гадостями? Сам же выбрал мою мать во время очередного похода налево. Так чего теперь жаловаться?

Но я сдержала эмоции. Задушила их на корню. Не позволила отразиться в глазах.

– Может, соизволите объяснить, зачем пожаловали? – спросила я жестко. – У меня времени не вагон. И уж тем более не товарный состав.

Он снова поморщился. Но, наконец, перешел к делу.

– Тебе письмо. От бабушки.

– Что-о-о? – я качнулась.

Я ожидала услышать из его уст, что угодно. Пропитанные ядом слова, угрозы, но точно не это. Не упоминание леди Полианы Ройс.

– И вы... э-э-э... решили поработать почтальоном? – спросила зачем-то.

Ничего другого в опустевшую голову не пришло.

– Нет, разумеется! – папенька едва не зарычал. – Полиана не могла отправить послание тебе напрямую. Но нашла способ связаться со мной. Я делаю ей одолжение, так как за мной должок. Первый и единственный раз. – Он достал из внутреннего кармана камзола конверт и протянул мне. – Бабушка больна и нуждается в ненаглядной внучке. Лучше бы тебе быть рядом с ней, а то как бы... – этот гад выдержал театральную паузу, – не пришлось бы жалеть о промедлении всю жизнь.

– О! Так вот чего вы хотите, – усмехнулась я. – Чтобы я рванула сидеть у постели бабушки. Чтобы покинула Школу фей, не дожидаясь результатов первой сессии.

– Это в наших общих интересах, – папенька не стал отпираться. – Но Полиана, действительно, заболела. Говорит, не помогает ни одна хваленая настойка. Я это не придумываю. Тебе решать, как поступить. И тебе же потом жить с принятым решением.

Он пошел прочь деловой походкой, оставив меня в полном смятении.

Я не понимала, что сейчас случилось. Да, Альберт Холланд и раньше жаждал меня спровадить. Но проявлять заботу о бабушке? Или это просто идеальное средство меня пронять, чтобы прекратила упрямиться и рванула домой на всех парах? Почему нет? Не получается выжить угрозами, надавим на совесть и любовь к родной душе.

Терпения вернуться в сектор и подняться в спальню не хватило. Я распечатала конверт в коридоре и прочла бабушкино письмо. В том, что оно написано ее рукой, сомневаться не приходилось. Я отлично знала почерк единственной родственницы. Как, собственно, и стиль. Она частенько писала в другие города старым приятельницам, с которыми дружила в юности. Предпочитала бумагу и ручку телефонным разговорам.

Бабушка действительно сообщала, что заболела. На нервной почве после моего исчезновения посреди ночи. Ведь Школа фей – жуткое место для девушки, выросшей в мире людей и не владеющей магией. Бабушка умоляла поскорее вернуться домой, потому что, во-первых, оставаться на территории мачехи смертельно опасно, а, во-вторых, ее здоровье ухудшалось с каждым днем.

Это все нервы. Не могу успокоиться ни на минуту, вот организм и рассыпается. Пока ты не окажешься дома, со мной рядом, вряд ли я сумею поправиться,

– писала бабушка.

В какой-то момент мелькнула мысль, что это все очень смахивает на шантаж. Мол, умру, если не явишься в срочном порядке. Впрочем, моей бабушке, при всех ее других причудах, подобное не было свойственно. Она умела давить на меня, заставляя плясать под свою дудку, но уж точно никогда не изображала предсмертные судороги, еще и привлекая врага в помощники.

Я вошла в сектор, не понимая, что мне делать дальше. Проигнорировать бабушкино послание было бы высшей степенью беспечности. Но и бросать Школу фей, когда приложила столько усилий, чтобы остаться – не вариант. Не мой вариант.

«Интересно, тут отпускают студентов домой по личным обстоятельствам посреди семестра? – пронеслось в голове, пока я заворачивала на лестницу, чтобы подняться в девичий блок. – Впрочем, если, да, то мне навстречу точно не...»

– А-А-А!

Сверху раздался истошный вопль, и я с перепуга чуть ступеньки не пересчитала.

– Да чтоб вас всех! – выругалась, когда добежала-таки до того места, откуда донеслись крики.

Картина взору предстала очень похожая на ту, что я видела считанные дни назад в библиотеке. Посреди коридора девичьего блока застыла студентка с сумкой через плечо. Она стояла, вытянув руку. Видно, пыталась открыть дверь спальни прежде, чем превратилась в статую. Рядом топталась другая девчонка и вопила, не останавливаясь ни на секунду. Шум, разумеется, привлек внимание других обитательниц блока. Двери открывались одна за другой. Студентки-травницы выглядывали в коридор и громко охали.

– А Габриэль Холланд под замком, – протянул кто-то многозначительно.

– А она нет, – девчонка в круглых очках и алой лентой в кудрявых волосах указала пальцем в мою сторону.

Остальные тоже перевели взгляды на меня, аж сквозь пол провалиться захотелось.

– Я тут ни при чем, ясно?! Я не умею управлять временем!

– Так в этом вся соль. Такое, – «кудряшка» кивнула на «статую», – происходит, когда маг времени не умеет его контролировать.

Я отмахнулась. Обеими руками сразу.

– Зовите леди-ректора. Пусть расколдовывает беднягу. И если желаете, можете спросить у Белинды Холланд, причастна ли я к этому безумию. Посмотрим, что скажет.

...Я так и не узнала, рискнул ли кто поднять эту тему при мачехе. Зато рискнула я сама. Потому что через полчаса упомянутая родственница переступила порог нашей с Эшли спальни.

– Прогуляйся немного, дорогая, – попросила она соседку мягко и, скрестив руки на груди, прислонилась к стене. – Что хотел от тебя Альберт? – спросила, едва мы остались одни.

Я закатила глаза. Все-то она знает. Будто у стен растут невидимые уши.

С другой стороны, визит декана стихийников к побочной дочери нынче считался бы событием дня, не превратись очередная студентка в статую, и не затми нашу с папенькой встречу. Впрочем, о таком все равно принято болтать. Смаковать подробности.

– Ничего особенного. Передал письмо от бабушки. Она больна.

– Вот как, – протянула Белинда задумчиво.

Наверное, мне следовало подняться с кровати. Мачеха-то стояла. Но я решила оставаться на месте. Обойдется Белинда без моей почтительности.

– Я сама удивилась, что у этих двоих общие дела. Но когда есть одна цель, даже враги способны стать союзниками. Бабушка жаждет, чтобы я оказалась дома, ваш супруг спит и видит мое прощание со Школой фей. Почему бы не помочь друг другу?

– И правда, почему нет? – Белинда усмехнулась. – Полиана действительно больна? Или это часть сговора «союзников»?

– Хороший вопрос. – Я снова вспомнила тон письма. – Обычно бабушка мне не лжет. Но сейчас я ни в чем не уверена.

– Хочешь ее проведать? – спросила Белинда, прищурившись, а я напряглась, заподозрив подвох. Ведь эта женщина не меньше папеньки мечтает сплавить меня подальше.

– Возможно, – ответила я уклончиво. – Но обратно мне уже не вернуться, верно?

Она выдержала театральную паузу.

– Видишь ли, в чем дело, девочка. Обычно, когда у студентов заболевают родственники, мы отправляем к ним домой лекарей, чтобы выяснить, насколько плохи дела, и стоит ли отрывать юношей и девушек от учебного процесса. Затем принимаем решение. В твоём случае все сложнее. Отправить лекарей к Полиане в мир людей мы не имеем права. Поэтому разрешение на посещение больной бабушки ты не получишь. Однако... уехать ты все же можешь. В случае исключения. А для этого необходимо совершить некий непростительный поступок. Какой? Пожалуй, предоставлю тебе самой решать.

Ух! Как же мне хотелось высказать Белинде, что я думаю о премиллом предложении. Но я молчала. Сидела и смотрела на нее. Без укора или ненависти. Просто не сводила взгляда и все. Понимала, что этим матушку Габриэль не пронять. Никакой гипноз не поможет. Однако ничего с собой поделать не могла.

– Я знаю, что ты думаешь, – проговорила вдруг Белинда. – Что я несправедлива к тебе. Да, так и есть. Не буду отрицать. Ты не виновата в том, что появилась на свет. Да и в целом производишь не худшее впечатление. Ты предприимчива, изобретательна, не тушуешься, не унываешь. При других обстоятельствах я бы взяла тебя под крыло и

помогла сделать неплохую карьеру. Однако... ты та, кто есть. И для моей семьи будет лучше, если ты покинешь Школу фей навсегда. И поскорее.

Глаза предательски защипало. Сама не знаю, почему захотелось расплакаться. Быть может, потому, что мне понравились слова Белинды. Та часть, где она рассматривала возможность помощи и покровительства. Я бы не отказалась от такой перспективы. При других обстоятельствах, разумеется. Но, как было замечено, мы те, кто есть. И с этим ничего не поделаешь.

– Я подумаю над вашим предложением, – проговорила я, понимая, что вряд ли по собственной воле нарвусь на исключение. Даже ради бабушки. Наверняка она не настолько больна, как хочет показать. Это уловка, чтобы заставить вернуться.

– Подумай, – разрешила Белинда, догадавшись, что предложение отклонено.

– Как там пострадавшая студентка? – спросила я прежде, чем мачеха покинула спальню. – И Габриэль? Она ведь под замком?

Белинда остановилась у самой двери.

– Студентка будет в порядке. Если спрашиваешь, причастна ли моя дочь к новому происшествию, ответ – нет. Габриэль этого не делала.

– То есть в Школе фей появился неучтенный маг времени?

Белинда помолчала, раздумывая, стоит ли продолжать разговор.

– Возможно, – ответила неопределенно и взялась за дверную ручку.

– Надеюсь, вы скоро его найдете. Потому что у меня тут шкурный интерес. Народ подозревает в происшествиях меня, раз мы с Габриэль родственницы.

Белинда резко обернулась. Красивое лицо болезненно исказилось.

– Ты же понимаешь, что это глупость? – спросила она резко.

Ох как мачехе не понравились подобные выводы студентов. Еще бы! Где они с дочкой – обладательницы редчайшего дара, а где я – плод греха блудливого муженька!

– Да! – я всплеснула руками. – Я прекрасно понимаю. Это ваш с Габриэль дар. Ко мне он не имеет никакого отношения. Просто допекли идиотские обвинения. Вот и все.

– Ясно, – проговорила Белинда без выражения и вышла в коридор, оставив меня наедине с горечью и обидой.

Глава 13. Другие

После нового превращения студентки в статую Габриэль выпустили из временного заключения, и теперь она ходила по Школе фей, как королева. Глядела свысока и жаждала отыграться за неудобства и унижение. На ком? Понятное дело, что на мне. Поэтому я ходила по замку в компании обеих сов, чтобы не дать сестричке и шанса использовать меня в качестве девочки для магического битья.

– Интересно, как Белинда намерена вычислить неучтенного мага времени? – спросила я Джереми во время возобновленных занятий.

Да, мы решили оставить инцидент с несостоявшимся поцелуем в прошлом. Хотя упертые бабочки, сидящие на нас, напоминали об этом до бесконечности.

– Хороший вопрос, – протянул парень, внимательно следя за моими пальцами, складывающими нужные пассы. – В близких родственниках этого неучтенного мага должен быть маг учтенный. Мать или отец. Без вариантов. У той же Белинды даром времени обладал отец. Правда, очень слабым даром. И дед тоже. Говорят, ее прабабка была довольно умелой, но не сильнее самой Белинды. И к твоему сведению, в нашем королевстве их семья последняя, у кого выявляли этот дар.

– Так может папенька Белинды, он же – дедушка Габриэль и «наследил». Многие мужчины не хранят женам верность. И нередко выбирают любовниц гораздо моложе законных жен. Так что братик или сестричка Белинды сейчас может здесь учиться.

– Не может, – Джереми отрицательно мотнул головой. – Папенька умер вскоре после рождения младшей дочери Миранды. Той самой, к которой ты отказалась идти за помощью.

– В лес, куда ходить строго запрещено? – усмехнулась я. – Ага, нашел дурочку.

– Так вот, отец Белинды и Миранды тут никаким боком, – продолжил Джереми, проигнорировав мою реплику.

– Значит, нужно подозревать студентов, которые родились не в этом королевстве. Есть такие?

– Трое. И, да, Белинда пришла к тому же выводу. Хотя версия провальная.

– Почему?

– Потому что каждый студент (кроме тебя, разумеется) при поступлении в Школу фей проходит процедуру распределения по факультетам. Древний артефакт определяет магию. Все виды магии, какими девушки и юноши обладают. Если б среди нынешних студентов затесался-таки маг времени, его бы вычислили в первый же день. Артефакт никогда не ошибался. Ни разу за столетия.

– Может, ваш артефакт сломался, – предположила я, сложив очередной бесполезный пасс над стаканом с водой. – Сам же сказал, что он древний.

– Это тебе не дверной замок, чтобы сломаться. И не граммофон. И не лодыжка Габриэль.

– Ладно. Значит, неучтенный маг времени – кто-то из педагогов.

– Безумней версию не предложишь?

– А тебе бы только критиковать, – разозлилась я. И так старательно взмахнула руками, что уронила чертов стакан, и вода ручейками побежала по столу, а затем на пол. – Сам возьми и предложи гениальную версию.

Однако Джереми молчал.

Язык чесался сказать «то-то же», но я решила не усложнять наши и без того запутанные отношения. Поставила назад упавший стакан, посмотрела на него с грустью.

– Урок можно считать оконченным, – протянула с изрядной долей разочарования. – Знаю, у меня, по-прежнему, ничего не выходит и...

– И это еще одна загадка века, – проворчал Джереми. – Я вижу, что ты стараешься. Правда. И не понимаю, почему до сих пор нет результата.

– Дело в моей голове.

– Или в чем-то ином. Знаешь, я даже следил за Белиндой с Альбертом. И книжки кое-какие умные полистал. Пока я смотрел на твои старания, мелькнула мысль, а не нашли ли они способ блокировать способности нелюбимой студентки. А потом вспомнил, что ты устраивала Габриэль темную и водой, и ветром. Значит, магия на месте. И все же... Все же что-то ей мешает. Но что? Не понимаю.

Я растерялась от такого заявления. Неужели Джереми прав, и есть проблема, о которой я не подозреваю? Но тогда у меня точно проблема. Ведь даже посоветоваться не с кем.

– И что делать? Продолжать стараться?

Он пожал плечами.

– Боюсь, иного ответа у меня пока нет.

– Ясно, – пробурчала я и направилась к выходу, считая, что говорить больше не о чем.

Джереми считал так же. Но исключительно насчет разговоров. Потому что в следующий миг сделал то, чего я ожидала меньше всего на свете. Без предупреждения схватил меня за руку, ловко притянул к себе и...

Я даже сообразить ничего не успела, как его губы мягко коснулись моих. Без напора, как это случилось несколько недель назад ванной, но все же требовательно. Молнией пронеслась мысль, что надо вырваться и вклеить наглецу пощечину, ведь он обещал быть паинькой и ничего подобного больше не выкидывать. Но прежде чем тело отреагировало на призыв разума, все закончилось. Джереми отстранился.

– Прости за это, – он попытался улыбнуться, но улыбка получилась усталая. – Просто осточертели бабочки.

– Бабочки? – переспросила я эхом. – Ах, да...

И посмотрела вверх. Сводницы, наконец, слетели с нашей одежды и поднялись к потолку. Кружились там, будто в танце, довольные, что мы выполнили предназначенное.

– Мир? – спросил Джереми, глядя на меня странно.

Будто искал что-то во взгляде, пытался прочесть в выражении лица.

– Наверное, – ответила я неопределенно.

Второй наш поцелуй, как и первый, случившийся без спроса, выбил почву из-под ног. Я не злилась. Понимала, почему Джереми это сделал. Меня тоже достала бабочка. Но было обидно. И причина тому оставалась для меня неясна.

– Ты очень красивая, знаешь? – выдал вдруг Джереми нечто уж совсем неуместное.

– Я? Да. То есть...

Он не позволил договорить. Вновь потянулся к моим губам. На этот раз жадно. Будто от этого зависело все на свете.

Я дернулась-таки. Но только на мгновение. Мне не был неприятен напор парня. Как и его действия в целом. Наоборот. Поцелуй пьянил, заставлял тепло разливаться по телу, а сердце стучать раза в три быстрее. Я хотела, чтобы это продолжалось и продолжалось. Чтобы Джереми не останавливался. Чтобы...

– Я опять делаю то, что не следует? – спросил он, отстранившись так же внезапно, как и полез целоваться.

– Нет. То есть да. То есть...

В голове ухал молот, и мысли разбежались в разные стороны.

– Но ведь это не было ужасно, да? – спросил он чуточку лукаво.

– Э-э-э... – мой язык пошел в отказ.

– А вообще, из меня получился бы не худший кавалер на свете, – Джереми подмигнул, попытавшись свести все к шутке. – Кроме тебя, меня никто не видит. Так что налево я точно не отправлюсь. Правда, сходить со мной куда-то за пределы Школы фей не получится. Я привязан к треклятому замку.

– Однажды Габриэль тебя расколдует, – заверила я, хотя, положив руку на сердце, сомневалась в успехах сестрички.

– А ты меня дождешься? – Джереми снова подмигнул, и я почувствовала, что краснею.

Вот что за сумасшествие?

Я сама не понимала, что к нему чувствую. Раздражает он меня или нравится.

– Мне пора.

Я развернулась и зашагала к двери, слыша за спиной шелест крыльев. Обе совы рванули следом, чтобы устроиться на плечах.

– Давай я тебя провожу. – Джереми в очередной раз проявил неумность и увязался за мной, хотя я бы предпочла остаться в одиночестве.

– Не стоит. Разговаривать с тобой по дороге я все равно не смогу. Окружающие решат, что лишилась рассудка.

– И не надо. Говорить буду я. О том, почему я тебе подхожу. А ты будешь слушать. И соглашаться.

– Тебе никто не говорил, что ты самонадеянный?

– Мама. Лет двадцать пять назад.

– Она у тебя гениальная женщина.

– А еще потрясающий педагог. Жаль, что тебя в ученицы взять отказалась.

– Тогда бы ты не смог со мной целоваться. Хотя тебе пора определиться: ты хочешь быть моим учителем или парнем.

– Одно другому не мешает.

– Еще как мешает.

На меня впрямь косились. Все, кто проходил мимо. Можно было, конечно, делать вид, что я говорю с совами. Но это тоже выглядело бы странно. А впрочем, плевать. Учитывая мои успехи в магии, надолго тут все равно не задержаться. Вылечу после первой сессии. На радость семейству Холланд и бабушке, спевшейся с папенькой.

Я перебирала ногами так, словно за мной гнались мифические чудовища. Хотелось поскорее добраться до спальни. Остаться в одиночестве и подумать. Попытаться проанализировать произошедшее. Разобраться, что творится у меня в голове. И на сердце. Дело в физиологии, в том, что я просто откликнулась на поцелуй, потому что это приятно? Или же конкретно в Джереми?

Если второе, это плохо. Почему? Да потому что у меня и так проблем хватает, без совершенно необъяснимой влюбленности в невидимку!

Необъяснимой...

Ну я и загнула.

Будто чувства к противоположному полу вообще поддаются логике!

– Может, устроим настоящее свидание? – предложил Джереми.

– С прогулкой вокруг замка, что ли? – пробурчала я, отмечая в уме, что до сектора травников осталось минуты три. Нужно лишь миновать лестницу и один коридор. – И вообще, когда я ходила на свидание в последний раз, из меня чуть всю силу не выкачали. Так что я пас. Никаких сви-сви-сви...

Я резко остановилась, открыв от изумления рот. Но оно быстро прошло. На смену ему явилась ярость. Та-акая, что прожгла внутренности раскаленной лавой.

– Вы двое рехнулись? – поинтересовалась я, хотя давно поняла, что у Габриэль и ее верного пса Дэррила с головами явный беспорядок.

На этот раз они превзошли сами себя. Стояли возле лестницы, глядя на меня с вызовом, а под высоким потолком висела моя соседка

Эшли. Кажется, она находилась без сознания, потому что выглядела безвольной куклой. Глаза были плотно закрыты, а руки и ноги свободно болтались в воздухе.

– Верни сову, полукровка, – бросила Габриэль, кривясь. – Иначе твоей подружке придется несладко. Может даже шею сломать при падении. Или позвоночник.

– Ты безумна, – прошептала я, а сама покосилась на коробочку в руках Дэрила, очень смахивающую на «подарок» мне на день рождения. Тот, что оказался с сюрпризом. С мерзким сюрпризом.

Наверняка, пакостник вновь позаимствовал артефакт из коллекции отца. Тот и держал Эшли в четырех метрах над полом. Или в пяти. Возле лестницы потолки чертовски высокие!

– Отпусти ее, – приказала я, глядя на Габриэль яростно.

– Так именно это мы и собираемся сделать, – ослабилась в гаденькой улыбке сестричка. – В любом случае. Отпустим подружку без травм, если отдашь Верити. И с травмами, если будешь и дальше артачиться, считая себя особенной.

Я чуть не зарычала.

Считаю себя особенной? Я? Да она совершенно не понимает моего положения здесь.

– Эшли – не я. За ее травмы придется отвечать. И не перед матерью-ректором, – попыталась я достучаться до разума Габриэль. При условии, что он у нее был.

– Хорошая попытка, – усмехнулся Дэрил. – Только эта девка – полукровка. Как и ты. Семейка сама не прочь от нее избавиться. Никто не расстроится, если она немного того... сломается.

Как же мне хотелось двинуть этому позеру. Прямо в зубы. Кулаком. С размаху.

Он ведь прав. Эшли – изгой в собственном доме. Сама говорила.

Эти двое выбрали именно ту, которой можно безнаказанно вредить.

Ох, не зря Эшли не обрадовалась, когда меня к ней подселили.

– Что тут происходит? Что ты вытворяешь, глупая девчонка!

Я аж подпрыгнула от неожиданности. Потому что не ожидала вмешательства кого бы то ни было. А тем более женщины, которой было глубоко плевать на авторитет Габриэль.

Дэрил подумал о том же.

– Не беспокойтесь, леди Джеральдин, – затараторил он поспешно и заискивающе улыбнулся. – Это просто шутка. Мы бы никому не причинили вреда. Клянусь.

Но матушка Джереми не собиралась верить лживым уверениям.

– Отпустите девушку. Сейчас же! – велела она. – А потом мы обсудим ваше поведение. Я не потерплю издевательств в этом замке!

– Сейчас-сейчас, – пообещал мерзавец Дэрил, открывая крышку коробочки. – Я все сделаю. И над Эшли никто не издевался. Уверю вас, мы с Габриэль просто... Ох...

Кажется, с магией артефакта что-то пошло не так. Сильно не так.

Ибо Дэрил изменился в лице. Побледнел и попытался сложить пасс одной рукой. Какой пасс? Да черти его знают! Все равно ничего не вышло.

– Ой-ой-ой! – запричитал он, как девчонка. – Ловите ее! Ловите!

– Кретин! – выругалась Габриэль, вскидывая руки.

А я... Я смотрела на соседку, задержавшуюся под потолком. Поняла, что сейчас случится ужасное и, возможно, непоправимое. Эшли рухнет с высоты и убьется! Или сильно покалечится. Если только... Если только Габриэль не сладит с треклятой магией времени!

Тело Эшли тряслось так сильно, что вот-вот кости переломаются.

– Да остановись ты! – крикнул Дэрил, обращаясь к артефакту, и тут же заорал громче прежнего: – Габриэль, помоги!

– Не могу! Ничего не работает! – завопила она в ответ истерически.

– Сделайте что-нибудь! – взмолилась я, повернувшись к леди Джеральдин.

Она же опытная фея, в конце концов. Деканом факультета была!

А в следующий миг Эшли полетела вниз.

– Не-е-ет! – вырвалось у меня.

Я видела, будто в замедленной съемке, падение соседки. Видела Габриэль, сложившую очередной пасс. И леди Джеральдин, из рук которой вырвался ветер. Она нашла-таки средство замедлить падение Эшли. Вот только ветер был слабоватым, не способным на грандиозные свершения.

Эшли падала, падала, падала. В секунды, показавшиеся мне вечностью.

Но за миг до конца случилось невероятное. Настоящее чудо. Девчонка замерла. Застыла во времени. В считаных сантиметрах от пола.

– Ты не могла действовать быстрее, а? – Я подарила Габриэль яростный взгляд. – Никакого прока от тебя. Одни проблемы!

– Но я не... – Сестричка изумленно глядела на руки. – Я... я вообще перепутала пассы. Она не должна была остановиться. Только бы ускорила, если бы моя магия сработала.

– Но тогда как... – Я ничего не понимала.

– Действительно, как? – протянула леди Джеральдин. Она переводила прищуренный взгляд с меня на Габриэль.

– Прозвучит безумно, – заговорил Джереми, которого слышала только я, – но все выглядит так, будто время остановила не Габриэль, а ты. Я будто ощутил странную энергию, исходящую от тебя.

– Но это не... – начала было я, но замолчала, вспомнив, что не следует говорить с невидимкой при свидетелях.

Тем более здесь мать Джереми, а парень не хотел, чтобы она знала о нем. Не желал, чтобы леди Джеральдин питала надежды, которые вряд ли оправдаются.

– Марш к себе, – приказала тем временем пожилая дама Дэрилу. – С тобой будет отдельный разговор. И с твоим отцом, не умеющим следить за коллекцией опасных артефактов. Вы! – леди Джеральдин поманила пальцем двух студентов, ставших нечаянными свидетельницами происшествия и теперь скромно топчущихся в сторонке. – Одна пусть охраняет пострадавшую девушку, вторая живо за леди-ректором. Объясни ей, что случилось, пусть расколдовывает бедняжку. А вы обе, – она махнула рукой, обращаясь к нам с Габриэль, – идите за мной. И только посмейте пикнуть. Сожгу заживо. Может, ветер и не моя стихия, но вот огнем я управляю блестяще.

– Она не шутит, – объявил Джереми гордо. – Мама – самая сильная огневица из ныне живущих фей.

Я покорно побрела за леди Джеральдин. Какая разница, что она задумала. Разборок все равно не избежать. И лучше разбираться с ней, чем с Белиндой, которая, как всегда, только пообещает кары для дочки, а на деле спустит все на тормозах. Позволила же муженьку притащить лекаря для Габриэль и ее лодыжки. Сестричка, как ни странно, не посмела противиться приказу леди Джеральдин. Отправилась следом,

бормоча что-то под нос. Кажется, рассуждала о пассах времени и их невероятной сложности.

Я бы тоже порассуждала. Да только вообще ничего не знала об этом разделе магии. Не представляла, как именно он работает. Но одно понимала четко и ясно. Джереми ошибся. Я тут никаким боком. Мне этот дар достаться не мог. Да, стихийную магию мы с Габриэль разделили. Но она-то досталась нам от общего папаши. Временем управляет Белинда. Значит, я при всем желании не могла получить способности. И как, простите, я бы смогла остановить Эшли в падении, если никаких пассов не складывала?

С другой стороны, когда я неосознанно применяла против сестрички воду и ветер, мои пальцы тоже не шевелились. Все происходило само собой.

– Где это мы? – спросила я, сообразив, что леди Джеральдин привела нас не к себе по лестнице-спирали, а в северную часть замка – в коридор, где стены, пол и потолок были выкрашены в белый цвет.

– Вы же не собираетесь... – начала Габриэль, вытаращив глаза.

– Еще как собираюсь, – леди Джеральдин улыбнулась в предвкушении.

– Но артефакт нельзя использовать посреди учебного года. Мама запретила.

– Плевать мне на желания Белинды! – отрезала матушка Джереми и повернулась ко мне. – Что ж, Саманта Холланд, пора тебе пройти распределение.

– За-зачем? – спросила я растерянно. – И так понятно, что никакого дара времени у меня нет и быть не может. Артефакт лишь подтвердит наличие способностей к стихийной магии, что взбесит ректора и ее мужа. Ведь, если я стихийница, меня придется переводить на другой факультет. А я туда не хочу. По крайней мере, пока его возглавляет Альберт Холланд.

– Не смей дурно отзываться о моем отце! – встряла Габриэль.

– Я никак о нем не отзывалась, – отмахнулась я раздраженно. – Хотя...

– Помолчите обе! – приказала леди Джеральдин и открыла дверь, такую же белую, как и все вокруг. – Заходите. Сейчас же. Иначе обеим худо придется.

В выражении ее лица было нечто такое, что ни я, ни Габриэль не посмели пикнуть. Вошли в зал, в котором при нашем появлении сами собой вспыхнули свечи. Или же это была работа леди Джеральдин. Она ведь огневичка, причем, как сказал Джереми, невероятно сильная. Кстати о нем. Мой тайный педагог и «кавалер» проследовал за нами. Его глаза блестели от возбуждения и предвкушения.

У меня же начался мандраж. Быть может, поспособствовал зал. Мрачный, настолько темный, что даже десятки свечей не делали его светлее и гостеприимнее. От черных каменных стен так и веяло вековой сыростью, и чудилось, что в углах кто-то притаился и наблюдает за нами исподтишка. Шкафы с множеством ящиков у левой стены выглядели ветхими. Коснешься, и превратятся в прах.

– Подойди к алтарю, Саманта, и положи на него правую руку.

– Может, не...

– Живо!

Я с шумом выдохнула воздух и сделала шаг в указанном направлении. Совы тут же слетели с плеч, что не добавило энтузиазма. Но раздраженную леди Джеральдин я почему-то сейчас опасалась больше, чем последствий обряда. Да и не подчиниться этой женщине, зная их с Джереми историю, не хватило мужества.

– Что дальше?

Я выполнила требование. Положила руку на высокий алтарь, исчерченный странными символами, но ничего не произошло. Ни внешних изменений, ни внутренних. Я-то ожидала ощутить, к примеру, тепло, разливающееся по телу.

– Стой смирно, – леди Джеральдин подошла ко мне сзади и накинула на плечи кроваво-красную мантию, затем застегнула на шее цепочку с тяжелым золотым медальоном с сиреневым камнем посередине. – Все, что от тебя требуется: не шевелиться и постараться ни о чем не думать. Чем меньше мыслей, тем быстрее артефакт тебя прочтет.

– Хорошо, – пробормотала я, глядя вниз – на алтарь.

Легко сказать – не думать. Мысли так и лезли в голову. О Белинде, которой сильно не понравится, что ее приказ нарушили. О папеньке, который разъярится гораздо сильнее супруги, если мне придется-таки переводиться на его факультет. И о себе любимой. Травники смирились с моим присутствием. Но как я успела понять, они по

местной иерархии в самом низу. Не привыкли возмущаться и чего-то требовать. Разве что наказания для Габриэль, когда двух студенток превратили в камень. Но это, скорее, исключение из правил. Стихийники в пищевой цепочке гораздо выше. Едва ли не на верхушке. Вот они обрадуются появлению полукровки. Житья однозначно не дадут. Если, конечно, папенька меня первым не прихлопнет.

– Тебе же сказано, не думать, – напомнила леди Джеральдин.

– Просто медленно считай про себя, – посоветовал Джереми, стоявший позади. Он не хотел, чтобы я его видела и отвлекалась. – Это поможет выбросить из головы все остальное.

Я подчинилась, и дело сдвинулось с мертвой точки. Я добралась до тридцати двух, когда медальон на груди внезапно потеплел, дернулся и...

– Ай! – я не удержалась от восклицания, когда из него полился свет.

– Без паники, – посоветовала леди Джеральдин. – Ничего с тобой не сделается. Так-так, что там у нас?

Она с детским любопытством смотрела на стену, куда падал свет медальона, и проявлялись буквы. Еще неявные, но с каждой секундой становившиеся четче.

– Дар номер один: время. Дар номер два: стихии – вода и ветер, – проговорила леди Джеральдин, когда слова получилось разглядеть.

Но я и сама успела их прочесть и уже ничего не понимала.

Время? Но почему время? С какого перепуга?!

– Чуть! – возмутилась Габриэль. – Это уловка. Полукровка не могла получить этот дар. Он принадлежит мне!

– Тот самый дар, который на распределении артефакт у тебя не обнаружил.

– Потому что он спал!

– Конечно-конечно, – усмехнулась пожилая дама, расстегивая на моей шее цепочку и забирая медальон. – Никто же не искал иное объяснение.

– Какое еще объяснение?! – Габриэль затопала, затрясла кулаками.

– Единственно возможное. Сейчас я вам все покажу. Вам обеим. Терпение, леди.

Она открыла один из шкафчиков и достала переливающуюся серебром диадему. Изящную и прекрасную, созданную для настоящих красавиц.

– Примерь, – леди Джеральдин протянула ее Габриэль.

Девчонка фыркнула, но взяла диадему. Да только до головы не донесла. Вскрикнула и выпустила из рук. Но пожилая дама этого ждала, потому ловко подхватила украшение и подала мне.

– Твоя очередь.

– Жжется, – плаксиво пожаловалась Габриэль и подула на пальцы.

– Смелее, Саманта, – матушка Джереми смотрела на меня выразительно и требовательно.

Я выругалась про себя и схватилась за диадему, ожидая боли и ожогов. Однако...

Однако ничего не произошло. Украшение как украшение. Обычное серебро. Даже не теплое, не то что горячее и обжигающее.

– Ее обязательно надевать? – спросила я хмуро.

Примерка казалась неуместной. Я же в школьной форме, а не в бальном платье.

– Нет. – Леди Джеральдин забрала диадему. – Все и так ясно.

– Что ясно? – спросили мы с Габриэль в один голос.

– Эта диадема принадлежала основательнице Школы фей Флер Эшмор, – ответила та, а в голосе появились нотки сочувствия. – Дело в том, что диадема... Она зачарована так, что в руки ее способна взять только чистокровная фея.

Глава 14. Чистокровная фея

– В каком смысле чистокровная? – переспросила я и облизнула сухие губы. – Я же полукровка. Моя бабушка до переезда в мир людей была тенью, темной магией.

– Вот именно! – сердито вторила мне Габриэль. – Что вы тут придумываете?

На ее лице застыло недоуменное выражение, а в глазах... В глазах сестрички я явственно разглядела тревогу.

Леди Джеральдин тяжело вздохнула.

– Да, Саманта, бабушка действительно темная магия. Но ты уверена, что она твоя бабушка?

– Что вы имеете в виду?

Мой мозг в буквальном смысле отключался, мысли плыли, и я никак не могла уловить, что именно хотела сказать пожилая дама.

– Сложи два и два, – закатил глаза Джереми, и я заметила, что он весь светится.

Парень чему-то не просто радовался. Он ликовал. Того гляди, прыгать начнет, как мальчишка. Или на люстре качаться от счастья.

– Что я имею в виду, – протянула леди Джеральдин с новым вздохом. – Только то, что вашему отцу пора задать крайне неудобные вопросы. О! А вот и он!

Я сжала зубы. До хруста. Потому что она не ошиблась, и порог перешагнул Альберт Холланд собственной персоной. Белый, как чистый лист бумаги.

– Что ты творишь, Джеральдин? – спросил он с ледяной яростью, заметив в ее руках диадему основательницы.

– Раскрываю твои грязные секреты, мерзавец. – Женщина, чью должность Альберт заполучил, не дрогнула. Даже бровью не повела. – Может, объяснишь, почему у твоих дочерей все... хм... наоборот? Ты их подменил, верно? Иначе откуда у Саманты дар времени?

Габриэль фыркнула и посмотрела на леди Джеральдин как на сумасшедшую, а я попятилась под участившийся стук сердца.

Подменил? Быть не может!

Или... может?

Я увидела, каким затравленным взглядом папенька посмотрел на стену, где еще оставались побледневшие буквы. Он смотрел так, будто случилось то, чего он боялся больше всего на свете. Будто сбился его самый страшный кошмар.

– А я все гадала, что с тобой не так, Альберт, – снова заговорила леди Джеральдин. – Ты ведь любил Сару Ройс. Но Саманту встретил с ненавистью, жаждал избавиться правдами и неправдами. А тут вон какое дело. Ты уже от нее избавился. Однажды. И не рассчитывал увидеть на пороге Школы фей. А Кармина взяла и вмешалась. Еще и ключ девочке принесла. Понимала, кто она и где ее место.

– Закрой рот, старая гримза! – Папенька аж зубами заскрежетал от злости. И безысходности, пожалуй.

Он сейчас вообще походил на загнанного в ловушку зверя.

Габриэль тоже была близка к похожему состоянию. Переводила испуганный взгляд с отца на женщину, перевернувшую наши с ней миры. А я... я отстранилась от всего на свете. Смотрела на происходящее так, будто меня все это не касалось.

Безумие? Возможно.

Или же это была защитная реакция. Временная реакция.

Ибо я чувствовала, на подходе буря. Грандиозная. В моем исполнении, само собой.

– Роды были тяжелыми, верно? – продолжила леди Джеральдин. – Я помню, рассказывали, Белинда едва не умерла. Слишком уж сильна была магия ребенка. Бедняжка пролежала без сознания дня три и новорожденную дочь не видела. У тебя было время забрать малышку и заменить на другую. Одного не понимаю, как ты провернул тот же трюк в мире людей. Магия там не работает. Значит, либо подмена была тайной, быстрой и очень удачной, либо... – пожилая дама прищурилась. – А ведь Полиана Ройс не хотела, чтобы Саманта училась в Школе фей. Была категорически против. Она твоя сообщница, так?

В моей голове взорвался фейерверк.

Сообщница?! Невозможно!

Но ведь бабушка правда была против. Она и теперь «спелась» с Альбертом Холландом. Письмо через него передала. А он сам... Проклятье! Он ведь сказал, что у него должок перед бабушкой. Какой должок? Уж не за похищенную ли внучку?!

– Скажи, что ЭТО неправда! Скажи, что я не полукровка!

Габриэль шагнула к отцу, взирая на него грозно и умоляюще одновременно.

Я отвернулась. Потому что не могла на них смотреть. На эту ужасную сцену.

Джереми заметил мою реакцию и попытался утешить.

– Все будет хорошо, Саманта, – проговорил мягко, сочувственно. – Твоя жизнь изменится к лучшему. Вот увидишь. Ты станешь полноправной студенткой Школы фей, сможешь ходить на занятия. Остальные примут, как равную. И, кстати, теперь понятно, почему у тебя ничего не выходило на наших занятиях. Все дело в даре времени. Он у тебя первостепенный. Таковы законы магии: пока не приручишь первый дар, тренировать остальные бесполезно. Вода и ветер не желали подчиниться, вырывались лишь спонтанно. Впрочем, как и время.

– Как и время... – прошептала я эхом.

– Ну да, – Джереми подбадривающе улыбнулся. – Я же сказал: это не Габриэль спасла Эшли. Это сделала ты.

– Я... Стоп! – я чуть не закричала. – Получается, это я превращала студентов в камень?!

На лбу выступил холодный пот.

А ведь я была рядом. Оба раза. И в библиотеке. И в секторе травников.

– Боюсь, что так, девочка, – подтвердила леди Джеральдин. – Это твоя работа. Но не твоя вина. Невозможно контролировать способности, если не знаешь, что они у тебя есть.

Я закрыла лицо ладонями, силясь не разрыдаться, а по залу пронесся истерический голос Габриэль.

– Ты не ответил на мой вопрос, папа!

– И не ответит, – усмехнулась леди Джеральдин. – Духу не хватит. Ох, и достанется тебе, Альберт. Суда не избежать. Ты своевольно отправил фею к людям. Но не факт, что ты до него доживешь. Белинда тебя голыми руками убьет, когда узнает, что ты отнял родную дочь и заменил чужой, которая всю жизнь ее отталкивала.

Я с трудом сдержала крик отчаяния.

В висках застучало:

«Родную дочь, родную дочь, родную дочь...»

До меня, наконец, дошло. Во всем этом сумасшествии самым главным и самым трудным были не моя чистокровность и не предательство бабушки, а... а... живая мать. Женщина, которая с первого дня не скрывала, что хочет, чтобы я исчезла.

«Кровь не вода. Ты истинная дочь своей матери».

Так вот что имел в виду отец. Он сравнивал меня не с покойной Сарой Ройс, а с законной женой, которую люто ненавидел. Он видел во мне Белинду. Потому и выбросил. Не спасло даже то, что я родилась его копией.

А впрочем, именно это сыграло ему на руку. Как и внешность Габриэль, уродившейся в бабку со стороны Альберта. Окажись я похожей на Белинду или Габриэль на Сару ни черта бы у него не вышло.

– Неужели, ты рассчитывал, что правда никогда не раскроется? – поинтересовалась тем временем леди Джеральдин у моего негодяя-папеньки. – Рождение этого ребенка было predeterminedено магией. Мощной магией. А тут еще и дар времени. Альберт, ты же не идиот, в самом деле.

Он взирал на пожилую даму яростно. А потом точно таким же взглядом посмотрел на меня. На ту, рождения которой не желал.

– Надо было убить тебя, как и собирался. Убить, а не слушать Полиану. Ох уж, эти женщины с их треклятой сердобольностью!

Я качнулась.

Это было слишком. Остатки странной отстраненности растворились.

Грандиозная истерика была на подходе.

– Впрочем, и сейчас не поздно. – Альберт шагнул в мою сторону, обогнув бледную Габриэль, которую трясло, как при лихорадке. – Я убью и тебя, и эту лезущую в чужие дела старуху. Никто не узнает наш семейный секрет.

– Только тронь девочку, я тебя заживо сожгу! – гневно бросила леди Джеральдин.

– Или я тебя. – он осклабился в улыбке безумца, а у меня похолодели ноги.

Сейчас он правда выглядел ненормальным. С другой стороны, ему грозили суд и месть жены – ректора Школы фей. А это серьезный повод для того, чтобы рассудок помутился.

– Я сказала: ни с места! – крикнула леди Джеральдин.

В тот же миг две совы, наблюдавшие за происходящим со шкафа, взлетели в воздух, готовые защищать хозяйку от мерзавца отца.

А у меня сдали нервы. Окончательно.

– Хватит! Стойте! Замолчите все!

Папенька и не подумал подчиниться. Шел на меня, а глаза наливались кровью. Леди Джеральдин подняла руку, а совы... совы...

– Остановитесь! СЕЙЧАС ЖЕ!

Они подчинились. Они все.

Точнее, подчинилась магия.

Магия времени.

Отец, Габриэль, леди Джеральдин и Кармина с Верити застыли. Нет, не превратились в камень, а просто замерли во времени. По моему приказу, понятное дело. Сама же кричала, чтобы остановились. Вот желание и сбылось. В извращенном виде.

– Ну и ну, – протянул Джереми. – А ты делаешь успехи. Может Альберта того... навсегда так оставить, чтоб неповадно было? Саманта? Саманта, ты куда?

– Скрываться! – бросила я и рванула к выходу на всех парах.

Пусть наши с Джереми родители воюют, если хотят. Я же желала оказаться от них подальше. И от всего на свете.

Я неслась по коридорам, сама не понимая, куда именно направляюсь. В спальню? Вроде нет. Сектор травников в другой стороне. Попадающиеся на пути студенты испуганно шарахались в стороны. Только невидимый Джереми бежал следом и не замолкал ни на секунду.

– Понимаю, у тебя шок. Но, как я и сказал, все к лучшему. Саманта! Остановись хоть на миг и подумай. Во всем случившемся сплошные плюсы. Альберта арестуют. Точно арестуют. Ты выучишься и станешь выдающейся феей! Дар времени – это привилегия, которой, кроме тебя и Белинды, в королевстве никто не может похвастаться! Да послушай же!

Но я не желала слушать ни о плюсах, ни о даре времени. И зря.

Потому что он работал. Чертов дар работал! Безостановочно!

– Что происходит?! Кто это делает?! Прекратите! – завопила девица впереди.

Я невольно обернулась и...

Меня основательно качнуло, и я врезалась в стену, больно ударив плечо.

Коридор заполнили «статуи». С дюжину, а то и больше. В них превратились почти все, мимо кого я пробежала.

– Успокойся! – велел мне Джереми, схватив за плечи. – Возьми себя в руки, Саманта. Иначе все в замке окаменеют. Смотри на меня. Только на меня. Ну же!

– Позовите леди-ректора! – снова закричала девчонка.

А я горестно всхлипнула.

Потому что не хотела видеть Белинду. Не то что сейчас, вообще никогда.

Я не знала, что ей сказать. Да и не хотела. Не могла.

– Отстань от меня!

Я оттолкнула невидимого для остальных Джереми и припустилась дальше. Теперь я знала пункт назначения. Понимала, куда мне надо. Куда и зачем. Парень не отставал. Ничего больше не говорил, поняв, что это бесполезно. Просто бежал рядом, а статуи позади все множились и множились. Мои эмоции подстегивали неконтролируемый дар, и он бесновался от души. Что ж, у Белинды будет много работы. Ну и подумаешь. Может, хоть сил на убийство мужа не останется.

– Может, объяснишь, куда ты намылилась? – спросил-таки Джереми, когда я добралась до главного выхода из замка.

– В лес.

– К Миранде Эванс? – изумился он. – Сейчас?

– Нет. Не к ней. Просто в лес. Это же мощное нарушение местных правил, за которое исключают. Так пусть меня исключат. И поскорее. Хочу убраться отсюда. Домой!

– Рехнулась? – Джереми не стеснялся в выражениях. – Белинда тебя теперь ни за что не исключит. Даже не рассчитывай.

– Я не оставлю ей выбора.

– Саманта! Ты не можешь покинуть Школу фей. Ты должна... должна... – Он замолчал, потому что я посмотрела зверем.

– В этом все дело, да? – спросила я, свернув с освещенной мощеной дороги, что огибала замок, на другую, песчаную, ведущую в лес. – Ты думаешь не обо мне. Тебе плевать, что со мной происходит. Плевать, что мне плохо. Тебя волнуешь лишь ты сам, Джереми! Раз

дар времени не у Габриэль, а у меня, теперь я – твой билет в реальность. Можно прицепиться ко мне, как колючка репейная, и гори все синим пламенем, да?

– Нет, я...

Он снова осекся, потому что я была права. За себя и свое вероятное спасение он переживал гораздо больше, чем за мой перевернувшийся с ног на голову мир.

– Замолчи! Не хочу ничего слышать. Ни единого слова.

Джереми подчинился, решив, что злить меня еще сильнее будет большой ошибкой.

Так мы и шагали в темноте. Я впереди, он сзади. Дорожка петляла, деревья становились все выше, а заросли вокруг гуще. Но я не испытывала страха. Несколько минут назад меня жаждал убить собственный отец. Подумаешь, дремучий лес. Да и вряд ли здесь водилась опасная живность. Все-таки студенты рядом. Всегда найдутся те, кто сунет сюда любопытный нос вопреки всем запретам. А последнее, что нужно ректору и остальным педагогам – это растерзанные подопечные.

Не знаю, сколько именно я планировала пройти, прежде чем меня поймают и вернут назад. Но точно не пять минут, а несколько дольше. Однако...

– Да чтоб вас всех! – выругалась я после того, как подпрыгнула на месте по-заячьи с перепуга.

Еще бы я не подпрыгнула! По округе разнесся вой сирены. Такой, что я чуть не оглохла. Аж в голове загудело, и виски заныли.

Наверняка и все в замке услышали, и сестричка ректора в глубине леса!

– Мощно у них тут все устроено, – проворчала я и сердито покосилась на Джереми. – А ты, помнится, уговаривал меня наведаться к Миранде в гости. Меня бы поймали в два счета.

– Не поймали бы. Я знаю, где тут ловушки. Ты наступила на одну и не заметила. Сейчас егеря примчатся тебя арестовывать.

– Что ж ты раньше молчал о ловушках?

– Дык ты сама велела.

– Тьфу! Ты... ты просто...

Эпитеты, что я приготовила для несносного позера, остались неозвученными, поскольку ко мне со всех сторон подскочили высокие

парни в зеленых камзолах. Не меньше дюжины.

– Стоять, нарушительница!

– Не шевелиться!

– Да стою я, стою. Вот раскричались. И зачем вас столько на меня одну? Бойтесь не справиться? – не удержалась я, уж больно комично выглядела ситуация.

– Поговори у меня, – приказал один из парней и пригрозил: – Сейчас отведем тебя к ректору. Быстро веселиться расхочется.

– Жду не дождусь.

Вот уж действительно напугали.

Нет, я, конечно, хотела встретиться с Белиндой меньше всего на свете. Но кто, кроме нее, имеет право меня исключить? Она еще не знает, что нас с Габриэль поменяли местами. Не должна знать. И сестричка, и папенька с леди Джеральдин застыли во времени моими стараниями. Вряд ли их успели найти. Они не на виду, а замок заполнен статуями. Наверняка ректор разбирается с ними. Однако точно отвлечется от важного занятия, едва узнает имя нарушительницы.

Так и вышло. Едва меня привели в замок и поставили в холле перед толпой студентов, собравшихся поглядеть на глупую полукровку, бездарно попавшуюся, как появилась Белинда. Хмурая и уставшая. Я уставилась в пол. Не хватило мужества на нее смотреть. Я понимала, что она ни о чем не подозревала и не в ответе за действия подонка-мужа. И все же не могла избавиться от злости.

«Ты должна была почувствовать! Должна была почувствовать, что Габриэль тебе никто! – стучало в висках. – Должна была понять, что я не чужая! Ведь я же что-то ощутила при первой встрече! Ты мне даже понравилась!»

Так и было. Я залюбовалась Белиндой на практическом занятии. До момента, когда она представилась. В ее облике было что-то притягательное. А она... Она думала лишь о том, как избавиться от меня поскорее. Ради Габриэль! Ради чужой Габриэль!

– Я была о тебе более высокого мнения, девочка, – проговорила тем временем Белинда. – Может, объяснишь, зачем ты отправилась в лес?

– Хотела встретиться с вашей сестрой. Надеюсь, она поможет в борьбе против вас. Говорят, вы с Мирандой на ножах.

Вокруг собралось с полсотни студентов и несколько педагогов. Однако повисла та-акая тишина, будто мы стояли в холле вдвоем.

Я нарочно это сказала. При всех. Не оставила ей выбора, как и обещала ранее Джереми.

Я понимала, что Белинде Холланд будет больно. Не только из-за поступка мужа, но и из-за того, что происходило сейчас. Вот только мне тоже было больно. Чертовски больно! И я не хотела говорить с этой женщиной после того, как она ВСЕ узнает.

Я не желала этого. Отчаянно! Потому и старалась убраться в другой мир прежде, чем правда о моем происхождении раскроется.

– Что ж, тебе пора, – протянула Белинда насмешливо и добавила: – Сама напросилась.

– Знаю, – я, наконец, посмотрела на нее. – Так будет лучше. Потому что все, чего я хочу, это оказаться подальше от этого места и никогда не видеть вас.

Белинда ничего не ответила. Она пока не понимала истинного смысла моих слов. Его предстояло осознать позже. Осознать и принять. Ведь я четко высказала позицию. Дала понять, что ей нет места в моей жизни. В моей простой человеческой жизни.

– Ты эгоистка, – бросил стоявший рядом Джереми с горечью. – Ты же знаешь, что единственная можешь мне помочь.

Белинда щелкнула пальцами, и в метре от меня вместо пола образовалась воронка портала. Она переливалась синевой и золотом, будто море на солнце, приглашая в путь.

Я с грустью посмотрела на парня.

– Прости меня, Джереми. Но я точно не та, на кого следует ставить. Мне жаль.

Белинда вздрогнула, услышав имя, которое годами терзало совесть. Растерянно посмотрела на меня. Но было поздно что-то выяснять. Я шагнула в портал...

* * *

– Да чтоб вас всех!

Я отбила колени, приземлившись в спальне на четвереньки. И кожу на ладонях содрала. Но тут же забыла о полученных травмах.

Вскочила, ведь душу переполнял гнев, и предстоял непростой разговор. С той, которую я всю жизнь считала единственной родственницей. С той, что лгала мне с рождения.

– Саманта! Ты вернулась! – вскричала леди Полиана Ройс и, по совместительству, моя фальшивая бабушка, едва я появилась на пороге гостиной. – Я так рада! Я так тебя ждала!

Она преспокойно сидела в кресле и читала, выглядя при этом ни разу не больной. По крайней мере, румянец на щеках разливался весьма здоровый.

– Да. Вернулась. Но исключительно для того, чтобы собрать вещи, покинуть этот дом и больше никогда не переступить порог.

Обманщица тревожно прищурилась.

– Это еще что за новости?

– Если тебе скучно в одиночестве, – продолжила я яростно, – можешь Габриэль пригласить здесь пожить. Свою настоящую внучку. Только вряд ли она согласится. Альберт Холланд вырастил ее эгоисткой. Ей плевать на всех, кроме себя.

Раскрытая книга упала на пол, страницы помялись. Но и я, и Полиана Ройс едва ли обратили на это внимание.

– Что ты сказала? – переспросила она глухим голосом.

– Ты прекрасно слышала, что я сказала. И не смей отпираться. Не унижай ложью ни себя, ни меня. Я все знаю. Дар времени вовсе не у Габриэль. Он достался мне от биологической матери. Кстати, папенька не особо отпирался, когда правда раскрылась.

Она молчала. Просто смотрела на меня усталым взглядом. Будто всегда ждала этого момента, понимая, что он неизбежно наступит. Ждала и надеялась не дожить.

– Нечего сказать? – спросила я с издевкой.

Мне хотелось кричать, срывая голос. Топать и крушить все вокруг.

А она смела молчать. Будто я даже объяснений не заслужила за годы вранья!

– Видно, действительно, нечего, – проговорила я с усмешкой через пару минут, так и не дождавшись ответа. – И все же... Я одного не понимаю. Как ты могла отдать Габриэль Альберту Холланду? Ты же не могла не осознавать, что он мерзавец.

В выцветших глазах, обрамленных сеточкой морщин, вспыхнуло пламя. Та-а-кое, что настоящей внучке, способной управлять огнем, и

не мечталось.

– У меня не было выбора, – проговорила она горячо. – Это все чертов обряд Белинды! И магия, что между вами разделилась. Ей не было места в этом мире, но она попала сюда. В извращенном виде. И ударила. Мощно. Потому Сара, выносившая Габриэль, и заболела. Неизлечимо. Потому заболела сама Габриэль. Она появилась на свет едва живой. В отличие от матери ее еще можно было спасти. Целебной магией, которая здесь не работала. Из-за немагического поля.

– О! И ты решила отправить ее в мир магический?!

Пожалуй, в глубине души я могла понять желание Полианы Ройс защитить больную внучку. Но почему нужно было делать это за мой счет?!

– Это был единственный способ спасти ей жизнь, – объявила она. Так спокойно, будто речь шла о чем-то обыденном, а не об искалеченных судьбах. – Иначе бы Габриэль умерла.

– А моя жизнь, значит, побоку, да?

– Как ты не понимаешь! – Она снова заговорила с жаром. – Это было самое трудное решение, которое я когда-либо принимала. Девочке требовалось долгое лечение. Понадобились годы, прежде чем она окончательно поправилась. Внебрачную полукровку никто бы не позволил там лечить. Ей пришлось бы заплатить за грехи родителей. Жизнью заплатить. А ты... Альберт все равно хотел от тебя избавиться. Он бы не позволил тебе жить. Убил бы, а на твое место положил Габриэль. Я с трудом уговорила его перенести тебя сюда. Пообещала вырастить человеком, неприметной, скромной девушкой, которая никогда не напомнит ему о своем существовании. И так бы все и было, если б не треклятая сова! Принесла нелегкая! Вместе с ключом!

Меня качало, сердце стучало, будто безумное, вот-вот выскочит из груди и пробьет потолок.

– Хочешь сказать, что я должна быть тебе благодарной? – спросила я так, будто считала Полиану Ройс нездоровой на всю седую голову.

– Я спасла тебя от подонка-отца, заботилась и любила как родную. Ты никогда ни в чем не нуждалась. Ты была счастлива.

– Точнее, пребывала в счастливом неведении, – поправила я, сильнее распаляясь.

Как у нее все просто! Будто ложь, будто подмену детей можно оправдать!

Она ведь и виноватой себя не считает!

– Все, с меня хватит, – проговорила я, стараясь подавить гнев. Потому что мне самой было плохо. Он, как яд, прожигал все внутри. Уничтожал меня.

– Саманта!

– Не хочу больше ничего слышать. Я уйду. И даже не пытайся остановить меня. Или искать. Я совершеннолетняя. Имею право жить так, как посчитаю нужным.

– В этом мире? – уточнила она настороженно.

– Да. Мой дом здесь.

– А как же твоя... мать? Разве она не...

– Белинда Холланд мне не мать! – отрезала я, вновь дав волю злости. – Твоими стараниями.

...Через полчаса я стояла на улице с большим чемоданом и спортивной сумкой. Ждала такси, чтобы отправиться в новую жизнь. Форма Школы фей осталась лежать на кровати. Зачем она мне теперь? Обратной дороги нет. Я снова человек. Никакой магии, никаких сов, а главное, никаких родственников. Я сама по себе, и точка.

Наконец, автомобиль с шашечками на капоте спустился с неба. Таксист помог погрузить мой багаж, я устроилась на заднем сиденье, и мы взмыли ввысь. Я глядела в окно – вниз, где под нами простиралась огни мегаполиса. Я смотрела на него и чувствовала себя странно. Это ведь мой родной мир. Я прожила здесь восемнадцать лет. Однако сейчас он казался чужим. Или же я сама была чужеродным элементом.

Безумное чувство, верно? Но оно было чертовски сильным.

– Проклятье! – вскричал вдруг таксист, но тут же облегченно выдохнул.

– Что? – спросила я с тревогой.

– Померещилось, – проворчал он. – На миг я почти поверил, что за окном летит сова. Большая, белоснежная. Но это глюк. Нет там никого.

– Ясно, – пробормотала я, вонзая ногти в ладони.

Вот, значит, как.

А ведь Полиана Ройс не ошиблась. Вот уж точно: принесла нелегкая!

Глава 15. Просто человек

– Вы тоже ее видели? Невероятно! Сова посреди мегаполиса!
– Интересно, откуда взялась? И чем питается?
– Разве совы – не ночные птицы? Почему же она появляется среди бела дня?

– Она прилетела из магического мира, – не выдержала я, устав от бесконечных разговоров о белой сове. – За мной. Потому что я оттуда сбежала. Хочет, чтоб вернулась назад. Потому что я очень одаренная фея. Владею редким даром.

Девчонки фыркнули, а одна по имени Трейси, которая вечно со всеми спорила, проговорила с легкой издевкой:

– Что ж тогда не нафеячишь, чтоб грязная посуда сама отправлялась в мойку. Нам бы всем было меньше работы и беготни туда-сюда с подносами.

– Здесь магия не работает. В этом мире.

– Удобное объяснение, – усмехнулась Трейси и тут же подскочила, потому что наша начальница Мара громко постучала ложкой по кастрюле.

– Сколько можно чесать языками? – бросила сердито. – Живо за работу. Столики сами себя не обслужат.

Стайка девчонок мигом рванула в зал – принимать заказы у новых клиентов. И я в том числе. Раз предпочла простую человеческую жизнь, причем жизнь в гордом одиночестве, нужно на нее зарабатывать. Пусть даже официанткой.

Я не выбирала эту работу. Меня сюда назначили. После отъезда из дома мнимой бабушки, я отправилась в молодежное общежитие – место, где селили девушек и юношей без средств к существованию. Взамен ты был обязан работать там, куда направят. В моем случае выбор вариантов оказался небогат. Травница – профессия не слишком распространенная, а ни одна из конкуренток Полианы Ройс не захотела нанять меня в помощницы, чтобы не влезать в наши «родственные» разборки. Опыта иной работы у меня не было. Так что отправили туда, где была вакансия. В кафе по соседству с университетом, в который я поступила этим летом. Целую вечность назад.

Насмешка судьбы, не иначе.

Если бы не вмешательство Кармины и упрямство фальшивой бабушки, я могла бы сейчас спокойно там учиться и заглядывать в это самое кафе перекусить. Сидела бы за столиками с подружками, пила кофе, ела пироги, а не бегала из зала на кухню и обратно.

Впрочем, я не жаловалась. По-прежнему считала, что здесь мне лучше, чем было бы в Школе фей, останься я там.

...Со дня побега прошло три недели, но магический мир напоминал о себе исключительно присутствием белой совы, которая постоянно крутилась поблизости. Больше никто не пытался выйти на связь. Под «никто» я подразумевала одну конкретную фею, родство с которой недавно открылось. Я опасалась, что она явится и... попытается что-то сделать. Вернуть меня или просто поговорить. Я не желала ни того, ни другого. Но когда этого не случилось, неожиданно испытала разочарование и даже обиду.

Не безумие ли? Но мне, правда, было чуточку больно, что Белинда не объявилась.

Получалось, Габриэль дороже? Стало быть, я ничего не значу?

Сегодня смена тянулась особенно долго. Погода за окнами стояла отвратительная, снег не желал покрывать землю, а ветер бушевал так, что все стремились оказаться в тепле и уюте. В кафе было не протолкнуться, пришлось поставить дополнительные столики. Мы с девочками сбивались с ног, разнося еду и горячие напитки, а от шума в зале закладывало уши. Я так устала, что в какой-то момент почудилось, что у окна сидит Джереми. Но присмотревшись, я поняла, что это не он, а другой парень. Просто похожий типаж. Видно, совесть сыграла шутку.

Мне, правда, было стыдно. За то, что бросила Джереми, оставила и дальше прозябать в безвременье. Не попыталась помочь. Но что я могла сделать? Чтобы появился шанс вызволить парня, мне следовало научиться управлять временем. Единственной, кто мог меня этому научить, была Белинда. Та, от кого я отчаянно желала держаться подальше.

Да, я понимала, что веду себя эгоистично, и с точки зрения Джереми, нежелание общаться с Белиндой – не довод, но ничего с собой поделать не могла. Не могла и все.

...Когда рабочий день, наконец, завершился, я едва стояла на ногах. И все же пошла домой пешком. Благо идти до общежития минут двадцать, а мне хотелось проветрить тяжелую голову. Холод стоял жуткий, но я плотнее замоталась шарфом и быстрым шагом отправилась сначала по пустым улицам, затем через парк – по аллеям между аккуратных молоденьких елок. Время от времени над головой слышался шелест крыльев, но Кармина не спускалась и не садилась на плечо, как раньше. Это было бы совсем уж странно для мира людей.

Я то и дело оборачивалась. Все чудилось, там кто-то есть. Казалось, я слышу шаги. Или это был стук собственного сердца? Но каждый раз, когда я смотрела назад, никого не обнаруживала. Только пустая аллея. Ни души.

Можно было бы списать все на магию. Но она здесь не работала, верно?

– Надо выспаться, – велела я себе, и припустила до общежития бегом.

* * *

Увы, сон не принес облегчения. Поскольку в него явилась гостья. Очень сердитая гостья.

– Ты не представляешь, сколько сил я потратила, чтобы к тебе пробиться, Сэм!

– Привет, Келли, – пробормотала я, глядя в хмурое лицо подруги.

Мне доводилось видеть ее печальной, когда она жила у нас дома. У нас с ненастоящей бабушкой. Но злой ни разу. Тем более злой на меня.

– Ты о чем думала, а? Когда устроила демарш с походом в лес? – спросила она строго.

– О том, чтобы меня исключили.

Келли негодуя покачала головой.

– Ты сумасшедшая.

– Ты пришла сообщить мне потрясающую новость о моем безумии? – поинтересовалась я раздраженно. – Может, лучше другими новостями поделишься? Настоящими новостями?

Келли помолчала с полминуты. Она явно хотела высказать нечто нелицеприятное, но передумала. Поняла по выражению моего лица, что пряник нынче лучше кнута.

– Настоящие новости, – протянула она после тяжелого вздоха. – Альберта Холланда арестовали. Обвиняют в незаконном перемещении феи в мир людей. У факультета стихийников теперь новый декан. Какая-то женщина-водница. Я прочла об этом в газете. Не помню имени.

– Вот Габриэль, наверное, счастлива, – припечатала я злорадно.

– Вот уж не знаю, – Келли возвела глаза к потолку. – Я вообще-то в Академии темных искусств учусь, а не в Школе фей. Мне неизвестно, что происходит в ее стенах. Могу рассказать лишь то, о чем все и так судачат. Но, да, магический мир стоит на ушах. Альберта многие осуждают. Отправить к людям фею с редчайшим даром! Это надо было додуматься! Хотя... – Келли гневно прищурилась, – сейчас эта самая фея по собственной воле сделала ноги и торчит там, где ей не место.

– Здесь мой дом.

– Ты родилась в магическом мире.

– Но восемнадцать лет прожила среди людей. И мне тут было неплохо. В отличие от Школы фей, где все презирали.

– Теперь все будет иначе. Саманта, ты же умная девушка. Сама все прекрасно понимаешь. Ты больше не изгой, а популярнейшая фея в королевстве.

– Неужели? – настал мой черед закатывать глаза. – А как насчет статуй, в которые я превратила целую толпу? Об этом все забыли?

– Тебя простят. Ты же жертва злого отца. Бедняжка, которая жила с клеймом полукровки. Побочка магии на этом фоне – сущий пустяк.

– Как у тебя все просто! – вскричала я, тряся кулаками и злясь на Келли всерьез.

Она вмиг стала очень серьезной.

– У меня ничего и никогда не было просто, Сэм. Вся моя жизнь – борьба. А тебе больше не нужно бороться. Твой главный враг нейтрализован и проведет в темнице много лет. А еще на твоей стороне очень сильная фея. Она сделает все, чтобы облегчить тебе жизнь.

– Ты о Белинде Холланд?

– Я о твоей матери, Сэм.

– Она мне не...

– Не глупи! – перебила Келли с жаром. – Ты получила подарок небес. Я понимаю, что ваши отношения не сложились. Но все еще можно исправить. Прекращай вести себя как ребенок, и готовься к отправке в магический мир. Это неизбежность, пойми. И от тебя зависит, как пройдет возвращение и воссоединение с матерью.

– Но...

– Все, мне пора. Затягивает назад. – Келли раздраженно всплеснула руками и заговорила быстро-быстро: – Я запомнила тебя, как серьезную и рассудительную девушку. Так будь ею, а не превращайся в обиженную на весь мир Габриэль.

– Я не такая, как...

Фраза осталась неоконченной, потому что договаривать не было смысла. Особенный сон растворился, и я села на постели в спальне, где, кроме меня, обитали еще три девушки. Утро уже наступило, до звонка будильника оставалось пятнадцать минут. Я потянулась и нехотя поднялась с кровати. Хотелось еще немного понежиться под одеялом, но я понимала, что ванная у нас одна на всех, и лучше покончить с водными процедурами, пока остальные дрыхнут.

– Я не Габриэль, – объявила я отражению в зеркале, после того как умылась и почистила зубы. – Вот ни разу не Габриэль.

Даром, что это имя изначально предназначалось мне.

* * *

День выдался отвратительнее предыдущего. На город обрушилась метель. Мощная, хлесткая. Народа в кафе прибавилось, хотя казалось, что накануне мы побили все рекорды. Треклятый снег не желал ложиться ковром, таял на асфальте и земле, превращаясь в грязь и слякоть, и все это «добро» клиенты приносили к нам на подошвах обуви. Как назло, робот-уборщик сломался, и мытье полов тоже легло на официанток. Я то и дело чертыхалась про себя, бесконечно орудуя шваброй. Вот уж, действительно, магия бы тут не помешала. Щелкнула пальцами, и от грязи не осталось следа.

– Интересно, сова не замерзнет? – поинтересовался кто-то. – Сидит на дереве мокрая от снега.

Я едва зубами не заскрежетала. Вот упертая птичка эта Кармина. Хорошо еще, ключ под ноги не кидает. А то не успею оглянуться, как засосет в открывшийся портал.

И все же бездействие совы напрягало. Она будто чего-то ждала. Но чего?

Я не была уверена, что хочу знать ответ.

...Когда очередной долгий день закончился, я снова пошла домой пешком. Хотя метель усилилась, а слякоть под ногами превратилась в лед. Ноги без конца разъезжались, и я в любой момент могла растянуться во весь рост.

Едва вошла в парк, за спиной опять почудились шаги. Я обернулась, но, как и раньше, никого не обнаружила. Воображение разыгралось? Или там все же кто-то есть? Да, у нас тут отсутствует магическое поле. Но коробочка, что Дэрил презентовал мне на день рождения, очень даже работала. Чуть всю магию из меня не высосала.

Я остановилась и сжала кулаки.

– Кто здесь? – спросила, постаравшись, чтобы голос не дрогнул. – Покажитесь. Я знаю, что вы идете за мной.

Со стороны я, наверное, могла бы показаться безумной. Разговариваю с пустотой. Но вокруг не было ни души. Кроме меня и... невидимки.

– Ну же! Я жду!

И снова тишина.

Я хотела было развернуться и зашагать дальше, как вдруг раздался щелчок пальцев и из ниоткуда появилась... Белинда Холланд в черном пальто почти до земли и сером шарфе, завязанном модным узлом.

– Здравствуй, Саманта. Надеюсь, ты достаточно успокоилась, чтобы, наконец, поговорить.

Я невольно попятилась. Потому что была совершенно не готова к встрече.

А еще мелькнула мысль, что она не первый раз следит за мной. Просто раньше не показывалась. И эта самая мысль резанула ножом.

Однако я сдержала эмоции. Вспомнилось, как Келли сравнила меня с капризной сестрой.

– Как вы это сделали? – спросила я хмуро. – В этом мире не магическое поле.

– Верно, не магическое, – подтвердила Белинда, всматриваясь в мое лицо и ища признаки надвигающейся бури. – Но магия времени живет по своим законам. Она работает везде.

– Вы были невидимы.

– Не совсем. Я просто... хм... отставала от тебя на секунду. Поэтому ты не могла меня видеть. Но сумела услышать. Потому что ты сама маг времени.

– Я не...

Слова закончились. Я нарочно заговорила на отвлеченную тему. Точнее, на тему, не касающуюся нашего родства. Но вот Белинда напомнила о родовой магии, и я замолчала.

– Знаю, тебе сейчас тяжело, – проговорила она мягко. – На тебя обрушился мир. Иначе не скажешь. И я бы дала тебе еще время побыть наедине с собой подальше от Школы фей, но боюсь тянуть нельзя. Тебе пора назад.

Язык развязался вмиг. Душу заполнил гнев.

– О! Так теперь мне можно учиться в вашей хваленой Школе! А меня вы спросили?! Поинтересовались, хочу ли я там находиться?!

Белинда выставила руку вперед, призывая меня успокоиться.

– Спрашивать нет смысла. Все и так ясно. Ты дала понять свою позицию, когда показательно отправилась в лес. И потом, когда... когда...

Белинда запнулась, но я поняла, что именно она имела в виду. Мои слова, брошенные ей в лицо перед тем, как открылся портал.

– Но боюсь, твое присутствие в Школе фей необходимо и... – она снова сделала паузу, когда я сердито фыркнула. – Просто позволь закончить, хорошо? Я отлично понимаю, что ты не желаешь меня видеть, Саманта. Мне жаль, что так сложилось. Но я сама виновата. Я обидела тебя дурным отношением, когда Кармина добилась твоего поступления. Этого не перечеркнуть. По крайней мере, не за один день. И не за три недели. Но ты должна вернуться. Твоя магия, которая превратила студентов в статуи, имела последствия. Проявился крайне неприятный побочный эффект. Исправить это способна ты одна.

– К-к-как? – переспросила я и нервно облизнула сухие губы.

Проклятье! Неужели, я причинила еще больший вред, чем считала?!

Белинда развела руками.

– Это я смогу объяснить, когда ты подчинишь дар времени. Не на пальцах, а с помощью формул. По-другому не получится.

В душу закрались сомнения.

– Вы лжете. Насчет побочного эффекта. Это отличный предлог меня заманить.

Она горько усмехнулась, а на лице отразилась колоссальная усталость.

– Саманта, я прямо сейчас могу раскрыть портал, который перенесет тебя в Школу фей. Но я не хочу так поступать и осложнять наши отношения. И поверь, я отлично понимаю, что любая ложь, любые несогласованные с тобой действия будут работать против меня. Я говорю правду. Побочный эффект реален. Я расколдовала всех, кто попал под действие твоих неконтролируемых чар. И поначалу казалось, что все наладилось, что студенты в порядке. Но это, увы, не так. Все они время от времени замирают. На несколько секунд или минут. А иногда начинают двигаться чуть медленнее, чем все вокруг. Это, конечно, не смертельно. Но согласись, так продолжаться не должно. Я исправить это не могу. Тут нужны чары мага времени, который побочный эффект вызвал.

Я застонала. Вот засада.

Если все правда, в Школе десятки студентов с побочкой.

И виновата я.

– Им нужна твоя помощь, Саманта.

Белинда посмотрела проникновенно. Такой взгляд я видела у нее однажды. В день знакомства. Так она смотрела на своих учениц-неудачниц. На Алию, Эшли и остальных, кто посещал особенные занятия.

– И не только им, – продолжила она. – Я слышала, что ты сказала перед тем, как шагнуть в портал. Поняла, к кому ты обращалась. Ему тоже нужна помощь. Ты это знаешь.

– Нужна, – согласилась я мрачно. – Даже представлять не хочу, как Джереми на меня зол. Он не ждал, что Габриэль ему поможет. Хоть когда-нибудь. А тут я. И я... я сбежала, оставив его ни с чем.

Белинда судорожно вздохнула и задала важный для себя вопрос:

– Давно ты его видишь?

– С первого дня. Я сначала не знала, в чем дело. Думала, он использует некую магию, чтобы окружающие нас феи его не замечали. Чтобы видела я одна. В первую встречу он повел себя не очень красиво и не понравился мне категорически. Но потом... От него была польза. А еще Джереми помогал мне с практикой. Тренировал в водной магии. Пытался. У меня ничего не получалось. Совершенно. Даже пассы из книжки для детей.

– Это естественно, – проговорила Белинда, и мне показалось, что в ее глазах блеснули слезы. – Стихии – твой второй дар. Пока не приручишь магию времени, он работать не будет. Таков закон магии.

– Джереми объяснил мне это. Когда... когда выяснилось, какие у меня способности.

– А он рассказывал, что с ним случилось? И почему?

– Только то, что он устроил злой розыгрыш и получил ответную реакцию. Такую, которая вышла из-под контроля и привела к необратимому эффекту.

– Все так, – Белинда закивала, стараясь не показать горечи. – Я надеялась, что Джереми все еще в Школе фей. Что он не погиб из-за меня. Но не была уверена. Изю всех сил тренировала Габриэль, но она не проявляла способностей. Я боялась, что они ей не передались и достанутся следующему поколению. Ведь Габриэль подчинила магию стихий. А дар времени... На распределении артефакт его не увидел. И это было ненормально. В нашей семье способности проявлялись в каждом поколении. Всегда. И я... я...

Она замолчала, не в силах продолжать дальше.

Не смогла продолжить, потому что теперь все встало на свои места. Отсутствие способностей так называемой дочери. Мое имя, неожиданно всплывшее в списке кандидатов. Упорство Кармины, притащившей меня в Школу фей и отказавшейся считать Габриэль хозяйкой. Та ведь не состояла в родстве с ректором. В отличие от меня. Но разве Белинда могла понять истинную причину раньше? Какой женщине придет в голову, что муж подменил общего ребенка на внебрачного, пока она лежала в забытьи после родов?

Сейчас мне было ее жаль. По-настоящему жаль. Никто такого не заслуживает.

И все же я понимала, что не смогу с ней сблизиться. Не выйдет.

Между нами пропасть. Или стена. И я не хотела ее разрушать. За этой самой стеной мне было комфортнее.

– Допустим, я вернусь в Школу фей, – проговорила я деловым тоном. – Что меня там ждет? Я не контролирую дар. Могу превратить в статуи еще полсотни студентов, и у них тоже проявится побочный эффект. Ситуация только усложнится.

Белинда печально улыбнулась.

– Все так. Риск существует. И нам необходимо принять меры, – она тяжело вздохнула и глянула виновато. – Не стану лгать, Саманта. Тебе придется посидеть под замком. В помещении с блокировкой магии, чтобы защитить остальных обитателей Школы фей. Мне это не нравится, поверь, но...

– Вариантов нет, – перебила я. – Нельзя рисковать другими. Я все понимаю. И это для меня не неожиданность. Я хочу знать, сколько потребуется учиться, чтобы избавить студентов от побочки и помочь Джереми? И что будет потом? Я смогу вернуться домой?

По лицу Белинды прошла тень. Она бы предпочла избежать такого развития событий.

– Ты хочешь жить здесь? – спросила она хрипло.

– Почему нет? Мир как мир. Технологически он более развит, чем ваш.

– Да, но ты фея, а здесь не магическое поле.

– Вы сами сказали, что магия времени работает везде. А стихии... Плевать. Мне они без надобности.

– Но...

– Вы не ответили на вопрос. Я смогу вернуться домой, когда завершу дела?

Белинда смотрела горько.

– Да, сможешь, – призналась после паузы. – Ты родилась в магическом мире, но с первого дня жила здесь. И пусть тебя переместили без разрешения, по закону ты житель этого мира и имеешь право сама выбирать, где поселиться.

– Хорошо, – я удовлетворенно кивнула.

Мне не улыбалось оказаться пленницей. Там ведь все стоят на ушах. Редчайший дар и все такое. Вдруг меня не захотят отпускать, чтобы не разбрасываться такой редкостью. Келли, конечно, нашла

дорогу домой из нашего мира. Значит, и я способна отыскать путь сюда. Но ведь при желании легко обнаружат и снова переместят.

– А второй вопрос, на который я не получила ответ? Сколько времени понадобится?

Белинда выразительно приподняла брови.

– Думаю, через месяц твоя магия перестанет быть опасной для окружающих, и ты сможешь покинуть отдельное помещение, жить в блоке с другими студентами. Через сколько ты сможешь ликвидировать побочку и вернуть Джереми, зависит от тебя. Сложность в том, что тебе придется сдать сессию, чтобы остаться в Школе фей и продолжать обучение. Экзамены будут включать не только магию времени.

– Но и травоведение? – спросила я хмуро.

Какая прелесть! Раздел магии, в котором я тоже не преуспела, несмотря на все усилия Келли, являющейся в особых снах.

– Нет, не травоведение. Речь о стихийной магии.

– Но...

– Ты прошла распределение, Саманта. Теперь ты студентка факультета четырех стихий. Факультета времени же у нас нет. Как покинешь отдельное помещение, переселишься в новый сектор. С прежним придется попрощаться.

– И жить по соседству с Габриэль, – не удержалась я, хотя пообещала себе не упоминать сестричку в этом и без того непростом разговоре.

А самой вспомнилась Эшли. Метаморф Эшли, секрет которой знала только я. Мы не дружили, но в последнее время чуть сблизились. Стало быть, теперь нам уже не доведется жить в одной спальне. Странно, но я испытала сожаление. Видно, успела привязаться к необычной соседке.

– В одной комнате с Габриэль вас точно не поселят, – заверила Белинда мрачно, и я поняла, что она тоже не хочет говорить о ней. Не хочет говорить о ней со мной.

И все же я спросила:

– Как она?

– Так себе. – Брови нашей общей матери сошлись на переносице. – Тоскует по отцу, переживает, что оказалась не чистокровной феей. Пришлось даже надеть ей на руки блокирующие

магию браслеты, чтоб не натворила дел. Снимаем их лишь на занятиях. Габриэль нужно время.

Я догадалась, что Белинда сказала далеко не все. Их отношения стали еще хуже. И виновата в этом Габриэль. Впрочем, как всегда.

– И когда мне нужно вернуться? – я снова сменила тему.

– Чем быстрее, тем лучше. Сессия не за горами. В твоих интересах успеть подготовиться. Если провалишься, мне придется тебя исключить и отправить домой. А он здесь. Таков закон, я буду бессильна. И тогда...

– Студенты будут замедляться до конца дней, а Джереми останется в безвременье, – проворчала я.

Вот замечательная перспектива. Меня посадят под замок, придется изо дня в день проводить время с Белиндой, а если окажусь бездарной студенткой, то чувство вины будет терзать до глубокой старости. Или меньше. В зависимости от того, насколько долгая мне отведена жизнь.

– Перемещаться прямо сейчас? Или дадите хотя бы сутки? С мыслями собраться и все такое. Я не сбегу. Честно. И даже если сбегу, все равно найдете. Кармина следит за каждым шагом.

– О! Я не отправляла сову, – заверила Белинда почти весело. С ее души свалился камень, едва я дала согласие вернуться в магический мир. – Кармина действует по собственной инициативе.

– Не в первый раз, – усмехнулась я.

Ключ от Школы фей деятельная птичка тоже сама принесла. Никто не заставлял.

– Жду тебя завтра. На этом месте в это же время, – проговорила Белинда, поправляя шарфик, и встряхнула волосы. Снежинки, что успели на них осесть, посыпались вниз, переливаясь в свете фонаря, как звездочки.

– Хорошо, – кивнула я.

И зашагала в сторону общежития, не попрощавшись. На душе было беспокойно. С одной стороны, я понимала, почему мне нужно находиться в Школе фей. С другой, совершенно не чувствовала себя готовой к возвращению.

Глава 16. Новая я

– Да чтоб вас всех! – возмутилась я и захлопнула учебник под названием «Магия времени: технические аспекты». Меня от него тошнило. В буквальном смысле.

Я никогда не считала себя технарем, а в нем были сплошные формулы. И не только состоящие из обычных цифр. Помимо них формулы включали непонятные символы. Белинда советовала не заикливаться на них. Просто для начала запомнить зрительно пару-тройку формул. Мол, это все, что требуется от мага. Не нужно вникать в каждую закорючку, важно видеть картину целиком. Тогда магия начнет работать. Точнее, я начну ее применять по назначению.

Вообще у магии времени было два варианта использования: формулы и пассы. Первый считался более предпочтительным, поскольку так маг действовал быстрее. Пассы же его замедляли. Сама Белинда пользовалась именно формулами. Но рассказывала, что в процессе обучения долго не могла сосредоточиться на них и невольно начала щелкать пальцами, настраивая себя на нужный лад. Это вошло в привычку. Поэтому щелчки продолжались по сей день. Как сопутствующий атрибут.

Я же столкнулась с иной проблемой. Не то что сосредоточиться на формулах не могла, я их просто не запоминала. Учила, повторяла, но при попытке написать на листе бумаги получалось совершенно не то, что значилось в книге. И как прикажете представлять зрительно, если формула с кучей ошибок? Поэтому я отдавала предпочтение пассам. Благо был какой-никакой опыт на уроках с Джереми. Я их тогда складывала правильно. Стихийная магия не работала не по моей вине.

Кстати, о стихийной магии. Раз сессию предстояло сдавать и по ней, Белинда назначила мне педагога – новоявленного декана факультета Инессу Райес, фею лет тридцати с красными волосами. Она преподавала на факультете именно водную магию. И кстати, мы с ней уже встречались. Именно леди Райес дежурила в ночь моего прибытия в Школу фей. Ей пришлось сопровождать меня до сектора травников.

Мои дни были расписаны с утра до вечера. Даром, что я сидела взаперти третью неделю. До обеда занималась теорией. Самостоятельно. Читала ученики по обоим разделам магии, которые определил у меня артефакт. Знакомилась с основами, учила пассы. Во второй половине дня ждала практика с леди Райес. Правда, педагог оставалась за стеклянной стеной. На случай, если неконтролируемый дар времени выплеснется. После ужина появлялась Белинда, закончившая занятия с другими учениками, и заставляла меня практиковаться до посинения. Она за стеклянной стеной не пряталась. Один маг времени, априори, не был способен причинить вред другому.

Увы, результат оставался слабым. Мне несколько раз удавалось остановить под потолком иллюзорных птичек, однако ни я, ни Белинда не понимали, как это случилось, потому что в те разы я путала пассы.

– Такое ощущение, что магия вырывается сама по себе. Независимо от пассов и формул, – проговорила она после одной из тренировок. – Еще бы понять, как это использовать.

Я лишь пожала плечами. Раз ей это неизвестно, мне и подавно.

На занятиях с леди Райес результата ждать тем более не приходилось. Я знала, что пока не подчиню дар времени, вода слушаться не будет. Но наставницу этот факт не останавливал. Она считала, я должна научиться всему заранее, пусть даже магия спит.

– Когда она проснется, ты будешь все уметь. Сложишь любой пасс с закрытыми глазами, – повторяла водница из урока в урок.

Я с ней соглашалась, постольку в словах был резон.

В целом, в заточении мне жилось неплохо. В мое распоряжение предоставили несколько помещений: спальню с прилегающей к ней ванной комнатой, столовую и зал для тренировок. Еду привозили трижды в день. Всегда больше, чем я могла съесть. Обязательно с десертами и фруктами. В столовую въезжала нагруженная тележка, которой управляли снаружи с помощью магии, чтобы избежать контактов с опасной мной. Я не возражала. Несколько десятков превращенных в статуи студентов подтверждали, что от меня пока лучше держаться подальше.

Единственное, чего мне по-настоящему не хватало, так это общения. Да, я и раньше, живя в Школе фей, мало с кем говорила. Но говорила же. Хотя бы с Эшли. Или с Джереми. Но бывшая соседка, как и все остальные, не имела права ко мне войти. Даже если б захотела

навестить. С обеими наставницами мы общались только о магии. А Джереми... Он не объявлялся. Я спрашивала Белинду, может ли ему помешать магия блокировки. Она долго мялась, но призналась, что вряд ли. Значит, экс-педагог и несостоявшийся кавалер попросту злился и не желал меня видеть.

С другой стороны, на его месте я бы тоже злилась...

...Джереми объявился на двадцатый день после моего возвращения в Школу фей. Просто материализовался посреди моей спальни. Я сидела на кровати с учебником. Заметила краем глаза движение и... обнаружила его стоящим, сложив руки на груди.

– Надеюсь, ты достаточно стараешься и не напортачишь, как твоя мать, – проговорил он с издевкой.

Я подавила желание ответить что-нибудь этакое.

– Злись, если хочешь, а я...

– Разрешаешь? – перебил он насмешливо. – Злиться?

Чувство вины перед ним вмиг исчезло. Вспомнилось, как он меня бесил первое время.

– Да, я сбежала. Да, поступила эгоистично, – отчеканила я, глядя ему прямо в глаза. – А ты у нас, можно подумать, белый и пушистый. Я не забыла «общение» в ванной. Твой свинский поступок! Так что нечего тут изображать оскорбленную невинность. Тебе не идет. Совершенно!

– Между прочим, я извинился за тот случай, – напомнил Джереми.

– А кто сказал, что я приняла твои извинения?

Он усмехнулся и бросил:

– И кто тут что-то изображает? Второй раз я тебя целоваться со мной не заставлял. Ты была не против. Абсолютно.

Ух! У меня чуть дым из ушей не повалил. Не заставлял? Да неужели?! Полез-то без предупреждения. А то, что я не отстранилась, так это от растерянности. Пусть не обольщается.

– Да я... Я! Ох...

Джереми влетел в стену подхваченный порывом мощного ветра. Нехило так влетел. С неприятным стуком.

– Ну, знаешь, – протянул парень после того, как поднялся и потер плечо. – А вы с Белиндой похожи больше, чем может показаться. Обе не можете сладить с магией.

Я закрыла лицо руками от стыда.

Опять чертовы эмоции спровоцировали дар! Тот, что не желал подчиняться, когда требовалось, зато теперь проявился не к месту.

– Я не хотела, – проговорила я, когда вновь решилась взглянуть на хмурого Джереми.

– О! Это очевидно.

– Не ерничай, – вмиг проснулась моя язвительность. – Иначе рискуешь утонуть. Вдруг еще и вода выплеснется. В прямом и переносном смысле. Или же мы оба утонем. И тогда будет неважно, кто по собственной воле целовался, а кто нет.

Джереми готовился сказать еще пару гадостей, но после моих слов не удержался и прыснул со смеху. Аж глаза заслезились. Я тоже улыбнулась. Кажется, основная буря прошла. Не зря говорят, что юмор – не худшее на свете лекарство.

– Я сожалею, что сбежала. Правда. Просто мне требовалось время. И одиночество.

– Немало времени, – вновь подколот Джереми, а я посмотрела с укором.

– Ты не пытался ставить себя на мое место? – спросила с напором. – У меня весь мир рухнул. Вся моя жизнь оказалась ложью, а единственная родственница обманщицей.

По лицу Джереми я видела, что он смягчается. Значит, пытался. Искал мне оправдания, пробовал понять. Я ведь тоже ставила. Что кривить душой? Я ставила себя на его место. Столько лет провести безвременье! Можно свихнуться. Или как минимум озлобиться, возненавидеть весь свет. А Джереми... Хоть иногда он и вел себя эгоистично и огрызался, в целом-то был не так плох. Не хуже многих парней. И уж точно лучше сестричкиного прихвостня Дэрила. А того точно не отправляли в магическое заточение на десятилетия.

– Ладно, я не злюсь, – проговорил Джереми, устроившись в кресле в углу. – То есть злюсь, но стараюсь это побороть. Ты мне нравишься. Несмотря на побег и родство с Белиндой. Я покривил душой. Ты совсем на нее непохожа.

Я горько усмехнулась.

– А на кого похожа? На отца?

– На себя. Ты – это ты, а не Альберт или Белинда. Ты... Тьфу! Вот стоит вспомнить!

Дверь скрипнула, и порог перешагнула только что упомянутая фея. Она же ректор нашего учебного заведения.

– Все в порядке? – спросила Белинда, заметив, что я смущенно отвела взгляд.

– Да.

– Готова к тренировке?

Я снова ответила утвердительно и встала с кровати. Перед тем как покинуть спальню, невольно бросила взгляд на закатывающего глаза парня, что не осталось незамеченным Белиндой.

– Тебя навещал Джереми? – спросила она через полчаса, будто между делом, когда я раз пятьдесят тщетно попыталась повлиять на время разными пассами.

– Навещал. В первый раз после возвращения, – призналась я нехотя.

Говорить о нем с Белиндой казалось неуместным. И вообще говорить с ней о чем-то кроме занятий. Она понимала, что я не хочу сблизаться, и обычно держала дистанцию. Она – педагог, я – ученица. Не более. Но сегодня нарушила собственное правило. Джереми своим появлением поспособствовал.

– Злится?

– Злился. Но остывает. Я не виню Джереми за гнев. Ему пришлось несладко в жизни и... Ох... Простите. Я не хотела.

До меня слишком поздно дошло, что передо мной виновница бед парня, и лучше не упоминать его тяжкую долю.

Однако Белинда отреагировала спокойно.

– Не переживай. Я понимаю, что он меня никогда не простит. Но я этого и не заслуживаю. Нужно было держать себя в руках. Я ведь нарочно отправила его в безвременье. Хотела, чтоб провел там пару-тройку дней. В наказание. Не учла, что напортачу и не смогу его оттуда вытащить. До сих пор не знаю, что пошло не так с магией. Эмоции исказили ее непостижимым образом. Обратного пути не было.

– Что вам сделал Джереми? Я помню, речь о розыгрыше. Но в чем он заключался?

Сама не знаю, зачем я это спросила. Хотела же избежать лишних разговоров с Белиндой, чтобы та не питала надежд, что наши отношения изменятся. Но стало любопытно, что такого мой

несостоявшийся кавалер выкинул, раз довел девушку до искажения магии.

– Это был не совсем розыгрыш. Просто пакость. И отнюдь не мелкая, – Белинда осуждающе покачала головой. Поступок Джереми она по сей день считала дурным. – У меня намечалось свидание. На балу. С первым красавчиком Школы. Нет-нет, это был не Альберт. Другой юноша, с которым все закончилось, едва начавшись. Мы договорились встретиться в холле. Когда я пришла, там собралась толпа. Многие ждали свои пары. Мой кавалер пошел мне навстречу с предвкушающей улыбкой, и в этот самый миг... В этот самый миг сверху на меня полилась болотная жижа. Целые потоки. «Подарок» от нахального мальчишки-водника. Позор века.

Я застонала, прекрасно понимая, почему юная Белинда разозлилась. Опозорить девушку на глазах у кавалера и всей Школы фей в придачу! Да любая представительница прекрасного пола придушила бы обидчика голыми руками!

– Мне жаль, – пробормотала я. – Это точно не розыгрыш. Это низкий поступок.

Белинда пожала плечами.

– В юности мы нередко бываем злыми. Я в то время сама была другой. Отнюдь не белой и пушистой. И наказать Джереми хотела жестко. Увы, эта жесткость превзошла ожидания, – она тяжело вздохнула, невольным движением поправила волосы и улыбнулась, преображаясь на глазах. – Давай оставим прошлое. У нас много работы.

– И то верно, – согласилась я, разминая пальцы и готовясь складывать новые пассы.

Тренировку мы закончили поздно вечером, когда я падала с ног от усталости, а результата почти не добились. Именно почти. Под конец случилось странное. Я разозлилась и топнула в сердцах. И чертовы иллюзорные птички, которые беспечно кружились под потолком, замерли без всяких пассов.

– Какая прелесть, – Белинда закатила глаза. – И что прикажешь с этим делать?

Нет, она не меня спрашивала. Просто недоумевала.

– А знаешь что? – протянула после того, как задумчиво потерла лоб. – Есть у меня одна идея. Попробуем завтра кое-что новое. А

пока выспись. Мне понадобится вся твоя сосредоточенность.

Я кивнула. Разговаривать не тянуло. Хотелось одного: добраться до постели и лечь спать. Я не сомневалась, что провалюсь в сон, едва голова коснется подушки.

Так и случилось. Однако сновидение оказалось не совсем обычным.

– Я рада, что ты вернулась в магический мир.

Мне весело подмигнула Келли Корнуэлл.

– А я нет. Торчу взаперти, а толку никакого.

– Зато проводишь время с матерью. Налаживаешь отношения.

– Она мне не... – я осеклась и глянула грозно. – Не хочу это обсуждать. И вообще, все-то ты знаешь.

– Я же говорила, ты теперь популярная личность. Все ждут, когда приручишь дар времени и избавишь студентов от побочного эффекта. Так что, да, все в курсе, где ты, с кем и чем занята. Кстати, – Келли заговорщицки прищурилась, – я, наконец, пробилась к Миранде Эванс. Точнее, твоя новоиспеченная тетка сама меня впустила. Она хочет с тобой познакомиться. Могу свести вас во сне. Не сегодня, конечно. Тут нужна подготовка. Но через недельку запросто.

Я задумалась. И засомневалась, если честно. Раньше меня интересовала Миранда в качестве союзника против Белинды. Но теперь противостояние с ректором закончилось, и я не была уверена, что стоит встречаться с опальной сестрой. Вдруг та хочет сделать меня орудием. А мне это совершенно ни к чему.

– Ну, что думаешь? – Келли наклонила голову набок. – Устроить встречу?

– Я не... Ох!

Грохнуло так, что я едва не оглохла. Меня подкинуло и бросило на пол плашмя. На живот!

– Да чтоб вас всех!

Я открыла глаза в спальне и поморщилась. Боль оказалась вовсе не фантомной. Она ослабевала с каждой секундой и все же оставалась чертовски реальной.

– Саманта! Саманта, ты в порядке?

Надо мной склонилась белая как снег Белинда в накиннутой поверх домашнего платья шали. А за ее спиной стояла незнакомая женщина с бигуди на седых волосах.

– Это точно проникновение, леди-ректор! Проникновение тени! – запричитала она. – У нас все артефакты будто с ума сошли.

Белинда села на постель рядом со мной.

– Что тебе снилось? Кошмар? В нем кто-то пытался причинить тебе вред?

– Н-н-нет... – я переводила изумленный взгляд с одной на другую. – Моя подруга приходила. Она умеет создавать теневые сны. Она часто меня навещает. Даже в человеческий мир сумела пробиться. В смысле во сне и...

Я замолчала, сообразив вдруг, что зря все это говорю. Келли ведь рассказывала, что теням здесь не рады и всячески отгораживаются в реальности. Да и в снах тоже. Просто Келли наполовину фея и находит лазейки. А я... я разболталась.

– Подруга? – переспросила Белинда, широко раскрыв глаза. – Приходила раньше? – она сердито покосилась на даму с бигуди. – Неужели? И артефакты сработали только сегодня?

Та нервно кашлянула и сделала пару шагов назад, понимая, что мало не покажется.

– Ладно, леди Кейтлин, с вами и другими педагогами факультета снов мы потом разберемся, – проговорила Белинда. – Саманта, расскажешь, что это за подруга, откуда она взялась и зачем является?

– Нет, – я сложила руки на груди.

Я пришла в себя и не собиралась сдавать Келли. Хотя прекрасно понимала, что Белинде под силу и без меня установить личность тени. Проживание Келли у нас в прошлом году не тайна за семью печатями. Оставалось только надеяться, что она не нарушила закон, проникая ко мне, и не окажется за это в заключении.

– Леди Кейтлин, возвращайтесь к себе. Скажите остальным педагогам, что все в порядке. А утром проведите проверку артефактов. Сегодня, вероятно, нарушительницу помогла обнаружить магия блокировки, установленная в этих помещениях. Но остается вопрос, почему она свободно проникала прежде.

Мое сердце билось сильнее с каждым ее словом. Переполошились, будто их целая армия атаковала. А ведь Келли не сделала ничего дурного!

– Саманта, нам нужно серьезно поговорить, – обратилась Белинда ко мне, едва дама с бигуди покинула спальню. – Какой бы ни была твоя

так называемая подруга, тени обычно опасные личности и...

– А феи все зайки! – возмутилась я. – Если б мне постоянно не напоминали, что я в Школе фей, точно бы решила, что учусь в Академии темных искусств.

– Саманта...

– Только попробуйте причинить вред моей подруге, – процедила я сквозь зубы. – И я... я...

– Откажешься снять побочный эффект? – спросила Белинда, хмурясь.

– Нет. Я сделаю все, что обещала. При условии, что приручу треклятый дар. Но вы – лично вы – точно не сможете рассчитывать на мою благосклонность хоть когда-нибудь.

Белинда прекрасно поняла, что я имею в виду.

– Ставишь ультиматум?

– Почему нет? Габриэль этим всю жизнь занималась. Или это только ей можно?

Белинда всплеснула руками.

– Дело не в Габриэль. И не в... – Она покачала головой. – Дело в тени. У нее могут быть какие угодно намерения.

– Уж точно не дурные! Она единственная помогала мне, когда все остальные игнорировали, третировали или пытались выставить вон.

Это был еще один выпад в адрес Белинды. Ведь именно она жаждала выгнать меня после первой сессии и не раз это повторяла.

– Хорошо, – проговорила она, пытаясь свести разгорающуюся ссору на нет. – Я обещаю, что твоя... знакомая не пострадает. Но при условии, что ты назовешь ее имя. Только мне. Я сохраню его в секрете.

Мне хотелось ей верить. Очень хотелось. Но я не привыкла это делать.

– Саманта, это единственный шанс для тени выйти сухой из воды. – Белинда смотрела на меня выразительно. – Она не имела права проникать сюда. Пусть даже во сне. Но ради тебя я готова закрыть на это глаза и сохранить происшествие в секрете. Педагоги факультета снов тоже не посмеют открыть рты, если я прикажу. Просто назови имя. Очень прошу, дай нам всем шанс не усугублять ситуацию и...

– Калиста Корнуэлл! – выпалила я под безумный стук сердца, готового от страха вырваться из груди, как птица из клетки.

Белинда застыла и несколько секунд растерянно смотрела на меня, а потом пробормотала с облегчением:

– Полукровка. Что ж, теперь понятно, как она нашла лазейку. Кровь феи помогла.

– Вы обещали, что не сдадите ее, п-п-помните? – Меня начало колотить от волнения за подругу, аж голос задрожал. – Келли не т-т-такая, как другие тени. Она никому не причиняет вреда. Мы познакомились в прошлом году, когда ее сослали в человеческий мир. Я помогала ей там, она мне здесь. Келли пыталась тренировать меня в магии травников. Она ведь цветочная фея, а это близкие разделы. А еще прислала мне защитный амулет.

Я извлекла подарок из-под ночной рубашки. Белинда взяла его большим и указательным пальцами и улыбнулась.

– Мощная вещица. Действительно способная защитить.

– Келли – не враг. Не причиняйте ей вред.

– Я обещала этого не делать, если назовешь имя, и сдержу слово. – Рука дернулась, будто Белинда хотела коснуться моих волос, поправить прядку или убрать за ухо. – Но, боюсь, нам придется усилить защитные меры в замке. Подруга или нет, неважно. Правила одинаковы для всех. Тени не должны проникать на нашу территорию, какими бы ни были причины. Никаких исключений, Саманта. Мне жаль.

Я смиренно кивнула, потому что чувствовала, что она, правда, сожалеет. Узнав, что тень – Келли Корнуэлл, Белинда смягчилась. Но я в любом случае согласилась бы не видеться больше с подругой. Лишь бы ее не наказали.

– А теперь ложись спать. Завтра у нас напряженный тренировочный день. Точнее, уже сегодня, – она указала глазами на настенные часы, маленькая стрелка которых добралась до тройки, а большая до двенадцати. – Отдыхай и набирайся сил.

Я помедлила несколько секунд, но подчинилась. Наверное, следовало рассказать о желании Миранды пообщаться со мной. Но я не рискнула упоминать, что прощенная Келли пыталась связаться с опальной сестрой Белинды. Как бы та не передумала и не забыла об обещании не вредить моей подруге. Сначала надо аккуратно выяснить, что произошло между двумя сестрами.

С этой мыслью я уснула и спокойно проспала до утра, не видя снов.

* * *

– Цвета? Серьезно? Разве это... хм... не примитивно? Ведь магия времени считается уделом избранных.

Белинду развеселило мое замечание. На губах заиграла широкая улыбка.

– Считается, – подтвердила она. – Но я тут кое-что вспомнила. У сестры моей прапрабабки Клары были проблемы с контролем родовой магии. Нет, она не была слабой. Наоборот, слыла одной из сильнейших магинь времени за всю историю нашего рода. Однако пассы и формулы в ее случае не работали. Совершенно. Она долго мучилась, но потом придумала свой способ управления временем. Создала что-то вроде азбуки, где каждый цвет соответствовал определенной паре: формуле и пассу. Наша с тобой родственница представляла цвет, когда творила магию. И все работало. Я подумала, вдруг и в твоём случае выйдет толк.

Белинда положила передо мной старые альбомы с потемневшими страницами. Ту самую «азбуку» Клары.

– Смотри. Например, коричневый цвет. – Белинда ткнула пальцем в темные разводы краски на альбомной странице. – А рядом формула и пасс, останавливающие время на минуту. Желтый цвет Клара представляла, когда желала, чтобы застыл кто-то один, а оранжевый, чтобы это приключилось с несколькими феями. Красный останавливал время на неопределенный срок, а синий возвращал ему привычный бег. Ну что? – она глянула заговорщицки. – Попробуем?

Я пожала плечами.

– Почему нет? Я ничего не теряю. Лишь докажу, что цвета в моем случае тоже не помощники.

Белинда погрозила пальцем.

– Не настраивай себя на неудачу, девочка. Давай попробуем красный. Он яркий, его нетрудно представить. Сосредоточься на нем, когда я выпущу иллюзорных птиц.

– Хорошо, – проворчала я, не ожидая от затеи Белинды результата.

Я неделями старалась изо всех сил, а тут, видите ли, цвета!

Однако...

Птички взметнулись к потолку.

– Действуй! – крикнула Белинда.

А я... Я даже не взглянула на них. Просто представила красный цвет. Пятно краски на холсте. Будто кто-то взял и плеснул из ведерка.

– Ого! – воскликнула Белинда, и я ахнула, не поверив глазам.

Птицы послушно застыли под потолком. Подчинились красному цвету. Без формул, без идеально сложенных пазов.

– Помнишь, какой цвет возвращает времени бег?

– Да.

Я закрыла глаза, представляя холст с синей краской, и услышала шелест крыльев. Птички ожили и вновь закружили по залу, не заметив остановки.

– Видно, в нашей семье суждено раз в несколько поколений рождаться особенным феям времени, – подытожила Белинда. Ее лицо светилось от радости.

А с моих плеч будто груда камней упала. Значит, я смогу подчинить треклятый дар! Смогу убрать побочный эффект, который вызвала у студентов, и помочь Джереми!

– Бери альбом и садись за изучение цветов и оттенков, – велела Белинда. – Их там десятки. Нам предстоит много работы.

Глава 17. Факультет стихий

– В общем, тут все, как везде: общие помещения, блок девушек, блок парней.

Моя новая соседка Эдит (она из девчонок, обменявшая у меня мультяшную футболку на часть формы Школы фей) проводила экскурсию по сектору факультета четырех стихий. Она вела себя так, будто мы с ней старые подруги, и изо всех сил старалась быть полезной. Хотя чему удивляться? Я теперь мало что чистокровная фея, так еще маг времени, а, главное, дочь ректора. Даром, что я сама не считала Белинду матерью. Остальные-то считали. Не только Эдит. Но и все вокруг. Глазели на меня с любопытством, а стоило встретиться с кем-то взглядом, сразу приветливо улыбались. Мол, обращайся, что бы ни понадобилось, всегда поможем и подскажем.

– Да, тут так же, как везде, – пробормотала я в ответ на слова Эдит.

Но это была неправда. Сектор травников, где я раньше жила, выглядел гораздо скромнее. И беднее. Мебель старенькая, стены давно жаждали ремонта. Но на факультете стихийников до недавнего времени заправлял Альберт Холланд. Разумеется, ему все и всегда доставалось в первых рядах. Еще бы Белинда обделяла муженька. С его-то характером!

– Выстави руку ладонью вверх, – попросила Эдит деловито, когда мы вернулись в спальню, попросторнее, чем та, что мы делили с Эшли.

– За-зачем? – спросила я с подозрением.

– Проведем важные манипуляции. – Новая соседка поправила черные как смоль волосы и достала из шкафа флакончик со светло-серой субстанцией. – Не бойся. Это для защиты нашей спальни. От нежелательных визитеров. Габриэль, в частности. Не хочу оказаться в эпицентре ваших семейных разборок. Прости, Саманта, но у твоей сестры давно и основательно не все в порядке с головой. Она что угодно способна выкинуть.

С этим было трудно спорить, и я подчинилась, выставила руку. На ладонь закапала липкая жижа. Холодная и мерзкая. Еще и пахнущая

неприятно. Болотом, кажется. Если не сказать, гнилью.

– Приложи ладонь к двери.

Я выполнила и это требование. Жижга мгновенно впиталась в древесину, и по двери прошло едва заметное серое свечение. Эдит удовлетворенно кивнула и проделала то же самое со своей ладонью.

– Готово. Теперь сюда можем войти только ты и я. Остальных дверь попросту не пропустит. А особенно рьяные, кто не понимает по-хорошему, получают ею по лбу.

– Боюсь, Габриэль и это не научит уму-разуму.

– Это ее проблема. – Эдит убрала флакон обратно в шкаф. – Главное, постарайся свести вашу вражду к минимуму. Чтоб окружающие не пострадали.

– Постараюсь, – проворчала я, забираясь на кровать, которая, как и старая, стояла у окна.

Прошло две недели, как Белинда придумала способ приручить мой дар времени. Однако она только сегодня разрешила мне покинуть место «заточения». Сочла, что я контролирую способности и больше не превращу никого в замке в статуи. Мои вещи из сектора травников доставили в новую обитель без моего участия. Привезли чемодан ко входу. Так как я теперь была студенткой другого факультета, заходить в прежний дом права не имела. Я даже с Эшли не смогла попрощаться, о чем сожалела.

Все последние недели я тренировалась до посинения. И в магии времени с Белиндой, и в стихийной с Инессой Райес. Вода продолжала сопротивляться, но буквально пару дней назад ситуация, наконец, сдвинулась с мертвой точки. Жидкость в стакане потянулась к ладони, а потом плеснулась через край. Не понадобилось придумывать очередную «азбуку». Стихийная магия откликнулась на пассы.

– Вот видишь, все идет своим чередом, – проговорила Инесса Райес, сочтя случившееся закономерностью. – Ты совладала с основным даром. И сразу заработал второй. Очень кстати. Времени до сессии остается все меньше.

Сессия...

Я постоянно думала о ней. И опасалась именно зачетов и экзаменов по стихийной магии. Дар времени теперь подчинялся довольно легко. Я выучила все цвета и оттенки, ничего не путала и почти без труда выполняла задания Белинды, которой предстояло стать

моим единственным экзаменатором по этому разделу. Со стихиями все было куда сложнее. Там требовалось сдавать материал за целый семестр разным педагогам. Теорию и практику. И если первую я старательно изучала изо дня в день по учебникам и чужим лекциям, то вторая часть вызывала панику. Вода только-только откликнулась. А с ветром я пока толком не практиковалась.

– Все в порядке? – спросила Эдит перед сном. – У тебя лицо, будто завтра настанет конец света.

– Просто беспокоюсь. Из-за скорой сессии. Я мало занималась. Меня отчислят.

Новая соседка закатила глаза.

– Не смейся. Ты Саманта Холланд. Дочь ректора. Никто не посмеет поставить тебе неуд. Объявить открытую войну Белинде? Брось. Тут нет самоубийц. Тем более ты должна избавить кучу народа от побочного эффекта. Как это сделать, если тебя исключат? Так что расслабься. Получишь проходные баллы, даже если напортачишь.

– Но с практикой по стихиям у меня беда. Неужели педагоги просто закроют глаза на нулевой результат?

Эдит смотрела снисходительно. Мол, закроют, не сомневайся.

– Да и кто сказал, что он будет нулевым? Время еще есть. Попрактикуешься, и все будет в порядке. В первую сессию важно показать, что стихии реагируют на пассы. Худо-бедно, но реагируют. Выдающихся успехов от первокурсников никто не ждет.

Слова соседки меня немного успокоили. Зато не оставляла тревога другого толка. За весь день я ни разу не встретила Габриэль, хотя думала, что мы столкнемся нос к носу, и сестричка выкинет очередной фортель. Однако та не потрудилась появиться. Это казалось подозрительным и опасным. Может, Габриэль ждет завтрашнего дня? Она первокурсница, как и я. На уроках мы непременно встретимся. Никуда не денемся. И тогда... Нет, мне даже представлять не хотелось, что будет тогда. Наверняка сестричка в ярости. Папочка в темнице, а она сама теперь полукровка. Та, кого презирала всю жизнь. А виновата я. Разумеется, я. Не Альберта же винить.

Я нарочно опоздала на первый полноценный в Школе фей урок – на теорию водной магии. Точнее, не опоздала, а пришла впритык. Инесса Райес, которая вела этот самый урок, глянула недовольно. Но отчитывать не стала.

– В конце ряда у окна есть свободная парта, – объявила она деловым тоном. – Располагайся. И постарайся не отставать от однокурсников.

Я проскользнула в конец аудитории мышкой. Устроилась за партой, достала нужный учебник, тетрадь с ручкой и только потом оглядела собравшихся. Габриэль сидела в ряду у стены и недобро на меня косилась. Того гляди взглядом подождет. Я сделала вид, что ничего не замечаю, сложила руки перед собой, как примерная ученица, готовясь слушать педагога.

– Не отвлекаемся, леди, – проговорила тем временем Инесса Райес, обращаясь будто ко всем, но подразумевая мою сестричку. – Через три дня вас ждет контрольная по пройденным в семестре темам по всем предметам. Она покажет ваши слабые места перед экзаменами. Со следующей недели у вас будут исключительно практические занятия. И так до самой сессии. А сегодня мы вспомним основополагающие вещи. Кто мне расскажет, почему вода считается самой опасной стихией? Даже опаснее огня?

Взметнулся лес рук. Кроме двух. Моей и Габриэль. Я, понятное дело, не торопилась лезть вперед. А сестричка... Я подозревала, дело в воде. В водной магии, которой Габриэль не владела. Она была обязана посещать теоретический курс. Как и все стихийники. Не играло роли, к каким из четырех стихий у студентов способности, основы они обязаны знать о каждой.

– Вода побеждает огонь, – ответила девушка, которую выбрала леди Райес. – В сочетании с ветром, она способна вызвать штормы, уничтожать корабли и даже накрывать огромными волнами поселения на берегу. Зато вода питает почву, делает ее плодородной, и вообще необходима для всего живого. Поэтому она самая важная из стихий.

По моей спине прошел нехороший холодок.

Зря Инесса Райес завела этот разговор. Будто нарочно противопоставляла меня и Габриэль. Воду и огонь.

Сестричка подумала о том же. И не сдержалась.

– Огонь в сочетании с ветром тоже опасен. Я бы сказала: смертельно опасен.

– Зато земля способна его потушить, – бросил кто-то из парней. – Не зря пламя засыпают песком.

– Думаешь, самый умный?! – разъярилась Габриэль. – Да я вам сейчас наглядно продемонстрирую, на что способен огонь!

– А ну угомонись, Холланд! – велела леди Райес гневно. Аж лицо перекосилось от ярости. Еще бы! Прозвучала прямая угроза причинить вред всем присутствующим. От студентки, не дружащей с головой. Студентки, с которой на уроках снимали блокирующие силу браслеты.

А я... я быстренько вспомнила содержание азбуки родственницы. Какой там цвет позволяет остановить время для одного «объекта»? Ага, желтый!

Пальцы Габриэль начали складывать пасс. Огненный, само собой. Леди Райес сделала то же самое. В смысле, заработала пальцами, чтобы не позволить разгореться пламени.

– Нечего тут командовать! Вы вообще незаконно заняли место моего от...

Сестричка замолчала на полуслове. Застыла с открытым ртом.

В первый миг повисла тишина. Никто не понял сразу, что случилось. Лишь через минуту все начали поворачиваться ко мне. Одни глядели с тревогой, другие с уважением. Мол, идеальный способ заткнуть паразитку. Только леди Райес взирала строго. Ей не пришлось по душе мой поступок. Категорически.

– Ты здесь новенькая, Саманта, однако основополагающие правила знать пора, – отчеканила она. – Ни при каких обстоятельствах студенты не должны применять магию друг против друга. Это закон.

Я чуть не расхохоталась.

Правда, что ли?

Габриэль-то применяла. И не раз. И не только против меня. Эшли тоже досталось. А сейчас, между прочим, она собиралась использовать магию сразу против всех в аудитории. Смертельно опасную магию!

– Я бы справилась с твоей зарвавшейся сестрой, – продолжила педагог. – Без труда. Ты не имела права вмешиваться.

На языке вертелись возражения, а в душе закипал гнев. Но я решила, что ссориться с деканом – плохая идея. Неважно, что я

оказалась в родстве с ректором. Я же не Габриэль, в конце концов. Не в моих привычках использовать подобные «козыри».

– Прошу прощения, леди Райес, – проговорила я, скромно глядя в стол. – Я не хотела вмешиваться, честное слово. Просто Габриэль раньше использовала магию при мне, и это едва не кончилось плохо. Сегодня я не успела обдумать свои действия. Все получилось само собой.

Педагог немного смягчилась.

– Извинения приняты. Но впредь думай, прежде чем действовать. А теперь верни Габриэль в реальность.

– Хорошо.

Однако было легче сказать, чем сделать. Обычно я справлялась с простыми задачами. Да и сестричку «вывела из строя» нынче с легкостью. А вот все исправить оказалось сложнее. Или дело было в паре десятков зрителей. Неважно. Главное, что я представила нужный цвет раз пятнадцать, а Габриэль и не думала шевелиться.

Леди Райес покачала головой.

– Еще одно доказательство, что не стоит использовать магию, которой едва владеешь. Ступай к леди-ректору. Она твоя наставница. Пусть сама и исправляет ошибки ученицы.

– Сейчас? – уточнила я.

– Нет, завтра утром. Почему бы Габриэль тут сутки не просидеть обездвиженной? Разумеется, сейчас, Холланд! Живо!

Я вылетела из аудитории, будто подгоняемая ветром, которым, к слову, тоже пока не владела. Шустро перебирая ногами, рванула к лестнице. Нет, я больше не злилась на леди Райес. Она даже уважение заслужила. Это хорошо, когда педагогу все равно, кто наши с Габриэль родители. Виноваты, значит, обязаны ответить. Лучше так, чем когда спускается все на свете из-за Белинды.

– Шикарный прием. Давно было пора устроить сестричке веселье.

Я схватилась за сердце с перепуга, а потом ткнула в плечо Джереми, соткавшегося из воздуха без предупреждения.

Принесла нелегкая! А ведь не появлялся за последние две недели ни разу.

Сегодня, стало быть, следил. Ну-ну.

– Неужели, ты соскучился, – съязвила я.

– Если скажу «да», не поверишь, провернешь со зла какой-нибудь фокус со временем, и я точно не выберусь в реальный мир, – не остался в долгу Джереми. Но заметив, как исказилось мое лицо, смягчился. – Твоя матушка (будь неладна она сама и ее магия) усилила блокировку темницы. Видимо, чтоб подружка-тень не прошла. Но это усиление отразилось и на мне. Я пытался попасть внутрь, но не сумел. Натыкался на барьер.

– Так я прощена? – опять не сдержалась я, хотя следовало завязывать с язвительностью.

– Ты угомонишься? – Джереми выразительно приподнял брови. – Мы на одной стороне. В смысле это... не враги. И я не хочу ссориться. Осточертело.

– Ладно, я тоже не хочу, – призналась я после паузы, а потом спросила, раз уж представилась возможность задать вопрос кому-то сведущему: – Как думаешь, чем я могу быть интересна Миранде Эванс? Келли перед изгнанием успела сказать, что та пожелала со мной встретиться. В теновом сне. Но если раньше я сама этого хотела, то теперь не уверена, что это хорошая затея.

Джереми передернул плечами.

– Да какая теперь разница. С теневыми снами покончено. Если Миранде так нужно с тобой пообщаться, пусть топает в замок из своего леса. Кстати, Белинде ты об интересе сестрички не рассказала, верно?

– Не рассказала. Язык не повернулся, – проворчала я. – В наших отношениях и без Миранды хватает сложностей. А ты случаем не знаешь, – я прищурилась, – что они не поделили?

– Нет. Это тайна за семью печатями. Но я не удивляюсь. С девицами из рода Эванс не соскучишься.

– Это очередной камень в мою сторону? – я грозно свела брови.

Вот сам нарывается. Вечно!

– Так ты все-таки считаешь себя дочерью Белинды? – подколот он и сразу выставил ладони вперед, стоило мне изобразить, что складываю пасс. – Ладно-ладно, я буду паинькой. Не злись. Просто мне больше не с кем упражняться в остроумии. Меня же никто не видит и не слышит. Даже собственная... мать.

Он остановился как вкопанный. А я проследила за его взглядом и тоже замерла. К нам направлялась она самая. Леди Джеральдин.

– Доброе... утро, – пробормотала я, ощущая крайнюю степень неловкости.

Ведь я – та, кто способна вернуть ей сына. Вот только как и когда? Вопрос столетия, не иначе. А еще... Раз я его вижу, могу стать посредником между ними. Но Джереми однажды говорил, что не желает передавать весточки через меня.

– Доброе, Саманта. А я как раз хотела перехватить тебя между уроками. Еле дождалась, когда Белинда тебя выпустит.

– Дар времени пока работает так себе, – призналась я, невольно пряча руки за спиной. – Сложно сказать, когда у меня получится...

– О! Я понимаю, что необходимы недели или даже месяцы, – леди Джеральдин мягко улыбнулась. – Но ты ведь можешь помочь нам с сыном поговорить, верно?

– Э-э-э... Наверное.

Я незаметно покосилась на Джереми, но тот мотнул головой.

– Скажи, что давно меня не видела. Но если встретишь, обязательно передашь ее слова.

Как же мне хотелось его стукнуть. На этот раз не по плечу, а по лбу.

– Я передам Джереми о вашем желании. Если его увижу. Он появляется, когда сам пожелает. После возвращения я видела его всего раз. Простите, что раньше ничего не говорила вам, леди Джеральдин. – У меня на глаза чуть слезы не навернулись. – Я не знала, кто он такой. Джереми не очень любит рассказывать о себе.

Она тяжело вздохнула и потрепала меня по щеке.

– Тебе не за что извиняться, девочка. Я знаю, что ты стараешься овладеть магией времени. И верю, что вернешь Джереми назад, исправишь ошибку матери.

Последняя фраза резанула ножом, но я выдавила улыбку. Мол, да, конечно, сделаю все возможное и невозможное. А едва леди Джеральдин ушла, я повернулась к ее сыну:

– Что с тобой не так, а? Я понимаю, раньше ты не хотел давать ей напрасную надежду. Но сейчас-то она знает, что ты здесь. Мог и передать маме пару теплых слов.

– А с тобой что не так? – бросил Джереми в ответ. – Твоя мать в лепешку расшибается, чтобы наладить отношения, а ты знать ее не хочешь. Думаешь, ей не больно?

– С каких это пор тебя волнует благополучие и душевное состояние Белинды Холланд? И вообще... вообще...

Я сдержала вертевшееся на языке ругательство и махнула рукой. Мы же вот только что решили больше не ссориться, а новая ссора на подходе.

– Не ходи пока за мной. Потому что именно к Белинде я направляюсь. Ты мне там точно без надобности. погоди, пока закончу с ней и... хм... остыну.

Джеремии засмеялся мне вслед.

– Говорю же, женщины в вашей семье те еще занозы.

Я не обернулась. Ускорила шаг. Поскольку опасалась, как бы парня не смыли потоки воды...

...Белинда выслушала меня спокойно, не удивилась и даже слова упрека не сказала, будто только и ждала, что мы с Габриэль сцепимся.

– Нам с тобой придется основательно поработать над возвращением бега времени, – проговорила она деловым тоном и посмотрела на часы. – Отправляйся на следующий урок. Предыдущий скоро закончится, а Габриэль лучше не видеть тебя, когда я верну ее назад.

Я кивнула и попыталась извиниться.

– Мне жаль, что так получилось.

– Верю. – Белинда продолжала говорить все так же деловито. – Ступай на урок.

Я подчинилась, сама не понимая, что чувствую. Да, хорошо, что мне не попало. Но вот интересно, Габриэль она спустит попытку применить магию огня на уроке? Скорее всего, спустит. Как делала это всегда. Глупо думать, что она перестанет любить вздорную девчонку, узнав о подмене. Белинда восемнадцать лет считала ее родной дочерью, растила с пеленок. И пусть Габриэль больше любила отца, на отношении к ней мнимой матери это не отражалось. Ну а я... Как заметил несколько минут Джереми, я сама не желала сближаться с Белиндой. Тогда почему ревную ее к Габриэль?

Столько чувств в душе. И все противоречивые. Просто ужас!

На следующие уроки Габриэль не пришла. Я старалась сосредоточиться на том, что говорили педагоги, и не думать о сестричке. Но мысли то и дело к ней возвращались. Права леди Райес, мне не следовало вмешиваться. Я только добавила Габриэль повод меня ненавидеть. В ближайшее время она обязательно что-нибудь выкинет. Я больше не за себя боялась. За мной, по-прежнему, следовали две совы, да и опыт прошлых схваток наглядно показал, что моя стихийная магия просыпается в ответ на выходки сестры. Даже если наглая девчонка попытается меня поджечь, вода, скорее всего, откликнется. Другие бы не пострадали...

После третьего урока нас ждал обед в секторе и практика.

– Не зря я все-таки поставила защиту на дверь, – ко мне на правах соседки подседа Эдит. Никто другой этого делать не рисковал. Хоть и дарили бесконечно приветливые улыбки, открыто в друзья не набивались. – Твоя больная на всю голову сестра пыталась проникнуть в нашу спальню.

– И? – спросила я настороженно.

– Получила дверь по лбу, как я и говорила, – улыбнулась довольная собой Эдит. – Сейчас она у врачей. Лечит голову. В смысле, лоб. Голову ей, видно, никто не вылечит.

– Какая прелесть, – протянула я, констатируя, что была права. Габриэль не уймется. Ни за что. Интересно, что дальше? Поджог всего сектора?

...А на практическом занятии ждал сюрприз.

– Саманта Холланд, ты сегодня работаешь с ветром, – объявила незнакомая преподавательница. Тучная и неповоротливая. Но зато с кожей гладкой, как у младенца.

– Хорошо, леди... э-э-э...

– Харриет Стоун, – представилась она, не обидевшись, что я не знаю ее имени.

– Хорошо, леди Стоун. Но у меня почти нет опыта.

– Знаю. Декан Райес говорила. Но на экзаменах тебя ждет практика и по ветру. Вперед.

Она указала рукой на левую часть зала, где располагались отдельные помещения, отгороженные стеклом. В них студенты работали по одному. Видно, чтоб не причинить вред окружающим плохо контролируемой магией.

– А стекло... хм... не разобьется, если что-то пойдет не так? – спросила я осторожно.

– Нет. Его укрепляет магия. Ни один ураган не вырвется наружу, – заверила леди Стоун и поинтересовалась строго: – Ты ведь учила пассы ветра, девочка?

– Да. Несколько простых. Но не практиковалась. Леди Райес говорила, лучше начать с чего-то одного, чем перемешивать все и сразу.

– И она, разумеется, выбрала воду, раз это ее любимая стихия, – проворчала преподавательница.

Я сделала вывод, что дамы любят посоревноваться между собой, и направилась к одной из застекленных «комнат».

– Я попробую пассы ветра, леди Стоун.

– Надо не пробовать, а делать, – бросила она мне вслед. – Там на столике бумажные птицы. Постарайся поднять их в воздух. Я буду внимательно за тобой следить.

Я ничего не сказала. Вошла внутрь, спиной ощущая пристальный взгляд. Несколько раз сжала и разжала пальцы. Я не покривила душой. Пассы ветра я изучала не менее старательно, чем водные. И они мне нравились. Для водных приходилось часто скрючивать пальцы, будто это не пальцы, а когти хищных птиц. Пассы для вызывания ветра считались сложными, потому что требовали большей пластичности. Следовало шевелить пальцами, будто виртуозно играешь на невидимом музыкальном инструменте. Но мне это давалось без труда. В теории. В изоляции я учила пассы в углу зала, где магия блокировалась полностью во избежание проблем. Мало ли что я там сложу. Поэтому трудно было предсказать, какие ветра я вызову на практике. С водой-то дела тоже обстояли так себе.

– Не бойся! Делай! – крикнула леди Стоун, когда я застыла перед столиком.

Я подавила желание ругаться и рычать. Представила птиц, парящих в воздухе, и применила самый простой пасс ветра из существующих. Ему полагалось заставить бумажных птиц взлететь секунд на десять.

Однако...

Они не взлетели, а от сильного порыва проехали по столу и упали на пол.

– Молодец, Сэм, – «похвалила» я себя.

Подняла птичек и предприняла новую попытку, но ситуация повторилась.

Я выругалась-таки. Не удержалась. Сложила пасс заново в надежде, что бумажные «противницы» сами взлетят с пола, и мне не придется наклоняться. Однако они едва колыхнулись.

– У тебя целый час до конца занятия, – проговорила подошедшая ко мне леди Стоун. – Тренируйся. Надеюсь, сегодня мы увидим приемлемый результат.

...Увы, надежды не оправдались. Урок закончился, а я так и не продемонстрировала ничего путного. Птички словно издевались, не желали подчиняться. Но дело, разумеется, было во мне. Я что-то делала не так. Или у меня попросту отсутствовали способности. В смысле, нормальные способности. Те, которые позволяют контролировать стихийную магию. Это ведь второй дар, в конце концов.

– Ветер – самая сложная стихия из всех, – в голосе леди Стоун не прозвучало и тени сочувствия. – Не всем дано ее подчинить.

– Я что-то делаю неправильно? – спросила я прямо.

– Пассы неплохие, – признала она. – Возможно, у тебя маловато способностей для этого раздела магии. Вся врожденная мощь отдана дару времени. Или же...

Она замолчала, решив не продолжать.

– Или что? – Я смотрела на нее в упор, ожидая ответа.

На щеках преподавательницы заиграл румянец.

– Или ты просто ненавидишь отца. Стихии – его магия.

– Хотите сказать, я подсознательно не хочу добиться успеха, потому что ненавижу Альберта Холланда и не желаю иметь с ним ничего общего?

– Это не исключено. Ненависть – сильный мотиватор.

Я думала о словах леди Стоун всю дорогу до сектора. Задумалась капитально и только у входа в обитель травников сообразила, что пришла в старый дом, а не в новый. А когда добралась-таки до спальни, которую делила теперь с Эдит, меня ждал неприятный сюрприз. Сюрприз, связанный именно с Альбертом Холландом.

На кровати лежало письмо.

Леди Саманта, спешим уведомить вас, что завтра вы обязаны явиться в суд, чтобы дать показания по делу вашего отца – лорда Холланда.

Я чуть мимо кровати не села от неожиданности. Показания в суде? Этого мне нынче только и не хватало.

Глава 18. Свидетельница

– Я не смогу с тобой поехать, к сожалению. Придется пройти через это в одиночку. – Белинда смотрела с пронзительной грустью. – Мне запрещено находиться рядом с Альбертом. Видишь ли, в чем дело... – она запнулась. – Я пыталась его убить.

– Ого!

Я аж подпрыгнула.

Белинда вымученно улыбнулась.

– Я не говорила раньше. Решила, это не та тема, которую ты захочешь обсуждать. Но, да. Когда я узнала, ЧТО он сделал, не сдержалась и... В общем, Альберт провел некоторое время у лекарей, а мне велели никогда к нему не приближаться. Карательных мер против меня решили не предпринимать, сочли, что я была не в себе из-за открывшейся правды. Но предупредили, что если нарушу распоряжение, точно окажусь за решеткой. Так что...

– Понимаю, – проговорила я поспешно. – Я справлюсь. Правда. Меня не пугает суд. Я же свидетель. Просто видеть этого ползучего гада не хочется.

Я покривила душой. Мы с Белиндой отнюдь не близки. Но сегодня я предпочла бы, чтобы она составила мне компанию. Ее присутствие помогло бы, значительно облегчило задачу.

– Просто отвечай на вопросы судей и старайся не смотреть на Альберта лишний раз, – посоветовала Белинда и коснулась моего плеча (левого плеча, на правом сидела Кармина). Осторожно, будто боялась, что я ее оттолкну. – Он просто мерзавец, который и взгляда твоего не заслуживает.

– Не заслуживает, – кивнула я, стараясь не замечать ее руку на плече. Нет, мне не было неприятно, но я испытывала неловкость. – Он выбросил меня словно мусор. А еще он просто трус. Легко избавиться от младенца, который ответить не в состоянии. Попробовал бы выступить против взрослых магов. А то только угрожать способен.

– Верно. – Белинда погладила мое плечо и убрала руку. – Альберт – ничтожество, а ты – одаренная фея с большим потенциалом и чистым сердцем.

Я хотела было возразить и напомнить, что у меня сложности с практикой. Особенно в стихийной магии. Но промолчала. Потому что ее слова пришлись по душе. Считаю я Белинду матерью или нет, отдельный вопрос. Но ее похвала имела значение.

...В суд меня переправили через портал. За мной явился высокий мужчина в темной мантии. Уточнил, понимаю ли я, для чего меня вызвали, а потом недовольно глянул на Кармину.

– Оставьте птицу в Школе, юная леди. В суде ей не место.

Сова гневно ухнула, демонстрируя нежелание подчиняться, а я закатила глаза.

– Если знаете способ приказывать этой птице, вперед. Мне она не подчиняется. И никому другому тоже. Даже ректору. Ей двести лет, и она считает себя тут главной.

Кармина в подтверждение опасно щелкнула клювом, и сопровождающий махнул рукой.

Мол, так и быть, пусть птица тоже отправляется в суд.

– Но если из-за нее будут проблемы, отвечать вам, леди Холланд.

– Хорошо. Мне так мне, – проговорила я будничным тоном, а сама подумала, что не буду иметь ничего против, если сова приложит Альберта в темечко.

Переход много времени не занял. Минута полета в окружении разноцветных огней и мерцающих звезд, и вот я стою посреди коридора с зеленым ковром на полу и окнами, за которыми возвышаются горы. Я с трудом поборола желание рвануть к одному из них и полюбоваться видом. Поглядеть хоть на частичку магического мира, а то кроме Школы фей бывать нигде не доводилось.

– Будьте готовы к тому, что в зале много зрителей, – объявил сопровождающий, не одобряя сей факт. – В основном бывшие студенты вашего отца. Он пользовался популярностью, и у него много поклонников.

– Ясно, – пробормотала я, почувствовав себя крайне неудобно.

Поклонники? Вот прелесть-то какая! Пришли, значит, поддержать любимого наставника. И их не волнует, что он избавился от собственного ребенка? Ну и мерзость!

– Саманта Холланд, проследуйте в зал! – раздался усиленный в разы голос.

Он звучал не из динамиков. Они тут отсутствовали в принципе. Видно, дело было в магии.

Я сделала глубокий вздох и рывком открыла дверь. Перешагнула порог, стараясь ни на кого не смотреть. Однако увидела достаточно. И трех судей за столом на постаменте, и толпу зрителей (ни одного свободного места в зале!), и самого Альберта на скамье у стены. Кожей ощутила его наполненный ненавистью взгляд. Будто убить им хотел наповал.

– Устраивайтесь, – главный судья указал на кресло рядом с окном и неодобрительно покосился на Кармину.

Я занервничала сильнее. Предстояло сидеть лицом к зрителям. Оказаться под прицелом десятков глаз. Глаз магов, находящихся не на моей стороне.

Или... не совсем.

Я быстро оглядела всех этих «поклонников» и увидела троих знакомых: леди Джеральдин, леди Харриэт Стоун, которая вчера вела практическое занятие, и... Келли Корнуэлл. Она подарила мне приветливую улыбку и помахала рукой, стараясь не привлечь к себе внимание остальных. Что ж, вот и у меня появилась группа поддержки. Насчет леди Стоун я не была уверена, но две другие зрительницы однозначно прибыли сюда ради меня.

– Назовите суду свое имя, – потребовал тем временем судья.

– Саманта Холланд, – я постаралась, чтобы голос не дрогнул на фамилии.

– Мы зададим вам несколько вопросов. Отвечайте по существу и откровенно.

– Хорошо.

– Вы знаете этого мужчину? – он указал на дражайшего папеньку, кривящегося, будто я уродливое насекомое.

Вопросы казались странными. Но, видно, этого требовал протокол.

– Да, знаю. Это Альберт Холланд. Мой... – я запнулась не в силах произнести слово «отец». Поэтому добавила: – Бывший декан факультета четырех стихий.

– Расскажите о ваших отношениях.

Я усмехнулась.

– Нет у нас никаких отношений. Общались раза три, и отнюдь не по-родственному. Из уст этого мага звучали исключительно угрозы. На иное он неспособен.

По залу пронеслись неодобрительные шепотки. Группа поддержки не пришла в восторг от моих слов в адрес любимого наставника.

– Тишина! – приказал главный судья и снова повернулся ко мне. – Расскажите, как вы жили в человеческом мире, леди Холланд.

– Что именно? – не поняла я.

– Все. О вашем детстве. С кем вы жили. Как с вами обращались. Ничего не упускайте.

Я нервно откинула назад упавшую на лоб прядь. Судья требовал слишком много. Как уложить восемнадцать лет жизни в короткий рассказ. И вообще мне совершенно не хотелось говорить о мире людей при всех этих «поклонниках». Для них люди – это низшая раса. А я – низшее существо, раз выросла среди них.

– Я... меня... – Язык тут же принялся заплетаться, но я встретила взглядом с Келли, и она посмотрела подбадривающе, мол, без паники, просто говори как есть. – Меня... меня вырастила бабушка. То есть женщина, которую я считала бабушкой. Леди Полиана Ройс. На самом деле она бабушка Габриэль. Мы жили вдвоем. Я ходила в школу, получала общее образование, а параллельно бабушка обучала меня своему ремеслу. Она травница, и хотела, чтобы я стала ее преемницей. У нас было много клиентов. В основном женщины. Приходили за целебными настойками к нам домой. Многие дружили с бабушкой.

– А у вас было много друзей?

– Я не пользовалась большой популярностью, но и изгоем среди сверстников не была.

– Как бы вы охарактеризовали свою жизнь там?

Я пожала плечами.

– Жизнь как жизнь. Самая обычная. Как у всех.

– Леди Ройс дурно с вами обращалась?

– Нет. Никогда. У нас были хорошие отношения. До того, как я узнала, что нас с Габриэль поменяли местами.

– Вы знали, что являетесь магом?

– Знала. Бабушка не скрывала от меня существование магического мира.

– Вы считали, что обделены, раз не можете пользоваться способностями?

– Непростой вопрос, – я на мгновение закусил губу, размышляя, как на это ответить. – Иногда я немного жалела, что не могу сделать ничего магического. Но в целом воспринимала это, как данность. И не переживала.

– Вы были несчастны в человеческом мире?

– Нет. Это был мой дом.

– Значит, вы не считаете, что вас обрекли на страдания, отправив туда?

– Нет. То есть...

На лбу выступил холодный пот.

Так вот к чему судья клонит! Он что, тоже поклонник Альберта Холланда?! А иначе зачем выставлять все так, будто папенька не причинил мне вреда, выбросив прочь?

– Меня никто не обижал, я не была несчастна, все верно, но я выросла без матери. Считала, что она умерла.

Судья сурово свел брови.

– Я спрашивал не об этом.

– А я говорю именно об этом. Альберт Холланд лишил меня матери. Разве этого недостаточно, чтобы считать его действия преступлением?

Я сама не ожидала, что приведу именно этот аргумент, учитывая сложности в отношениях с Белиндой. Но слова вырвались сами по себе, а сердце в трубочку свернулось от горечи. Я вдруг четко осознала, как мне больно от того, что я не знала материнской любви и заботы, что все это на блюдечке подарили Габриэль. Сводной сестричке, которая подарка никогда не ценила. Любовь Белинды должна была принадлежать мне, а не ей. Мне одной!

В зале снова поднялся шум, а судья постучал молоточком по столу, призывая присутствующих к тишине.

– Леди Холланд, советую отвечать на вопросы, а не заниматься самодеятельностью, – отчеканил он, обращаясь ко мне. – Как продвигаются ваши занятия по магии времени?

– С переменным успехом. Оказалось, что у меня особый дар, мне неподвластны пассы и формулы. Однако леди Холланд нашла способ решить проблему.

Мне не понравилось, куда повернул разговор. Но кто бы еще спросил мое мнение.

– Говорят, вы даже применили способности на другом уроке, – глаза судьи нехорошо блеснули. – Против другой студентки. Габриэль Холланд, если не ошибаюсь.

Зал снова загудел, а дражайший папенька аж вскочил со скамьи.

– Как ты посмела, ничтожество?! – вскричал он, тряся кулаками.

– Еще как посмела! – не сдержалась я. – Твоя избалованная дочка, между прочим, угрожала другим студентам и пыталась использовать огонь.

– ТИХО! – усиленный магией голос судьи перекрыл все остальные, и, наконец, повисла тишина. Такая, что услышишь шелест крыльев бабочки. – Если еще хоть кто-то, кроме свидетельницы, откроет рот, заколдую так, что он или она год не сможет разговаривать. Леди Холланд, иными словами, вы наверстываете упущенное и вполне можете стать успешной магинею времени?

– Э-э-э...

Вот что тут было ответить? Я понимала, чего этот негодяй хочет. Альберта Холланда обвиняли в том, что он переправил фею с редким даром в человеческий мир. То есть лишил мир магический этой привилегии. Но раз я вернулась и подчиняю потихоньку способности, значит, ничего страшного не случилось. Мало ли где я выросла. Главное, я теперь здесь, и способна принести пользу новому дому.

– Я не знаю. Да и как ответить на этот вопрос сейчас? Время покажет.

Судье не пришлось по душе мои слова, но он ничего поделать с этим не мог. Я была вправе отвечать так, как сочту нужным.

– У моих коллег есть вопросы к свидетельнице? – спросил он тоном, будто не сомневался, что никаких вопросов не последует.

– Нет, – отозвался судья, что сидел справа. – Картина ясна.

– А у меня есть, – объявил судья слева. Помоложе двух других. – Леди Саманта, у меня один вопрос: считаете ли вы Альберта Холланда преступником? Если «да», то почему?

По телу дружной стайкой пробежали мурашки. Настал момент истины. Понятное дело, что я считала его преступником. Но какие аргументы привести, чтобы он выглядел им и в глазах других магов? Я невольно посмотрела на зрителей. В первую очередь на тех, кого знала. Келли закивала, мол, говори то, что хочешь, это твое право. Леди Джеральдин мягко улыбнулась, подбадривая и призывая не бояться. А леди Стоун... Она смотрела строго. В ее глазах сейчас не отражалось и намека на поддержку. Может, я ошиблась? И она пришла сюда вовсе не ради меня? Вчера на практическом занятии эта женщина тоже не выказывала особого расположения. И, возможно, говоря о ненависти к отцу, даже осуждала меня, а я и не заметила.

Но об этом мне предстояло подумать позже. Сейчас ждали дела поважнее.

– Да, я считаю Альберта Холланда преступником. И не только из-за личных мотивов, – проговорила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и спокойно, хотя сердце колотилось как безумное.

Я боялась, что его оправдают, отпустят на все четыре стороны. Он ведь и должность может захотеть назад. А что? Кто помешает оправданному магу, если тот якобы ни в чем не виноват? А я теперь учусь на факультете четырех стихий, и мне точно без надобности там папочка в качестве декана.

– Дело не только в личном, – повторила я. – Да, возможно, я овладею магией времени. И воду с ветром подчиню. Но дело не в будущем, а в том, какой вред уже нанесен действиями Альберта Холланда. Я не о себе, не о настоящей матери, и не о Габриэль, которой тоже врал всю жизнь. Я о других пострадавших. О студентах, превратившихся в статуи. Да, это моя вина. Но вина невольная. Я не подозревала, что замешана в происходящем, ведь не знала, что у меня вообще есть дар времени. Но лорд Холланд прекрасно все это знал. Когда появились первые пострадавшие, он понял, в чем дело. Мог это остановить, сказав правду. Но нет, он позволил появиться еще десяткам замороженных студентов. Просто умыл руки.

В зале вновь послышались шепотки. Но я не собиралась молчать.

– Вы преклоняетесь перед ним, – обратилась я к папочкиным поклонникам. – Я понимаю. Он был отличным педагогом и деканом. Это факт. Но ваш кумир подверг риску студентов. Всех студентов в Школе фей. Лишь бы самому выйти сухим из воды. Для пострадавших

ничего не закончилось. Вы все прекрасно знаете о побочном эффекте, который я не могу пока снять. Потому что только учусь управлять даром. У десятков студентов сейчас проблемы, и еще неизвестно, какие могут быть отдаленные последствия. И это, – я указала на папеньку, – его вина. Ничего бы ни случилось, если бы я с рождения жила в магическом мире. И катастрофа не достигла бы таких масштабов, если бы он вмешался и признался, что студентов превращаю в статуи я. Так что, да, я считаю Альберта Холланда преступником. На его совести десятки жертв.

Все молчали. И судьи, и зрители. Моя речь произвела впечатление. Я видела по глазам, что многие, по-прежнему, меня осуждали и считали неправой. Но на лицах некоторых магов из группы поддержки появилось сомнение. Они по-другому взглянули на ситуацию. Осознали масштаб последствий, к которым привели действия любимого педагога. Конечно, когда речь о дочери, с которой в человеческом мире не случилось ничего дурного, это одно. Но десятки пострадавших студентов – это совершенно иное.

А вот на леди Стоун речь подействовала иначе. Она взидала на меня с неприязнью. А потом перевела взгляд на Альберта, и на лице отразилась едва ли не нежность. Меня аж передернуло. Она что, влюблена в этого гада?! Ну, дела!

– Вы свободны, леди Холланд, – объявил главный судья в абсолютной тишине. – Вопросов к вам больше нет. Объявляется перерыв до завтра.

Я первая покинула зал. Вышла в коридор, где меня ждал все тот же сопровождающий в темной мантии. Он посмотрел ничего не выражающим взглядом и проговорил:

– Подождите немного. В Школу фей отправятся еще две феи. Ни к чему открывать отдельные порталы.

– Хорошо, – пробормотала я, догадавшись, о каких феях идет речь. Хотя мне совершенно не улыбалось путешествовать в компании леди Стоун.

Но прежде чем они с леди Джеральдин успели до нас добраться, подошли два других мага. Темный маг и полукровка.

– Ты молодец, – похвалила меня Келли Корнуэлл. – Отлично держалась. И привела бесподобный аргумент. От него судьи не смогут отмахнуться.

– Надеюсь, – я тяжело вздохнула, ощущая, что жутко устала. Суд выжал меня как лимон.

– Кстати, познакомься, это моя вторая половина – Ллойд Веллер, – она кивнула на спутника – высокого темноволосого парня со сведенными бровями.

– Мне... мне очень приятно, – я немного растерялась.

– Взаимно, – он улыбнулся, и хмурь с лица исчезла. – Дай руку.

– Что?

– Поторопись. Пока никто не увидел.

– Делай, что он просит, – велела Келли. – Времени действительно мало.

Я подчинилась. Подруге-тени я верила. Без вопросов.

Ллойд взял мою ладонь, шепнул что-то под нос и... больно чем-то уколол, аж кровь потекла. Чем именно, я не разглядела.

– Келли больше не может к тебе пробиться. Однако, – Ллойд весело подмигнул, – у меня есть необычный дар, я умею управлять порталами. Если мы с Келли совместим магию снов и порталов, то сможем прийти к тебе на помощь. Когда понадобится, возьми самую обычную соль и потри ею место укола. Я почувствую призыв. Но пользуйся этой возможностью с умом. Провернуть подобный трюк мы сможем лишь раз.

– Все поняла? – спросила Келли, покосившись на дверь зала, откуда как раз выходили леди Джеральдин и леди Стоун.

– Да. – Я обняла ее крепко-крепко, а по телу разлилось приятное тепло.

Чертовски здорово, когда у тебя есть такая замечательная и предприимчивая подруга!

Глава 19. День всех стихий

Я сидела в библиотеке. Скрывалась от всех и вся.

Прошла неделя, как я побывала в суде. А сегодня утром Альберту Холланду, наконец, вынесли приговор. Весть об этом достигла Школы фей перед обедом и практическими занятиями. Бывшего декана факультета четырех стихий приговорили к заключению в темнице на три года. И решающими стали мои показания. Келли оказалась права. Судьи (даже те, что были настроены доброжелательно) не сумели отмахнуться от того факта, что в замке пострадали десятки студентов. Как ни крути, это стало последствием действий Альберта. И бездействия тоже.

Приговор вызвал бурную реакцию на факультете. Кто-то считал, что папенька получил по заслугам, кто-то, наоборот, жалел бывшего педагога. Мол, с ним поступили чересчур сурово. Могли просто пожурить и отпустить. Должность ведь уже отобрали. Разве недостаточное наказание?

– Ты не понимаешь, – проговорила Эдит во время обеда, где я сидела под прицелом десятков глаз и рисковала подавиться из-за столь пристального внимания. – Здесь его любят. За нетривиальный подход к преподаванию. На уроках лорда Холланда всегда было интересно. Он заботился о студентах и факультете. Мы получали только самое лучшее. Находились на привилегированном положении.

– Труда для него это не составляло. Декан, женатый на ректоре, с легкостью снимал сливки, пока остальные становились в очередь, – припечатала я.

Эдит развела руками, мол, твоя правда.

– А насчет пострадавших ты верно сказала, – проговорила она после паузы. – Лорд Холланд умыл руки, просто наблюдал, пока появлялись новые жертвы. Это мерзко.

Увы, мнение Эдит разделяли не все. Уж точно не леди Стоун, которая изо дня в день заставляла меня практиковаться в магии ветра. Сегодня она посмотрела так, будто я – злейший враг. Аж до мурашек пробрало. Однако я сделала вид, что ничего не заметила. Пошла

тренироваться. Безрезультатно, правда. Ветер по-прежнему не желал подчиняться. Птички издевались. Падали со стола на пол.

– Разумеется, мы будем работать дальше, – заверила леди Стоун в конце занятия. – Мы обязаны сделать все возможное, даже если таланта нет.

Слова прозвучали, словно оплеуха. Педагог ясно давала понять, что считает меня бездарной. С другой стороны, глупо обижаться и расстраиваться. Эта женщина – поклонница моего отца. Возможно, даже влюблена в него. Что с нее взять? К тому же вчера на уроке леди Райес я неплохо справилась с пассажами, и вода послушно забурлила в стакане, а потом взметнулась фонтаном до потолка, как и требовалось. Это означало, что я двигаюсь в верном направлении. Раз начала подчиняться вода, стало быть, и ветер однажды последует ее примеру. Надо лишь подождать.

– Привет. Тут не занято?

Я оторвала взгляд от учебника и увидела стоявшую рядом незнакомую светловолосую девчонку. Затем обвела взглядом пустой читальный зал. Кроме моего стола был занят только один – у самой двери. Там сидел хмурый парень, обложившийся толстыми книгами.

– Не занято, – пробормотала я. – Присаживайся, если хочешь.

Первой мыслью было пожелать незнакомке отправиться куда подальше, но мне вдруг стало любопытно, какого лешего ей понадобилось.

Девушка устроилась напротив, с деловым видом открыла книгу, а потом шепнула:

– Сэм, это я.

– Эшли? – спросила я, едва разжимая губы.

Та кивнула, а я усмехнулась. И зачем, спрашивается, являться ко мне в чужом обличье? Могла бы и в собственном подойти. Или стесняется общаться? Но я же теперь вроде как популярная студентка. А впрочем, у Эшли вечно все не как у нормальных фей.

– Как дела? – спросила я из вежливости.

– Как обычно. Потихоньку приручаю способности.

– Ты поаккуратнее приручай.

– Я осторожна.

Мы помолчали. А потом я спросила прямо:

– У тебя ко мне дело?

В конце концов, с моего возвращения прошла не одна неделя, а бывшая соседка впервые проявила интерес. Так что я не обязана ходить вокруг да около, изображая, что мы приятельницы.

– Да. Дело. – Эшли быстро оглянулась, проверяя, не появился ли кто поблизости. – Я кое-что слышала сегодня. Разговор твоей сестры с ее собачонкой. С парнем, который вечно за ней таскается. – Она щелкнула пальцами, пытаясь вспомнить имя.

– С Дэрилом? – подсказала я.

– Да. С ним. Габриэль в ярости из-за приговора отцу. Готовится мстить. Тебе.

– Кто бы сомневался, – я покачала головой, вырывая из тетради лист.

Сестричка и так сидела тише воды, ниже травы слишком долго. На уроках даже не смотрела в мою сторону, будто меня и нет в аудитории. Так что пора грянуть грому.

– Габриэль уговаривала Дэрила позаимствовать еще один артефакт у отца. После нападения на меня ему здорово попало. Едва избежал исключения. И папеньке тоже. За невнимательное отношение к опасной коллекции. Дэрил сказал твоей сестричке, что все артефакты под замком. Но она так ныла и грозилась прогнать его в шею, что он пообещал раздобыть парочку. Говорит, есть в папенькиной коллекции один артефакт, обладающий огненной магией. Габриэль – огневичка. Если совместить ее способности и мощь артефакта, мало не покажется. И не только тебе, но и всем, кто окажется в радиусе поражения.

Я чуть зубами не заскрежетала от злости. Ладно, Габриэль. Она давно и основательно больная на всю голову. Но почему Дэрил никак не уймется? Неужели настолько влюблен в эту ненормальную? Должен же понимать, что новая выходка с артефактами положит конец его учебе в Школе фей и поставит крест на карьере отца.

– В общем, будь осторожна, – посоветовала Эшли, намереваясь уйти.

– Почему ты не сообщила никому из педагогов? – спросила я. – Безумная парочка планирует выкрасть артефакт. А это серьезное нарушение.

Бывшая соседка, успевшая встать, вынужденно села обратно.

– Будто ты сама не понимаешь. Чем меньше я привлекаю к себе внимание, тем лучше. Да и не факт, что мне бы поверили. Я ведь пострадавшая от их мерзкой выходки. Мне полагается точить зуб. И вообще... Стоп. Это журавль? – оборвала Эшли саму себя, кивнув на птицу, что я сложила из листа бумаги.

– Не уверена.

Я и сама не заметила, как сделала его. Он не очень походил на тех, что я использовала на практических занятиях леди Стоун. Получился кособоким, с большой головой.

– И зачем он? – полюбопытствовала Эшли.

– Хороший вопрос. Видно, хочу в очередной раз доказать собственную никчемность. – Я вытянула руку, чтобы ладонь оказалась параллельно со столом, и зашевелила пальцами, призывая магию ветра.

Я приготовилась, что моя неудачная птичка повторит судьбу всех остальных и приземлится с позором на полу. Однако...

– Мило, – протянула Эшли, глядя на парящего под потолком журавля. – Вижу, ты преуспела в стихийной магии. Поздравляю. Главное, не теряй бдительность. Другая стихийница с опытом побольше, чем у тебя, готовит атаку. Не забывай об этом.

Эшли покинула библиотеку, а я еще минут десять заставляла журавля летать, потом без труда опустила обратно на стол, будто делала это раз двести.

– И как тебе это удалось? – спросила я не то птичку, не то себя.

Ответа, разумеется, не получила. Кто бы еще его дал?

...Через час меня навестила новая гостья. Белинда Холланд.

– Я везде тебя ищу, – проговорила, устраиваясь напротив, как недавно Эшли. – Ты в порядке?

– Да. Хотела побыть одна, пока все обсуждают приговор.

Она похлопала меня по руке.

– Ты все сделала правильно. В суде. Альберт еще легко отделался. Будь моя воля, засадила бы его не на три года, а лет на двадцать. В одиночную камеру.

– Я бы не возражала против такого исхода, а заодно ключ от темницы потеряла. – Я сделала большие глаза. – Вред-то нанесен немалый. Всем нам, включая Габриэль. Кстати о ней. Знаю, вы предпочитаете не обсуждать ее со мной, но кое-кто слышал, как она

подбивала Дэрила снова украсть отцовские артефакты. Не скажу, кто именно. Фея предпочитает, чтобы ее имя не всплывало. Главное, что идиот Дэрил почти созрел совершить очередную глупость ради благосклонности Габриэль. Я боюсь, как бы чего не вышло.

Лицо Белинды мрачнело с каждым моим словом. И не поймешь из-за выходок безумной девчонки или из-за меня, заговорившей о ней.

– Они обсуждали некий артефакт огня, – добавила я осторожно. – Это слишком опас...

– Я тебя поняла, – перебила Белинда. – Я приму меры, чтобы ничего не случилось.

– Хорошо, – пробормотала я, ощущая легкую обиду.

В конце концов, я же не ябедничаю, не перетягиваю одею на себя. Я действительно тревожусь. Габриэль доказывала и не раз, что способна на безумства.

– Кстати, ты готовишься ко дню всех стихий? – перевела Белинда тему.

– Нет. Мне там ловить нечего.

На факультете только и говорили о грядущем празднике, который каждый год отмечали с размахом. Стихийники устраивали возле замка показательные выступления и соревнования, а в завершение выбирали лучших из лучших студентов. Те получали дополнительные баллы для скорых зачетов и экзаменов, а некоторые, самые отличившиеся, даже освобождение от парочки-другой.

– В первый год можно побыть зрителем, – Белинда ласково улыбнулась. – Зрелище предстоит великолепное. Уверяю, тебе понравится.

Я невольно посмотрела на журавля, лежащего на столе, который совсем недавно неплохо полетал по читальному залу. Но решила не хвастаться успехом. Вдруг это исключение, и в следующий раз опять ничего не выйдет.

– Конечно, я пойду на праздник, – пообещала я. – Постараюсь оценить его по достоинству.

* * *

Увы, я как в воду глядела, размышляя о журавле. На следующий день на практическом занятии у меня опять ничего не получилось. Птички приподнялись со стола на полметра, повисели считанные секунды и снова оказались на полу безжизненной грудой. А еще через день меня и вовсе ждал полный провал. Птицы не то что не взлетели. Даже не дернулись, так и остались лежать на столе.

– Даже не знаю, что с тобой делать, Саманта, – покачала головой леди Стоун. – Я вижу, что ты стараешься. Правда, вижу. Но иногда этого недостаточно.

Стоит ли говорить, что на праздник всех стихий я пришла в отвратительном настроении. Косилась на воодушевленных студентов отнюдь не добрым взглядом. А особенно добавила раздражения Габриэль. Она вместе с другими огневиками готовилась к соревнованию и выглядела уверенной в собственных силах. Ни капли не сомневалась, что сумеет показать максимум. Я невольно задалась вопросом, предприняла ли что-то Белинда после моего рассказа или пустила все на самотек. Терзали подозрения о втором варианте. Может, мне самой вмешаться? Навестить отца Дэрила и посоветовать следить за артефактами еще лучше? Я пообещала себе обдумать этот вариант вечером и пошла смотреть показательные выступления, которые как раз начались. Надо же попробовать получить положительные эмоции.

В целом затея удалась. Я неплохо провела время, наблюдая за студентами старших курсов. Они демонстрировали высший пилотаж. Каждое движение пальцев было настолько отточенным, что я пообещала себе тренироваться до посинения, чтобы хоть чуть-чуть приблизиться к их мастерству. А уж само шоу вызывало настоящий восторг, неважно, какой стихией старшекурсники управляли: огнем, водой, ветром или землей. Два номера студенты совместили. Сначала схлестнулись вода и огонь, но победа не осталась за первой, они оказались равными соперниками и в конце даже примирились друг с другом. Затем общие возможности продемонстрировали вода и ветер. Водяные воронки поднимались аж до третьего этажа, а брызги взметнулись до седьмого.

– Мне бы так научиться, – пробормотала Эдит, подошедшая ко мне во время выступлений.

Ей как раз достались эти две стихии: вода и ветер. Впрочем, как и мне.

– Научишься. Времени до окончания Школы еще полно.

– Я не настолько сильна, – она тяжело вздохнула. – У каждого свой потолок.

Демонстрация умений старших студентов закончилась и вперед вышла леди-декан Инесса Райес. Обвела собравшихся довольным взглядом, а потом огорошила:

– Надеюсь, все первокурсники собрались? Теперь ваш черед.

– В каком смысле, наш черед? – спросила я у Эдит шепотом.

– Будет жеребьевка, и двоим из нас придется выступить.

– Как это выступить? После старших курсов? Серьезно?

– Угу, – Эдит поморщилась. – Мерзость. Но такова традиция. От нас никто ничего особенного не ждет. Но желательно не слишком сильно напортачить.

– Какая прелесть.

Я сильно пожалела, что поддалась на уговоры Белинды и пришла на праздник. Сидела бы в замке, и пусть мое имя сто раз всплывает на жеребьевке. Нет меня, и спроса нет. Но теперь никуда не денешься. С другой стороны, на первом курсе факультета четырех стихий учится пять десятков фей. Какова вероятность, что сомнительная честь выпадет мне? Мизерная.

– Приступим, – объявила леди Райес.

Перед ней на стол поставили прозрачный широкий сосуд, похожий на круглый аквариум, со свернутыми бумажками внутри.

– Прошу, леди Кармина. Выберите студентов, которые будут управлять водой и ветром. Огонь в этом году мы решили не использовать. В прошлый раз чуть не подгорели.

– Не-е-ет, – простонала я, когда белоснежная сова вспорхнула с плеча и полетела к декану.

Если б леди Райес вытаскивала бумажки сама, мне было бы значительно легче. Но от упертой птички можно ожидать любой подставы.

Сова не стала ждать особого приглашения. Серdito поглядела на декана, и та сунула руку в аквариум, чтобы перемешать бумажки. Затем Кармина с деловым видом подцепила одну клювом и передала леди Райес. Та осторожно развернула ее и громко прочла:

– Итак, вода. Эдит Роджерс.

Моя соседка издала едва слышный стон и направилась на сцену. Точнее, через нее за кулисы. Зачем? Если бы я знала. Готовиться, наверное.

– Теперь, леди Кармина, выберите студента или студентку для ветра.

Сова снова приказала взглядом перемешать бумажки. Леди-декан подчинилась, но птичка осталась недовольна. Потребовала сделать это снова. Потом еще раз и еще. Я смотрела на старания леди Райес, и сердце ускорилось. Уж не мое ли имя жаждет выловить Кармина? С нее станется. В Школу фей же притащила против воли. Почему бы и на посмешище не выставить перед толпой?

Наконец, сова осталась довольна и схватила клювом приглянувшуюся бумажку. Леди-декан взяла ее и...

– Ветер. Саманта Холланд.

– Да чтоб тебя! – вырвалось у меня.

Взглядами народ за это одарил меня знатными, но какая разница? Худшее впереди.

К декану поспешила леди Стоун и зашептала, но так громко, что услышали все:

– Это плохая идея, леди Райес. Девочка совершенно не справляется с ветром. Ни к чему ей позориться.

Я чуть зубами не заскрежетала. Вот спасибо за столь милую прелюдию!

Декан развела руками.

– Сова сделала выбор. Назад пути нет. Саманта, ступай переодеваться.

– Пере... Что? А, ладно, – я махнула рукой. Пусть хоть в шутовской наряд облачат. Разницы никакой. Позор – в любом случае позор.

За кулисами я обнаружила успевшую переодеться Эдит. Она стояла передо мной в светло-синем платье и приглаживала черные как смоль волосы. Соседка кивнула на вешалку, где на плечиках висел второй наряд. Белый.

– Перья бы повывергивать твоей сове, – проворчала Эдит, пока я стаскивала форму.

– Рискни. Она быстрее тебе клювом череп расколется, чем ты выдернешь хоть одно перо. Но я разделяю твое желание, поверь. Вечно

Кармине нейдет. Будто мало проблем.

– Ладно, выступление – не самое страшное, что бывает в жизни, – попыталась Эдит приободрить саму себя. – Просто с ветром у меня получается лучше, чем с водой.

– А у меня наоборот. Хотя вода мне тоже подчиняется через раз, а то и реже.

– Эдит Роджерс! – раздалось снаружи.

Соседка на миг прикрыла глаза и сотворила в воздухе защитный знак.

– Это всего лишь пять минут позора, – изрекла философски и скрылась из виду.

Мне осталось только опуститься на скамейку и ждать, когда Эдит закончит позориться, и настанет мой черед. Вот интересно, успех на сегодняшнем празднике прибавляет баллы на экзаменах. А что делает провал? Убавляет?

Повисла гнетущая тишина. Напряженная, заставляющая чувствовать себя мерзко. Мне даже представлять не хотелось, каково там сейчас Эдит, ведь через пять минут на ее месте предстояло оказаться мне. Стоять там и видеть сотни направленных на меня глаз.

Может, ну все в пропасть? Может, взять и сбежать?

Нет. Я решительно мотнула головой. Один раз я уже сбежала. Когда узнала о происхождении. Показала слабость во всей «красе». Нужно быть сильной и встречать неудачи с высоко поднятой головой. К тому же, если сбегу, в сессию мне точно несдобровать. Педагоги запомнят провал на выступлении, но еще сильнее запомнят, если я унесусь отсюда, поджав хвост. А уж Габриэль как обрадуется!

Лучше напортачить на сцене.

– Что ж, результат не слишком выдающийся, но у тебя все впереди, Эдит, – послышался снаружи голос леди Райес, а за ним раздалась редкие аплодисменты студентов, решивших чуток приободрить мою соседку. – Ты свободна, девочка. Саманта Холланд, твоя очередь!

Я сделала глубокий вдох и решила не затягивать пытку. Вышла на сцену быстрым шагом, словно кидалась в омут с головой. Я старалась не смотреть на зрителей, но чувствовала их взгляды, они кололи иглами, прожигали насквозь.

– Вот твои птицы, – объявила декан. – Постарайся поднять их в воздух.

Я перевела взгляд на стол и обнаружила не привычных журавлей, а скорее воронов. Или... хм... сорок. Они были черными и черно-белыми. Непривычными.

– Хорошо, постараюсь.

Я не удержалась, глянула на зрителей. Заметила леди Стоун, которая качала головой, явно считая, что я провалюсь с треском. Зато леди Джеральдин подняла вверх указательный палец, заверяя, что я справлюсь. А потом я встретилась взглядом с Белиндой. Она подбадривающе улыбнулась и шепнула одними губами:

– Все получится. Верь.

– Вот именно. Верь. В себя.

Я чуть не подпрыгнула, когда прямо мне в ухо заговорил невидимый для всех остальных Джереми. И когда успел подойти?

– Только не вздумай со мной разговаривать, – предупредил он. – На тебя все пялятся.

– Угу... – сорвалось с губ шелестом ветра.

– Ничего не бойся. Просто действуй. Seriously, Саманта. Ты же ребенок, рождение которого предопределила магия мощнейших обрядов. Ты талантлива. Просто верь.

«Тебе легко говорить. Не ты тут стоишь неумехой перед толпой».

Джереми будто мысли мои прочел.

– Между прочим, на первом курсе мне тоже пришлось выступать на празднике всех стихий, – поведал он со смешком. – Я провалился. С треском. Так что не думай, что можешь оказаться хуже всех. Это не так.

Я улыбнулась уголками губ. Слова парня позабавили. Я воочию представила его перед студентами и педагогами сконфуженного и мрачного. Просто картина маслом.

– Готовы полетать, птички? – спросила я игриво и размяла пальцы, готовясь шевелить ими, будто они касаются струн.

А потом просто сделала это. Зажмурилась и позволила пальцам работать, представляя, как ветер перебирает мои пряди и колыхает траву, как заставляет рябь бежать по спокойной озерной воде, а облака по небу. И вдруг... Вдруг я ощутила, как волосы взметнулись, будто устремились в само небо.

Я открыла глаза и ахнула.

Черные и черно-белые птицы поднялись в воздух и полетели над головами зрителей. Зашевелили бумажными крыльями, как настоящими. Кто-то заплодировал, но я не смотрела на студентов и педагогов. Только на птиц. Пальцы продолжали слаженные движения. Неуверенность исчезла. Магия разливалась по телу волнами. Она перестала быть чем-то чужеродным. Я ощущала ее внутри себя. Ощущала ее неотъемлемой частью.

Ноги сами понесли меня со сцены. На лужайку чуть поодаль. Хотелось продлить полет птиц. Пусть еще немного времени проведут над нами. Снизу они правда казались живыми. Нуждающимися в свободе. Мне никто не мешал. Зрители наблюдали за птичьим полетом будто зачарованные, и он длился и длился, а я... Я просто наслаждалась даром, осознавая, наконец, что он у меня есть...

* * *

– Молодец, Саманта, – похвалила леди Райес, когда я вернула птиц назад. – Это серьезное достижение, учитывая, что ты совсем недавно начала практиковаться в магии ветра. Сегодняшний результат зачтется на сессии.

– Спасибо, – пробормотала я смущенно.

– Хорошая работа, – последовала еще одна похвала. От подошедшей к нам Белинды. Она улыбалась, радуясь моему успеху.

А я помрачнела.

– Что-то не так? – спросила она с тревогой.

– Возможно, – ответила я неуверенно. – Меня кое-что беспокоит. Но если я ошибаюсь... хм... Просто не хочу бросаться беспочвенными обвинениями.

Белинда нахмурилась.

– Это касается Габриэль?

– Что? О, нет! Дело в леди Стоун. Она была в суде. И поддерживала не меня.

– Разумеется, не тебя, – Белинда криво усмехнулась. – Леди Стоун – давняя «поклонница» Альберта. И не скрывает обожания.

Я кивнула и облизнула сухие губы.

– На практических занятиях, которые она ведет, у меня ничего не получается с птицами. Нулевой результат. Леди Стоун иного и не ждет. Твердит, что, возможно, у меня нет таланта. Но я пробовала поднять птицу в воздух одна. В библиотеке. Птицу, которую сделала сама. Она летала. И сегодня все получилось без труда, хотя я жутко нервничала. Вот у меня и возникла мысль, что... что...

По лицу Белинды прошла тень. Она прекрасно поняла, что я имела в виду.

– Идем, – велела строго и повела меня в зал для тренировок, не сказав по дороге ни слова.

Внутри Белинда попросила указать отсек, в котором я работала, затем попробовать поднять птиц в воздух.

– Не бойся. Просто действуй.

– Ладно. – Я сжала и разжала пальцы, не понимая, верит она мне или просто пытается доказать, что мои подозрения ошибочны.

Я могла поклясться, что все сделала правильно. Как и на внеплановом выступлении. Руки работали слаженно, да и уверенности было больше обычного. Только результат, как и раньше в этом отсеке, оказался плачевным. Журавли упали на пол.

– Дай мне минуту, – Белинда поморщилась и занесла ладонь над птицами.

Постояла так с минуту, что-то беззвучно шепча. А потом выругалась.

– Что это? – прошептала я испуганно, глядя, как белоснежные бумажные журавли покрылись копотью. И не только они. Но и стеклянные стены.

– Это? – Белинда грозно прищурилась. – Это следы магии. Магии, которая блокирует чужую. Профессиональная работа. И мерзкая. Ты была права. – Она протянула руку и провела пальцами по моей щеке. – Леди Стоун мешала тебе работать, делала все, чтобы ты проваливалась из раза в раз и потеряла веру в себя. Что ж, сама напросилась. – В глазах Белинды вспыхнуло пламя, не снившееся Габриэль. – Обещаю, леди Стоун ты больше в Школе фей не увидишь.

Глава 20. Огонь и время

– Ты нашла ответ на вопрос номер двадцать два по водной магии? – спросила Эдит со своей кровати.

– Нет. Я застряла на четырнадцатом.

– А по магии ветра ты...

– До этого раздела я вообще не добралась.

Моя голова шла кругом от подготовки к экзаменам. Дело продвигалось медленно. Мне приходилось нагонять остальных. Да, даже будучи отлученной от занятий в начале семестра, я пыталась быть самоучкой. Но это совершенно другое. Сейчас мне много времени требовалось на практику, так что в теории я пока отставала даже от соседки. И это при том, что Эдит называла себя черепахой.

И легче не становилось. Ни капельки. Мне казалось, что я не помню ничего из того, что учила неделю, а тем более, две недели назад.

Замок почти вымер. Студенты сидели в обнимку с книгами и лекциями либо в библиотеке, либо в спальнях. Сестричка и та полностью исчезла из виду. Вместе с прихвостнем Дэрилом. Может, конечно, она и планировала скорое наступление. Но точно делала это параллельно с подготовкой к зачетам и экзаменам. В конце концов, должна была понимать, что в деканах больше не отец, и педагоги теперь смотрят иначе. Не спустят ошибок и промахов.

Кстати, в рядах наших педагогов, как и обещала Белинда, стало на одного меньше. На одну. Леди Стоун покинула Школу фей после грандиозного скандала. С позором покинула. Ректор сделала ее поступок всеобщим достоянием, чтоб неповадно было. Впрочем, остальные и не думали сочувствовать изгнаннице. Леди Стоун все осуждали. Говорили, что она осквернила профессию, оставила грязное пятно на репутации всех педагогов Школы фей. Декан Райес даже выступила с речью перед всем факультетом. Объявила, что осуждает бывшую коллегу и верит, что ничего подобного у нас больше не повторится.

Я леди Стоун не видела со дня выступления на празднике. Поговаривали, что она покидала замок поздно вечером, чтобы не

попасться никому на глаза. Но несколько старшекурсников выследили-таки изгнанницу. И ей пришлось пересекать вестибюль под улюлюканье и гадкие комментарии. Впрочем, я была рада, что не видела этого. Ни к чему такое сомнительное удовольствие. Исчезла вредительница, и хорошо.

– Какой смысл учить всю эту теорию, если я точно провалю первый зачет? – проворчала Эдит, откладывая учебник. – Однозначно провалю!

– С чего ты взяла? Сама же говорила, что ветром управляешь лучше, чем водой.

– Это у тебя первый зачет ветер, у меня вода, – соседка округлила глаза. – Нас разделили, не забыла?

– Ах да, верно.

На зачетах нам предстояло сдавать практику и письменную теорию, на экзаменах – теорию устно: тянуть билеты и отдуваться один на один с педагогами. Самыми первыми поставили зачеты по практике, разделив нас на подгруппы. Мне, к слову, помимо дисциплин по четырем стихиям следовало сдавать еще зачет и экзамен по магии времени.

– Главное, не паниковать, да? – вставила я осторожно, чем заслужила сердитый взгляд Эдит. Она по-прежнему считала, что мое родство с Белиндой Холланд – залог успеха.

Я была с этим не согласна на корню. Взять хотя бы декана Райес. Ей нет дела до авторитетов. Но смысл это доказывать. Особенно сейчас, когда и у меня, и у соседки из-за бесконечной подготовки вот-вот дым из ушей повалит.

* * *

Наконец, наступило утро первого зачета. Я проснулась, ощущая та-акую нервозность, что впору спрятаться под кроватью и сидеть там до конца сессии. С другой стороны, я хотя бы готовилась. Реально готовилась. Представить страшно, что бы я делала, если б правда о происхождении не открылась, и меня не начали тренировать, как остальных.

– Увидимся в обед, – бросила Эдит, вскакивая из-за стола.

За завтраком она не проглотила ни кусочка. Сидела и ковыряла вилкой в тарелке с салатом. У меня самой кусок в горло лез с трудом, но я заставила себя съесть омлет и сладкий пирог. Не хватало еще упасть в голодный обморок на зачете.

...У двери в тренировочный зал, который значился в нашем зачетном расписании, собралось семнадцать человек, среди которых я обнаружила дражайшую сестричку.

Просто блеск!

И куда смотрел тот, кто распределял нас по группам? Да, конечно, у сестрички тоже ветер. Но ведь практику по этому подвиду будут сдавать и завтра. Могли бы включить Габриэль в группу Эдит.

Я приготовилась к знатной склоке. Однако злобная девчонка сделала вид, будто меня не заметила. Видно, не хотела растрчивать энергию перед зачетом. Вот потом... Потом она способна отыграться. Я почти в этом не сомневалась, успев заметить, какая ненависть промелькнула в ее глазах.

Из зала вышла преподавательница, которая обычно вела теорию по ветру – леди Саливан. Низенькая и худощая. Некоторые студенты шутили, что она не ведет практику, поскольку боится, что ее саму ветром сдует. Увы, теперь этому предстояло измениться. После изгнания леди Стоун она осталась единственной преподавательницей по ветру. Хотя Белинда могла в будущем нанять кого-то нового.

– Вот список, – леди Саливан прикрепила на дверь лист бумаги. – Заходите в этом порядке. Та-ак, Саманта Холланд, – прищурилась она, заметив меня, – а ты зачем явилась? У тебя уже стоит зачет по практике после дня всех стихий. Вон отсюда.

– Э-э-э... Хорошо. Спасибо, – пролепетала я.

И сделала то, что требовалось. Унесла ноги подальше, ощущая спиной завистливые взгляды остальных. И еще один яростный. Естественно он принадлежал Габриэль...

...Большую часть дня я провела за книгами, готовилась к письменным зачетам. Около двух часов уделила и тренировкам с водой. Завтра сдаваться, и новое освобождение мне дарить на блюдечке никто не станет. Придется поработать, а что именно я сумею показать – большой вопрос. Вот я и трудилась до посинения в ванной. Заставляла воду то подниматься фонтаном, то брызгать в разные

стороны. Она подчинялась. Но довольной я все равно не осталась. Все казалось, что я недостаточно хороша.

– Ты скоро потоп устроишь.

Я качнулась и едва не ударилась о край ванны виском.

– Приличные маги обычно стучатся.

– А кто сказал, что я приличный маг? – попытался пошутить Джереми, но встретившись с моим яростным взглядом, развел руками. – Ладно-ладно. Я неприличный маг.

Я ощутила прилив раздражения. Встреча в ванной комнате напомнила другую в этом же помещении, когда нахал полез ко мне целоваться, а я стояла прикрытая одной шторой.

Кажется, Джереми подумал о том же и сделал приглашающий жест рукой.

Я первая перешла в спальню и устроилась с ногами в кресле. Благо после зачета успела переодеться, и теперь на мне были джинсы.

– Что тебе нужно? – спросила, стараясь поменьше скрежетать зубами.

– Сколько радости и воодушевления, – усмехнулся Джереми. – А ведь я тебе помог на празднике. И не раз помогал вообще-то. Сколько можно злиться за одну вольность?

– Это ты на меня дулся до посинения, – напомнила я. – После моего возвращения в Школу фей. Не являлся, а если достаивал чести, так кривился и морщился.

– Мне казалось, мы заключили перемирие. – Джереми улыбнулся и сел на пол.

– Возможно. Так что тебе нужно?

– Просто решил проведать. Для этого нужен особый повод?

– Э-э-э...

Если честно, я вообще перестала понимать этого парня. Он то делал шаг навстречу, то с десятков назад. Мы целовались. Дважды. Ссорились. И не раз. Теперь он ждал, когда я совладаю с магией времени настолько, чтобы вызволить его из плена безвременья. Но кто я вообще для него? Ресурс для возвращения домой? Или между нами есть что-то еще? Впрочем, я плохо понимала, что сама к нему испытываю. В нем по-прежнему было что-то притягательное. Но мой рационализм мешал думать о большем. Да и стоило ли?

Ох, скорее бы Джереми вернулся! Это расставит все по местам. Сейчас он может общаться со мной одной. Заживет нормальной жизнью, тогда и станет ясно, существует между нами хоть что-то, кроме вынужденных отношений.

– Может, скажешь хоть что-нибудь? – попросил Джереми.

Я видела по лицу, насколько сильно он устал от одиночества. И все же продолжала молчать. Разговор нынче не клеился. Совсем. А вскоре открылась дверь, и порог переступила Эдит.

– Поздравляю, все только и говорят о твоём освобождении от зачета.

– Спасибо. А ты сдала? – спросила я.

– Со скрежетом, – она упала на кровать, и я выразительно посмотрела на Джереми, намекая, что ему пора на выход.

Не хватало, чтобы соседка начала переодеваться в его присутствии.

Он все понял и попрощался. Ушел, опустив голову. Мне правда стало его жаль. Но единственное, чем я могла помочь, это усердно тренироваться. Жилетки из меня не получалось. Да и он был не из тех, кто привык плакаться. Видно, сегодня просто настроение такое. Завтра сам бы пожалел, если б показал настоящую слабость.

Я снова уткнулась в книги, но вскоре пришлось о них забыть. Дверь попытались дернуть с той стороны, а следом... Следом раздался жуткий грохот. И вопль.

– Да чтоб вас всех! – возмутилась я и покосилась на соседку, преспокойно лежавшую на кровати. Будто ничего не случилось.

– А что такого? – пожалала Эдит плечами. – Моя защита сработала. Сюда не может зайти никто, кроме нас с тобой, забыла? И вообще нечего дергать дверь без разрешения. Сначала надо стучаться и дожидаться разрешения войти.

Я покачала головой. Раньше затея соседки казалась разумной. Но теперь... теперь...

Я нервно выглянула в коридор. И застыла. На полу у стены сидела Габриэль. В глазах, точь-в-точь как у меня, застыли слезы. И какого черта ее дернуло к нам ломиться? Уже ведь получала нашей дверью по лбу. Или решила, что после того раза мы сняли защиту?

– Ты за это заплатишь, проклятая... проклятая полу.... – она яростно застонала.

На меня тоже накатила волна гнева, стоило услышать слова сестрички.

– Проклятая кто? – поинтересовалась я с вызовом, пока из соседних спален в коридор высыпали зрители. – Полукровка? Вообще-то, это о тебе. Я чистокровная фея.

Ох, не стоило этого говорить. Но слова просто вырвались. В ответ на ее попытку задеть меня, унижить.

Надо было видеть лицо Габриэль. Ведь я не просто сказала это. Я сказала это при других.

– Ты труп, – пообещала она, поднимаясь. – Поняла? Тебе конец.

Я невольно сжала и разжала пальцы, готовясь обороняться. Но атаки не последовало. Габриэль подарила полный ненависти взгляд, развернулась и ушла. Видимо, решила, что трупом я стану при следующей встрече. Я вздохнула с облегчением (все-таки потасовка с сумасшедшей – то еще «развлечение») и вернулась в спальню.

– Промолчать не могла? – спросила Эдит.

Она хоть и не выходила в коридор, но все прекрасно расслышала и отсюда.

– Наверное, могла. Но не вышло.

– Сама напросилась.

– На что?

– На катастрофу, которую организует тебе Габриэль.

Я тяжело вздохнула, ощущая колоссальную усталость. Сидеть в комнате не осталось никакого желания. Я взяла пару учебников и покинула не только спальню, но и сектор стихийников. Хотелось исчезнуть. От всех и всего.

Я побродила по замку, дошла до библиотеки, но передумала заходить внутрь. Там толпа готовящихся к сессии студентов. А мне хотелось одиночества. Я еще походила по этажам, пока не столкнулась с Эшли. Бывшая соседка в кои-то веки разгуливала в истинном обличье и выглядела мрачнее грозовой тучи.

– Что-то не так? – спросила я, демонстрируя вежливость и участие.

Впрочем, мне было не все равно. Эшли в замке совершенно одна. Живет с клеймом полукровки. А это не весело. Испытано, как говорится, на себе.

– Что-то точно не так, – призналась она нехотя. – Мой дар метаморфа почти перестал подчиняться. Не пойму, в чем дело. Может, это все нервы. Чертова сессия! В травоведении я совершенно не сильна. А зачеты с экзаменами сдавать по нему. Провалюсь, отчислят, и придется возвращаться домой, где меня считают обузой. С позором возвращаться.

Что тут скажешь? Эшли впрямь заслуживала сочувствия.

– Вряд ли тебя отчислят. Твое имя появилось в списке претендентов. Тебя выбрала сама Школа. С этим должны считаться.

– Твое имя тоже там было. Но сей факт проигнорировали. Не зачислили в студентки, пока сова ключ не принесла через грань миров.

– У меня другая история. Считалось, что я – падчерица ректора. А ты – студентка, которая весь семестр прилежно училась и тренировалась. Да и Белинда Холланд к тебе хорошо относится. Я видела, когда однажды заходила в зал.

Кажется, мои слова чуть-чуть успокоили Эшли. Но щеки все равно оставались бледными.

– К тебе кого-нибудь подселили? – спросила я, чтобы перевести тему.

– Нет. Теперь только следующей осенью. При условии, что я все еще буду здесь.

– Будешь, – заверила я. – И обязательно справишься и с травоведением, и даром метаморфа. Я вон тоже потихоньку приручаю свои способности. А казалось, неумеха неумехой.

Эшли благодарно улыбнулась и побрела по коридору дальше. Я постояла с минуту, провожая бывшую соседку взглядом. Затем вошла в ближайший зал, где у окна стоял вполне удобный диванчик. Устроилась на нем, открыла учебник и попыталась сосредоточиться на очередной главе. Но хватило меня минут на пятнадцать. Глаза слипались. Я честно боролась со сном, но, кажется, проиграла битву. Потому что внезапно увидела себя не в зале, а совершенно в другом месте.

Я стояла в мрачном коридоре, в котором побывала еще до Школы фей. Во сне. Рядом со мной, как и в прошлый раз, находилась Белинда.

«Пора в путь, – проговорила она с печалью в голосе. – Больше некому».

«А если я не справлюсь?» – спросила я, ощущая нервозность, какой не испытывала ни разу за восемнадцать лет жизни.

Белинда на мгновение сжала зубы, а потом призналась:

«В этом случае все стихийники умрут. Осталось меньше суток, Саманта...»

Я проснулась в холодном поту. Резко села, уронив на пол учебник.

Ох, ну и реалистичным получился сон! Будто все происходило взаправду!

За окнами совсем стемнело. Я прищурилась, пытаюсь разглядеть часы на стене, и выругалась шепотом. Без десяти девять. Через считанные минуты я превращусь в нарушителя. После девяти студентам запрещалось находиться за пределами секторов. Следовало поскорее подниматься и топтать восвояси. А еще надеяться, что по дороге не встретится никто из педагогов. Ведь не факт, что я уложусь за десять минут. Сектор факультета четырех стихий в другом конце замка.

Я шла, и меня не покидало ощущение, что случилось нечто зловещее. И не увидела по дороге ни одного мага, но сама атмосфера изменилась, а факелы горели не так ярко, словно огонь кто-то нарочно зачаровал. И чем ближе я подходила к сектору стихийников, тем сильнее становилось это чувство. По коже бежали мурашки, сердце ускоряло ритм.

Когда до пункта назначения остался один поворот, оно и вовсе чуть не остановилось.

– Я не понимаю, студенты живы или мертвы? – гнусаво спросила женщина, с которой я, кажется, не была знакома.

– И то, и другое...

Второй голос я узнала без труда. Он принадлежал Белинде, но звучал так глухо, словно его владелица сама перестала быть живой.

Кто-то всхлипнул, и я поскорее завернула за угол, где застала десятка полтора педагогов. Одни стояли со скорбным видом, другие испуганно жались к стенам, третьи не скрывали слез. На звук моих шагов они обернулись, а Белинда вскрикнула и... кинулась ко мне.

– Слава всем богам, ты цела! Я думала, думала... – Она, не спрашивая разрешения и не стесняясь, заключила меня в объятия.

От страха у меня едва ноги не отнялись.

– По-по-почему я не должна быть цела? Что... что случилось?

Белинда отстранилась, быстро вытерла пробежавшие по щекам слезинки.

– Где ты была? – спросила с горечью.

– В одном из залов на втором этаже. Искала тихое уединенное место, чтобы позаниматься в тишине, и сама не заметила, как задремала.

Она провела рукой по лбу.

– Это хорошо. Хорошо, что ты ушла из сектора. Потому что... потому что...

Я видела, что ей не хватает моральных сил закончить фразу. Это заметила и декан факультета леди Райес. Шагнула к нам и осторожно положила руку мне на плечо.

– Кое-что произошло, Саманта. Кое-что плохое. Твоя сестра Габриэль использовала в секторе огненный артефакт. Видимо, девочка не представляла его истинную мощь. Артефакту полагалось всех убить, но...

– Я опасалась, что Габриэль что-нибудь выкинет, – вмешалась Белинда, едва сдерживающая новую порцию слез. – Поэтому заранее применила одно заклинание времени. Отсроченное заклинание. На случай, если в секторе произойдет мощный магический выплеск. Мое заклинание сработало, но магия артефакта оказалась слишком сильной. Все, кто был в секторе, теперь в ловушке. Время остановилось, но попасть внутрь и сделать хоть что-то мы не можем. А через сутки... через сутки заклинание перестанет работать и...

– Все умрут, – прошептала я, чувствуя, что вот-вот упаду в обморок.

Глава 21. Один шанс

– Хотите сказать, что в Школе фей, где собрались лучшие из лучших умов королевства, никто не может решить проблему?

Пожилая дама с высокой прической смотрела на Белинду поверх чуть затемненных очков. Ее все называли леди Аркадия. Она была попечительницей магического учебного заведения и входила в некий влиятельный совет. Прибыла через полчаса после того, как я узнала о случившемся, и сразу организовала совещание, где собрались все деканы. Зачем позвали меня, я не понимала. Поэтому сидела в углу и притворялась мебелью. Сидела, смотрела на остальных и время от времени щипала себя за руку, надеясь проснуться.

Габриэль почти убила весь факультет?! Да вы издеваетесь!

Понятное дело, что в ее планы это не входило. Как и оказаться среди жертв. Сестричка жаждала добраться лишь до меня, но недооценила силу артефакта. И все же...

Мне не верилось в масштаб произошедшего. Не верилось! Особенно в ту часть, где все скоро умрут.

– Я хочу сказать, что мы в крайне затруднительной ситуации, – ответила Белинда, не тушуясь под грозным взглядом дамы.

– Вам не кажется, что ваши слова – попытка смягчить действительность, леди-ректор? Я считаю, что ситуация не затруднительная, а катастрофическая.

– Вы правы, – на лице Белинды не дрогнул ни единый мускул. – Это катастрофа.

– Леди Холланд, вы можете отменить действие своего заклинания? – спросила попечительница.

– Да. Но это не поможет. Только ускорит гибель студентов. Мое заклинание – единственная причина, по которой они еще живы. Формально живы.

– Значит, нужно проникнуть внутрь и вытащить всех застывших детей.

– Невозможно. Артефакт блокировал доступ в сектор, – вмешался декан факультета артефакторов Эван Гросс, поразительно похожий с сыночком Дэрилом. – Кроме того, каждый, кто войдет внутрь, сгорит

заживо. Огонь застыл вместе со студентами. Но новых посетителей уничтожит мгновенно.

– А вам бы вообще помолчать, лорд-декан, – бросила леди Аркадия. – Это ведь ваш сын украл опасный артефакт. Из коллекции, которую вы охраняете абы как.

– Да, мой сын. Сын, который сейчас тоже находится в секторе стихийников. В смертельной опасности.

– И поделом. Вот его мне точно ни капли не жаль. Сам напросился.

– Да как вы...

– Не стоит! – попыталась прекратить ссору Белинда. – Сейчас неважно, кто виноват. С этим мы разберемся потом. Пока важны лишь студенты в секторе.

Попечительница усмехнулась.

– Вы тоже хороши, леди-ректор. Главная виновница – ваша дочь. В смысле, приемная дочь. Неважно. Это девушка, которую вырастили вы. Давно следовало изолировать безумицу. Не в первый раз ставит чужие жизни под угрозу, как я понимаю.

– Не в первый, – призналась Белинда хмуро.

– Но вы правы, – леди Аркадия перешла на деловой тон. – Сейчас важны лишь дети. С виноватыми и наказаниями определимся позже. Лучше скажите, как нам быть? Вы ведь выдающийся маг времени. Как сделать, чтобы огонь оставался замороженным, а дети очнулись и смогли выбраться? Говорите, Белинда. Я по глазам вижу, что способ есть. Пусть он вам и не нравится.

На щеках Белинды разлилась мертвенная бледность.

– Да, способ есть, – призналась она после паузы. – Но отсюда ничего сделать нельзя. Нужно проникнуть на изнанку и сделать несколько шагов назад во времени. Это сложно объяснить, – пояснила Белинда устало, когда все остальные, включая леди Аркадию, недоуменно уставились на нее. – Считается, что время идет по прямой, и ничего никогда нельзя исправить. Однако в редких случаях, когда используются некоторые заклинания, и объекты подвергаются заморозке, изнанка способна помочь кое-что переписать. Заклинание, которое я применила, как раз из таких.

– Тогда чего же вы ждете, леди-ректор? – удивилась попечительница. – Действуйте!

Белинда развела руками.

– Я не могу. Мне изнанка более недоступна. Она пускает только молодых фей. Не старше двадцати лет.

Белинда сделала все, чтобы сдержаться и не посмотреть в мою сторону. Но я все поняла. Поняла, почему оказалась на совещании. И почему она не хотела обсуждать этот способ. В Школе фей есть еще один маг времени. Маг, подходящий по возрасту. Я.

Казалось, страх проник в каждую клеточку. Ведь я понимала, что не смогу.

И дело не только в храбрости (точнее, в ее отсутствии). Я начинающий маг времени. Только-только приступила к изучению азов и стала применять их на практике. А тут загадочная изнанка! И не одна сотня студентов-стихийников, жизнь которых висит на волоске!

Не-е-ет, на такое я не подписывалась. Мне это попросту не по зубам.

– Хотите сказать, что проблему способна решить ваша дочь Саманта? – задала леди Аркадия новый вопрос.

– Я говорю, что Саманта способна войти на изнанку. Что до всего остального... Да, как у урожденного мага времени у нее есть шанс все исправить. В теории. Но реально шанс минимален. Саманта новичок. Вы все прекрасно это знаете.

– Но других вариантов нет? – уточнила попечительница многозначительно.

Белинда отрицательно покачала головой.

А что еще она могла сделать? Лгать? Придумывать бесполезные способы спасения?

– Значит, вашей дочери пора собираться.

– Вы же меня слышали, шанс минимален.

– Но он не нулевой, верно?

– Верно.

– Тогда начинайте работать, – приказала леди Аркадия. Именно приказала. Безапелляционным тоном. – Вам что-то еще нужно?

– Да. Два важных сопутствующих фактора. Во-первых, кровь трех женщин из семьи Эванс. Нас здесь как раз трое. Я, Саманта и... – Белинда тяжело вздохнула. – Я буду признательна, если кто-нибудь сходит в лес и пригласит мою сестру. Мне с Мирандой лучше лишний раз не встречаться. Да и работы много.

– А во-вторых? – спросила леди Аркадия.

– Чтобы войти на изнанку, а главное, вернуться назад, нужен молодой темный маг. В пару к магу времени. Полукровка тоже подойдет. Главное, чтобы по венам бежала темная кровь, а возраст не превышал двадцати лет.

– Полагаю, это не проблема. В Школе фей учатся полукровки.

– Да. Но большинство на старших курсах. Нам подходят лишь две первокурсницы. Алия Флеминг – девушка с факультета иллюзий со странным и плохо контролируемым даром и травница Эшли Джонсон, способности которой никак не проявятся. Стоит пригласить и ту, и другую. Изнанка сама выберет проводника.

Я знала обеих упомянутых студенток. Точнее, знала Эшли. Алию видела лишь однажды. Это она превратила иллюзорных птиц Белинды в монстров в зале для тренировок.

– Мы вызовем девушек, – проговорила леди Аркадия. – И известим вашу сестру. Вы же пока займитесь подготовкой дочери. Не тяните время.

– Хорошо, – кивнула Белинда, но без намека на энтузиазм.

Остальные поднялись и друг за другом отправились к двери. Остановился лишь Эван Гросс и шепнул:

– Понимаю, что вы обязаны попробовать, леди-ректор. Но не уверен, что артефакт можно победить. Он сам по себе мощный, а Габриэль огневичка. Две силы смешались. Я хочу сказать, что может стать еще хуже. Пламя способно вырваться за пределы сектора стихийников и...

– Поэтому мы эвакуируем этаж. И еще два других. Сверху и снизу.

– Но...

– Не нагнетайте, лорд Гросс. Я и сама понимаю, что ситуация безнадежная. Но мы должны сделать все, что в наших силах. Пока еще есть время.

– Разумеется. Мне лишь остается пожелать удачи.

– Благодарю, она нам пригодится.

На месте Белинды я бы не удержалась, напомнила этому магу, что если бы не его беспечность, кошмара в секторе не случилось бы. Но, вероятно, она винила и себя. За то, что долгое время позволяла Габриэль вытворять все, что та пожелает, ограничиваясь формальными

или незначительными наказаниями. Так что они оба провалились. Нет смысла бросаться обвинениями.

Гросс ушел, и мы остались одни. Мрачная Белинда и паникующая я.

– Главное, ничего не бойся, – проговорила она мягко. – Никто не ждет от тебя геройства и выдающегося успеха.

– А, по-моему, все ждут именно этого. – Я спрятала руки за спину, чтобы она не увидела, как пальцы дрожат. – Ждут, что я всех спасу.

Белинда тяжело вздохнула и поглядела несчастно.

– Я могла бы не рассказывать об изнанке. Но... если мы не попытаемся, никогда себя не простим.

Я чуть не закричала. Чуть не бросила обвинение ей в лицо.

Она решила успокоить свою совесть. А как же моя?! Это ведь я провалюсь! Она-то останется хорошей, той, кто предложил единственный способ. Единственный шанс! А я окажусь бездарностью, которая все испортит!

– Саманта. – Белинда попыталась взять меня за плечи, но я увернулась. – Послушай, я понимаю, что тебе страшно. Но ты очень сильный маг времени. У тебя правда есть шанс справиться. Нужно лишь довериться дару. Он сам подскажет, что делать, если... если ты готова увидеть и услышать.

Голова шла кругом. Желание кричать не отпускало.

Но я заставила себя провести ладонями по лицу, будто стирала усталость, гнев и страх. Затем посмотрела на Белинду требовательно. Понимала, что выбора нет. Справлюсь я или нет, отдельный вопрос. Но если отступлю, не попробовав, то точно подпишу приговор другим студентам. И себе заодно. Меня четвертуют за трусость. Родные погибших. К тому же один раз я уже сбежала, поддавшись страху. Сейчас необходимо выстоять.

– Дверь на изнанку, будто портал, откроет наша кровь и сила темной студентки, – заговорила Белинда тоном, будто мы находились на обычной тренировке. – Ты войдешь туда в компании Алии или Эшли. Пройдешь по коридору несколько метров до развилки из трех дорог. Путь, что останется позади, сразу разрушится. Но пугаться этого не нужно. Ты вернешься назад через другой. Через один из трех.

– Три дороги, – прошептала я, ощущая новую волну паники. – Одна спасение, другая обманка, третья смерть.

– Что? – растерялась Белинда. – Откуда ты знаешь?

– Я это видела. Во сне. Этой осенью. Еще до Школы фей. Предзнаменование?

– Возможно, – пробормотала Белинда. – Но не бойся. Смерть – это не о тебе. Ты будешь в порядке в любом случае. Если пройти по одной из неправильных дорог, мое заклинание мгновенно разрушится, и огонь артефакта... В общем, все сразу закончится. Если выберешь обманку, ничего не изменится. Сектор, студенты и пламя останутся замороженными до следующего вечера, а в изнанку заново войти не получится.

– А если выберу правильную дорогу? Все решится само собой?

– Нет. Придется поработать в конце пути. Не спрашивай как. Изнанка непредсказуема. Время само подскажет, как тебе действовать. А когда все закончится, сила темной студентки откроет путь наружу. Через другую дверь. То есть дверей будет две. В одну ты войдешь, в другую выйдешь. И все закончится.

– Какую дорогу выбрать, тоже подскажет время?

– Я знаю, как это звучит. Но, да. Оно поможет сделать выбор.

Я закрыла лицо руками, не веря, что это возможно. Время же не живое существо, чтобы давать подсказки. Хотя любая магия – та еще загадка. Да и выбора у меня нет. Придется поверить словам Белинды и надеяться на... время.

– Ладно, я попытаюсь увидеть и услышать, – проговорила я, отнимая руки от лица. – Но зачем здесь нужна ваша сестра? Зачем наша кровь? Это какое-то жертвоприношение? И что вообще произошло у вас с Мирандой? Почему вы не ладите?

Но Белинда не собиралась откровенничать. Глаза нехорошо сузились.

– Наша нелюбовь с Мирандой – долгая история. А кровь нужна, чтобы установить связь с временем. Три капли (по одной от каждой из нас) вроде ключей или доказательства, что мы свои. Избранные, которые имеют право войти по праву рождения.

Я с шумом выдохнула воздух.

– А темная магия? При чем тут она?

– Для равновесия. Время его любит. Поэтому без темных студенток не обойтись. О! А вот и они.

Дверь открылась, и леди Аркадия подтолкнула в спины бледных Алию и Эшли. На моей бывшей соседке не было лица. Я ее прекрасно понимала. Для феи, которая отчаянно скрывает опасный темный дар, нынешнее «приключение» совершенно ни к чему.

– Прошу прощения, леди Холланд, что помешали. Но лучше сразу определиться, которая из студенток подходит.

– Да, конечно, – Белинда выдавила улыбку и поманила девушек. – Подойдите, дорогие. И не бойтесь. Вам совершенно ничего не угрожает.

Они вынужденно подчинились, но Алия всплеснула руками.

– Вы же знаете, леди-ректор, какая я «умелица». Вечно все порчу. Вряд ли от меня будет толк. Ситуация и так кошмарная, а если я начну еще и монстров вызывать... – Она закатила глаза, мол, это будет ужас, ужас, ужас.

– Если таким будет побочный эффект, нам придется с этим смириться, Алия. Главное, добиться результата. Что ж, давайте вас проверим.

Белинда занесла одну ладонь над другой, оставив между ними сантиметров десять. Поначалу показалось, что ничего не происходит, но вот в этом пространстве мелькнула крохотная молния, и из ниоткуда родился смерч. Маленький, похожий на детскую игрушку волчок. Он вылетел наружу и, быстро крутясь, понесся к темным студенткам, которые невольно сделали шаг назад.

– Не бойтесь, это безопасно, – заверила Белинда, внимательно наблюдая за своим «творением». – Умоляю, стойте на месте.

Смерч остановился напротив девушек. На равном расстоянии от обеих. Покрутился, покрутился и потянулся к Алие. Та судорожно вздохнула, готовясь к неизбежному. Но вдруг «волчок» передумал. Загудел и рванул к Эшли. Замер у ее лица на несколько мгновений и рассыпался в прах у ног.

– Не-ет, – бывшая соседка попятилась. – Я не смогу. Я не...

Я едва сдержала стон. Потому что случилось то, чего мы обе опасались. Эшли с перепуга начала меняться. Волосы мышинного цвета окрасились в огненно-рыжий. Нос уменьшился, подбородок тоже, глаза засияли зеленью, а на щеках заиграл румянец. Перед нами вместо невзрачной девчонки предстала писаная красавица.

– Не может быть, – прошептала шокированная Белинда.

– Метаморф! – взвыла леди Аркадия, тыча пальцем в сторону Эшли. – МЕТАМОРФ!

Та заплакала, пятась к двери и понимая, что для нее все кончено. Отправят в королевский дворец без вопросов. В пожизненное рабство.

– Попалась! – Попечительница хлопнула в ладоши, явно к чему-то готовясь.

Но Белинда ее опередила.

Быстро подула на ладонь, из которой вылетела полупрозрачная серебряная сеть. Она опутала Эшли с ног до головы и растворилась.

– Этот метаморф – собственность Школы фей! – объявила Белинда грозно. – Она будет служить только нам. Более никто не вправе претендовать на дар Эшли Джонсон.

Леди Аркадия затрясла кулаками.

– Вы не имели права, леди-ректор!

– Вообще-то имела, – отчеканила та. – По закону, если метаморфа вычисляют на территории учебного заведения, мы можем оставить его себе. Что я и сделала.

– Ух! – Лицо попечительницы горело от ярости, но, кажется, она ничего не могла поделать.

А я... Я пока плохо понимала, что сейчас произошло. Как и сама Эшли. Но ведь служить Школе фей лучше, чем стать рабыней Короля, так?

– Давайте вернемся к нашему делу, – предложила Белинда жестко. – Алия, ты свободна. Нам же осталось дожидаться только Миранду и... Ну, конечно, стоило вспомнить.

Дверь в зал снова отворилась. Как по заказу.

Почему-то я представляла ее белокурой, как лесную нимфу из сказок человеческого мира. Или рыженькой. Но Миранда Эванс была брюнеткой, как и старшая сестра. Нельзя было сказать, что они на одно лицо. У Белинды глаза серые, а у Миранды карие. У одной высокие скулы, у другой нет. Носы и губы разные. И все же семейное сходство присутствовало. Ощущалось в самом облике. В осанке, повороте головы.

Миранда глянула строго, чуть-чуть свысока.

– Изнанка значит, – протянула нараспев. – Доигралась твоя дочка. Или... не совсем дочка. Что тут скажешь? В жизни не всегда бывает так, как тебе хочется, сестричка.

– Ты не способна обойтись без комментариев, да? – поинтересовалась Белинда ядовито.

Младшая сестра не удержалась от смешка.

– А чего ты ждала? Улыбок и объятий?

– Тишины.

– Леди, леди, будьте так любезны, оставьте семейные распри на потом, – вмешалась попечительница. – У нас сотни студентов в смертельной ловушке. Давайте приступим к делу, если никто не возражает.

– Я готова, – заверила Белинда и посмотрела на меня.

А я качнулась. Потому что не могла сказать такого о себе. Как и Эшли. Мы с бывшей соседкой встретились взглядами, страх разлился по телу новой волной. Не покидало чувство, что нас отправляют на заклятие. Белинда могла сколько угодно твердить, что мне на изнанке ничего не угрожает. Она могла даже в это верить. Но я считала иначе.

Я чувствовала, что все не так просто. Я это знала. Без всяких подсказок времени.

Глава 22. Изнанка

– Не бойся. Ничего не бойся. Это изнанка времени. А время – твой друг.

Белинда смотрела проникновенно, веря в успех и пытаясь передать эту веру мне. Но я все равно не верила. Стояла, понимая, что пойду, куда просят. Однако вряд ли из этого выйдет что-то путное.

– Тебе тоже ничего не угрожает, – повернулась Белинда к Эшли. – Просто сделай, что необходимо, и даю слово, необычный темный дар никак не отразится на твоей жизни. Будешь учиться в Школе фей, как училась, а после окончания останешься здесь. Педагогом или другим сотрудником. Тебе не придется служить в ином месте.

Эшли кивнула. Ее страх тоже не отступал. Но она отлично осознала слова ректора. Если подчиниться сейчас, ее защитят в дальнейшем. Не будет рабства и безумных заданий. Обычная жизнь феи.

– Мы работаем или как? – спросила Миранда скучающим тоном.

Ее напрягала необходимость находиться в одном помещении со старшей сестрой. На лице так и читалось нетерпение и желание поскорее со всем покончить.

– Начинаем, – кивнула Белинда.

Я на миг закрыла глаза. Потом открыла и сжала зубы. Нужно быть сильной. И точка.

В жизни ведь бывают моменты, которые просто нужно пережить. Перетерпеть. Это один из них. А время, как было сказано, мой друг.

Дверь снова отворилась, впуская очередных участников событий. Двоих. Правда, остальные увидели только одного. Одну. Леди Джеральдин. Сопровождавший матушку Джереми остался ими не замечен.

– Я хотела поддержать Саманту, – объяснила пожилая дама. – Напомнить, что она смелая и талантливая девушка. Не сдавалась, не опускала рук, когда никто в нее не верил. Продолжала бороться.

Белинда кашлянула, не оценив намека, но я улыбнулась леди Джеральдин с благодарностью. Она права. Я не из тех, кто сдается. Не стоит этого забывать.

– Я только узнал о случившемся, был на глубине, – проговорил Джереми, обращаясь ко мне. – Подумал, что поддержка не повредит. Хотя бы моральная. Знаю, у нас в последнее время было не все гладко. Но я на твоей стороне. Ты, главное, не заикливайся на спасении стихийников. Решай задачи одну за другой. Вот и все. Ты не обязана быть героем.

Это было вовсе не все. Но я была признательна парню.

Он прав. Я не обязана быть героем.

Белинда, тем временем, приступила к созданию «двери» наизнанку. Творила сложную магию, о которой я даже не читала. Складывала пассы, писала в воздухе мудреные формулы. А потом взяла серебряный нож и порезала палец. На пол упала капля крови. Первый ключ. Или доказательство избранности.

– Миранда.

– Ну, раз без этого не обойтись, – младшая сестра протянула руку старшей.

Нож безжалостно разрезал плоть, и к первой алой капле на полу присоединилась вторая. Миранда поморщилась, но ничего не сказала. С моим пальцем Белинда обошлась гораздо бережнее, не желая причинять боль, и капель стало столько, сколько требовалось.

– Эшли, подойди, – попросила она мою бывшую соседку.

Та подчинилась, хотя в зелени глаз по-прежнему отражалась тревога.

Белинда нарисовала в воздухе очередную формулу, затем провела большим пальцем по лбу Эшли, будто начертила горизонтальную линию.

– В конце пути достаточно будет лишь постучаться, и дверь откроется.

– Мы найдем дверь наружу? Это будет самая настоящая дверь? – уточнила Эшли нервно.

– Нет. Дверь в нашем случае понятие образное. Постучишь по воздуху. А теперь, девочки, возьмитесь за руки. Пора.

Эшли не шелохнулась. Пришлось мне сжать ее ладонь.

А в следующий миг перед нами вспыхнул свет. Сначала алый, как кровь на полу, потом он запереливался всеми цветами радуги, превращаясь в портал.

– Ступайте, – Белинда коснулась моего плеча и зашептала на ухо: – Просто делай то, что в твоих силах, дорогая. Не взваливай на себя груз ответственности за все и всех.

Я кивнула и шагнула вперед, потянув за собой Эшли. Сердце стучало так громко, что, казалось, его слышат все в ректорском кабинете. Пальцы бывшей соседки дрожали. Но мы делали шаг за шагом, приближаясь к порталу. Оказавшись возле него, я набрала в грудь побольше воздуха и... вошла внутрь, не останавливаясь и не оглядываясь. Почудилось, что миновала нечто липкое и противное, как та жижа, что окатила меня, когда я попыталась позаимствовать учебники Эшли. Но нет, ни на одежде, ни на коже не осталось ни следа.

– Как же здесь мрачно, – прошептала моя вынужденная спутница.

– Не поспоришь. Аж до мурашек.

Нет, это сказала не я. А кое-кто третий. Тот, кто отправился с нами без приглашения.

– А ты что тут делаешь? – спросила я Джереми удивленно.

Это храбрость с его стороны? Самоотверженность? Или безумие?

– Решил, что две головы хорошо, а три лучше, – парень подмигнул с задором. – Вряд ли мне что-то грозит на изнанке времени, если я уже застрял в безвременье.

– Ну-ну, – протянула я. – Главное, чтоб я потом виноватой не оказалась.

– С кем ты говоришь? – спросила Эшли нервно.

– С невидимым студентом. – Я закатила глаза. – Он мне не мерещится, поверь. Его зовут Джереми Глайд, он – сын леди Джеральдин. Джереми считается не то мертвым, не то пропавшим без вести. Но на самом деле он застрял в безвременье, а видеть его могу только я. Белинда Холланд пыталась его вызволить. Но не смогла. Считается, что у меня получится. Однажды. Когда наберусь опыта в магии времени.

– А-а-а, – протянула Эшли изумленно. – Стоп! – Ее глаза, остающиеся чужими, зелеными, округлились. – Только не говори, что это он торчал в нашей ванной!

– Э-э-э... – я на миг растерялась. – Нет-нет, ничего такого. В тот раз у меня, правда, были галлюцинации. Джереми никогда не посещал нашу ванную.

Да, это была ложь. Но лучше Эшли не знать, что нахал расхаживал по нашим личным помещениям, как у себя дома. Неважно, что за ней парень не подглядывал. Насколько я знала. Любая девушка не обрадуется, узнав о подобном вторжении.

– Рада слышать, – пробормотала она, а я заметила на ее щеках легкий румянец.

– Может, закончите болтать, и мы пойдем? – предложил Джереми. – Я хоть и невидимый, но все чувствую. Ну и сырость. Брррр.

Он не преувеличивал. От сырости пробирал жуткий озноб. Аж до костей.

Обстановка вокруг вообще не воодушевляла. Мрачный коридор, влажные стены. Без плесени, и на том спасибо. Зато со странными темными подтеками. С другой стороны, приятное место вряд ли бы назвали изнанкой.

– Идем вперед, – велела я, невольно обернувшись туда, где еще недавно был портал. – Нужно найти развилку из трех дорог и определить нужную. Правда, как это сделать, я без понятия. Время, видите ли, должно подсказать.

Мы шли в молчании. Эшли косилась на подтеки на стенах и поджимала губы. Джереми, напротив, выглядел воодушевленным. Вряд ли ему нравилось происходящее, но он так долго находился один в безвременье, что быть причастным к важным событиям – уже огромный плюс. Я же с каждым шагом нервничала все сильнее. Треклятые три дороги! И как, скажите на милость, выбрать нужную? Да-да, я понимала, что даже если выберу правильную, дальше задача еще усложнится. Но мне велели решать их одну за другой. И ближайшая – выбор дороги.

– Кажется, пришли, – пробормотала Эшли.

Я и сама увидела развилку. Остановилась перед ней, ощущая себя беспомощной.

Одна – смерть, другая – обманка, третья – спасение для всех.

Но они одинаковые. Проклятье! Везде все одно и то же: каменный пол, серые невзрачные стены и полумрак! Ни намека на то, которая правильная.

– Может, они идут по порядку слева направо? – предположила Эшли, но уверенности в голосе не прозвучало.

– Вряд ли, – отмахнулся Джереми. – Слишком просто. Но выбирать следует одну из крайних. Средняя дорога точно не окажется верной.

– Помолчите оба! – взмолилась я, понимая, что близка к истерике. Сердце будто сжали тиски. Вот-вот разорвется.

– Помолчите, – повторила я тише, хотя спутники больше не пытались говорить.

И закрыла глаза, сомневаясь, что это поможет.

Однако...

Странно, но простояв так с полминуты, я услышала новый звук. Стук маятника, отсчитывающего мгновения. Он стучал все громче, будто прорывался к нам из иного измерения. Или из небытия. Мои глаза оставались закрытыми, но я, как бы безумно это ни звучало, начала различать цвета. Слева расплывалась чернота, справа мелькали не вызывающие доверия ярко-алые всполохи, а в середине... В середине переливалось серебро. Оно казалось надежным и безопасным.

– Нам нужна средняя дорога.

– Нет. Это точно обманка, – не согласился Джереми.

– Ты уверена? – спросила Эшли.

Секунду назад я была уверена. Поскольку считала цвета подсказкой времени. Но теперь, после слов спутников, засомневалась. Это чертовски непросто, когда на твои плечи взваливают ответственность за сотни жизней.

И все же интуиция (или снова время) подсказывала, что надо действовать.

Просто действовать.

– Да! Уверена! – Я открыла глаза и, не взглянув на Эшли с Джереми, с деловым видом зашагала по средней дороге. Не стоять же вечно на развилке.

Им ничего не оставалось, как последовать за мной. Джереми, правда, проворчал под нос нечто неразборчивое. Кажется, он считал, что я слишком быстро приняла решение.

Стоило нам троем оказаться на выбранной дороге, как две другие исчезли, будто были мороком. Уверенности это не добавило. Но назад

пути не было. Только вперед. К жизни или смерти. Но, скорее всего, к величайшему провалу.

– Как думаешь, твою... хм... леди-ректора уволят? – спросила Эшли, уставшая от тишины.

– С какой стати? – спросила я сердито.

Это еще что за разговоры?

– Ну, из-за Габриэль. Леди Холланд знала, что та опасна. Но ничего не предпринимала. Случившееся и ее вина тоже. Просто... – Эшли запнулась. – Она способна мне помочь. А новый ректор может оказаться врагом. Может передумать оставлять меня в Школе фей.

Я не винила бывшую соседку за эгоизм. За то, что в такую минуту думала о себе. У нее было такое право. Эшли тоже жертва. Сейчас она безропотно шла рядом со мной, чтобы помочь вернуться назад. Но потом... Ее собственная судьба оставалась под вопросом. Ведь это правда. Белинда виновата, а леди Аркадия говорила о наказаниях. Кто знает, что случится, если на месте нынешнего ректора окажется другой маг.

– Ничего с Белиндой не случится, – проворчал Джереми с толикой сожаления. – У нее редчайший дар и куча влиятельных друзей.

– Все будет хорошо, – попыталась успокоить я Эшли. – Белинда останется на должности ректора. Она... Ой! Там свет!

Я вскинула руку, указывая вперед. Но спутники и сами все видели. Свечение, которое разливалось вдали. Это ведь добрый знак? Пожалуй. Следуй мы по неверной дороге, нас, вероятно, встретила бы еще большая тьма или огонь. А сердце вновь затрепыхалось. Кажется, я приближалась к главной задаче. Той, которая мне вряд ли по силам.

– Идем. – Эшли потянула меня за руку. – Покончим с этим и вернемся назад. Мне жутко не нравится это место.

Я чуть не зарычала. Слово «покончим» звучало не слишком воодушевляюще. Однако покорно пошла за бывшей соседкой. Джереми замыкал процессию. Шел позади и напоминал, что по пророчеству мне полагается быть сильнее Белинды. А значит, есть все шансы справиться с поставленной задачей.

Увидев впереди свет, я ожидала чего угодно, но только не того, что предстало взору. Мы вышли в сектор стихийников. В застывший сектор. На его обратную сторону.

– Ну и ну, – протянула Эшли и нарисовала в воздухе защитный знак.

Я бы последовала ее примеру, но руки отнялись от волнения.

Мы находимся посреди общей гостиной, а вокруг стояли и сидели застывшие студенты. Одни уткнулись в книги, другие общались по двое-трое. На лицах не было страха. Стихийники еще не поняли, что произошло. Могло бы показаться, что это просто магия времени. Кто-то (я или Белинда) остановили его бег, и больше ничего не случилось. Но то была иллюзия. На полу и коврах занимался огонь. Сейчас он тоже замер, лепестки пламени напоминали каменные цветы. Но я-то прекрасно понимала, что едва время восстановится, огонь вспыхнет с удвоенной силой, превратится в сплошную стену и поглотит все живое, не оставив студентам и шанса на спасение.

– Может, стоит оглядеться? Пройти в другие помещения? – предложил Джереми.

Я кивнула. Почему нет? Вдруг в голову придет путная идея.

Мы поднялись на второй этаж. В девичий блок. Парням вход сюда воспрещался. Магия попросту не пускала. Но на Джереми она не действовала даже в реальности. На изнанке тем более не существовало преград. Ни для него, ни для Эшли. Она ведь числилась на другом факультете, и в обычных условиях не смогла бы здесь находиться.

– Обстановочка гораздо богаче, чем у нас, – проворчала она. – А говорят, в Школе фей все равны.

– Это «заслуга» прежнего декана, – ответила я в тон.

– Кто бы сомневался, – усмехнулась бывшая соседка и скривилась: – Смотри. Вон она. Виновница всех бед.

Я остановилась, увидев сестричку. Габриэль стояла у двери в нашу с Эдит спальню, держа в руках кулон в виде цветка с красным камнем посередине. Наверняка с рубином. Лицо девчонки искажала ненависть. Что ж, яснее ясного: поджечь мерзавка собиралась только меня. То есть не только меня. А вместе с Эдит, раз уж той не посчастливилось жить со мной в одной комнате. Габриэль не учла, что я покинула не только спальню, но и сектор. В итоге она записала в жертвы всех, кроме той, кому огонь предназначался.

Я смотрела на сестру и еще на двух девчонок, которые «шли» по коридору с разных сторон, и воображение разыгралось. Я в красках представила, что здесь случится, когда время продолжит бег.

Представила, что сделает огонь с живой плотью. К горлу подкатила тошнота, и я качнулась. Одной рукой схватилась за стену, а вторая задела Габриэль.

Или... не задела.

Рука с растопыренными пальцами прошла сквозь сестричку, будто та была призраком.

– Жуть, – прошептала Эшли. – Словно они правда мертвы.

– Помолчала бы твоя подружка, – бросил Джереми. – А то накаркает.

А я подняла палец, призывая их к тишине. Закрывает глаза, как недавно на развилке. Вдруг время снова откликнется и подскажет, что делать. Однако секунды бежали, но цвета, как в прошлый раз, не появлялись. Маятник тоже не стучал. Быть может, мне полагалось догадаться самой? Проявить сообразительность и смекалку? Но голова оставалась пустой. Никаких идей. Ни единой!

Одно радовало. Путь на развилке я все-таки выбрала правильно. Будь это дорога смерти, время бы уже ожило, и все погибли. А окажись мы на обманке, вряд ли бы вообще попали в сектор. Значит, шанс найти спасение для всех у меня есть. Способ существует.

Но какой? Какой?!

Новый звук появился, когда я потеряла всякую надежду. Едва слышное журчание. Будто где-то вдалеке бежал ручеек.

Я открыла глаза и вскрикнула:

– Вода! Нам нужна вода! Она потушит огонь. Надо залить все вокруг!

– Вариант, – поддержал Джереми. – Вода всегда считалась самой сильной и важной из стихий. Она побеждает огонь.

Не дожидаясь моей реакции, он мастерски сложил пасс, и из ладоней на пол полился поток воды – чистой и прозрачной. Я ахнула с восхищением. Вот уж точно талант. Не то что я, которая вечно справляется абы как. Однако обрадовалась я рано. Раздалось шипение, и вода Джереми растворилась, а каменные цветы остались нетронутыми.

– Хм, – Джереми нахмурился. – Вот гадство. Может, – он прищурился, – это должна быть твоя вода? Ты прошла сюда как маг времени, а твой второй дар должен всех спасти. Это логично. Мне здесь вообще быть не полагалось. Я проскочил зайцем.

– Хорошо, я попробую, – пробормотала я с сомнением.

Как назло, вспомнились занятия с леди Райес, где я не показывала выдающихся успехов. И почему нельзя использовать ветер? С ним-то у меня теперь полный порядок. Но, увы, эта стихия огню не противник, а помощник. Только усилит его мощь.

– Давай же, Саманта. У тебя получится.

– Очень на это надеюсь.

Я сделала вдох и принялась складывать пасс, который изучала на уроках. Тот, которому полагалось устроить небольшой потоп.

– Все правильно, – заверил Джереми, внимательно наблюдавший за моими действиями. Словно мы находились не в секторе, оказавшемся для студентов смертельной ловушкой, а на наших прежних занятиях в зале со странными ромбами на стенах.

Я и сама считала, что все сделала, как надо. Однако...

Однако из рук не выплеснулось ни капли. Ни единой!

– Проклятье!

Меня охватило та-акое отчаяние, что впору взвыть. Колени подогнулись, и я опустилась на пол, закрыла лицо ладонями, отчаянно стараясь не разрыдаться.

Ну и засада! Мы прошли на изнанку, я выбрала верную дорогу, но никого спасти не удастся. Потому что магия Джереми на огонь не действует, а я – паршивая водница!

Все погибнут. Из-за неумехи меня.

Глава 23. Западня

– Не сдавайся, – посоветовала Эшли, опускаясь возле меня на колени. – Время в запасе есть. Надо пробовать снова.

– Вот-вот, – согласился Джереми. – Один раз не получилось, и она готова умыть руки. А еще реветь, как последняя корова.

– Кто? – Слезы, что выступили на глазах, мгновенно высохли. Я посмотрела на него с яростью, а кулаки сжались. – Ко-ко-корова?

– Ага, – подтвердил парень, довольный собой. – Именно она самая.

Джереми нарочно так меня назвал, чтобы разозлить и мобилизовать моральные силы.

– Поднимайся, новенькая, – велел он, использовав еще один излюбленный «эпитет», который меня раздражал. – И работай. Ты все умеешь. Не думай, делай. Делай, пока не получится. Эшли права: время еще есть.

Соседка продолжала сидеть рядом. Взирала, прищурившись. Понимала, что у меня разговор с невидимым Джереми. Причем, такой разговор, который работает.

– Легко тебе говорить, – проворчала я, но с пола встала. Размяла пальцы, готовясь к новым «подвигам». Это ты все умеешь. А у меня с водой ни разу не дружба.

– Сосредоточься. Думай, о потопах, а не пассе.

Мы снова превратились в учителя и ученицу. Джереми советовал и направлял. Я делала. Складывала пасс за пассом. Безрезультатно. Но не сдавалась. Старалась не думать, ради какой цели работаю. Это просто урок. Самый обыкновенный урок. Мне просто надо показать результат. Не более.

Не знаю, сколько прошло времени. Мне казалось, вечность. Пальцы устали, надежды на успех не осталось. Душой овладели отчаяние и безнадежность.

– Не могу! – вскричала я и топнула в сердцах. – Ничего не выходит!

– Недостаточно стараешься, – припечатал Джереми.

– Неправда!

Я чуть не разревелась, честное слово. Он же помогать должен, а не ругать.

– Ладно, ты стараешься, – сбавил обороты парень. – Попробуем по-другому.

Он кивнул, приглашая следовать за ним. Куда? Как ни странно, в нашу с Эдит спальню.

– Не думай обо всех, – предложил он, едва мы оказались внутри, где моя соседка застыла на кровати с книгой в руках – точь-в-точь как я ее оставила. – Думай о ней одной. Остальные неважны. Твоя цель – помочь Эдит. Потушить пожар в вашей комнате.

– Попробую, – согласилась я.

Это, правда, показалось не столь непосильной задачей, как спасение всего сектора. Потушить огонь в спальне. Вот и все. Нужно лишь представить, что от выходки Габриэль пострадала одна Эдит. Все остальные целы и невредимы.

Я сложила пасс. Еще один. И еще.

И снова ничего – совершенно НИЧЕГО – не добилась.

По лицу Джереми я видела, что у него закончились идеи, и всхлипнула. Руки опустились. Окончательно и бесповоротно.

– Я бесполезна.

Вытерев рукавом лицо, я выскочила в коридор.

– Стой! – Парень кинулся за мной.

Но далеко я не убежала. Да и куда бежать? Мы же на изнанке. Отсюда без помощи Эшли не выбраться. Я остановилась перед Габриэль. С ненавистью посмотрела в ее обезображенное от злобы лицо.

– Будь ты проклята! Неумная дрянь! Ты умрешь вместе со всеми! Но ты заслужила! А другие нет!

– Саманта, не надо, – прошептала Эшли. – Ты не такая, как она.

Но мне было плевать. Беспомощность и гнев требовали выхода. Я кричала и кричала. Обзывала сестричку, награждала всеми ругательствами, которые могла вспомнить. Эшли больше мне не мешала. Джереми тоже. Стоял позади и ничего не говорил. Пока я не крикнула, громче прежнего:

– Жаль, что кулон не спалил тебя одну, едва взяла его в руки!

– Стоп! – Джереми схватил меня сзади и взволнованно зашептал на ухо: – Залей его. Чертов кулон. Просто залей его водой. Пусть

утонет. И сестричку-огневичку тоже. Ей тонуть необязательно. Зато будет похожей на мокрую курицу.

Наверное, если бы я обдумала его предложение, оно показалось бы безумием. Но я не думала. В этот раз вообще ни о чем не думала. Просто сложила пасс. На чистом адреналине. На злости и ненависти.

– Ох. – Эшли отшатнулась к стене, так как брызгами основательно обдало нас всех.

Из моих рук, наконец, потекла вода. Не просто вода, а целые потоки. Окасило и Габриэль с головы до ног, и кулон. Треклятый артефакт зашипел, и рубин – алый, как кровь, с протестующим треском погас. А с ним и все каменные цветки пламени, заполонившие сектор стихийников, перестали быть угрозой. Они рассыпались в прах, который тут же залила вода. Она текла с журчанием по полу из одного помещения в другое, со второго этажа на первый. Я же сама хотела потоп. Вот и получила. В избытке.

– Сработало? – прошептала Эшли взволнованно, боясь радоваться.

– Ты справилась! – Джереми толкнул меня в плечо. Да так, что я качнулась.

– Похоже на то, – прошептала я, чуть не плача. На этот раз от радости.

А самой все еще не верилось.

Неужели стихийники останутся живы?! Неужели я всех спасла?!

Я посмотрела на Габриэль. Она впрямь походила на мокрую курицу. Волосы прилипли к лицу, одежда намочена, по щекам, руками и ногам текла вода.

– Пора возвращаться, – я вырвала из рук сестры кулон и бросила на пол. – Эшли, вытаскивай нас. Не хочу здесь больше оставаться.

Дважды просить не требовалось. Бывшая соседка вздохнула и подняла руку, чтобы сжать ее в кулак и трижды постучать по воздуху. Я уже приготовилась увидеть новый портал, а за ним счастливую Белинду и всех, кто ждал нас по ту сторону.

Однако...

Никакого портала не появилось.

– Что не так? – спросила я с тревогой. – Почему не сработало?

– Не знаю. – Эшли постучала по воздуху еще раз. И снова не добилась результата. – Может, леди-ректор забыла нас о чем-то

предупредить?

– Вряд ли, – возразила я. – Белинда Холланд не из забывчивых.

– Ого! – вскричал вдруг Джереми и указал на Габриэль. Точнее, на ее руки. – Смотри! Раньше этого не было.

Я перевела взгляд на сестричку и охнула. Ее кисти покрывали уродливые ожоги. И не только кисти. Мерзкая краснота с пузырями появилась и на правой щеке.

– Какой кошмар! – ужаснулась Эшли, проследившая за моим взглядом.

А я рванула к одной из застывших девчонок в конце коридора. Да! С ней приключилась та же напасть, что и с Габриэль.

– Проклятье!

Я подбежала к другой студентке, оглядела ее с ног до головы, затем бросилась в спальню, чтобы узнать, в каком состоянии Эдит. Увы, она тоже пострадала. У нынешней соседки ожоги обнаружались и на руках, и на босых ногах.

– Какого черта происходит? – возмутилась я, трясая кулаками. – Я же потушила огонь!

– Потушила, – согласился Джереми. – Но, видно, он успел причинить вред. И этот вред начал проявляться. Нужно запустить время, чтобы лекари занялись пострадавшими. Ждать нельзя. Гляди, – он кивнул на Эдит. – Ожоги становятся больше.

Я снова выругалась. Потому что парень оказался прав. Ожог на левой лодыжке соседки только что был с мелкую монету, а теперь расплылся, увеличившись раза в три. Магия Белинды остановила время на сутки, которые истекнут только к завтрашнему вечеру. Значит, до момента оказания пострадавшим студентам помощи еще много-много часов. А это опасно. Пузырящиеся ожоги, на которые блокировка больше не действовала – не шутка.

Наверное, Белинда сама могла снять магию и позволить времени в секторе идти как положено. Но она оставалась снаружи и понятия не имела, что огонь потушен.

– Ты ведь умеешь запускать бег времени? – спросил Джереми напряженно.

– Да. Нет. То есть... иногда у меня получалось.

– Наверное, поэтому изнанка нас не выпускает, – предположил парень. – Ты должна закончить работу. Ты, а не Белинда.

– Возможно, – прошептала я, ощущая новый приступ беспомощности.

Что за напасть?! Все снова зависит от меня! От студентки-первокурсницы, которую начали обучать считанные недели назад.

– Ладно, я попробую. Но в моем случае магия времени работает странно. Если не получится, Эшли придется ломиться в «дверь» всеми правдами и неправдами.

Я посмотрела на Эдит, концентрируя на ней все внимание, и представила нужный цвет – синий, как это делала на занятиях с Белиндой. Результат не заставил себя ждать. Дар времени откликнулся. Гораздо быстрее, чем это сделала вода. Соседка шевельнулась и вскрикнула, уронила учебник, затрясла обожженными руками. На глазах выступили слезы боли. Она вскочила с кровати, плача и причитая, готовая бежать за помощью.

Но я успела выйти в коридор раньше. Вновь представила цвет, соответствующий нужной формуле и пассу. Миг, и «ожили» еще три студентки. Если честно, Габриэль я предпочла бы вернуть последней. Но раз уж она оказалась на пути, я решила не мелочиться и не припоминать обиды. В конце концов, на этот раз гадкой девчонке не избежать основательного наказания.

– А ты молодец, новенькая, – похвалил Джереми. – Но поторопись. Нужно вытащить остальных. Эти четверо сейчас побегут к выходу. А он вряд ли откроется, пока от магии Белинды не освободится весь сектор.

Он говорил дело. Я сама об этом подумала. Однако понимала и другое. Процесс освобождения не быстрый, студенты рассредоточены по всему сектору. Ладно еще общая гостиная и столовая. Но большинство стихийников сейчас сидят по спальням. В обоих блоках: в мужском и женском. А я успела побывать только в одной комнате и коридоре!

– А если...

Не знаю, как идея пришла в голову. Ведь этому меня никто не учил. Наверное, время подсказало. Руки поднялись, ладони будто легли на невидимую панель. А взору предстала карта сектора. Ее не могли разглядеть Эшли с Джереми. Карта была доступна мне одной, как магу времени. Сильному магу времени. Теперь я видела всех студентов в секторе. В каждом помещении. Они превратились для

меня в точки на карте. Следовало лишь, как раньше, представлять цвет и касаться точек пальцами. Нажимать на невидимые «кнопки», чтобы магия работала и возвращала бег времени для одного стихийника за другим. Быстро возвращала. Гораздо быстрее, чем если бы я бегала по комнатам.

Понадобились считанные минуты, и вот сектор заполнили крики и плач. Пострадавшие студенты, топая по лужам на полу, торопились за помощью. Толпа, будто волна, хлынула к выходу.

И там – внизу – послышался знакомый голос.

– Боги! Скорее зовите врачей! Нужна целебная магия! Им всем нужна помощь!

Это кричала Белинда. По ту сторону изнанки. От блокировки не осталось следа, сектор освободился, и теперь ректор, попечительница и матушка Джереми встречали студентов. Видно, за время, что мы «путешествовали» по коридорам и я боролась с собственными способностями, три женщины успели добраться из ректорского кабинета к сектору стихийников.

– Да-а-а, врачам не позавидуешь, – протянул Джереми.

– И как справятся с такой толпой? – вторила ему Эшли. И вдруг охнула. – А ты... ты... Почему я тебя вижу?

– Что-о-о? – Я чуть на пол не села от неожиданности. – Ты видишь Джереми?!

– Видит, – пробормотал парень ошарашенно. – Смотрит прямо на меня.

– Вижу, – подтвердила Эшли. – Вижу зеленоглазого блондина со смазливой физиономией. Он что, расколдовался? Вместе с остальными?

– Понятия не имею, – я недоуменно взирала на Джереми. – Ты же был в безвременье. А студенты просто застыли. Как? Как ты мог вернуться? И вернулся ли? Может, Эшли видит тебя из-за особенного магического поля изнанки?

– Но ведь раньше не видела. До того, как ты использовала дар времени.

– Да, но... – Моя голова шла кругом.

А снизу вновь раздался пропитанный тревогой голос Белинды.

– Саманта! Эшли! Где вы?!

Понятное дело, она волновалась. Бег времени восстановился, огонь нейтрализовали, а мы не объявились. Хотя нам давно полагалось выйти с обратной стороны.

– Разберемся снаружи, – решила я. – Белинда разберется. Она опытный маг времени. Заодно и выясним, видит ли тебя кто-то еще. Эшли, открывай «дверь». Теперь точно пора.

Бывшая соседка хмуро кивнула.

– Надеюсь, получится. – Она вновь трижды постучала по воздуху, а на лице так и читалась мольба, мол, выпустите нас, пожалуйста, мы хорошие, сделали все что требовалось.

Воздух колыхнулся, из него начал ткаться разноцветный портал, и я вздохнула с облегчением.

– Ты первый, – велела я Джереми, когда проход «созрел». – А то вдруг, если мы выйдем, тебя не выпустят. Не хватало застрять еще и на изнанке.

– Ладно, – согласился парень, хотя было очевидно, он не прочь побыть джентльменом и пропустить двух леди вперед. – Только не задерживайтесь.

Он сделал шаг и растворился, а в следующий миг Эшли взвизгнула. Поднялся ветер. А с ним появился и настоящий смерч. Он подхватил мою соседку и увлек в портал за Джереми. Просто вышвырнул с изнанки, будто чужеродный элемент.

– Стой! – я ринулась к выходу, но куда там.

Портал, который секунду назад переливался всеми цветами радуги, погас. Исчез! А я... я осталась посреди пустого коридора в одиночестве.

* * *

– Главное, не паниковать. Паника мне точно не помощник, – повторяла я как мантру.

Да толку-то!

Прошло часов шесть, а то и больше. Но я оставалась пленницей изнанки и успела дойти до «кондиции». В смысле до состояния, когда впору рыдать в голос и биться о стены.

Я понятия не имела, как отсюда выбраться!

Но хуже всего то, что и другая магиня времени этого не знала.

Я могла наблюдать за ними. За Белиндой, Эшли, Джереми, леди Джеральдин и остальными обитателями Школы фей. Догадка подтвердилась. Джереми вырвался из безвременья. Они все его видели. Мать то и дело пыталась обнять вновь обретенного отпрыска, а Белинда косилась будто на призрака. Еще бы! Парень ни капельки не изменился со дня, когда она вышвырнула его из реальности со зла.

– Не понимаю, почему меня утянуло, – заламывала руки Эшли.

Она боялась последствий. Боялась за себя. За свое будущее. Ей ведь полагалось вернуть меня назад, а она не справилась. А я, как ни крути, дочь ректора. Женщины, пообещавшей ей защиту от судьбы шпионки и пленницы.

– Ты открыла портал в неправильном месте, – проговорила Белинда с горечью. – Ты не имела права находиться в секторе стихийников. Для изнанки это не имело значения. Но реальность не потерпела нарушения. Вот тебя и выбросило.

– В коридор, – прошептала Эшли и всхлипнула.

О, да! Из портала бедняжку вынесло не в сектор, а за его пределы. Швырнуло в стену. Да так, что девчонка потеряла сознание.

– Это не твоя вина, Эшли, – Белинда коснулась ее плеча. – Мне самой следовало подумать об этом заранее. Предупредить тебя.

– Но как теперь вызволить Саманту? Мне попробовать открыть новый портал?

– Не выйдет, – Белинда сама чуть не плакала. – Та часть изнанки, где осталась Саманта, закрыта от тебя. Пути туда не найти.

– Но тогда как? Как ей помочь?

– Если бы я знала...

Белинда была в отчаянии. А раз так, значит, мне надеяться было не на что. Самой-то точно не справиться. Буду бродить тут, как Джереми по безвременью. Правда, гораздо меньше, чем он. Парень мог касаться предметов, а главное, еды. Мне это оказалось недоступно. Я свободно проходила и через стены, и через магов. Не могла ничего взять в руки, а желудок уже сердито урчал, жаждал основательного завтрака после пропущенного накануне ужина.

Они отличались. Изнанка и безвременье. Я поняла это, когда блокировка с сектора оказалась снята. По скудным сведениям, полученным от Джереми, я знала, что безвременье – это некое

измерение, в котором он находился один, иногда проваливаясь на глубину и возвращаясь через дни, а то и недели, пока остальные жили, как ни в чем не бывало. Изнанка представляла собой кусочки прошлого. Именно туда мы попали с Эшли и Джереми. В сектор стихийников, который не успело объять безжалостное пламя. А сейчас... сейчас я начала видеть отголоски прошедших событий. Ходила за Белиндой в надежде, что она придумает выход, а вокруг то и дело, будто тени, мелькали события последних дней. Я видела студентов, готовящихся к сессии. Видела педагогов, обсуждающих экзаменационные вопросы. Видела себя, идущей в сектор после первого зачета! Картинки появлялись и исчезали, наслаиваясь друг на друга. Но это совершенно ничего мне не давало. Кроме осознания, что и я теперь – прошлое. Я умру здесь, пока время в реальности будет продолжать обычный бег.

А жизнь в Школе фей шла своим чередом. Лекари занимались пострадавшими. Самые сильные ожоги лечили магией, а те, что поменьше, – целебными мазями. Главный лекарь сказал, что обожженных студентов слишком много, и если использовать магию для каждого ожога, могут возникнуть нежелательные побочные эффекты, а это ни к чему. Габриэль после обработки (только мазями, магию в ее случае применять лекари отказались наотрез) отправили в заточение. В комнаты с блокировкой, где после возвращения из мира людей жила я. Девчонка пыталась артачиться, но Белинда ее «заморозила». Так в обездвиженном состоянии фальшивую дочку и переместили.

– Будешь сидеть тут до суда, – проговорила Белинда жестко, после того, как восстановила для Габриэль бег времени.

Та скрежетала зубами и трясла забинтованными руками.

– Ты не можешь!

– Еще как могу. Ты перешла все границы, Габриэль. Чуть не убила весь сектор. За это придется ответить. Наказание буду назначать уже не я, а судьи. Я и так слишком долго позволяла тебе творить все, что вздумается. И это было огромной ошибкой.

Габриэль взирала волком.

– Ненавижу тебя! – бросила в лицо женщине, которая восемнадцать лет была ей матерью.

В глазах Белинды застыла глубокая печаль. Она ведь правда любила эту девчонку. Считала ее своим ребенком. До сих пор считала.

– Откуда в тебе столько злобы? Как Альберт умудрился сделать тебя такой? Я же старалась вложить в тебя и другое.

– Не смей говорить о нем! – разъярилась девчонка пуще прежнего. – Ты и мизинца его не стоишь! Убирайся! Ты мне не нужна! Убирайся к своей новой дочке! Если, конечно, – на лице Габриэль появилось злорадство, – она вернется с изнанки. Очень надеюсь, что этого никогда не случится. Пусть сгинет! Пусть умрет! Ненавижу ее!

Теперь в глазах Белинды отразилась ярость.

– Саманта ничего тебе не сделала.

– Сделала! Она все у меня отняла! Отца, положение! Я хочу, чтобы она умерла!

С губ Белинды сорвался судорожный вздох. Слов для Габриэль не осталось. Она развернулась и покинула комнату, а выйдя в коридор, прислонилась к стене и медленно сползла на пол. Закрыла лицо ладонями. Плечи задрожали. Она плакала. Навзрыд. По нам обеим, пожалуй. По двум дочерям сразу. А я... Я стояла рядом невидимая и ничего не могла сделать. Мне было так жаль ее сейчас. И я злилась на себя. За то, что возвела между нами стену. Да я и теперь не была готова признать Белинду матерью. Но следовало быть добрее, мягче. Ведь шансов что-то изменить уже не осталось.

Или осталось?

Я тоже прислонилась к стене – к противоположной, засунула руки в карман джинсов и нащупала маленький флакон. Флакон с солью! Такие я засунула в карманы всей одежды, которую регулярно носила. На всякий случай.

«Когда понадобится, возьми самую обычную соль и потри ею место укола. Я почувствую призыв. Но пользуйся этой возможностью с умом. Провернуть подобный трюк мы сможем лишь раз».

Это сказал Ллойд Веллер после суда над Альбертом. Темный маг. Тень.

– Неужели? – протянула я, боясь поверить предположению.

Да, сейчас мне нужен именно темный маг, чтобы открыть треклятую дверь. И Ллойд, и Келли подходят. В теории. Но ведь я не в реальности, а на изнанке времени. Вдруг сюда помощникам не

пробиться? Впрочем, Келли являлась даже в человеческий мир. Пусть и во сне. Она всегда отлично умела находить нужные дороги.

Я извлекла из кармана флакончик, высыпала немного соли на ладонь и, как было велено, потеряла место укола, молясь, чтобы этот странный способ сработал.

Поначалу ничего не произошло. Изнанка как изнанка. С картинками из прошлого, наслаивающимися друг на друга. И плачущая Белинда на полу. Но прошла минута, другая, пять, десять, и воздух колыхнулся. Потом еще раз и еще.

– Словно через трясины приходится прорываться, – раздался знакомый мужской голос.

Они выпрыгнули в коридор вместе, держась за руки.

– А вот и она! – воскликнула Келли и повисла на мне. – А мы переживали, что у тебя под рукой не окажется соли. Магический мир гудит. Все только и пересказывают историю, как ты спасла целый сектор, а сама сгинула.

– Пока не сгинула, но близка к этому, – призналась я плаксиво. – Я застряла. А соль... Я совсем забыла, что положила ее в карман. Только сейчас вспомнила! Но боялась, что вы не сумеете пробиться. Это же изнанка времени.

– Подумаешь, – усмехнулась Келли. – Ллойд у нас мастер по созданию порталов.

– Значит, вы сможете помочь мне выбраться? Эшли – моя бывшая соседка-полукровка пыталась, но ее выбросило наружу. Потому что она открыла дверь в секторе стихийников, а ей там находиться не полагалось. Вы – студенты Академии темных искусств, да еще тени. Против вас в Школе фей стоит защита. Вот постучит кто-то из вас по воздуху, и вылетите прочь, а я так и останусь тут.

– Спокойно, – велел Ллойд, а Келли с грустью посмотрела на Белинду, которая так и сидела, закрыв ладонями лицо. – Мы не будем стучать по воздуху. Я создам новый портал. В обратную сторону. Мы просто заберем тебя с собой.

– В Академию? – вскричала я.

– Вообще-то, на факультет теней. Ну, временно. Оттуда тебя отправят в Школу фей.

– А у вас не будет проблем? – спросила я, нервничая все сильнее. Не хватало, чтобы этих двоих исключили за помощь фее.

– Не будет. – Ллойд весело подмигнул. – Декан Армитадж в курсе, куда и зачем мы с Келли отправились. Она считает, что помощь тебе чуток улучшит отношения теней с феями. К тому же я – сын ректора. Хоть мы с папенькой вечно на ножах, положение у меня крепкое. Никто мне ничего не сделает. И моей девушке тоже. В общем, когда портал откроется, держись за мою руку и беги. Просто беги изо всех сил. Будет трудно. Там мерзкий коридор, кажется, будто затягивает черт-те куда. Но ничего не случится, если будешь шустро перебирать ногами. Поняла?

– Да! – Мне все еще не верилось, что затея Ллойда и Келли сработает.

С другой стороны, что я теряю? Здесь меня не ждет ничего, кроме смерти.

– Готовься, фея.

Ллойд сложил несколько сложных пазов подряд, и воздух снова заколыхался, медленно открывая темно-серый портал, ведущий на факультет теней. На факультет, находящийся в отдельном от Академии измерении.

Парень взял за руки меня и Келли.

– На счет «три»! – скомандовал уверенно.

Мы прыгнули вместе. И побежали. Нас окружали стены с... хм... щупальцами. Иначе не назовешь. Мерзкие и склизкие они тянулись к нам, касались рук и ног, жаждали задержать, остановить. Но я перебирала ногами отчаянно. Бежала так быстро, как ни разу в жизни. Хорошо, что Ллойд держал меня за руку, иначе я бы отстала. Эти двое однозначно умели бегать лучше меня.

– Еще немного! – крикнула Келли. – Поднажми, Сэм. Постарайся!

Я увидела выход впереди. Он приближался и приближался, но бежать становилось все труднее. Дыхание сбилось, а щупальца действовали настойчиво. Одно исхитрилось-таки оплести мою щиколотку, и я рухнула плашмя, пропахав животом и щекой каменный пол.

– Поднимайся! – Ллойд ловко поставил меня на ноги. – Бежим!

Я чуть не плакала. Казалось, воздуха в легких не осталось. Но подчинилась.

– Еще чуть-чуть!

Оставались считанные секунды. Их следовало просто выдержать.

Я сделала это. Перетерпела и... выпрыгнула вместе с Келли и Ллойдом из портала.

И снова упала. На этот раз на спину, ощущая абсолютную слабость, словно все силы остались в коридоре с щупальцами.

– Отличная работа, – услышала я новый голос, и надо мной склонилась красивая темноволосая женщина. Декан факультета теней Орнелла Армитадж. – Ты в порядке, Саманта? Саманта?

– Я... я... нет...

Ее лицо поплыло. И растворилось в темноте. Как и все, что существовало на свете.

Глава 24. Все сначала

– Уверена, что все в порядке? Я могу попросить лекарей усилить действие магии. – Белинда заботливо поправила подушку.

– Не стоит. Главный лекарь советует не торопиться.

– Этот маг вечно осторожничает, – заметила она недовольно.

– Пускай осторожничает. Я не против выздоравливать медленно. Лучше так, чем побочные эффекты. Влияние темного портала не шутка.

Что тут скажешь? Ллойд Веллер, создавая выход для нас троих, не учел один важный момент. В отличие от них с Келли, во мне не было ни капли темной крови. И это аукнулось. Из меня почти подчистую высосали силы. Не магические. Дар (оба дара) никуда не делся. Пострадали жизненные силы. Спасение едва не завершилось похоронами. Я выжила лишь благодаря расторопности лекарей факультета теней. Они быстро сообразили, в чем дело, и оказали первую помощь. Потом меня переправили в Школу фей, где мной занялись лекари светлые.

Это было две недели назад. С тех пор я лежала в лечебном блоке и только-только начала вставать с кровати. И то лишь для того, чтобы дойти до окна, немного полюбоваться заснеженным пейзажем и вернуться назад.

– Я буду в порядке. Скоро, – пообещала я Белинде.

Она смотрела на меня так, будто боялась, что я снова начну умирать. Или исчезну. Вот прямо сейчас растворюсь в воздухе и окажусь на изнанке.

– Кармина тоже согласна. Видите, как строго на вас смотрит.

Белинда покосилась на белую сову, которая сидела на подоконнике в компании Верити. Она впрямь взирала сердито. Мол, хватит нагнетать. Все идет своим чередом.

– Жаль только я сессию пропустила. Или... – я улыбнулась, – не жаль.

Белинда тоже не удержалась от улыбки, сочтя мою способность шутить хорошим признаком. Умирающим точно не до юмора.

Меня освободили от всех зачетов и экзаменов. Не только из-за болезни. Педагоги посоветовались и решили, что я «сдала» все, что необходимо, когда использовала магию времени и воды на изнанке. Продемонстрировала умения во всей красе. Что до ветра, его я вызвала на выступлении на празднике всех стихий. И тоже с блеском.

– Надеюсь, скоро мне разрешат читать, – протянула я мечтательно. – Здесь однозначно не хватает развлечений.

– Думаю, пока рано, не стоит напрягать глаза, – воспротивилась Белинда, старавшаяся оградить меня от всего и всех. – Но если хочешь, в следующий визит захвачу книгу и почитаю вслух.

– Можно попробовать, – согласилась я.

Почему нет? Лучше так, чем вообще без книг. Общение-то с другими магами мне пока не светило. Белинда не пускала никого, кроме лекарей. Только однажды позволила на пять минут заглянуть сначала Эшли, проводящей зимние каникулы в замке, потом леди Джеральдин, не знавшей как меня отблагодарить за спасение сына. Джереми я пока не видела. Белинда решила, что лучше нам встретиться, когда я окончательно поправлюсь. Зато сама заходила по несколько раз в день, чтобы лично удостовериться, что я точно дышу. Но долго не задерживалась, говорила мало.

Однако сегодня я намеривалась это исправить.

– Что суд решил насчет Габриэль? – спросила настойчивым тоном. – Не отпирайтесь, я знаю, что последнее заседание состоялось вчера.

Белинда нахмурилась.

– Кто-то из лекарей много болтает, да? – проворчала под нос.

– Расскажите. Пожалуйста. Я имею право знать.

– Не стоит себя нервировать.

– Я буду гораздо больше нервничать, если ничего не узнаю. Это хуже.

Она покачала головой.

– Хитрюга. Ладно, я расскажу. Но потом ты выпьешь сонной микстуры и будешь спать.

Я тяжело вздохнула, но согласилась. Нужно уступать, чтобы получить желаемое.

– Габриэль решили сослать к людям, где она полностью лишится магии, – проговорила Белинда грустно, присаживаясь ко мне на

кровать. – Наверное, это оптимальный вариант. Точно лучше заключения в темнице. Жить она будет у леди Полианы. Как минимум первый год. Судьи сделали исключение и навестили ее дома, чтобы обсудить ситуацию. Она заверяет, что есть особые настойки, которые способны подавлять гнев Габриэль. Собирается тайно добавлять их в еду и напитки.

– Да, такие настойки у нас... в смысле у бабуш... у леди Полианы есть, – пробормотала я, несколько раз запнувшись. – Их покупали дамы, чтобы уменьшить раздражительность мужей. Обычно настойки хорошо работали, улучшали настроение. Для Габриэль точно будут не лишними. Подозреваю, она в ярости.

Белинда нехотя кивнула.

– Для нее было катастрофой узнать, что она полукровка, а теперь придется жить без магии. Да еще среди людей. С бабушкой, которую не желает знать. И жить без магии придется всегда. Габриэль – частично тень. Для нее отправка к людям – билет в один конец.

– Будете ее навещать? – спросила я зачем-то.

И так понятно, что Белинда не оставит Габриэль без присмотра. Неважно, что той плевать. Она все равно ее дочь. Была, есть и будет.

– Иногда, – призналась Белинда после паузы. – Нужно убедиться, что она в порядке. И не наворотит новых дел. Это можно сделать и без магии.

– Правильно, – поддержала я.

Пусть Белинда знает, что я не возражаю.

Она благодарно улыбнулась. Поднялась с кровати и поправила одеяло.

– А теперь пей настойку и спи.

Я подчинилась. Раз обещала, надо выполнять. Тем более я жутко устала. Разговор о Габриэль вымотал, будто пробежала пару километров. Хотелось спать и ни о чем больше не думать.

* * *

Мне разрешили покинуть целебный блок через полторы недели. За два дня до окончания каникул. Замок пустовал, прибытие студентов ожидалось лишь завтра, и это радовало. Я могла бродить по коридорам

спокойно, не опасаясь, что все будут пялиться, как на диковинную зверушку. Однако в одиночестве я пребывала недолго.

Сначала на пути повстречалась самая неожиданная фея из всех. Миранда Эванс. Моя новоявленная тетушка, которая обычно обитала в лесу. Она широко улыбнулась, демонстрируя расположение.

– Здравствуй, Саманта. Рада, что ты поправилась.

– Спасибо. Я тоже рада. Устала болеть.

Я понятия не имела, как с ней себя вести. Несколько недель назад она была не прочь со мной пообщаться. Тайно. И все же их вражда с Белиндой напрягала, а я дала себе слово потихоньку наладить отношения с феей, подарившей мне жизнь. Или как минимум улучшить. Общение с опальной сестрой этому вряд ли способствовало.

И, кстати, я до сих пор не знала, какая кошка пробежала между ними.

– Почему вы не ладите с ректором? – спросила я Миранду в лоб.

Может, хоть она меня просветит.

Та лукаво улыбнулась.

– Резонный вопрос. Подозреваю, ты задавала его Белинде, но ответа не получила.

Я кивнула.

– Кто бы сомневался, – проворчала Миранда. – Не хочу рассказывать подробности. На душе становится мерзко. Скажу лишь, что Белинда была паршивой старшей сестрой. Ты, наверное, слышала, что до случившегося с Джереми Глайдом она отличалась колоссальной стервозностью. Да и сейчас такая же. Просто умело притворяется белой и пушистой. К сожалению, окружающие верят. За крайне редким исключением.

– Пожалуй, мне не стоит это комментировать, – пробормотала я.

– Держишь нейтралитет? Похвально. Но это не всегда работает. – Миранда протянула руку и убрала прядь моих волос за ухо. – Ты очень похожа на отца. И это комплимент. Знаю, ваши отношения не сложились. Альберт сам сглупил. Эмоции взяли верх, и он перенес ненависть к Белинде на тебя. Но твой отец правда не худший маг на свете. Надеюсь, однажды ты это поймешь. Как и то, что моя сестричка – чудовище. Когда это случится, помни, что я живу неподалеку. И я на твоей стороне. Мы можем быть хорошими друзьями.

На сердце становилось тяжелее с каждым ее словом, но я старательно не показывала вида. Так вот в чем дело. Она попросту хотела использовать меня против сестры. Потому и пыталась встретиться. Узнала, что Белинда плохо ко мне относилась до того, как узнала, кем мы друг другу приходимся, и решила этим воспользоваться, перетянуть меня на свою сторону и сделать больно сестре.

Что ж, я на это точно не подпишусь.

– Спасибо. Я учту.

– Рада слышать. – Миранда погладила мое плечо, подарила еще одну умопомрачительную улыбку и зашагала к выходу из замка, намереваясь вернуться в лес.

А я пошла дальше, ощущая странную пустоту. Ну у меня и семейство! Отец, выбросивший прочь. Сумасшедшая сестричка, пытавшаяся убить. Тетка, строящая козни против матери. Потрясающий набор. Впрочем, это неважно. Двое из троих покинули мою жизнь. А с Мирандой мне необязательно общаться. Пусть живет в своем лесу. И вообще, родство с ними не делает меня хуже, чем есть. Я – это я, верно?

– Прогуливаешься?

– Да чтоб тебя, Джереми!

Он хоть перестал быть невидимкой и не мог материализоваться из воздуха, способность появляться внезапно не утратил. И напугал меня до колик «эффектным» появлением.

– Извини, – парень виновато улыбнулся. – Хотел встретиться с тобой и как следует поблагодарить за вызволение, но, как всегда, все испортил.

– Извинения приняты, – проворчала я. – А благодарить не нужно. Я лишь исправила ошибку родственницы. Так что это можно считать отданным долгом. К тому же я ничего особенного не сделала. Белинда считает, что твоему вызволению поспособствовала магия, которую я использовала для других целей. Она была столь сильна, что повлияла и на тебя. Своего рода побочный эффект. Лучше расскажи, как у тебя дела. Какая она – свободная жизнь?

Джереми расплылся в кошачьей улыбке.

– Замечательная. Я счастлив снова стать частью всего этого, – он провел рукой по воздуху, показывая на стены Школы фей. – Мне,

кстати, разрешили вернуться к учебе. Буду посещать занятия и практику вместе с другими студентами. Я вновь третьекурсник.

– Это отличная новость.

Я правда порадовалась за Джереми. Он имел полное право доучиться и жить дальше. Жить в окружении других магов и больше никогда не оставаться в одиночестве.

– Мне пора, – решила я прощаться. – Слишком долго брожу по замку. Устала с непривычки. Надо немного полежать. Заодно повторить пройденный материал, чтобы не начать новый семестр в отстающих.

– Хорошая мысль. Я тоже много занимался в каникулы, – признался Джереми. – Ко мне будет приковано много внимания. Лучше не показывать себя неучем.

– Это ты неуч? – я сделала большие глаза. – А еще напросился ко мне в учителя.

Парень улыбнулся, мол, было дело. И вообще, все же проходило неплохо.

– До встречи, – проговорил он и зашагал прочь, но остановился. – Слушай, а если... – он запнулся, а потом выпалил: – Хочу пригласить тебя на свидание. На настоящее свидание. Знаю, у нас все началось странно. И потом складывалось так себе. Но, может, попробуем начать сначала? Будто ничего и не было. Будто мы только познакомились.

– Э-э-э... – я растерялась, ведь не ожидала подобного поворота.

Свидание?! Ого!

А впрочем, я была не против. По крайней мере, отторжения затея не вызвала. Я же сама хотела однажды выяснить, как будут складываться наши с Джереми отношения, когда он вернется в реальность и сможет общаться не только со мной.

– Не отказывайся сразу. Скажи, что подумаешь.

Он смотрел почти умоляюще.

– Хорошо, я подумаю.

Я развернулась и пошла в сторону сектора стихийников с деловым видом. Мол, сделала одолжение. А внутри все ликовало. Я знала, что свидание состоится. И это грело душу.

Вечером меня навестила Белинда. Зашла проведать перед сном. Я сидела на кровати с учебником по водной магии и читала главу за главой. С удовольствием читала. Произошедшее на изнанке добавило энтузиазма. Раньше я хотела добиться успеха, чтобы не вылететь после первой сессии. Теперь цель изменилась. Магия меня увлекала. Я жаждала изучить ее вдоль и поперек, чтобы стать настоящей феей и найти место в магическом мире. Нет, я не отреклась от мира людей. Он по-прежнему оставался родным, и я скучала по шумному мегаполису, толпе людей и автомобилям в небе. Но я хотела стать частью и этого мира. Мира, в котором родилась.

– Смотрю, ты не теряешь времени, – похвалила Белинда.

– Стараюсь.

– По нашему разделу магии тоже предстоит много работы, – напомнила она. – Нужно учиться и тренироваться. Студенты все еще страдают от побочного эффекта заморозки. Ты пока не готова это исправить. Нужно время и прилежание.

– Буду стараться, – пообещала я. И добавила: – Я приняла решение. Хочу жить в мире магов после окончания Школы фей. Стало быть, нужно получить отличное образование.

Белинда улыбнулась, а в глазах блеснули слезы. Она не забыла мое обещание вернуться к людям и распрощаться с миром магов навсегда, когда избавлю студентов от побочного эффекта неконтролируемой магии.

– Хорошая новость, – проговорила тихо.

Я видела, что она не против меня обнять. Или хотя бы коснуться. Но не решается.

– Еще кое-что, – пробормотала я. – Сегодня у меня был разговор с Мирандой.

– Вот как. – Брови Белинды сошлись на переносице. – Что она хотела?

– Предлагала дружбу и рассказывала, какой замечательный маг мой папенька.

– Кто бы сомневался. Она и с Габриэль пыталась дружить. Но той было плевать на всех, кроме обожаемого отца. Так что Миранде ничего не светило.

Мы обе помолчали. Потом я предложила осторожно:

– Может, все-таки расскажешь... расскажете... хм... расскажешь, – я решилась-таки перейти на «ты», сократив расстояние между нами, – что у вас произошло?

Белинда тяжело вздохнула.

– Мы сами произошли, – призналась после паузы. – Оказались паршивыми сестрами. Обе с характерами. Вечно устраивали соревнования, а наш отец это всячески поощрял, требовал доказательства исключительности от каждой. А потом... – ее глаза снова увлажнились, – на горизонте появился Альберт, и все испортилось окончательно. Наши семьи договорились о браке. Родителям Альберта было все равно, кто станет его женой. Я или Миранда. Предполагалось, что я. Как старшая сестра. Но у меня было право отказаться. Это, собственно, я и намеревалась сделать. Но вмешалась моя мать. Попросила выйти за Альберта. Миранда всегда была ее любимицей, а та... Миранда умудрилась влюбиться в этого мерзавца.

– Ого! – я чуть на кровати не подскочила.

То-то она сегодня едва ли не дифирамбы ему пела!

– Значит, Миранда хотела замуж за этого парнокопытного, а ты перешла дорогу?

– Да, так она и считает. А наша мать представляла все в ином свете. Она понимала, что я вижу Альберта насквозь, и мне хватит моральных сил выдержать жизнь с ним в браке. Миранда была очарована. Мать полагала, что когда младшая дочь поймет, какой он мерзавец, это ее убьет. Умоляла меня не отказываться от свадьбы.

– И ты не отказалась.

– У меня не было иных предложений, а браки по расчету обычное дело. Я считала, что нужно лишь завести совместного ребенка, а дальше каждый будет жить своей жизнью и не мешать другому. Увы, как мать я провалилась с треском.

У меня защемило сердце.

– Неправда. Просто Габриэль... Это Габриэль. Может, болезнь в детстве так на нее повлияла. Или просто некоторые феи рождаются злыми.

Белинда вымученно улыбнулась. И призналась:

– Я не только Габриэль имела в виду и... Прости. Не следовало этого говорить.

Я поняла, что она на грани. Готова разрыдаться, как тогда – в коридоре. И сделала то, чего от себя не ожидала. Бросилась ей на шею. Обняла крепко-крепко.

И прошептала:

– Ты не провалилась. Просто мне нужно время. Мы делаем шаг за шагом. Каждый день.

Я отстранилась, и мы посмотрели друг на друга.

Слезинки все-таки пробежали по ее щекам. По моим, кажется, тоже.

Но это были хорошие слезинки. Те, которые растапливают лед в отношениях...

...А ночью мне приснился особенный сон. Теневой сон. Вернулась Келли Корнуэлл, которую я не ожидала снова увидеть. Ведь защиту от теней в Школе фей усилили.

– Как? – спросила я изумленно.

– Я очень талантливая тень, – объявила она со смехом. – И не менее талантливая фея. Еще и изобретательная. Как и мой парень. Так что легко ты от меня не избавишься, Сэм.

– Очень на это надеюсь, – призналась я весело.

Мы устроились на полу напротив друг друга и проговорили часа полтора. О моих новостях. И новостях Келли тоже. Еще она рассказала, что феи и тени после моего спасения заключили несколько важных соглашений.

– Одно из них, правда, крайне сомнительное. На мой взгляд. Они хотят обменяться студентами на семестр. В будущем году. Отправить парочку темных к вам и принять светлых в Академию.

– Серьезно?! – ужаснулась я. – Как бы это не привело к новой войне!

– Да уж. – Келли возвела глаза к потолку. – Но не будем нагнетать. Вдруг затея окажется вовсе не катастрофической.

Она сменила тему, заговорила о моем будущем в магическом мире. Я с удовольствием поддержала разговор, ощущая воодушевление. Почему нет? Я спасла целый факультет от неминуемой смерти, в отношениях с матерью наметилась оттепель, а еще у меня намечалось свидание. Жизнь правда налаживалась.

Вместо эпилога

Четыре месяца спустя

– Что мне делать? – спросила русая девушка, поглядывая с опаской.

– Просто стоять с закрытыми глазами. И желательно не шевелиться. Так все пройдет быстрее.

– Х-х-хорошо.

Я сконцентрировалась и представила лимонный цвет. Краску на листе бумаги. Девчонка судорожно вздохнула, а по телу прошла дрожь. Она ощутила магию. Ощутила тепло от сердца до кончиков пальцев. А еще легкое покалывание на коже.

– Готово, – оповестила я. – Побочный эффект снят.

– Уверена? – спросила та с сомнением.

– Да. Ты у меня не первая за эту неделю.

Да, она была не первой. Четырнадцатой. Всего же предстояло избавиться от побочки семь десятков студентов. Мы с мамой решили, что в день я буду работать с тремя пострадавшими. Да, времени понадобится немало. Но лучше действовать аккуратно, магия все-таки непростая, чем напортачить и ухудшить без того сложную ситуацию. Студентам предложили бросать жребий, чтобы отбирать тех, кто пойдет в первых рядах, а кому придется ждать недели. Одни согласились с ходу. Другие отказались, решили сначала удостовериться, справляюсь ли я с задачей. Я справлялась. И теперь количество желающих участвовать в жеребьевке значительно увеличилось.

Ох, и намучились мы с мамой, подбирая нужный цвет! Перепробовали уйму вариантов. На добровольцах – трех парнях, согласившихся участвовать в «испытаниях». Им пришлось изо дня в день терпеть мои неудачи. Зато потом они стали первыми, кто мог похвастаться избавлением от неприятного побочного эффекта магии времени.

– На сегодня все, – объявила я сама себе удовлетворенно.

Приятно, когда процесс, пусть и медленно, но идет.

– Хорошая работа, – похвалила мама.

Она не вмешивалась. Просто наблюдала за моими действиями, стоя у стены. Но я видела по глазам, что она довольна. Я становилась все сильнее, а теперь, наконец, могла исправить то, что натворила. Пусть в превращении студентов в статуи не было моей прямой вины, десятки фей месяцами испытывали массу неудобств. А это мерзко.

– Вечерняя тренировка в семь? – спросила я на всякий случай.

Обычно мама их не отменяла. Заставляла меня работать каждый день, кроме воскресений.

Однако она покачала головой.

– Сегодня можешь отдыхать. У меня дела. – Она на миг запнулась, а потом призналась: – Дела в мире людей.

– Ясно, – я подбадривающе улыбнулась. Мол, удачи там.

«Дела» означали встречу с Габриэль. Эти встречи проходили с переменным успехом. Мама не рассказывала всех подробностей, но не скрывала, что вытворяет сестричка. Впрочем, я ожидала худшего. Но, видно, хваленые настойки работали. Габриэль, пусть и со скандалами, срывами и одним чуть не кончившимся плохо побегом, привыкала к жизни среди людей. Тот побег произошел посреди ночи. Вздорная девчонка решила посвоевольничать и наказать вновь обретенную бабушку. В результате заблудилась в незнакомом городе, а еще стала жертвой вора, лишилась сумочки и небольшой суммы денег, что прихватила из дома леди Полианы. Повезло, что ее нашли стражи порядка ревущей на скамейке в парке и позвонили бабушке. Та быстро приехала и забрала нерадивую внучку домой.

Габриэль так испугалась в ту ночь, что пару недель вообще сидела тише воды, ниже травы. Потом, правда, вновь начала демонстрировать характер, но уже не так рьяно. Поняла паразитка, что без леди Полианы ей в новом мире не выжить, потому что не приспособлена совершенно. Зато с навещавшей ее время от времени матерью вела себя мерзко. Не сдерживала эмоций. Особенно поначалу. Но та не сдавалась. Считала, что постепенно все образуется. Говорила, что Габриэль с каждым разом ведет себя все спокойнее, обходится без криков, пусть и ворчит.

Если честно, я не верила, что их отношения когда-нибудь станут идеальными. Но понимала, что мама не откажется от Габриэль, и не вмешивалась. Главное, что наши с ней отношения менялись в лучшую

сторону. Я пересилила нежелание сблизиться и не жалела об этом. Меня устраивало то, кем мы друг другу стали. А Габриэль... Она перестала быть моей проблемой. Пусть живет как живет. Мама же взрослая фея. Сама знает, что делает.

...Я попрощалась, пожелав ей удачи, и вышла в коридор, где меня ждали.

– Прогулка? – спросил Джереми и подмигнул.

– Прогулка! – согласилась я с предвкушением.

Погода стояла замечательная. Май радовал солнечными теплыми днями. Все вокруг цвело и источало божественные ароматы. Самое то для прогулок вдвоем. Тем более времени до летней сессии оставалось все меньше. Все вокруг снова сидели, уткнувшись в книги, лекции и конспекты. Нам все реже удавалось выкраивать часы друг для друга.

– Ты прямо светишься, – улыбнулся Джереми, взяв меня за руку.

– Приятно, когда магия работает, а число замирающих и замедляющихся посреди замка студентов сокращается. Они для меня как немой укор. А иногда и не немой.

– Ты молодец, – похвалил он и погладил мои пальцы.

А я посмотрела по сторонам, чтобы удостовериться, что рядом никого нет, и поцеловала его в губы. Он попытался прижать меня к себе, но я быстро отстранилась и погрозила кулаком. Мы на виду, а положение дочери ректора обязывает вести себя скромно. Да-да, Габриэль этой добродетелью не отличалась. Но я не Габриэль.

Мы устроились в беседке. На солнышке. Я испытывала настоящее наслаждение, когда теплые лучи касались кожи. Джереми щурился, что делало его похожим на кота.

– Добрый день, вы не видели декана Райес? – спросил проходивший мимо Эван Гросс. – Мне сказали, она где-то здесь.

– Нет, – ответили мы в один голос, а я невольно отвела взгляд, будто была перед ним в чем-то виновата.

– Пойду искать, – он развел руками и отправился дальше.

Джереми заметил, что я помрачнела.

– Не думай о них. Ни о ком из них. Они сами сотворили свою судьбу.

Он имел в виду не только Эвана Гросса, но и его сына Дэрила. И Габриэль тоже.

Дэрила исключили из Школы фей после того, что безумная подружка сотворила с украденным им артефактом огня. Без права восстановления. Он навсегда потерял шанс получить магическое образование и серьезную работу в будущем. Его отца лишили должности декана факультета артефакторов, но разрешили остаться простым педагогом. С испытательным сроком. А коллекцию артефактов отобрали. Да, я не жалела этих троих. Просто было грустно. Из-за того, что Дэрил во имя странной любви к бесчувственной Габриэль сломал себе жизнь.

– Ты уже заказала платье для летнего бала? – спросил Джереми.

Бал назначили после экзаменов, но студенты (а особенно студентки) готовились заранее.

– Мама заказала. Хочет, чтобы я блистала. Это же мой первый бал.

– Какого цвета? – он весело прищурился.

– Не скажу. Пусть будет сюрприз.

– Наверняка синего, – предположил он лукаво. – Как те бабочки-сводницы.

Я шлепнула его по руке, а сама засмеялась. Меня позабавили его слова.

Ох уж, эти сводницы! Сколько проблем мне доставили. Особенно эффектным появлением. Джереми тогда тоже отмочил. Умудрился выдать, что это бред. Помнится, я жутко на него рассердилась. Позже (когда мы уже официально встречались) он признался, в чем там было дело. Леди Джеральдин, проводя обряды, чтобы найти способ вызволить сына из безвременья, получила еще одно пророчество. В нем значилось, что девушка, которой предстоит спасти Джереми, может стать и его половинкой. Тогда он думал, что это Габриэль. Правда, совершенно не радовался пророчеству, так как считал мою сестричку ужаснейшей кандидаткой в подруги. Когда же бабочки выбрали меня, сильно удивился, потому и выдал глупость.

Я, узнав о пророчестве, только отмахнулась. Джереми даже немного обиделся. Мол, разве мы не созданы друг для друга? Пришлось отшучиваться и заверять, что у нас все отлично, и нет поводов для беспокойства. И, да, бабочкам-сводницам виднее.

А если серьезно, я мало верила в пророчества. Одно оказалось верным, и я – потомок Белинды Холланд – исправила мамину ошибку и спасла Джереми. Но мне не хотелось думать, что все на свете

предопределено и от меня ничего не зависит. А еще я просто наслаждалась тем, что у меня есть сейчас. А было у меня немало: Школа фей, замечательная мама, отличный парень (причем самый обычный парень, а не надоедливый нахальный невидимка). А еще два сильных дара и целый магический мир, который предстояло познавать и познавать. И именно на это я собиралась потратить жизнь.